СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 8

СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 8

Издание Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры
Издательство "Отчий дом"
1995

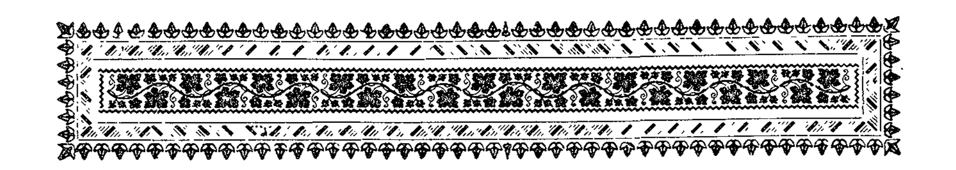
По благословению
Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

На обложке:
Святая Земля. Назарет.
Литография сер. XIX в

Репринтное издание

Т $\frac{0403000000-008}{24P(03)-95}$

ISBN 5-7676-0008-2



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нижепредлагаемое толкованіе Святаго Ефрема Сирина на Четвероевангеліе заслуживаетъ вниманія благочестиваго читателя не только потому, что оно есть подлинное твореніе Великаго Отца и Учителя Церкви, но и по причинѣ важныхъ особенностей объясняемаго въ немъ Евангельскаго текста. По свидѣтельствамъ древности и по тщательнымъ изысканіямъ ученыхъ оказывается, что въ своемъ изложеніи Евангелія св. Отецъ слѣдовалъ не одному какому-либо Евангелисту, а имѣлъ предъ собой сводъ Евангельскаго текста, составленный по всѣмъ четыремъ Евангелистамъ,—и, притомъ, тотъ *самый сводъ, который сдѣланъ былъ Таціаномъ, церковнымъ писателемъ-апологетомъ II-го вѣка*, и который въ древней церкви, преимущественно въ Сиріи, пользовался распространенностью подъ именемъ „*Діатессарона*", т. е. Евангелія *по четыремъ* Евангелистамъ или Четвероевангелія. Посему, для лучшаго уразумѣнія нижеслѣдующаго толкованія, считаемъ полезнымъ дать предварительно нѣсколько краткихъ свѣдѣній о самомъ Таціанѣ и его Діатессаронѣ, изъясняемомъ св. Ефремомъ Сиринымъ.

1. О жизни и дѣятельности Таціана древность оставила намъ очень скудныя свѣдѣнія. Въ своемъ сочиненіи „Рѣчь противъ эллиновъ (т. е. язычниковъ)" [1]), написанномъ въ защиту христіанской вѣры и стяжавшемъ ему имя апологета (т. е. защитника) церкви, Таціанъ самъ называетъ себя „урожденцемъ ассирійской земли, первоначально раздѣлявшимъ языческое ученіе (гл. 42)". Время его рожденія точно

---

1) Въ русскомъ переводѣ это сочиненіе издано Свящ. П. Преображенскимъ въ „Памятникахъ древне-христіанской письменности", томъ IV, Москва, 1857.

неизвѣстно; ученые полагаютъ, что онъ увидѣлъ свѣтъ въ концѣ первой или въ началѣ второй четверти II-го вѣка по Рождествѣ Христовѣ. Съ ранней молодости Таціанъ обнаружилъ широкую любознательность, много учился, усвоилъ себѣ всю языческую мудрость и, затѣмъ, по обычаямъ того времени, путешествовалъ по разнымъ городамъ римской имперіи въ качествѣ учителя краснорѣчія. Въ эти странствованія его влекли, однако, не суетные разсчеты на пріобрѣтеніе славы, а желаніе достигнуть истиннаго знанія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ и добыть себѣ тотъ душевный миръ, котораго не могла дать ему языческая наука (гл. 29). Ознакомившись съ вѣрованіями и обрядами различныхъ народовъ Азіи и Европы и не найдя въ нихъ отвѣта на свои стремленія къ высшему знанію, Таціанъ около половины II-го вѣка прибылъ въ Римъ; здѣсь въ его руки попались христіанскія книги Священнаго Писанія..., „и я,— разсказываетъ о себѣ Таціанъ, — повѣрилъ этимъ книгамъ, по простотѣ ихъ рѣчи, безыскусственности писателей, удобопонятности объясненія всего творенія, предвѣдѣнію будущаго, превосходству правилъ и, наконецъ, по ученію объ единомъ Властителѣ надъ всѣмъ. Будучи просвѣщенъ познаніемъ ихъ, я рѣшился отвергнуть языческія заблужденія, какъ дѣтскія бредни (гл. 29. 30)... и узналъ Бога и Его твореніе (гл. 42)“. Находясь въ Римѣ, Таціанъ вступилъ въ близкія отношенія съ св. Іустиномъ Философомъ и мученикомъ, къ ученикамъ и слушателямъ котораго причисляетъ его св. Ириней, епископъ Ліонскій [1]). Въ своемъ вышеупомянутомъ воззваніи Таціанъ съ глубокимъ уваженіемъ отзывается объ Іустинѣ, какъ о мужѣ „достойномъ великаго удивленія (гл. 18)“, и вспоминаетъ, что вмѣстѣ съ нимъ онъ обличалъ языческихъ философовъ „въ сластолюбіи и лжи“ и отъ одного изъ нихъ, по имени Кресцента, терпѣлъ даже преслѣдованія (гл. 19). Послѣ мученической кончины св. Іустина, послѣдовавшей по мнѣнію ученыхъ въ 166-мъ году, Таціанъ удалился изъ Рима на Востокъ, въ Сирію, и здѣсь впалъ въ различныя заблужденія, примкнувъ къ сектѣ энкратитовъ (воздержниковъ), запрещавшихъ употребленіе вина даже въ таинствѣ Евхаристіи. „Пока онъ обра-

---

[1]) Противъ ересей, I, 28.

щался съ Іустиномъ, — пишетъ о Таціанѣ св. Ириней Ліонскій,—не высказывалъ ничего подобнаго; по смерти же сего мученика отпалъ отъ Церкви, возгордился достоинствомъ учителя и, ослѣпившись мыслію, будто онъ лучше другихъ людей, составилъ свое особенное ученіе. Подобно послѣдователямъ Валентина, онъ баснословилъ о какихъ-то невидимыхъ эонахъ; бракъ называлъ растлѣніемъ и блудомъ и самъ отъ себя изобрѣталъ доказательства для опроверженія ученія о спасеніи Адама“ [1]). Онъ умеръ, какъ полагаютъ, около 175-го года.

2. Древнѣйшее свидѣтельство о составленномъ Таціаномъ Діатессаронѣ даетъ Евсевій Кесарійскій (IV-й в.) въ своей Церковной Исторіи: „Таціанъ,—говоритъ Евсевій,—составилъ какое-то согласованіе и сводъ Евангелій, которое назвалъ Діатессарономъ; это сочиненіе и теперь еще находится у многихъ“ (Ц. И., IV, 29). Слова перваго церковнаго историка подтверждаетъ и св. Епифаній Кипрскій въ своемъ сочиненіи о ересяхъ (46, 1), добавляя одно то, что Діатессаронъ Таціановъ нѣкоторые называли Евангеліемъ отъ Евреевъ. Болѣе же подробныя свѣдѣнія объ этомъ твореніи Таціана сообщаетъ Θеодоритъ, епископъ Кирскій. „Таціанъ,—извѣщаетъ онъ въ своемъ „Сокращеніи еретическаго баснословія“ (1, 20),—сложилъ Евангеліе, которое называется Діатессарономъ, опустивши родословныя и всѣ другія мѣста, показывающія, что Господь по плоти происходилъ изъ сѣмени Давидова. Этимъ Евангеліемъ пользовались не только люди, принадлежавшіе къ его сектѣ, но и тѣ, которые слѣдовали Апостольскому ученію, не сознавая коварства этого свода, а просто пользуясь имъ, какъ сокращенною книгою. Я самъ нашелъ болѣе двухъ сотъ книгъ этого рода, въ почести имѣвшихся въ нашихъ церквахъ, всѣхъ ихъ отобралъ въ одно мѣсто и въ замѣнъ ихъ ввелъ Евангелія четырехъ Евангелистовъ“.

Изъ Сирскихъ церковныхъ писателей первое упоминаніе о Діатессаронѣ Таціана встрѣчается у Бар-Балула (X в.), который въ своемъ словарѣ, недавно изданномъ Михэлисомъ (стр. 192), говоритъ слѣдующее: „Діатессаронъ,—такъ называются четыре Евангелія, написанныя въ Александріи,

[1]) Тамъ-же.

епископомъ Таціаномъ, они тщательно сохраняются". Правильнѣе Бар-Балула пишетъ Бар-Салиби († 1171), Іаковитскій епископъ города Амиды въ Месопотаміи, въ предисловіи къ толкованіямъ на Евангеліе Марка. По его словамъ [1]), „Таціанъ, ученикъ Іустина Философа и мученика, изъ четырехъ Евангелій выбралъ, соединилъ и составилъ одно Евангеліе, которое назвалъ Діатессарономъ, т. е. смѣшаннымъ. Это Евангеліе изъяснялъ св. Ефремъ. Оно начиналось словами: „Въ началѣ бѣ Слово". Слѣдующій свидѣтель, Бар-Гебрэй, епископъ Тагритскій и Іаковитскій митрополитъ († 1286), такъ говоритъ о Діатессаронѣ [2]): „Евсевій Кесарійскій,—видя поврежденія, которыя сдѣлалъ Аммоній Александрійскій въ Евангеліи, названномъ Діатессарономъ, коего начало было: „Въ началѣ бѣ Слово" и которое изъяснилъ св. Ефремъ Сиринъ,—четыре Евангелія, какъ они суть въ текстѣ, оставилъ вполнѣ цѣлыми, сходствующія же въ нихъ слова обозначилъ общимъ канономъ". Въ приведенныхъ словахъ Бар-Гебрэй впадаетъ въ двойное заблужденіе, ибо, во-первыхъ, смѣшиваетъ Аммонія Александрійскаго, автора другаго Евангельскаго свода, съ Таціаномъ, которому принадлежитъ изъясненный св. Ефремомъ Діатессаронъ, а, во-вторыхъ, ошибочно утверждаетъ, что этотъ Таціановскій Діатессаронъ былъ исправляемъ Евсевіемъ, тогда какъ, по свидѣтельству самого Евсевія, свои каноны онъ прилагалъ къ сочиненію Аммонія.—Наконецъ, Ебед-Іесу, несторіанскій епископъ Собенскій († 1318), въ своемъ каталогѣ всѣхъ церковныхъ твореній, послѣ Священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, упоминаетъ „Евангеліе, которое собралъ Александрійскій мужъ Аммоній, онъ-же и Таціанъ, и поименовалъ Діатессарономъ". Очевидно, Ебед-Іесу повторяетъ ошибку Бар-Балула и Бар-Гебрэя, сливая Таціана съ Аммоніемъ Александрійскимъ.

Вотъ главнѣйшія [3]) свидѣтельства древности относительно Діатессарона Таціана. Сравнивая ихъ между собою, можно видѣть, что Таціаномъ былъ составленъ сводъ Евангель-

---

[1]) Assemani Bibl. Orient, 1, p. 57 et II, p. 159.

[2]) Ibid., I, p. 57.

[3]) Другія менѣе важныя извѣстія о Діатессаронѣ собраны и обслѣдованы въ монографіи Semisch'a „De Tatiani Diatessaron".

скаго текста, названный имъ самимъ Діатессарономъ, въ который включены были подлинныя слова Евангелистовъ, съ опущеніемъ, однако, родословій Христа и всѣхъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ раскрывалось происхожденіе Господа нашего по плоти отъ сѣмени Давидова. Особенною распространенностью этотъ Таціановскій сводъ пользовался въ Сиріи и Месопотаміи и не только среди послѣдователей секты самого составителя свода, но и между православными христіанами, относившимися къ нему съ уваженіемъ.

3. Что въ сохранившемся до нашего времени толкованіи св. Ефрема Сирина на Четвероевангеліе намъ предлежитъ текстъ именно составленнаго Таціаномъ Діатессарона, объ этомъ прежде всего прямо говорятъ вышеприведенныя свидѣтельства Бар-Салиби и Бар-Гебрэя, удостовѣряющія, что св. Ефремъ Сиринъ изъяснялъ сдѣланный Таціаномъ сводъ четырехъ Евангелій. Кромѣ этихъ свидѣтельствъ, въ томъ же самомъ убѣждаютъ насъ какъ подлинное надписаніе его толкованія на Четвероевангеліе, такъ и порядокъ, въ которомъ излагается здѣсь Евангельскій текстъ. Разсматриваемое твореніе Ефрема Сирина, по переводу съ первоначальнаго текста, озаглавляется такъ: „*Изложеніе согласованнаго (или своднаго) Евангелія, составленное св. Ефремомъ, учителемъ Сирскимъ*“. Послѣ краткаго введенія, оно начинается словами Евангелія Іоанна: „Въ началѣ бѣ Слово“, совершенно согласно съ извѣстіями древности о Таціановомъ Діатессаронѣ, и, затѣмъ, переходитъ къ Лк. 1, 5; Іоан. 1, 14. 17; Лк. 1, 6 — 77; Мѳ. I, 18 — 25 и т. д., опуская родословія Христа. Наконецъ, должно замѣтить, что древніе писатели не упоминаютъ ни о какомъ иномъ Евангельскомъ сводѣ или согласованіи, пользовавшемся извѣстностью въ восточныхъ странахъ, кромѣ Діатессарона Таціана и Діатессарона Аммонія Александрійскаго. Но Діатессаронъ Аммонія Александрійскаго, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій Кесарійскій въ письмѣ къ Карпіану, представлялъ собой ничто другое, какъ Евангеліе отъ Матѳея, къ отдѣльнымъ главамъ котораго съ боку присоединены были соотвѣтствующія главы трехъ прочихъ Евангелистовъ. Отсюда явствуетъ, что изъясняемый св. Ефремомъ сводъ Евангельскаго текста можетъ быть только Діатессарономъ Таціана.

По изслѣдованіямъ ученыхъ, предлежащій въ толкованіи

св. Ефрема Сирина текстъ Діатессарона въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уклоняется не только отъ принятаго нынѣ въ церкви Евангельскаго текста,—что легко замѣтитъ внимательный читатель,—но и отъ древняго Сирскаго перевода, называемаго Пешито, и совпадаетъ съ древнѣйшимъ Сирскимъ Евангеліемъ, изданнымъ Cureton'омъ. Такъ въ толкованіяхъ св. Ефрема слова Іоанн. 1, 4—5 читаются слѣдующимъ образомъ: *„безъ Него ничто не было создано. Въ томъ, что было создано, чрезъ Него была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ"*; слова Мѳ. 1, 25 передаются такъ: *„въ святости жительствовалъ съ нею, пока наконецъ она родила первенца"*. Оба эти мѣста одинаково уклоняются отъ греческаго текста и отъ Пешито и согласуются съ древнимъ Сирскимъ Евангеліемъ Cureton'а.

Не смотря на эти уклоненія въ частностяхъ, излагаемое св. Ефремомъ Четвероевангеліе даетъ возможность ясно видѣть, что составленный еще во II-мъ вѣкѣ Діатессаронъ Таціана въ общемъ содержалъ въ себѣ тотъ-же самый Евангельскій текстъ, каковой читается и нынѣ, только въ иномъ порядкѣ и съ нѣкоторыми произвольными опущеніями. Посему, да почтитъ каждый православный христіанинъ память св. Ефрема, въ своихъ толкованіяхъ на Діатессаронъ оставившаго намъ столь ясное, убѣдительное и неопровержимое свидѣтельство глубокой древности и неповрежденности доселѣ принимаемыхъ Христовою Церковію святыхъ Евангелій.

СВЯТАГО ЕФРЕМА СИРИНА
толкованіе на Четвероевангеліе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Для чего Господь нашъ облекся плотію? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость побѣды и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Богъ побѣдилъ безъ плоти, то какія бы Ему вмѣнились похвалы? Во-вторыхъ, чтобы сдѣлать яснымъ, что Господь нашъ медлилъ началомъ творенія отнюдь не по зависти къ тому, что человѣкъ содѣлается Богомъ, такъ какъ то, что Господь нашъ умалилъ Себя въ человѣкѣ, выше того, что Онъ обиталъ въ немъ, пока человѣкъ былъ великъ и славенъ [1]). Посему написано: „Я сказалъ: вы—боги (Пс. 81, 6)". Итакъ, Слово приходитъ и облекается плотію, дабы чрезъ то, что доступно плѣненію, плѣнено было то, что не подлежитъ плѣненію, и чрезъ то, что не подлежитъ плѣненію, плоть отвратилась отъ того, кто ее плѣнилъ [2]). Ибо Господу нашему надлежало быть пристанищемъ всѣхъ благъ, къ которому стекались бы люди, сокровищницею всѣхъ таинствъ, къ которой отовсюду бы прибѣгали, и вмѣстилищемъ всего со-

---

[1]) Т. е. второй Адамъ выше Адама перваго.

[2]) Т. е. чтобы чрезъ соединеніе Бога невидимаго съ человѣкомъ видимымъ люди освободились отъ власти грѣха и діавола.

кровеннаго, дабы всѣ люди какъ бы на крыльяхъ возносились къ Нему и въ Немъ одномъ находили успокоеніе. Отринь мудрованіе, что въ паденіи того, кто палъ, палъ вмѣстѣ и Тотъ, Кто имѣетъ его возставить. Поелику тѣло Адама (создано) было ранѣе, чѣмъ явились въ немъ разстройства, посему и Христосъ не принялъ разстройства, которыя позднѣе получилъ Адамъ, такъ какъ они были нѣкоторымъ придаткомъ немощности къ здравой природѣ. Итакъ, Господь здравою принялъ ту природу, здравость которой погибла, дабы человѣкъ чрезъ здравую природу Господа возвратилъ себѣ здравость первобытной своей природы. Ибо когда кровожадные звѣри ужасно изранили человѣка, Благотворитель поспѣшилъ оживить насъ своими врачествами. Незаслуженно человѣкъ обложенъ перевязами, такъ какъ и раны его незаслужены; ибо ни въ чемъ человѣкъ не погрѣшилъ противъ сатаны, который его изранилъ, и ничего не далъ Благодѣтелю, Который его исцѣлилъ. Итакъ, облеченный тѣмъ же оружіемъ, какимъ врагъ побѣдилъ и ввергъ міръ въ осужденіе, Господь низшелъ на битву и во плоти, принятой отъ жены, побѣдилъ міръ, преодолѣлъ врага и осудилъ. Доколѣ церковь была сокровенна, таинства [1]) ее возвѣщали, пока она сама молчала; когда же церковь была явлена, она сама стала изъяснять этихъ своихъ провозвѣстниковъ, которые по причинѣ ея явленія оттолѣ умолкли.

„*Отъ начала было Слово* (Іоан. I, 1)“. Сіе Евангелистъ говоритъ, дабы показать, что какъ слово существуетъ у того, кто его произноситъ, такъ и Богъ Слово во всякомъ дѣлѣ имѣетъ общеніе со Своимъ Родителемъ и въ Немъ есть и внѣ Его. И хорошо

---

[1]) Разумѣются прообразы Ветхаго Завѣта.

разсудишь, что слово прежде, чѣмъ будетъ произнесено, уже существуетъ; ибо Захарія говорилъ безъ движенія губъ. Еще потому Господь нашъ называется Словомъ, что чрезъ Него открыто сокровенное подобно тому, какъ чрезъ слово открывается сокрытое въ сердцѣ, какъ и Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, говоря: *„тайный Божій совѣтъ есть Христосъ, Которымъ открыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія* (Кол. II, 3)". Впрочемъ, слово не произносится прежде, чѣмъ оно образуется [1]), такъ какъ природа слова рожденная. Такъ и Слово о Самомъ Себѣ свидѣтельствовало, что Оно не есть Само отъ Себя, но рождено, и что Оно—не Отецъ, а Сынъ, ибо сказало: *„Бога никто никогда не могъ видѣть, но Единородный, сущій въ нѣдрѣ Отца, Самъ возвѣстилъ намъ о Немъ* (Іоан. 1, 18)". И еще говоритъ: *„И Я пришелъ отъ Отца* (Іоан. V, 43 или XVI, 28)". И если скажешь, что то, что есть, не можетъ быть рождено, ложнымъ сдѣлаешь свидѣтельство Писанія, которое говоритъ: *„было"*, и затѣмъ: *„рожденъ изъ нѣдра Отца Своего"*.

„Отъ начала было Слово". Берегись, дабы въ этомъ мѣстѣ не подумать о словѣ слабомъ, и не сочти Его столь ничтожнымъ, что назовешь Его гласомъ. Ибо гласъ отъ начала не существуетъ, такъ какъ гласа нѣтъ прежде, чѣмъ онъ будетъ произнесенъ, и послѣ того, какъ произнесенъ, его опять не существуетъ. Итакъ, не гласомъ было Слово, Которое по Своей природѣ было подобіемъ существа Своего Отца, и не гласомъ Отца, а образомъ Его. Ибо если дѣти, тобою производимые, подобны тебѣ, то какъ ты думаешь, что Богъ родилъ гласъ, а не Бога? И если

---

[1]) т. е. въ умѣ говорящаго.

сынъ Елисаветы, наименованный гласомъ (Мѳ. III, 3; Мр. 1, 3; Лк. III, 4), есть человѣкъ, то тѣмъ болѣе Богъ, названный Словомъ, есть (истинный) Богъ. Если возразишь, что Сынъ въ Писаніи ясно обозначается именемъ слова, то разсуди, что Іоаннъ, который также называется гласомъ, существуетъ, однако, какъ лице; подобнымъ образомъ и Богъ, Который называется словомъ, есть тѣмъ болѣе Богъ Слово. Если же подумаешь, что Сынъ есть помышленіе Отца, то спрошу, развѣ единожды Отецъ помыслилъ? Ибо если помышленія Его многи, то какъ Сынъ можетъ быть Единороднымъ? И если Сынъ есть внутреннее Его помышленіе, то какъ Онъ—одесную Его?

„Отъ начала было Слово“. Но не то слово, какое изрекалось при началѣ міра, есть сіе Слово, такъ какъ Оно существуетъ прежде начала и прежде времени, ибо нѣтъ ни дня, ни часа, когда бы Его не было. Истинное Слово есть не то, которое въ одно время существуетъ, а въ другое нѣтъ, или не то, которое нѣкогда не существовало и потомъ было создано, но то, которое уже *было* всегда, постоянно, отъ начала, отъ вѣчности. Поелику Тотъ, Кто изрекаетъ Слово, вѣченъ, и такъ какъ Слово сіе подобно сказующему Его и есть Слово сказующаго, посему и говоритъ: *„отъ начала было Слово“*. И дабы показать, что Его рожденіе предшествовало всякому началу и границамъ времени, сказалъ: *„было“*.

Далѣе, если Слово сіе *„было у Бога“*, а не Богу [1]), то словами *„у Бога“* Евангелистъ ясно излагаетъ намъ, что какъ былъ Богъ, у Котораго было Слово, такъ и Самое Слово существовало у Бога, какъ Богъ. *„Отъ начала было Слово“*. Этими словами двѣ вещи

---

[1]) Т. е. не Богомъ создано и не для Бога назначено, какъ прочія сотворенныя вещи.

изъясняетъ, именно: природу Слова и Его рожденіе. И дабы не оставить *„Слово“* безъ толкованія, добавилъ: *„Сіе слово было у Бога“,* чѣмъ двойное возвѣстилъ: во первыхъ, что Слово не есть, какъ какой—нибудь человѣкъ, ибо *„у Бога было“*, потомъ, образъ бытія Слова. *„И Богъ было Слово“*,—чѣмъ троякому научилъ, именно, что Слово есть Богъ, Лице и рождено. *„Оно было отъ начала у Бога“.* Благоразумно эти слова присоединилъ, дабы не показалось, что онъ возвѣщаетъ одно Лице. *„Оно было отъ начало у Бога* (Іоан. 1, 2)“. Итакъ (Евангелистъ) сказалъ, во-первыхъ, о рожденіи Его, во-вторыхъ, что Оно было у Бога, въ третьихъ, что Оно и было Богъ, въ четвертыхъ, что Оно уже прежде было у Бога.

„Все чрезъ Него было создано“ (Іоан. 1, 3), такъ какъ дѣла чрезъ Него совершены, по словамъ Апостола: *„все чрезъ Него было создано, ибо чрезъ Него совершены дѣла* (ср. Кол. 1, 16. 17)“, и: *„чрезъ Него создалъ всю землю“* [1]). *„И безъ Него ничто не было создано“* (Іоан. 1, 3),—что тоже самое. (Въ томъ), *что создано было, чрезъ Него была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ* (Іоан. 1, 4)“,—такъ какъ Его явленіемъ сокрушенныя, предшествовавшія заблужденія сокрылись. *„И сей свѣтъ во тьмѣ свѣтилъ и тьма не объяла его* (Іоан. 1, 5), какъ и говоритъ: *„ко своимъ пришелъ, и свои не приняли* (Іоан. 1, 11)“.

„И сей свѣтъ во тьмѣ свѣтилъ“. Разсмотри, какая именно тьма боролась противъ сего свѣта человѣковъ, и изслѣдуй, какимъ образомъ онъ прежде въ ней свѣтилъ. Когда же говоритъ *„свѣтилъ“,* не отваживайся думать о Словѣ что-либо маловажное, но изъ словъ: *„во тьмѣ свѣтилъ“,* уразумѣй, что Еванге-

---

[1]) Неизвѣстно, откуда взяты эти слова.

листъ называетъ тьмою время, предшествовавшее Его Божественному явленію, и показываетъ, что въ то время Слово свѣтило. Ибо объ этой тьмѣ мы можемъ слышать въ другомъ мѣстѣ Евангелія, гдѣ находится изреченіе пророка: „земля Завулонова и Нафѳалимова, на пути приморскомъ и за потокомъ Іорданскимъ, Галилея языческая, народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій (Мѳ. IV, 15)". Сію тьму онъ потому усвояетъ имъ, что они были народъ весьма отдаленный, имѣющій обитаніе и жительство на берегу моря,—народъ, далеко уклонившійся отъ постановленій и ученія Закона; по этой причинѣ онъ называетъ ихъ народомъ, „сидящимъ во тьмѣ". Итакъ, о нихъ именно говорилъ Евангелистъ, такъ какъ самъ (?) сказалъ: *свѣта,* то-есть ученія и вѣдѣнія Его, *тьма* предшествовавшая, то-есть, заблужденія, *не объяла.* Предпринимая возвѣщеніе о началѣ того подвига, который претерпѣлъ Господь нашъ въ Своемъ тѣлѣ, Евангелистъ такъ начинаетъ говорить: *„тьма его не объяла".*

„Было во дни Ирода царя Іудейскаго (Лук. 1, 5)". Окончивши изложеніе о Словѣ, въ другомъ мѣстѣ о томъ,—какъ, до какой степени и для чего Оно Себя умалило,—говоритъ такъ: *„сіе Слово стало плотью и обитало съ вами* (Іоан. 1, 14)". Итакъ, отселѣ, что ты, по окончаніи этого слова, ни услышишь въ Писаніи о Словѣ, разумѣй не о чистомъ и одномъ только Словѣ Божіемъ, а о Словѣ, облеченномъ плотію, то-есть, (отселѣ начинаются) повѣствованія смѣшанныя, Божественныя вмѣстѣ и человѣческія, исключая то первое и главное изъ всѣхъ [1]).

„Во дни Ирода, царя Іудейскаго, (былъ) *священникъ*

---

[1]) Т. е. Іоан. I, 1—14.

нѣкій, именемъ Захарія и жена его Елисавета (Лк. 1, 5)". Говоритъ (о нихъ) сіе: *„непорочны были во всемъ своемъ поведеніи* (Лк. 1, 6)",—дабы не сказали, что по грѣхамъ своимъ они не рождали (дѣтей), тогда какъ на самомъ дѣлѣ они блюлись для дѣлъ чудесныхъ. *„И будетъ тебѣ радость и веселіе* (Лк. 1, 14)",—не потому, что ты родилъ сына, а потому, что ты родилъ таковаго. *„Изъ рожденныхъ женами,*— говоритъ,—*не будетъ никого больше Іоанна* (Лк. VII, 28)". *„Вина и сикира не будетъ пить* (Лк. 1, 16)". Ангелъ его возвѣстилъ, какъ возвѣщались (и другіе) чада обѣтованія, дабы показать, что Іоаннъ будетъ однимъ изъ нихъ. *„И ты, младенецъ, наречешься пророкомъ Всевышняго, предъидешь предъ Господомъ приготовить пути Ему* (Лк. 1, 76)". Духъ былъ какъ въ младенцѣ, такъ и въ старцѣ [1]).

„И ты предъидешь предъ лицемъ Его (Лк. 1, 76)",— не какъ пророки, которые были вѣстниками только Его славы. *„Дать совершенное вѣдѣніе спасенія* (Лк. 1, 77)", — чтобы таинства преходящія люди могли различать отъ самой истины, которая никогда не преходитъ. *Благодать и истина чрезъ Іисуса произошли* (Іоан. 1, 17)". Одесную жертвенника возвѣщенъ былъ Іоаннъ, вѣстникъ Господа одесную сѣдящаго. Возвѣщенъ былъ въ тотъ часъ, когда оканчивалось служеніе Божественное, дабы показать, что онъ есть предѣлъ прежняго священства и служенія. Внутри Святилища онѣмѣлъ Захарія, дабы ясно было, что таинства Святилища должны умолкнуть съ явленіемъ Того, Кто совершаетъ таинства. Такъ какъ онъ не увѣровалъ, что жена его разрѣшена будетъ отъ неплодства, то и связанъ былъ въ своей рѣчи.

[1]) Разумѣется Захарія, отецъ Іоанна, сказавшій сіе (Лк. 1, 76), или Симеонъ.

Захарія подошелъ къ Ангелу, дабы научить, что сынъ его меньше Ангела. Къ Маріи же самъ Ангелъ пришелъ, дабы показать, что Сынъ ея есть Господь Ангела. Въ храмъ пришелъ Ангелъ, дабы не дать предлога [1]) тѣмъ, кто лживо изыскивалъ предлога. Къ Елисаветѣ Ангелъ не пришелъ, такъ какъ Захарія былъ родителемъ Іоанна; и къ Іосифу Ангелъ не пришелъ, такъ какъ одна только Марія была родительницей Единороднаго. Гавріилъ не пришелъ къ Елисаветѣ, у которой былъ мужъ, къ Маріи же пришелъ, дабы своимъ именемъ замѣстить тайну мужа [2]). „*Услышана молитва твоя предъ Богомъ* (Лк. 1, 13)". Если бы Захарія былъ убѣжденъ, что то, о чемъ онъ молился, дано ему будетъ, то онъ хорошо молился бы, но такъ какъ онъ не вѣровалъ, что сіе ему даруется, то худо молился. О чемъ просилъ онъ Бога, то близко было къ исполненію, а онъ усумнился, будетъ-ли сіе. Посему слово прошенія его, пока оно было на пути къ исполненію, справедливо отнято у него. Прежде онъ безпрестанно молилъ, чтобы ему дарованъ былъ сынъ, когда же его молитвы услышаны, онъ отвратился и сказалъ: „*какъ будетъ сіе*"?

Такъ какъ онъ усумнился о словѣ (Ангела), то былъ пораженъ въ устахъ и въ молитвахъ; у него отнято слово, повиновавшееся ранѣе его желанію. Итакъ, дѣло совершилось такимъ образомъ. Чего сильно желалъ, пока оно было въ отдаленіи, тому не увѣровалъ, когда оно въ возвѣщеніи стало близкимъ. Пока вѣровалъ, дотолѣ говорилъ, когда же пересталъ вѣровать, то онѣмѣлъ. Вѣровалъ и говорилъ, какъ гласитъ Писаніе: „*я вѣровалъ, потому и говорилъ* (Пс. 115, 1)". Посему, такъ какъ онъ пренебрегъ словомъ,

---

[1]) Т. е. къ отрицанію истины его явленія.

[2]) Имя „Гавріилъ" значитъ мужъ Божій.

то въ словѣ и пораженъ, дабы въ лишеніи собственнаго голоса почтилъ то слово, которымъ пренебрегъ. Такъ какъ его уста сказали: *„какъ будетъ сіе“*, то и надлежало ему возвратиться нѣмымъ, дабы научился, что сіе возможно. Свободный языкъ связывается, дабы Захарія научился, что связанная утроба можетъ быть разрѣшена, и позналъ, что связавшій языкъ можетъ разрѣшить утробу.

Испытаніе да научитъ того, кто не хотѣлъ научиться вѣрѣ. Ибо когда, стараясь говорить, (Захарія) испыталъ, что говорить не можетъ, тогда и уразумѣлъ, что заключившій отверстыя уста можетъ отверсти заключенную утробу. Ставши нѣмымъ, хорошо позналъ, сколь неправо говорилъ. Ибо для чего законъ заповѣдалъ: *„око за око“*, какъ не для того, чтобы вредящій (другому) потерей собственнаго ока научился, какой превосходной вещи онъ нанесъ насиліе? Такъ и Захарія, погрѣшившій словомъ, посредствомъ слова былъ наказанъ, дабы вкусилъ плодъ праведнаго воздаянія. Лишенъ былъ слова, потому что подумалъ, что то слово, которое ему возвѣщалось, не будетъ исполнено. Когда уста его были заграждены, такъ что онъ не могъ выражать необходимаго, то научился, что имъ самимъ худо преграждено было слово возвѣщенія. Словомъ Захаріи подвергнуто порицанію слово Ангела, но слово же его несетъ и наказаніе предъ Ангеломъ. Пусть въ одномъ членѣ терпѣли (наказаніе) всѣ члены, однако преимущественно надлежало Захаріи быть наказаннымъ въ томъ членѣ, которымъ погрѣшилъ. Хотя наказаніе коснулось до всѣхъ членовъ, однако самую казнь онъ извѣдалъ устами. Такова была вина Захаріи, что немедленно привлекла на него наказаніе, дабы не нашелся и другой, подобный ему.

Послѣ того, какъ Захарія принялъ отъ Ангела радостную вѣсть, ему слѣдовало выйти (изъ Святилища) и быть вѣстникомъ Ангела. Однако, такъ какъ, по невѣрію, онъ не пожелалъ быть его вѣстникомъ при посредствѣ словъ, то таковое наказаніе было нанесено ему, дабы то, чего не хотѣлъ возвѣщать словомъ, возвѣстилъ молчаніемъ. Тѣмъ, что сіе видѣніе случилось съ нимъ во Святилищѣ, народу былъ данъ вѣрный знакъ, что онъ достоинъ таковаго видѣнія; когда же увидѣли его связаннаго молчаніемъ, уразумѣли, что устамъ его потребно было огражденіе. Языкъ пораженъ былъ болѣзнію, дабы умъ, очистившись, научился прилагать къ устамъ твердыя узы. Такъ какъ онъ не положилъ храненія своимъ устамъ, то врата его устъ заграждены молчаніемъ. Поелику Ангелъ говорилъ съ нимъ вблизи Святаго Святыхъ, народъ уразумѣлъ, что ему дарована была благая вѣсть, но изъ того, что онъ не могъ говорить, познали, что онъ отвѣчалъ что-нибудь неблагопотребное. Такъ какъ видѣніе случилось съ нимъ во время служенія, когда возносились прошенія, то знали, что ему ниспосланъ былъ нѣкій даръ, но такъ какъ въ его устахъ не обрѣтали дѣйствія благодати, то познали, что онъ не принялъ дара. Хотя самъ Захарія усумнился въ словахъ Ангела, однако, такъ какъ онъ сталъ нѣмымъ, никто болѣе не сомнѣвался въ нихъ. Кто (самъ) не увѣровалъ радостной вѣсти, принесенной Ангеломъ, молчаніемъ того всѣ люди увѣровали этой радостной вѣсти. Ибо молчаніемъ Захарія сдѣлался для прочихъ пророкомъ и судіемъ, чтобы чрезъ пророка научились вожделѣнной вѣсти и чрезъ судію поражены были страхомъ, дабы не пренебречь таковою вѣстью. И для самого Захаріи Ангелъ былъ пророкомъ и судіей. Какъ пророкъ, онъ изъяснилъ ему

сокровенное и, какъ судія, подвергъ его болѣзни и наказанію.

Вѣсть будущихъ благъ въ тотъ часъ послана была роду человѣческому и, когда первый, услышавшій ее, усумнился, знаменіемъ его отмѣтила, дабы другіе не подражали ему. И такимъ образомъ сія же радостная вѣсть, которая будучи провозглашена громкимъ голосомъ Ангела, показалась невѣроятной, достигаетъ того, что, возвѣщенная покиваніями Захаріи, становится вѣроятною. Видя, что его покиваніямъ увѣровали всѣ, Захарія уразумѣлъ, что напрасно усумнился въ словѣ Ангела. И такъ молчаніе его содѣлываетъ то, что онъ лучше выслушалъ (вѣсть). Такъ какъ не повѣрилъ Ангелу, который былъ устами Бога, то онъ сдѣлалъ его нѣмымъ, дабы дощечка вмѣсто него говорила.

Когда радостнѣйшей вѣсти объ Іоаннѣ, принятой отъ Ангела, не увѣровалъ, то остался нѣмымъ; когда же увидѣлъ Іоанна, исшедшаго изъ утробы, началъ говорить. Слово, исшедшее отъ Ангела, достигло устъ и заключило ихъ, и достигло до чрева и отверзло его. Тоже слово, другимъ порядкомъ, заключило утробу, которую отверзло, дабы не раждала болѣе, и отверзло уста, которыя заключило, дабы не заключались болѣе. Надлежало заключить уста того, который не повѣрилъ рожденію отъ утробы неплодной, и надлежало заключить утробу, родившую Іоанна, чтобы не рождала болѣе, дабы сей единороднымъ былъ вѣстникомъ Единороднаго. Захарія, одинъ только усумнившійся, въ своемъ сомнѣніи подъялъ сомнѣніе рода человѣческаго.

Итакъ, своимъ невѣріемъ онъ всѣхъ людей научилъ вѣрѣ. Когда Іоаннъ рождался въ возвѣщеніи изъ устъ живущаго Ангела, отецъ не увѣровалъ въ

его духовное рожденіе, когда же онъ былъ рожденъ омертвѣлой утробой, тогда онъ приложилъ вѣру къ его плотскому рожденію. Но такъ какъ онъ не повѣрилъ живымъ устамъ, то его уста чрезъ слово омертвѣли. Когда увидѣли его ставшаго нѣмымъ, поспѣшили правильно вѣровать, взирая на него худо усумнившагося. Уста его показали поспѣшность и были преданы молчанію, чтобы научились медлительности, дабы и другіе не обнаруживали поспѣшности. Такъ какъ Захарія усумнился о своемъ Господѣ и о своихъ прошеніяхъ, то необходимо было наложить на него молчаніе, дабы никто другой впослѣдствіи не впадалъ въ сомнѣніе о Богѣ и молитвѣ.

Кто, Господи, возможетъ исчерпать мыслію одно изъ Твоихъ изреченій? Мы оставляемъ больше того, чѣмъ беремъ, подобно жаждущимъ, пьющимъ изъ источника. Ибо слово Господне рядомъ со многими поучающими наставленіями подаетъ (намъ) много размышленій. Господь украсилъ Свое слово многими цвѣтами, чтобы каждый научался, разсматривая то, что ему угодно. Разныя сокровища Онъ скрылъ въ Своемъ словѣ, дабы каждый изъ насъ, гдѣ потрудился, тамъ и обогащался. Слово Божіе есть древо жизни, всѣми своими частями доставляющее тебѣ благословенный плодъ, какъ та скала, которая открылась въ пустыни, дабы изо всѣхъ своихъ частей доставить всѣмъ людямъ духовное питіе [1]. „*Они ѣли,*—говоритъ,—*духовную пищу и пили духовное питіе* (1 Кор. X, 4)“.

Итакъ, кому досталась нѣкая часть этого сокровища, тотъ да не мнитъ себѣ, что въ этомъ словѣ только то одно и содержится, что обрѣтено имъ, но пусть думаетъ, что это одно онъ могъ обрѣсти изъ

[1]) Св. Ефремъ слѣдуетъ Іудейскимъ разсказамъ о томъ, что изъ скалы въ пустынѣ истекло двѣнадцать источниковъ.

того многаго, что въ немъ заключается. И вслѣдствіе того, что ему открылась и досталась только эта часть, пусть не называетъ самое слово тощимъ и безплоднымъ и не презираетъ его, но, такъ какъ онъ не въ силахъ овладѣть имъ, то пусть благодаритъ за богатство его. Радуйся, что ты побѣжденъ. и не сокрушайся тѣмъ, что оно превозмогло тебя. Жаждущій радуется, когда пьетъ, и не сокрушается тѣмъ что, не можетъ исчерпать источникъ. Пусть источникъ побѣждаетъ жажду твою, а не жажда побѣждаетъ источникъ, ибо если жажда твоя утолится, такъ что источникъ останется не исчерпаннымъ, то опять жаждущій еще разъ можетъ напиться изъ него. Если же, по утоленіи твоей жажды, источникъ изсякнетъ, то твоя побѣда во зло тебѣ обратится. Благодари же за то, что получилъ, и не сокрушайся по причинѣ того, что осталось въ излишествѣ. Что ты получилъ и что обрѣлъ, есть твоя часть, и то, ч҃то осталось, есть твое наслѣдіе. Чего по своей слабости ты теперь не могъ получить, то можешь получить въ иное время, если сохранишь. Не увлекайся завистливою мыслію однимъ почерпаніемъ взять то, что не можетъ быть взято однимъ почерпаніемъ, и по лѣности не удаляйся отъ того, что по частямъ можешь взять.

Пальцы написали на дощечкѣ: *„Іоаннъ“*,—каковое имя означаетъ, что мы нуждаемся въ милосердіи. Пальцы требовали милосердія по благодати, такъ какъ уста заключены были правдою. *„Услышана молитва твоя предъ Богомъ* (Лк. 1, 13)“. Итакъ, когда Божественное велѣніе исполнило то, о чемъ просили молитвы, то по всей справедливости отнятъ языкъ у того, коему не доставало мудрости. Хотя онъ упрашивалъ Бога смиреннымъ моленіемъ и самымъ моленіемъ свидѣтельствовалъ, что молитва можетъ просить и

Богъ даровать, однако, когда просимое было близко къ исполненію, онъ сказалъ, „какъ можетъ быть сіе?“ Итакъ, совершилось то, чего не желалъ, такъ какъ отвергъ то, чего желалъ. Приключилось ему то, чего онъ никогда не испыталъ, такъ какъ неискусенъ оказался въ томъ, что давно уже зналъ. Поелику уши его не слышали того, о чемъ молились уста, то изсякъ источникъ, откуда исходили слова, дабы болѣе не доставлять слуху своего питія.

Какимъ же образомъ тотъ, кто собственнымъ слышаніемъ не принесъ плода, могъ принести плодъ чрезъ слышаніе другихъ? Безъ сомнѣнія, Захарія укрѣплялъ мужей, не имѣвшихъ сыновей, примѣромъ отца ихъ Авраама, и утѣшалъ женъ, лишенныхъ дѣтей, примѣромъ матери ихъ Сары, такъ какъ его самого и его жену Господь поставилъ въ одинаковое съ ними положеніе. Ибо Авраамъ и Сара были вмѣсто родителей для тѣхъ, кои обрѣтались въ таковомъ же несчастіи, и какъ бы зеркаломъ служили для всѣхъ пораженныхъ несчастіемъ этого рода, и очи лишенныхъ дѣтей и безплодныхъ мужей и женъ взирали на нихъ, чтобы получить утѣшеніе, какъ и они (получили его) чрезъ Исаака, зачатаго въ утробѣ Сары послѣ девяноста девяти лѣтъ. Захарія, конечно, считалъ Авраама своимъ отцомъ по вѣрѣ, но различествовалъ отъ него по старости [1]). Посему, такъ какъ усумнился о Томъ, Кто можетъ измѣнить природу, то, когда пожелалъ говорить, оказался не въ силахъ говорить, дабы позналъ Того, Кто имѣетъ власть надъ всѣмъ. Кто не вѣруетъ, тотъ нуждается въ знаменіи, дабы увѣровать. Посему, по причинѣ сом-

---

[1]) Смыслъ, повидимому, таковъ: резличествовалъ по причинѣ старости, которая казалась ему препятствіемъ къ дѣторожденію, тогда какъ старецъ Авраамъ повѣрилъ обѣтованію о потомствѣ.

мѣнія души, на уста Захаріи (Ангелъ) наложилъ знаменіе, дабы онъ уразумѣлъ, что Тотъ, Кто естественный даръ рѣчи обращаетъ въ нѣмоту, можетъ оживить также и омертвѣлую утробу. По тому, что его уста не могли родить слово, увѣровалъ, что его старость можетъ произвести сына.

„Услышана молитва твоя предъ Богомъ“. Моленіе испросило, Божество даровало, воля отвергла. Итакъ, сіе мѣсто научаетъ, что моленіе можетъ возносить всѣ прошенія, Божество можетъ даровать все, и воля можетъ все или принять или отвергнуть. Впрочемъ, не слѣдуетъ придавать пороки тѣмъ, о которыхъ говорится, что они во всемъ были непорочны по жизни, но должно сказать, что великолѣпнымъ сіяніемъ блистающаго Ангела Захарія былъ устрашенъ и смущенъ, и притомъ не сердцемъ, но только языкомъ, какъ и Писаніе говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *„огорчили духъ его, и онъ говорилъ устами* (Пс. 105, 33)“. Посему, посредствомъ устъ наказалъ его Ангелъ. Ибо если бы сердцемъ усумнился, въ сердцѣ его и наказалъ бы. Однако же какъ скоро сіе наказаніе было наложено на него, священникъ очищался (посредствомъ него) и отъ своей вины.

„Обратить сердца отцовъ на дѣтей (Лк. 1, 17)“. Такъ какъ дѣти отъ іудейства перешли къ древнему язычеству и отпали отъ завѣта Бога своего, посему сказалъ: обратить сердца ихъ, дабы въ истинѣ служили Господу всяческихъ, какъ и ихъ отцы. *„Приготовитъ Господу народъ совершенный* (Лк. 1, 17)“. Тѣмъ же, очевидно, образомъ, какимъ Илія ревностію своей многихъ возвратилъ къ Божественной религіи Господа своего. Если же скажутъ, что сіе имѣетъ быть при кончинѣ міра, то отвѣчаемъ: уже и нынѣ не раздѣлены различными мнѣніями отцы отъ дѣтей

и дѣти отъ отцовъ, и не предаются болѣе служенію идоламъ [1]).

И сіе говоритъ: „*таилась Елисавета* (Лк. 1, 24)“, то есть, вслѣдствіе печали о томъ, что приключилось Захаріи. Таилась еще и потому, что стыдилась, что уже престарѣлая перешла къ дѣторожденію. Иные говорятъ, что не по причинѣ старости таилась Елисавета. Ибо не написано ни о Сарѣ, что она скрывала себя, хоть девяностолѣтнею имѣла Исаака въ утробѣ, ни о Ревеккѣ, когда она беременна была близнецами. О Елисаветѣ же написано, что она скрывала себя пять мѣсяцевъ,—до тѣхъ поръ, именно, пока образовались члены ея сына, дабы радостно взыгралъ предъ Господомъ своимъ,—и такъ какъ благовѣщеніе Маріи было близко.

„*Въ мѣсяцъ шестый* (Лк. 1, 26)“; ибо Евангелистъ считаетъ время, съ котораго зачала Елисавета. „*Дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида* (Лк. 1, 32)“, такъ какъ было предсказано: „*не отпадетъ властитель и князь, пока не придетъ* (Быт. 49, 10)“. И когда Ангелъ научилъ ее, что для Бога все возможно, говоря: „*И Елисавета, сестра твоя, зачала въ старости своей* (Лк. 1, 36), тогда Марія сказала: если съ ней такъ случилось, то „*се, раба Господня да будетъ мнѣ по слову твоему* (Лк. 1, 38)“. Хотя вслѣдствіе того, что Ангелъ сказалъ Маріи: „*Елисавета, сестра твоя*“, можно подумать, что Марія была изъ дома Левина, однако должно сказать, что пророчество (о рожденіи Мессіи) дано было только одному роду предковъ [2]). Родъ Давида пребылъ даже до обручника

---

[1]) Т. е. уже и нынѣ народъ іудейскій, какъ и его отцы, почитаетъ единаго Бога; посему, слова Писанія исполнились уже на Іоаннѣ, и нѣтъ необходимости ожидать исполненія ихъ чрезъ Илію при кончинѣ міра.

[2]) Т. е однимъ потомкамъ Давида, а не потомкамъ Левія обѣщано, что отъ нихъ произойдетъ Христосъ.

Маріи Іосифа, рожденіе коего было естественно. Ради рода Давидова была сія слава, поелику во Христѣ и сѣмя и родъ его достигли своего назначенія (обѣтованнаго имъ). О родѣ же Маріи Писаніе умалчиваетъ, такъ какъ обыкновенно исчисляетъ и отмѣчаетъ родъ мужа. Если бы было въ обычаѣ объяснять и показывать материнскій родъ, то справедливо было бы спрашивать и о родѣ Маріи. Поелику же вмѣстѣ съ царствомъ Господь долженъ былъ отмѣнить и священство, то (Писаніе) и указываетъ тотъ и другой родъ вмѣстѣ,—Іудинъ чрезъ Іосифа и Левинъ чрезъ Марію [1]). Такъ и Давидъ въ качествѣ отца, отъ котораго имѣлъ произойти Христосъ, сказалъ въ пророчествѣ: *„Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4)“ [2]). А если,—на основаніи словъ Писанія: *„Елисавета, сестра твоя“*,—ты думаешь, что сіе сказано для того, чтобы показать, что Марія происходитъ изъ дома Левина, то въ другомъ мѣстѣ тоже Писаніе сказало, что оба они, Іосифъ и Марія, происходятъ изъ дома Давидова [3]). Но Ангелъ не сказалъ Маріи: „ты сестра Елисаветы“, а (сказалъ): *„Елисавета, сестра твоя“* [4]).

---

[1]) Св, Ефремъ допускаетъ, что Марія была въ родствѣ съ колѣномъ Левинымъ, но въ нижеслѣдующемъ онъ прямо отвергаетъ ту мысль, что Марія происходитъ изъ этого колѣна. И въ толкованіи на 2 Тим. 2. 8 св. Ефремъ говоритъ, что Марія и Іосифъ — оба были изъ дома Давида (см. Толкованіе къ эт. м. и примѣч.).

[2]) Т. е. Давидъ, предрекая, что священство Христа будетъ не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека, симъ самымъ предсказалъ, что Христосъ родится не изъ колѣна Левина.

[3]) Св. Ефремъ слова Лк. 1, 27: „изъ дома Давидова“ относитъ не къ Іосифу только, но и къ Маріи.

[4]) Т. е. слова: „ты—сестра Елисаветы“ показывали бы, что Марія принадлежитъ роду Елисаветы, т. е. колѣну Левину, слова же „Елисавета, сестра твоя“ показываютъ, что Елисавета принадлежала къ роду Маріи, откуда не слѣдуетъ необходимо, что Марія происходила изъ колѣна Левина.

Если бы Марія была изъ другаго рода, то ложно было бы то, что говорится (въ Писаніи): „*изъ дома Давидова*“, и то, что сказалъ Ангелъ: „*Дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его* (Лк. 1, 32)“. Маріи Онъ сынъ, а не Іосифа. Итакъ, не индѣ открылся во плоти, какъ изъ племени Давида, по словамъ Писанія: „*произрастетъ вѣтвь отъ корня Іессеева, произрастетъ и процвѣтетъ цвѣтъ отъ корня его* (Ис. XI, 1)“. И Апостолъ свидѣтельствуетъ: „*Господь нашъ Іисусъ Христосъ рожденъ былъ отъ Маріи, отъ сѣмени дома Давидова* (Рим. 1, 3)“ и прочее. Еще къ Тимоѳею пишетъ: „*помни Іисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, рожденнаго отъ сѣмени Давидова* (2 Тим. II, 8)“ и прочее. Кромѣ того находимъ, что роды Іуды и Левія были смѣшаны между собою чрезъ Аарона, который вступилъ въ бракъ съ сестрой Наассона, вождя дома Іудина, и чрезъ Іодая священника, который имѣлъ женою дочь Іорама, князя дома Давидова (2 Пар. 22, 11). Впрочемъ, уже самое слово Ангела, упоминающее о близкомъ родствѣ Маріи и Елисаветы, свидѣтельствуетъ, что эти колѣна были смѣшаны между собой посредствомъ браковъ.

„*И вставши, Марія пошла къ Елисаветѣ* (Лк. 1, 39)“, дабы узнать, дѣйствительно ли такъ съ нею сталось, и дабы, получивши въ семъ увѣренность, не сомнѣваться въ томъ, что относилось къ ней самой. Затѣмъ, вставши, Марія пошла къ Елисаветѣ, которая была меньше ея, подобно тому, какъ и Господь пришелъ къ Іоанну. „*Откуда это мнѣ, что пришла матерь Господа моего ко мнѣ* (Лк. 1, 43)?“ Видя, что даже другіе славятся дарами, ей данными, Марія, восхваляя Господа, сказала: „*отнынѣ блаженной назовутъ меня всѣ роды* (Лк. 1, 48)“. Итакъ, Іоаннъ, когда еще былъ въ чреслахъ Захаріи, подобно и Левію въ

чреслахъ Авраама, уже служилъ Господу и ожидалъ Его, какъ цвѣтъ мѣсяца Ареккъ (Марта), молчаливо возвѣщающій о грозди, которая источена среди Іерусалима. И какъ цвѣтъ на пять мѣсяцевъ предшествуетъ тому, когда начинаетъ образовываться сокъ грозди, такъ и Іоаннъ прежде былъ зачатъ, чтобы поклоненіемъ возвѣстить зачатіе Покланяемаго. *„Блаженна (да) будетъ увѣровавшая, ибо будетъ исполненіе всѣхъ словъ, сказанныхъ ей отъ Господа* (Лк. 1, 45)“. Когда Марія передала Елисаветѣ сказанное ей въ тайнѣ и сія привѣтствовала ее, потому что повѣрила въ совершеніе того, что слышали пророки и ихъ ученики, тогда Марія радостно произнесла, какъ плодъ всего, слышаннаго ею отъ Ангела и Елисаветы, и сказала: *„величитъ душа моя Господа* и пр. (Лк. 1, 46)“. Словамъ Елисаветы: *„блаженна увѣровавшая“* Марія противополагаетъ свои слова: *„блаженной меня назовутъ всѣ роды“*. Итакъ, въ сіе время и сими словами Марія начала возвѣщать новое царство. Послѣ же трехъ мѣсяцевъ возвратилась въ домъ свой (Лк. 1, 56) по той причинѣ, дабы Господь не предстоялъ какъ слуга предъ рабомъ своимъ. И пришла къ мужу своему, дабы дѣло открылось такъ, какъ оно было; ибо если бы носила во чревѣ человѣческій плодъ, то скорѣе убѣжала бы отъ мужа своего.

Зачала Елисавета въ мѣсяцѣ Сами [1]), послѣ того, какъ Захарія исполнилъ дни своего служенія и обязанности. Благовѣщеніе Маріи произошло въ десятый день мѣсяца Ареккъ, какъ и возвѣщеніе Захаріи было въ десятый день мѣсяца Гори [2]). „Это—мѣсяцъ шестой послѣ того“. Законъ повелѣлъ, чтобы въ десятый день мѣсяца Ареккъ (отдѣляли отъ стада и)

---

[1]) Мѣсяцъ Сами соотвѣтствуетъ октябрю или ноябрю.

[2]) Сентябрь или октябрь. Ареккъ соотвѣтствуетъ еврейскому Нисану.

заключали (въ особое мѣсто) агнца (пасхальнаго). Въ тотъ же день и истинный Агнецъ заключенъ былъ въ утробу Дѣвы,—именно въ то время, когда свѣтъ (солнечный) утверждается въ своей силѣ, (весеннее равноденствіе), и чрезъ это научилъ, что Онъ пришелъ, дабы покрыть наготу Адама [1]). Рожденъ же въ шестой день мѣсяца Халоцъ, [2]) по греческому счисленію, съ каковаго времени солнце начинаетъ побѣждать, показывая, что діаволъ побѣжденъ, и что человѣкъ побѣдилъ въ Томъ, Который побѣждаетъ все.

Взыгралъ отъ радости Іоаннъ, назнаменуя возложенную на него обязанность вѣстника. Радуясь, взыгралъ младенецъ безплодной предъ младенцемъ Дѣвы. Нуждался Іоаннъ въ языкѣ своей матери, дабы сказать пророчество о Господѣ. И для того, зачавши шестью мѣсяцами ранѣе, Елисавета таилась отъ Маріи, пока члены младенца не были совершенны, дабы младенецъ ликуя взыгралъ предъ своимъ Господомъ и чрезъ это сдѣлался свидѣтелемъ для Маріи. Взыграніе же младенца во утробѣ матери не самимъ младенцемъ было произведено, и не потому произошло, что онъ былъ пяти мѣсяцевъ, но чтобы открылась благодать въ неплодной утробѣ, зачавшей его, и утроба Дѣвы познала великую благодать своей сродницы, и міръ увѣровалъ, что дѣти ихъ зачаты по гласу благовѣщенія Гавріилова, который для обѣихъ ихъ былъ какъ бы насадителемъ. Итакъ, поелику Іоаннъ, хотя и взыгралъ, (но) взывать и свидѣтельствовать о своемъ Господѣ не могъ, матерь его начала говорить: „*благословенна ты между женами и благословенъ плодъ чрева твоего* (Лк. 1, 42)“. Въ омер-

---

[1]) Холоцъ совпадаетъ съ Декабремъ и Январемъ.

[2]) Т. е. прообразованъ былъ какъ истинный Агнецъ, сообщившій руно для покрытія наготы Адама.

тѣлой утробѣ Господь нашъ уготовилъ вѣстника Себѣ, дабы показать, что Онъ пришелъ взыскать умершаго Адама. Прежде оживотворилъ утробу Елисаветы, потомъ Своимъ тѣломъ оживотворилъ гробъ Адама.

Елисавета въ старости родила послѣдняго изъ пророковъ, а Марія въ юношескомъ возрастѣ—Господа ангеловъ. Дочь Аарона родила гласъ вопіющаго въ пустыни, дочь царя Давида—Слово Царя небеснаго. Жена священника родила ангела Лица Его, и дочь Давида—крѣпкаго Бога земли. Неплодная родила того, кто отпускаетъ грѣхи, а Дѣва—Того, Кто изглаждаетъ грѣхи. Елисавета родила того, который возсоединяетъ людей чрезъ покаяніе, а Марія—Того, Кто очищаетъ землю отъ нечистоты. Старшая возрастомъ зажгла въ домѣ Іакова, отца своего, свѣтильникъ, то есть Іоанна, а младшая возрастомъ возсіяла всѣмъ народамъ солнце правды. Захаріи благовѣстилъ Ангелъ, дабы обезглавленный проповѣдывалъ Того, Кто былъ распятъ, и тотъ, котораго ненавидѣли, (проповѣдывалъ) Того, Кого преслѣдовали по зависти, и тотъ, который крестилъ водою,—Того, Кто крестилъ огнемъ и Духомъ Святымъ. Свѣтильникъ не темный [1]) проповѣдывалъ Солнце правды, исполненный Духомъ—Подателя Духа, труба священника трубою воспѣла Того, Кто во гласѣ трубы придетъ въ послѣдній день: гласъ проповѣдалъ Слово, и тотъ, кто видѣлъ голубя,—Того, надъ Кѣмъ почилъ голубь, подобно тому, какъ и молнія предшествуетъ грому.

„Которымъ (милосердіемъ) откроется намъ солнце, восходящее съ высоты [2]), *просвѣтить нашу тьму* (ср.

---

[1]) По другому чтенію: темный, едва замѣтный—по сравненію съ солнцемъ правды.

[2]) Греч. *ἀνατολὴ ἐξ ὕψους*—востокъ свыше.

Лк. 1, 78. 79)". Звѣзду волхвовъ этими словами указуетъ. „*Кои сидѣли во тьмѣ и тѣни смертной* (Лк. 1, 79)". О волхвахъ сіе сказано, такъ какъ прежде явленія звѣзды они были чужды истиннаго богопочтенія, или объ израильтянахъ, бывшихъ во тьмѣ; ибо волхвы ихъ просвѣтили, почему и говоритъ: „*направить ноги наши на путь мира* (Лк. 1, 79)". Еще слова: „сидѣли въ тѣни" сказаны объ астрологіи халдеевъ или о мракѣ языческаго идолослуженія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

„*Рождество Іисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Іосифомъ прежде, чѣмъ она дана была мужу, оказалось, что она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго* (Мѳ. 1, 18)". Сіе сказалъ Евангелистъ не въ безчестномъ смыслѣ, подобно тому, какъ язычники баснословятъ въ своихъ повѣствованіяхъ, что боги ихъ были такъ низки, что отдавались постыдной усладѣ страстей и противоестественному рожденію дѣтей. Посему, дабы и ты, когда слышишь сіе о Маріи, не заподозрилъ таковаго же, что баснословятъ язычники, прибавляетъ, что отъ Духа она оказалась имущею во чревѣ, а отнюдь не отъ супружества родила. Ибо ея святымъ зачатіемъ открывался входъ Божественному Милосердію, дабы оно обитало во всякой плоти. А что Марія прежде была обручена и приняла имя своего мужа, а потомъ зачала во чревѣ, то сіе произошло ради преемства царей, такъ какъ невозможно было, чтобы младенецъ вписывался въ родословную по имени своей матери; по сему же основанію сынъ Давида приписанъ былъ къ царямъ. Или сіе произошло ради коварныхъ лю-

дей, которые стали бы возводить на Марію клевету прелюбодѣянія; посему она дана была мужу кроткому, который удержалъ ее, когда она оказалась непраздною, и не изгналъ изъ дома, когда родила, но жительствовалъ съ нею и оказался добровольнымъ союзникомъ подверженной клеветамъ. Онъ былъ свидѣтелемъ за Марію предъ всѣми, что сынъ ея явился не по любодѣянію, но зачатъ былъ силою Духа.

Родился же безъ мужа. Какъ отъ начала Ева явилась на свѣтъ отъ Адама безъ сопряженія, такъ и Марія была Іосифу и дѣвой и женой. Ева родила убійцу, посему Марія родила Животворца. Та родила пролившаго кровь брата своего, сія родила Того, Чья кровь пролита Его братьями. Та узрѣла того, который вслѣдствіе проклятій земли находился въ трепетѣ и скитался (Быт. 4, 11. 12), а сія узрѣла Того, Кто подъялъ проклятія и гвоздями прибилъ на древѣ креста. Въ зачатіи Дѣвы научись, что Тотъ же, Кто безъ сопряженія произвелъ Адама изъ дѣвственной земли, образовалъ и втораго Адама въ утробѣ Дѣвы. И поелику первый человѣкъ возвратился въ утробу матери своей, то чрезъ сего втораго, Который не возвращался въ утробу матери своей, возведенъ и тотъ первый, который погребенъ былъ въ утробѣ матери своей [1]).

Марія старалась убѣдить Іосифа, что ея зачатіе было отъ Духа, но онъ не соглашался, такъ какъ дѣло было неслыханное и совсѣмъ новое. Когда Іосифъ видѣлъ лицо ея радостнымъ, чрево же непразднымъ, онъ изъ-за своей праведности помышлялъ о томъ, чтобы не подвергать ее безчестію и позору, но молча отпустить, ибо ни грѣха ея не зналъ, ни о зачатіи ея не былъ увѣренъ, откуда оно произошло. „*Посему*

[1]) Т. е. Адамъ, умершій и обратившійся въ прахъ, возведенъ Христомъ, вторымъ Адамомъ, въ прахъ не обращавшимся.

явился ему Ангелъ и сказалъ: не бойся (Мѳ. 1, 20)". Ибо если ты сомнѣваешься, то услышь пророка Исаію, глаголющаго: *„се, дѣва зачнетъ* (Ис. VII, 14)", и Даніилъ говоритъ: *„камень отсѣченный безъ (содѣйствія) руки* (Дан. II, 34)". Сіе не подобно другому изреченію: *„взгляните на гору и долину"*, въ каковомъ мѣстѣ указываетъ мужа и жену, здѣсь же сказалъ: *„безъ* (содѣйствія) *руки"* [1]). Какъ Адамъ въ созданіи Евы исполнилъ дѣло отца и матери, такъ и Марія въ рождествѣ Господа нашего.

„Іосифъ, будучи мужемъ праведнымъ, не хотѣлъ огласить Марію (Мѳ. 1, 19)". Но вотъ, праведность его враждебна и противна закону, который сказалъ: *„рука твоя прежде всѣхъ должна начать побивать ее камнями* (ср. Втор. 17, 7)", а онъ хотѣлъ тайно отпустить ее. Но Іосифъ зналъ, что сіе зачатіе было особенное и что случились вещи, несвойственныя положенію женщинъ и состоянію беременныхъ новобрачныхъ, каковые всѣ признаки давали ему знать, что дѣло сіе произошло отъ Бога. Ибо никогда ни въ чемъ онъ не замѣчалъ въ Маріи чего-либо постыднаго и не могъ не вѣрить той, которая имѣла многія свидѣтельства—Захарію нѣмаго, Елисавету зачавшую, возвѣщеніе Ангела, взыграніе Іоанна и пророчество его отца; ибо все это со многимъ другимъ возвѣщало о дѣвственномъ зачатіи. Посему праведно онъ помыслилъ о томъ, чтобы тайно отпустить ее. Ибо если бы онъ зналъ, что зачатіе ея произошло не отъ Духа Святаго, то было бы несправедливо не огласить ея.

Однако-же хорошо зная, что сіе есть дѣло Божіе, хотя дивное само по себѣ, но для другихъ невѣроят-

---

[1]) Т. е. Свящ. Писаніе естественное зачатіе обозначаетъ образомъ горы и долины, дѣвственное же рожденіе Даніилъ описываетъ подъ видомъ камня, отсѣченнаго отъ горы безъ содѣйствія руки.

ное, онъ разсудилъ въ своемъ умѣ, что справедливо будетъ отпустить ее. Кромѣ того, помыслилъ, что, быть можетъ, столь великому дѣлу какимъ-либо образомъ причинено будетъ что-либо нечистое, если они будутъ сожительствовать вмѣстѣ. И тщательнѣе размышляя въ себѣ, сказалъ: не знаю, не будетъ-ли мнѣ какого-либо грѣха, если назовусь отцомъ Божественнаго рожденія. И боялся жительствовать съ нею, говоря: да не погублю какъ-либо имя дѣвы. Посему Ангелъ сказалъ ему: *„не бойся принять Марію* (Мѳ. 1, 20)". Продолжаетъ Писаніе: *„свято жительствовалъ съ нею* и т. д. (Мѳ. 1, 25)". И потому, какъ говорятъ нѣкоторые, убили Захарію, что онъ охранялъ Марію въ пристройкѣ храмовой, ибо дѣвы тѣ [1]) собирались въ одной части храма. Другіе говорятъ, что Захарія былъ убитъ предъ алтаремъ—какъ сказалъ Господь (Мѳ. XXIII, 35),—потому что, когда при избіеніи младенцевъ у него потребовали сына, онъ спасъ его бѣгствомъ въ пустыню. Есть такіе, кои осмѣливаются говорить, что Марія послѣ рождества Спасителя была женою Іосифа. Но какимъ образомъ могло быть, чтобы та, которая была жилищемъ и обителью Духа и которую осѣняла Божественная сила, сдѣлалась потомъ супругой смертнаго человѣка и рождала въ болѣзняхъ по подобію перваго проклятія? Ибо, если Марія благословенна между женами, то чрезъ нее разрѣшены первоначальныя проклятія, по которымъ дѣти рождаются въ болѣзняхъ и проклятіяхъ. Та, которая рождаетъ въ сихъ болѣзняхъ, не можетъ быть названа благословенной. Но какъ Господь вошелъ вратами заключенными, такимъ же образомъ и изшелъ изъ дѣвственной утробы, такъ какъ дѣва сія

---

[1]) Т. е. дѣвы, посвященныя Богу и жительствовавшія при храмѣ.

безъ болѣзней рожденія дѣйствительно и истинно родила. Если ради Ноя звѣри въ ковчегѣ сдѣлались цѣломудренными и кроткими, то тѣмъ болѣе дѣвѣ, возвѣщенной пророкомъ, въ которой обиталъ Еммануилъ, надлежало не приступать къ брачному сожитію. Звѣри Ноя дѣлали это по необходимости, Марія же по волѣ [1]). Какъ въ чистотѣ зачала, такъ въ святости и пребыла.

Если сыновья Аарона были умерщвлены за то, что внесли (въ святилище) огонь нечистый (Лев. X. 1. 2), то сколь великимъ наказаніямъ была бы подвергнута сія? И если продавцамъ, примѣшивающимъ воду къ вину, законъ полагаетъ наказанія, то тѣмъ болѣе и здѣсь послѣдовалъ бы приговоръ осужденія. Если же на основаніи того, что нѣкоторые ученики именуются братьями Господа, думаютъ, что они были дѣтьми Маріи, то пусть знаютъ, что и Самъ Христосъ называемъ былъ сыномъ Іосифа, и, притомъ, не только іудеями, но и Маріей, матерію Своей; „*Вотъ*—говоритъ,—*я и отецъ Твой съ печалью и скорбію* [2]) *повсюду искали Тебя* (Лк. II, 48)“. Что ангелъ повелѣлъ Іосифу принять *Марію жену* (Матѳ. 1, 20), то сіе было сдѣлано для того, чтобы удалить подозрѣніе у тѣхъ людей, которые могли клеветать на нее, преимущественно же для того, чтобы Іосифъ охранялъ ее, дабы она не была убита тѣми, кои по причинѣ зачатія имѣли подозрѣніе относительно ангела. Ибо великимъ соблазномъ было для нихъ рожденіе (сына) дѣвою, такъ какъ вѣровали и знали, что съ рожденіемъ (сына) отъ нея городъ ихъ будетъ разрушенъ и священство и царство

---

[1]) Ср. Ephr, Syri Opp. Syr. ed. Romae, t. I. p. 150. Русс. пер. изд. 3-е, ч. VI, стр. 360.

[2]) Чит. какъ греч. код. Д.; нѣкот. Итал. и Сирійскій Cureton'а *ὀδυνώμενοι καὶ λυπούμενοι*.

отмѣнятся. Посему также и пророка Исаію убили за то, что онъ возвѣстилъ о дѣвѣ, что она (зачнетъ) и родитъ. Итакъ, дѣва родила первенца, и дѣвство ея пребыло непорочно и ненарушимо. Самъ же первенецъ родилъ насъ въ крещеніи и своими дарами сдѣлалъ первенцами; ибо въ лонѣ крещенія нѣтъ ни старшаго, ни младшаго, такъ какъ всѣ мы—первенцы вѣрою, и на насъ исполнилось то, что говоритъ Писаніе: „*всякое перворожденное, отверзающее утробу, святымъ Господу наречется* (Исх. XIII, 2; Лк. II, 23)“. Ибо крещеніе принимаетъ насъ (въ свое лоно) загрязненными въ грѣхахъ и какъ бы ржавчиною поврежденными и возрождаетъ изъ лона своего очищенными отъ грѣха.

„*Въ святости жительствовалъ съ нею* [1]), *доколѣ родила первенца* (Мѳ. I, 25)“. Въ обратномъ порядкѣ сказаны (сіи) слова. Сначала, конечно, взялъ ее, а потомъ жительствовалъ съ нею въ святости; между тѣмъ читается такъ: „*жительствовалъ съ нею въ святости и взялъ ее*“. „*Взялъ ее*“, говоритъ Писаніе, потому что послѣ зачатія былъ наименованъ ея мужемъ. Или слова: „*въ святости жительствовалъ съ нею*“, можно понимать такъ, что при видѣ ея вождѣленіе никогда не приходило въ его помыселъ. „*Доколѣ родила первенца*“, т. е. въ рождествѣ первенца увѣровали и узнали, что не отъ человѣческаго естества оно произошло, но было дѣйствіемъ Божественнымъ.

Еще: „*въ святости жительствовалъ съ нею, доколѣ родила первенца*“. Сія святость была дѣломъ необходимости, хотя и при содѣйствіи ихъ собственной воли; но святость, которую они соблюдали послѣ рождества Господа нашего, была дѣломъ ихъ свободы. Говоря

[1]) Такъ Сир. Curet.

„доколѣ“, (Писаніе) и опредѣляетъ это время необходимости и конецъ его обозначаетъ. Далѣе: *„въ святости жительствовалъ съ нею, доколѣ она родила первенца“*. Если это было такъ, то, повидимому, должно (отсюда) слѣдовать, что послѣ рожденія Іосифъ (уже) не жительствовалъ съ нею въ святости, такъ какъ (Писаніе) сказало: *„доколѣ“*. Но *„доколѣ“* въ семъ мѣстѣ не обозначаетъ какого-либо предѣла,—точно такъ-же, какъ и въ слѣдующемъ мѣстѣ: *„сказалъ Господь Господу моему, сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ подъ ноги Твои* (Пс. CIX, 1)“. Въ противномъ случаѣ говорилось бы (въ этихъ словахъ), что, когда враги будутъ положены подъ ноги Его, Онъ Самъ долженъ будетъ встать [1]. *„Въ святости жительствовалъ съ нею“*. Итакъ, неужели не свято супружество, когда Апостолъ свидѣтельствуетъ и говоритъ: *„ложе ихъ свято“* [2]? Если же скажутъ: вотъ въ Евангеліи упоминаются братья Господа нашего, то отвѣчаю: такъ какъ Господь нашъ передалъ Марію Іоанну, то (этимъ) показалъ, что какъ эти ученики не были дѣтьми Маріи, такъ и Іосифъ не былъ ея мужемъ. Ибо какимъ образомъ Тотъ, Кто сказалъ: *„чти отца твоего и матерь твою“*, могъ бы отдѣлить мать отъ дѣтей и передать Іоанну?

„Записывался каждый въ своемъ городѣ (Лк. II, 3)“—такъ какъ Израиль былъ разсѣянъ и Іудея порабощена и такъ какъ истинны суть свидѣтельства, изложенныя въ родословіи царей [3]. Итакъ, сказалъ, что рождество Христа было во дни Августа Почему же

[1]) А не сидѣть одесную Бога Отца.

[2]) Евр. 13, 4: честенъ бракъ у всѣхъ и ложе непорочно,—ср. 1 Кор. 7, 14, и толкованіе св. Ефрема къ Евр. 13, 4, рус. пер. стр. 313.

[3]) Т. е. сія перепись была произведена для того, чтобы показать, что Христосъ родился изъ дома Давидова, и чтобы засвидѣтельствовать истинность Его родословной.

эта первая перепись по землѣ произведена была въ то время, когда родился Господь? Потому что написано: *„не прекратится князь отъ Іуды и властитель отъ чреслъ его, доколѣ пріидетъ Тотъ, Коего владѣніе (царство) есть* (Іуда)“ [1]). Изъ того, что при Его явленіи произведена была перепись, да будетъ ясно, что во время рождества Его язычники господствовали надъ народомъ, который прежде самъ повелѣвалъ (ими), дабы исполнилось то, что сказало (Писаніе): *„и на Него язычники уповать будутъ* (Ис. XI, 10; Рим. XV, 12)“. Итакъ, въ это время пришелъ, поелику царь и пророкъ прекратились.

„Нынѣ родился вамъ Спаситель (Лк. II, 11)“. Не говоритъ: родился человѣкъ, дабы сдѣлался онъ Спасителемъ, или, дабы Онъ сдѣлался Христомъ, но: *„нынѣ родился вамъ Спаситель“*, который и есть именно Спаситель. И не сказалъ, который долженъ сдѣлаться Христомъ Господнимъ, но: *„который уже есть Христосъ Господа* (Лк. II, 11)“ [2]).

Поелику (симъ) было положено начало къ устроенію мира, то ангелы провозгласили *„славу въ вышнихъ и миръ на землѣ* (Лк. II, 14)“. И такъ какъ земные возвышались къ небеснымъ, то возгласили славу на землѣ и миръ на небѣ. Въ то время, когда Божество низошло и облеклось человѣческимъ естествомъ, ангелы воззвали миръ на землѣ. Когда же человѣческое естество, соединенное съ Божествомъ, должно было возвыситься до того, чтобы возсѣсть одесную (Бога),

---

[1]) Быт. 49, 15. Такъ и въ толк. св. Ефрема на Быт. „не отнимется скипетръ и истолкователь, т. е. царь и пророкъ, доколѣ пріидетъ Тотъ, Кому принадлежитъ царство“. S. Ephremi Syri opera omnia, ed Romae, Opp. Syr. t. 1. p. 107—108, рус. пер. изд. 3-е, ч. 6, стр. 441—442.

[2]) Имѣется въ виду лжеученіе гностиковъ, утверждавшихъ, что Іисусъ только при крещеніи, чрезъ сошедшаго на Него эона, сдѣлался Богомъ и Христомъ.

тогда дѣти возвѣстили предъ нимъ миръ на небесахъ, говоря: „*благословеніе въ вышнихъ* (Мѳ. XXI, 9. 15)“. Отсюда и Апостолъ научился говорить: „*умиротворилъ кровію креста Своего то, что на небѣ, и то, что на землѣ* (Кол. I, 20)“.

Еще для того ангелы „*слава въ вышнихъ и миръ на землѣ*“ и дѣти „миръ на небесахъ и слава на землѣ“ говорили, чтобы показать, что какъ благодать и милосердіе Его радуютъ грѣшниковъ на землѣ, такъ покаяніе послѣднихъ радуетъ ангеловъ на небесахъ. Богу слава отъ свободной воли [1]), и тѣмъ, на кого Онъ прогнѣванъ, миръ и примиреніе, и тѣмъ, кои виновны были, надежда и прощеніе. Пастырямъ первоначально было возвѣщено сіе, дабы никто изъ тѣхъ, кто жительствуетъ въ пустынѣ, не падалъ духомъ, но наипаче соблюдая себя, въ обѣтованіяхъ истиннаго пастыря имѣли миръ. „*Слава въ вышнихъ Богу и миръ на землѣ*“,—не безсловеснымъ и бездушнымъ, но добрымъ сынамъ человѣческимъ надежда.

„*Нынѣ отпускаешь раба Твоего* (Лк. II, 29)“,—поелику онъ (Симеонъ) носилъ утѣшеніе народа и на рукахъ держалъ наслѣдіе Израиля. Иное толкованіе: такъ какъ онъ взиралъ на Того, народомъ Коего и былъ Израиль, то сказалъ: „*нынѣ отпускаешь раба Твоего въ миръ*“—такъ-же, какъ законъ и священство. Слова: „*отпускаешь раба Твоего въ миръ*“ сказаны, конечно, о Симеонѣ, но обозначаютъ и законъ. Симеонъ и Моисей отпустили его, и именно въ мирѣ; ибо не по враждѣ произошло отпущеніе закона, но въ любви и мирѣ содѣлалъ его отмѣненіе. Что говоритъ (затѣмъ): „*се видѣли очи мои милосердіе Твое, которое Ты уготовалъ предъ всѣми народами* (Лк. II, 30, 31)“,—сіе

---

[1]) Т. е. отъ тѣхъ, кто по волѣ и охотно ему служитъ.

согласно съ другимъ мѣстомъ: „*его будутъ ожидать всѣ язычники* (Ис. XI, 10)“. Что говоритъ (далѣе): „*се, стоитъ сей на паденіе и на возстаніе* (Лк. II, 34)“,—это есть тоже самое, что говоритъ Писаніе въ иномъ мѣстѣ: „*се полагаю въ Сіонѣ камень преткновенія, и тотъ, кто вѣруетъ въ него, не постыдится* (Ис. VIII, 14; XXVIII, 16; Рим. IX, 33)“. Или такъ понимай: на паденіе и возстаніе народа и язычниковъ, или на паденіе неправды и возстаніе правды.

„*И въ знаменіе пререканія и тебѣ самой душу* [1]) (Лк. II, 34. 35)“,—такъ какъ различно думали о Немъ многіе еретики. Ибо нѣкоторые говорили: тѣло безстрастное Онъ принялъ, другіе же говорили: не въ истинномъ тѣлѣ Онъ совершилъ Свое домостроительство. Иные говорятъ, что тѣло Его земное [2]), другіе—небесное. Нѣкоторые еще говорятъ: Онъ существовалъ прежде земли, другіе же: начало Его было въ Маріи. „*Пройдетъ мечъ* (Лк. II, 35)“. Поелику тотъ мечъ, который ради Евы ограждалъ рай, былъ устраненъ чрезъ Марію. Или: „*Пройдетъ мечъ*“ т. е. отрицаніе [3]). Но греческій текстъ ясно говоритъ: „*да откроются во многихъ сердцахъ помышленія* (Лк. II, 35)“. Именно, помышленія тѣхъ, которые сомнѣвались [4]). Ибо, говорятъ, Марія дивилась и о рождествѣ и о зачатіи Его и другимъ разсказывала, какъ зачала и почему родила, и нѣкоторые, удивляясь слову ея, укрѣплялись, но были и такіе, которые сомнѣвались о томъ.

---

[1]) Буквально: *и твою самой душу* (оружіе пройдетъ).

[2]) Т. е. отъ земли, перстное.

[3]) Разумѣется невѣріе іудеевъ во Христа.

[4]) Въ подлинномъ текстѣ, послѣ этихъ словъ, находится слѣдующая вставка: „и сіе говоритъ: „*пройдетъ мечъ*“, т. е. и ты усумнишься,—такъ какъ Марія думала, что Онъ—садовникъ“. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и въ разсказѣ о воскресеніи Христовомъ св. Ефремъ смѣшиваетъ Марію, матерь Господа, съ Маріей Магдалиной.

Явилась звѣзда [1]), поелику пророки прекратились [2]). Шла звѣзда, дабы показать, кто былъ Тотъ, къ Которому устремлялись вѣщанія пророковъ. Ибо какъ ради Езекіи солнце съ запада пошло къ востоку [3]), такъ и ради Младенца, Который былъ въ ясляхъ, звѣзда отъ востока пошла къ западу.

Итакъ, тѣ, предки, ради знаменія солнца подвергли Израиля осужденію [4]), эти же, потомки, пришли, чтобы тотъ-же народъ постыдить принесенными дарами. Волхвы пришли со своими знаменіями, какъ пророки, и засвидѣтельствовали о рожденіи Его. Сіе же произошло для того, чтобы Онъ, когда явится, не былъ принятъ, какъ чужестранецъ, но чтобы вся тварь знала о рождествѣ Его. Захарія сталъ нѣмымъ, и Елисавета зачала, дабы вся земля извѣщена была о явленіи его.

Далѣе, сія звѣзда при восходѣ и заходѣ сама управляла своимъ движеніемъ, какъ звѣзда блуждающая и подвижная, такъ какъ управлялась воздухомъ небеснымъ, но къ небу не была прикрѣплена. Скрылась же для того, чтобы они не пришли въ Виѳлеемъ пря-

---

[1]) Этими словами начинается толкованіе Мѳ. II, 1—15.

[2]) Т. е. съ прекращеніемъ пророковъ звѣзда, вмѣсто нихъ, возвѣстила о рожденіи Христа.

[3]) 4 Цар 20 гл., 2 Парал. 32, 24 сл. и Иса. 38—39 глл.

[4]) Объясненіе этому толкованію находимъ въ толкованіи св. Ефрема на Иса. 39, 1—2 и 4 Цар. 20 гл. (Opp. Syr. t. 1. p. 561—562 и t. 2. p. 82—84). Такъ какъ чудо съ солнцемъ видно было и въ Вавилонѣ, то царь Вавилонскій, узнавъ отъ тамошнихъ евреевъ, что это чудо дано было Езекіи въ удостовѣреніе словъ пророка Исаіи, отправляетъ къ Езекіи посольство съ письмомъ и поздравленіемъ, чтобы обстоятельно развѣдать о чудѣ. Польщенный этимъ посольствомъ, Езекія вмѣсто того, чтобы удостовѣрить пословъ въ истинѣ событія, по которому они были присланы, показывалъ имъ свои сокровища. За это Господь чрезъ пророка Исаію подвергъ Езекію порицанію, предвозвѣстивъ, что всѣ эти богатства перейдутъ въ Вавилонъ. Такимъ образомъ, чудо съ солнцемъ послужило поводомъ къ порицанію и осужденію Израиля чрезъ возвѣщеніе Вавилонскаго плѣна (ср. 2 Пар. 32. 25). Ср. Русс. пер. тв. св. Ефрема, изд. 3-е, ч. V, стр. 555—556).

мымъ путемъ. Для смущенія Израиля Богъ скрылъ звѣзду отъ волхвовъ, дабы когда они явятся въ Іерусалимъ, книжники истолковали имъ о рождествѣ Его и такимъ образомъ они получили бы истинное свидѣтельство и отъ пророковъ, и отъ священниковъ. Затѣмъ, сіе произошло для того, чтобы они не подумали, что есть какая-либо иная сила, кромѣ „покоя [1])“ Того, Кто обиталъ въ Іерусалимѣ,—подобно тому, какъ и старѣйшины приняли отъ духа, бывшаго въ Моисеѣ (ср. Числ. XI, 17), дабы кто не подумалъ, что есть какой-либо иной духъ.

Итакъ, жители Востока просвѣщены были звѣздой, между тѣмъ какъ Израильтяне ослѣплены были солнцемъ омрачившимся [2]). Итакъ, сначала Востокъ поклонился Христу, какъ и говоритъ (Писаніе): „*Востокъ съ высоты дастъ свѣтъ* (Лк. I, 78)“. Послѣ того, какъ звѣзда провела ихъ къ Солнцу, она достигла своего предѣла и, послѣ того какъ возвѣстила о Немъ, окончила свой путь. Подобно сему, Іоаннъ былъ гласомъ, возвѣщавшимъ о Словѣ; когда же (Само) Слово было услышано (людьми) и воплотилось, и открылось, гласъ, приготовлявшій Ему путь, воскликнулъ: „*Ему должно расти, а мнѣ умаляться* (Іоан. III, 30)“. Волхвы, поклоняющіеся свѣтиламъ, не имѣли бы повода идти къ Солнцу, если бы звѣзда не привлекла ихъ своимъ свѣтомъ. Любовь ихъ, привязанная къ свѣту преходящему, привела ихъ къ свѣту, который не преходитъ.

Иродъ же, который по своему лукавству приказалъ

---

[1]) Т. е. ковчега завѣта, святаго святыхъ и вообще храма (1 Парал. 6, 31,—2, Парал. 6, 41,—Иса. 66, 1,—Псал. 94, 7—11,—Евр. 3, 1,—ср. Сирах. 36, 12.

[2]) Разумѣется помраченіе солнца во время крестныхъ страданій Господа. Др. чт.: солнцемъ восшедшимъ.

волхвамъ возвратиться и хотѣлъ обмануть ихъ, благодаря видѣнію во снѣ, обманулся (въ своихъ намѣреніяхъ). *„И получили они въ видѣніи повелѣніе не возвращаться къ нему* (Мѳ. II, 12)". Волхвы, въ бодрственномъ состояніи похвалившіе Ирода за то, что онъ не позавидовалъ родившемуся Христу, ибо сказалъ: *„и я пойду, поклонюсь Ему* (Мѳ. II, 8)", посредствомъ сна своего обличили его въ томъ, что онъ лгалъ имъ въ этихъ словахъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ хотѣлъ Его убить. Получивши въ видѣніи повелѣніе не возвращаться къ нему, они какъ бы въ зеркалѣ усмотрѣли коварство убійцы. Итакъ, кто хотѣлъ обольстить бодрствующихъ, тотъ самъ былъ обманутъ спящими.

Иродъ думалъ надсмѣяться надъ волхвами, такъ какъ видѣлъ, что они довѣряютъ ему, но самъ былъ осмѣянъ ими при помощи видѣнія. Такимъ образомъ тотъ, кто ранѣе смѣялся, былъ осмѣянъ, послѣ того какъ волхвы узнали въ видѣніи, что они обмануты были имъ, когда онъ говорилъ: *„и я пойду и поклонюсь Ему"*. Ибо какъ ради Езекіи дано было знаменіе, возвѣстившее всѣмъ истину, дабы посредствомъ солнца, возвратившагося назадъ, уразумѣли, кто есть Тотъ, Который возводитъ отъ смерти къ жизни, такъ точно и эта звѣзда, хотя и явилась ради волхвовъ, однако, была знаменіемъ, благовѣстившимъ чрезъ волхвовъ всѣмъ созданіямъ. Ибо отъ сей звѣзды, которая, вопреки естественному порядку, подчинялась людямъ и указывала имъ путь, они научались уповать на Бога, низпославшаго Себя къ людямъ, дабы указать имъ путь къ Своему царству. И какъ при Его смерти солнце покрылось мракомъ, дабы міръ узналъ о смерти Его, такъ и явившаяся звѣзда потухла, дабы вся земля узнала о родившемся Сынѣ.

При радостномъ рожденіи явилась радостная звѣзда, а во время скорбной смерти явился печальный мракъ. И какъ Езекія чрезъ знаменіе былъ освобожденъ отъ смерти видимой, такъ и волхвы знаменіемъ освобождены были отъ смерти сокровенной. Звѣзда, подъ водительствомъ которой волхвы совершали путь, конечно, была видима имъ, тѣло же ея было скрыто: въ семъ качествѣ она подобна была Христу, Коего свѣтъ свѣтилъ, конечно, всѣмъ людямъ, но пути шествія сокрыты были отъ всѣхъ людей.

„И открыли сокровища свои и принесли Ему дары“ (Мѳ. II, 11): *„золото“*—человѣчеству Его; *„смирну“*—смерти Его и *„ладанъ“*—Божеству Его; или, *золото*, какъ царю, ладанъ, какъ Богу и смирну, какъ смертному. Золото еще потому, что поклоненіе, которое дѣлалось предъ золотомъ, должно возвратиться къ Господу своему [1]), и ладанъ и смирну, такъ какъ они указывали на врача, который долженъ исцѣлить раны Адама. Тотъ же, Кто чрезъ откровеніе вразумилъ волхвовъ не возвращаться къ Ироду, чрезъ откровеніе повелѣлъ и имъ (т. е. Іосифу и Маріи) выйти изъ Египта, въ чемъ исполнились два пророчества:—одно, которое говоритъ: *„изъ земли Египетской призову Сына Моего* (Ос. XI, 1; Мѳ. II, 15)“, и другое: *„Рахиль плакала. Сбылось, говоритъ, слово, сказанное Іереміей“* и т. д.

---

[1]) Т. е. поклоненіе, которое совершалось предъ золотыми истуканами, съ явленіемъ Христа должно было смѣниться поклоненіемъ истинному Богу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

„*И когда Иродъ увидѣлъ, что осмѣянъ волхвами, разгнѣвался сильно и послалъ и погубилъ всѣхъ младенцевъ* (Мѳ. II, 16)". Но ты, неправедный Иродъ, развѣ не слышалъ, что вѣстникомъ о родившемся Царѣ была звѣзда? Какъ-же не разсудишь, что, такъ какъ она съ неба, то ты не можешь противиться дѣлу небесному? Поелику Иродъ лишилъ матерей ихъ любимѣйшихъ дѣтей, то и отмщеніе пало на трехъ сыновей и жену его, и самъ онъ погибъ ужасною смертію [1]).

Иродъ не зналъ, какимъ образомъ онъ могъ бы развѣдать дѣло, ибо ослѣпленный завистью, онъ былъ не въ состояніи размышлять. Подобно тому, какъ выспросилъ одно пророчество Михея пророка, такъ точно онъ легко могъ доискаться и до пророчества Исаіи. Ибо были открыты и родъ, и матерь, и городъ, и время (явленія) Мессіи: родъ Его изъ дома Давидова, какъ сказалъ Іаковъ (Быт. 49, 10), и матерь Его, что она есть дѣва,—какъ пророчествовалъ Исаія (Иса. 7, 14), и городъ Его—Виѳлеемъ, какъ предсказалъ Михей (5, 2), и время (рожденія) Его, какъ говорили волхвы. Кромѣ того, изъ переписи, произведенной по землѣ Римлянами, онъ зналъ, что Іисусъ записанъ сыномъ Іосифа тѣми, которые внесли его въ списки. Хотя все это онъ зналъ, однако, опьяненный завистью, не способенъ былъ узнать Его. Онъ подобенъ былъ Саулу, который, жаждая крови Давида, находившагося въ рукахъ его, не зналъ, что онъ (Давидъ) стоитъ позади его самого (1 Цар. 24, 4 сл.).

---

[1]) Объ этомъ см. у Іосифа Флавія въ Древностяхъ Іудейскихъ, книги 16—18; о смерти же Ирода XVII. 6. 5. ed. Niese, t. 4. p. 100 sq.

Соломонъ умѣлъ разсудить и распознать дитя блудницы (3 Цар. 3, 16 сл.). Умѣла и Далила развѣдать тайный замыселъ Самсона и выманить изъ сердца его (Суд. 16, 5 сл.).

Но фараонъ,—поелику не были открыты родъ и время освободителя, который долженъ былъ родиться у Евреевъ, — началъ губить многихъ младенцевъ, дабы со многими умеръ и тотъ, погибель котораго казалась ему необходимою (Исх. 1, 15 сл.). Однако же, какъ Саулъ по многимъ признакамъ могъ узнать, что онъ не въ состояніи преодолѣть храбрость Давида, такъ и Иродъ могъ знать, что онъ не въ силахъ противостоять могуществу сына Давидова. Но ненависть не только не терпитъ разсужденія и наученія, а напротивъ, спѣшитъ на грѣхъ и погибель. Такого рода люди суть дѣти сатаны, который думалъ, что онъ можетъ убить Моисея, погубить Давида и возвести на крестъ сына Давидова. А Каинъ, его ученикъ, думалъ даже, что онъ можетъ обмануть Бога, когда говорилъ: *развѣ я сторожъ брату моему* (Быт. IV, 9)“, и Гіезій (4 Цар. 5, 25 сл.), и Искаріотъ (Матѳ. 26, 14. 25. 49., Іоан. 13, 25—27 и др.) думали, что они могутъ обмануть—первый Елисѣя, а второй—Господа нашего.

Избіенные младенцы въ двоякомъ отношеніи сдѣлались свидѣтелями избіенныхъ праведниковъ [1]) и обвинителями убійцъ. Ибо какъ Христа, называвшаго Себя Богомъ, единодушно изгнали и изъ родного города удалили (Лук. 4, 28—29), также точно ради Него избили невѣдущихъ и невинныхъ младенцевъ, прежде чѣмъ они могли сдѣлаться провозвѣстниками Его. *„Гласъ слышанъ былъ въ Рамѣ;*

[1]) Др. чт.: пророковъ.

Рахиль плакала о дѣтяхъ своихъ (Іер. XXXI, 15; Мѳ. II, 18)". Виѳлеемъ принадлежалъ потомству Іуды, сына Ліи; итакъ, почему же Рахиль плакала о дѣтяхъ своихъ, *„такъ какъ ихъ не было"*, то-есть, не было тамъ, чтобы умереть за Христа? Плакала Рахиль потому, что Искупитель не отъ дѣтей ея родился, хотя Лія есть образъ древняго народа, а Рахиль—образъ церкви [1]). Но *„неплодная*,—говоритъ (пророкъ),—*родила и у оставленной оказалось болѣе дѣтей, чѣмъ у имѣющей мужа* (Ис. LIV, 1)". Или (Рахиль плакала) потому, что колѣна Веніаминово и Іудино были смежны. Ибо написано: *„умерла Рахиль (на растояніи) одной стадіи отъ входа въ Ефраѳу, то-есть въ Виѳлеемъ* (Быт. XXXV, 10)",—равно какъ и Моисей въ своемъ благословеніи говоритъ о Веніаминѣ: *„между раменами его Онъ будетъ обитать* (Вт. XXXIII, 12)",—такъ какъ ковчегъ завѣта положенъ въ Іерусалимѣ, составлявшемъ наслѣдіе Веніамина. И когда Самуилъ далъ Саулу знаменіе, послѣ того какъ помазалъ его въ царя надъ Израилемъ, онъ сказалъ ему: *„вотъ, встрѣтятъ тебя три мужа въ Цельцахъ у гробницы Рахили въ предѣлахъ Веніаминовыхъ* (1 Цар. 10, 2)".

„Рахиль плакала о дѣтяхъ своихъ". Плачь, Рахиль, но не тѣмъ первымъ рыданіемъ, какимъ ты плакала, когда враги [2]) готовились напасть на твоихъ дѣтей; плачь о тѣхъ (дѣтяхъ), которые брошены на улицахъ, будучи убиты не иноплеменниками, а сынами отца ихъ Іакова [3]). Удержи, однако, голосъ свой отъ воплей,

---

[1]) Св. Ефремъ утверждаетъ, что Христосъ родился отъ Ліи, т. е. подъ Ветхимъ Завѣтомъ, о чемъ и плакала Рахиль, не зная, что ей обѣщано большее.

[2]) Т. е. Вавилоняне.

[3]) Такъ какъ, конечно, Іудеи были исполнителями звѣрскаго распоряженія Ирода, который самъ былъ родомъ Идумеяниnъ, а не Іудей.

такъ какъ награда за твои слезы какъ бы роспискою обезпечена въ тѣхъ, которые будутъ рождены вмѣстѣ съ сыномъ Давида,—въ то, именно, время, когда родится Онъ, дабы во время явленія стать проповѣдниками и радостными вѣстниками Его. Посмотри, какъ эти твои дѣти получаютъ первое мѣсто въ горнемъ Іерусалимѣ, нашей отчизнѣ, которую мы величаемъ, которая открыта была Моисею на горѣ (Евр. 8, 5—9, 11. 24—Гал. 4, 26): она стала ихъ удѣломъ. Но подожди и утѣшься сыномъ твоимъ, избранникомъ (Божіимъ—Дѣян. 9, 15), Савломъ, иначе Павломъ, который тебя утѣшитъ и будетъ наградою за твои скорби и твои слезы.

„*Когда увидѣлъ, что осмѣянъ волхвами* (Мѳ. II, 16)“. О, Израильтяне слѣпые, ибо не разумѣете; глухіе, ибо не слышите, и даже донынѣ не внимаете гласу Исаіи, говорящаго: „*дастъ вамъ Господь Богъ знаменіе* (Ис. VII, 14)“. Если бы въ комъ-либо другомъ далъ знаменіе, то непремѣнно сказалъ бы; но ни въ комъ другомъ, а въ Томъ, Который родился отъ Дѣвы, дано знаменіе вамъ, т. е. всѣмъ вамъ. Моисею дано сіе знаменіе, дабы онъ одинъ и въ особенности убѣдился какъ бы посредствомъ таинства, равно какъ и Гедеону, и Іезекіилю было открываемо тоже знаменіе. Но что имъ въ особенности было дано, то самое не послано ли вамъ чрезъ волхвовъ, какъ дѣло ясное и какъ истинное раскрытіе прообразовъ вашего закона? Итакъ, почему вы не познаете времени искупленія и не вѣруете въ рожденіе отъ Дѣвы? Или, можетъ быть, вмѣстѣ съ царемъ вашимъ вы впали въ безразсудство и ждете, пока волхвы прежнимъ путемъ возвратятся къ вамъ и наконецъ разскажутъ вамъ о Немъ?

Развѣ не довольно вамъ того, что пришли иноплеменники и встревожили васъ, дабы вы уразумѣли,

что Христосъ явился въ міръ? Или, можетъ быть, вы даже одобряете распоряженіе вашего царя человѣкоубійцы, втораго фараона, Аскалонита, изъ сѣмени Ханаана [1])? Саулъ, когда услышалъ, что священники оказали помощь Давиду, котораго не распознали, послалъ и приказалъ привести ихъ и умертвить (1 Цар. 22, 18 сл.). Итакъ, по справедливости случилось съ вами, что сія праведная кровь вмѣнилась вамъ, какъ и Саулъ виновенъ сдѣлался въ крови Давида [2]), и справедливо Сынъ Давида, освобожденный изъ вашихъ рукъ, перешелъ къ язычникамъ. Давидъ терпѣлъ преслѣдованіе отъ Саула такъ же, какъ и Сынъ его отъ Ирода. Священники убиты были ради Давида, а младенцы—ради Господа нашего. Изъ священниковъ избѣжалъ опасности Авіаѳаръ, какъ и Іоаннъ—изъ младенцевъ. Въ лицѣ Авіаѳара отмѣнено было священство дома Иліи, а въ лицѣ Іоанна отмѣненно пророчество потомства Іакова.

Поелику Израиль, выведенный изъ Египта и таинственно названный сыномъ, погубилъ свое сыновство, поклоняясь Ваалу и возжигая куренія идоламъ, посему Іоаннъ, называя его порожденіемъ эхидны, далъ ему соотвѣтствующее имя. Такъ какъ имя усыновленныхъ дѣтей, по благодати дарованное имъ во дни Моисея, они погубили, то и получили отъ Іоанна другое имя, сообразное ихъ дѣламъ (Матѳ. 3, 7).

Послѣ того какъ Господь ушелъ въ землю Египетскую и опять возвратился (въ Іудею), Евангелистъ говоритъ: *„тогда исполнилось слово, сказанное проро-*

---

[1]) Т. е. происходившаго изъ Аскалона.

[2]) Смыслъ таковъ: Саулъ, убившій священниковъ, чрезъ это сдѣлался виновнымъ въ смерти Давида; такъ и Іудеи, вмѣстѣ съ Иродомъ избившіе младенцевъ за Христа, сдѣлались виновными въ смерти Христа. Ср. Мѳ. XXIII, 35.

комъ, который говоритъ: изъ Египта воззвалъ Я Сына Моего (Ос. XI, 1; Мѳ. II, 15)". И говоритъ сіе: *„назореемъ наречется* (Суд. XIII, 5; Мѳ. II, 23)", потому что еврейское *нацор* значитъ *„ростокъ"*, и пророкъ называетъ Его сыномъ Нацоръ, ибо и на самомъ дѣлѣ Онъ есть сынъ Вѣтви [1]). Но Евангелистъ,— поелику Онъ воспитанъ былъ въ Назаретѣ,—находя сіе слово сходнымъ съ тѣмъ *(нацор)*, сказалъ: *„назореемъ наречется"*. Пророчество у Іоанна, но таинства пророчества у Господа Іоанна, какъ и священство у сына Захаріи, а власть и священство у Сына Маріи. *„Чрезъ Моисея (данъ) законъ"*, и знаменіе агнца, и многіе прообразы Амалика [2]), вода, сдѣлавшаяся сладкою, и мѣдный змѣй, но *„истина его* (т. е. закона) *чрезъ Іисуса Христа* (произошла) (Іоан. I, 17)". Крещеніе Іоанна выше закона, но ниже крещенія Христа, такъ какъ во имя (Троицы) никто не крестился до самаго времени вознесенія Его (Христа). Іоаннъ удалился въ пустыню не для того, чтобы самому тамъ сдѣлаться дикимъ, а для того, чтобы въ пустынѣ укротить дикость земли обитаемой, ибо въ землѣ обитаемой и мирной страсть, какъ лютый звѣрь, приводитъ все въ смятеніе; по удаленіи же въ пустыню она становится спокойной и тихой. Въ этомъ можетъ убѣдить тебя страсть Ирода, который, живя въ странѣ обитаемой и пользующейся миромъ, возгорѣлся столь дикою страстью незаконной любви къ женѣ брата своего, что погубилъ кроткаго и воздержнаго Іоанна (Матѳ. 14, 3 сл. и др.),

---

[1]) *Нацор*—вѣроятно искажено въ армянскомъ текстѣ изъ *нецер*—вѣтвь, ростокъ. См. Иса. 11, 1. Въ виду этого мѣста еврейскіе раввины и называли Мессію „отраслью".

[2]) Т. е. прообразы, явленные во время войны Израиля съ Амаликитянами (Исх. 17, 8 сл. св. Ефрема Сирина толк. на Исх. Opp. Syr. t. 1. p. 219 и Русс. пер. изд. 3-е, ч. VI, стр. 493). Также всѣ постановленія Моисея св. Ефремъ толкуетъ въ смыслѣ прообразовъ Новаго Завѣта.

который мирно жилъ въ пустынѣ и даже не былъ связанъ бракомъ, дозволеннымъ по закону. *„И слово стало плотью и обитало съ нами* (Іоан. I, 14)", т. е. Слово Божіе чрезъ плоть, которую приняло, обитало съ нами. Не сказалъ: у насъ, а *„съ нами",* дабы показать, что нашей плотью облекся ради насъ, какъ и Самъ сказалъ: *„плоть Моя—пища* (Іоан. VI, 55)".

„Послали Іудеи къ Іоанну и говорятъ ему: кто ты? Онъ объявилъ, говоря: я не Христосъ. Говорятъ ему: не Илія-ли ты? говоритъ: нѣтъ (Іоан. I, 19—21)". Но вотъ Господь назвалъ его Иліей, какъ свидѣтельствуетъ писаніе (Матѳ. 11, 14—17, 12); а когда его самого спросили (о томъ), онъ сказалъ: *„я—не Илія"*. Но Писаніе не сказало, что Іоаннъ пришелъ въ тѣлесномъ образѣ Иліи, но въ силѣ и духѣ Иліи (Лук. 1, 17). Не тотъ Илія, который вознесенъ былъ, пришелъ къ нимъ, какъ не самъ Давидъ, а Зоровавель сдѣлался ихъ царемъ [1]). И фарисеи не такъ спросили Іоанна: „не въ духѣ ли Иліи ты пришелъ", но такъ: „не Илія ли самъ ты?" Посему говоритъ: „нѣтъ". Для чего нужно было лице Иліи, если у Іоанна обрѣтались дѣла Иліи? А чтобы они отвергли Іоанна на томъ основаніи, что Илія былъ вознесенъ на священной колесницѣ, главу же его (Іоанна) поднесла на блюдѣ позорищная дѣва, для сего пришелъ Елисей и всталъ въ срединѣ между Іоанномъ и Иліей. Если бы лжецы захотѣли обвинять Іоанна, то въ опроверженіе ихъ противопоставилъ бы себя Елисей, который былъ для нихъ вѣрнымъ поручителемъ, такъ какъ они вѣровали, что онъ вдвойнѣ принялъ духъ своего

---

[1]) Сими словами св. Ефремъ учитъ, что пророчество, въ которомъ обѣщанъ Давиду Спаситель изъ его сѣмени, должно относить и къ Зароваволю, который вывелъ народъ Израильскій изъ плѣна Вавилонскаго.

учителя (4 Цар. 2, 9). Если бы сіе было такъ [1]), то Елисей два раза и на двухъ колесницахъ былъ бы вознесенъ на небо, быть можетъ, даже на небо неоесъ. Отсюда ясно было бы, что Елисею дана была сила Иліи вмѣстѣ съ его дѣлами. Но не всѣ дѣла Иліи были даны ему, а (только) подобіе дѣлъ, ибо иначе сомнительно было бы то, были-ли они полезны. Однако, если бы Писаніе не говорило, что Елисей вдвойнѣ получилъ духъ Иліи, не было бы ясно, что онъ получилъ большій даръ.

Прислали къ Іоанну тѣ же, которые (потомъ) присылали къ Господу и спрашивали: „*какою властію Ты это дѣлаешь* (Мѳ. 21, 23; Мр. 11, 28; Лк. 20, 2)“? Поелику (же) онъ (Іоаннъ) не пришелъ, дабы поучать враговъ, то и не открылъ имъ того, о чемъ они спрашивали. Такъ какъ спрашивающіе не того хотѣли, чтобы узнать, кто дѣйствительно былъ Іоаннъ, но со властію ему говорили: кто такой ты, что дѣлаешь это?—посему и Іоаннъ отвѣтилъ (имъ), не какъ ученикамъ, а какъ врагамъ, и на все, о чемъ и какъ они его ни спрашивали, сказалъ: я не Христосъ, не Илія и не пророкъ, но гласъ,—при чемъ не назвалъ себя даже ни Іоанномъ, ни человѣкомъ, хотя (на самомъ дѣлѣ) былъ и пророкомъ, и Иліей, и Христомъ [2]). Но (такъ онъ поступилъ потому, что во мнѣніи) тѣхъ, кои спрашивали его, Іоаннъ, конечно, не былъ никѣмъ изъ сейчасъ поименованныхъ, подобно тому, какъ и Господь нашъ, будучи благъ, сказалъ нѣкоторымъ:

---

[1]) Т. е. если разсуждать такъ, какъ разсуждали Іудеи — противники Іоанна.

[2]) Св. Ефремъ называетъ Іоанна Христомъ (т. е. помазанникомъ Божіимъ) въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Священные ветхозавѣтные писатели прилагали это имя къ царямъ еврейскимъ (1 Цар. 24, 7. 11; 26, 9. 11. 16 и др.) и нѣкоторымъ другимъ исполнителямъ воли Божіей (Ис. 45, 1).

„Я не благъ (ср. Мѳ. 19, 16—17; Мр. 10, 17—18; Лк. 18, 18—19)“.

Какъ голосъ, возвѣщающій о свѣтѣ [1]), пробуждаетъ ухо [2]) и какъ блескъ свѣтильника вызываетъ дѣятельность глаза, такъ и писаніе содѣйствуетъ гласу. Ибо одно суть свѣтильникъ и пѣтухъ, какъ Илія и Іоаннъ. Пѣтухъ своимъ голосомъ пробуждаетъ насъ къ слушанію и есть образъ гласа Воскресителя нашего; и свѣтильникъ своимъ блескомъ представляетъ намъ образъ свѣта Просвѣтителя нашего. Посему оба они съ двухъ сторонъ заключили тьму [3]) и суть образъ Отца и Сына, разрушившихъ нечестіе, и образъ пророковъ и апостоловъ, ибо съ той и другой стороны оказали помощь солнцу [4]).

Но пойми и то, что Іоаннъ, коего назвалъ свѣтильникомъ Тотъ, Кто создалъ его пламенныя уста, есть (вмѣстѣ съ тѣмъ и) образъ Иліи, который языкомъ своимъ сжегъ нечестивыхъ и пламенемъ устъ своихъ наказалъ ихъ засухою и жаждою. Кромѣ того, пѣтухъ, который поетъ вь тишинѣ ночи, есть образъ Іоанна, проповѣдовавшаго въ тиши пустыни. И если свѣтильникъ приносится въ вечернюю пору, то пѣтуха, который поетъ только утромъ, одновременно съ нимъ [5]) нельзя слышать. Но въ Іоаннѣ съ предразсвѣтнымъ гласомъ совмѣстился и свѣтильникъ вечерній, дабы

---

[1]) Разумѣется пѣніе пѣтуха, возвѣщающее о наступающемъ разсвѣтѣ дня.

[2]) Буквально: стучитъ въ двери ушей.

[3]) Рѣчь идетъ о свѣтильникѣ, разгоняющемъ тьму вечера, и пѣтухѣ, предваряющемъ наступленіе дня. Такимъ образомъ, тьма ночная какъ бы съ той и другой стороны (т. е. съ вечера и съ утра) сжата или заключена между вечернимъ свѣтильникомъ и утреннимъ пѣніемъ пѣтуха.

[4]) Т. е. какъ вечерній свѣтильникъ и пѣніе пѣтуха, разгоняющіе тьму ночи, оказываютъ этимъ содѣйствіе солнцу, такъ пророки и апостолы, боровшіеся съ мракомъ нечестія до и послѣ пришествія Христа, помогали дѣлу Солнца правды.

[5]) Т. е. при свѣтильникѣ или вечеромъ.

свидѣтельствовать о приходѣ Иліи [1]), который таинственнымъ образомъ явился въ лицѣ Іоанна.

Итакъ, Іоаннъ есть гласъ, но слово, которое выражается гласомъ, есть Господь. Гласъ ихъ пробудилъ, гласъ ихъ призвалъ и возвелъ, Слово же раздѣлило имъ свои дары. Каковъ грѣхъ, таково и наказаніе [2]). Немного они удалились отъ вѣры и немного ихъ наказалъ. *„И погубитъ вѣтви лѣса желѣзомъ"*, сказалъ Исаія (10, 34). Сказалъ: вѣтви, а не корни. Когда же мѣра грѣховъ ихъ исполнилась, пришелъ Іоаннъ и вырвалъ дерево съ корнями. *„Вотъ, сѣкира прошла даже до корня дерева* (Мѳ. 3, 10)", о чемъ Исаія не упоминаетъ. И когда сіе произошло, если не при явленіи Того Истиннаго въ законѣ [3]), Коего имя назнаменовано посредствомъ вѣтви и цвѣта [4]), надъ которымъ почилъ Духъ, именуемый семиобразнымъ.

„Я и отецъ Твой со скорбію и печалью ходили и искали Тебя (Лк. 2, 47. 48)". На сіе отвѣтилъ: *„въ дому Отца Моего надлежитъ Мнѣ быть* (Лк. 2, 49)". Искали Его, потому что безпокоились, дабы какъ-нибудь (Іудеи) не умертвили Его. Но сдѣлать это замышляли (Іудеи) вмѣстѣ со своимъ княземъ Иродомъ, когда Онъ былъ двухъ лѣтъ. *„И Іоаннъ былъ одѣтъ одеждою изъ верблюжьяго волоса* (Мѳ. 3, 4)",—такъ какъ еще не острижена была святая овца наша.

„Изъ камней сихъ Богъ можетъ воздвигнуть дѣтей Авраама (Мѳ. 3, 9; Лк. 3, 8)", т. е. изъ поклоняющихся камнямъ и деревьямъ. Какъ и говоритъ: *„отцомъ многихъ народовъ Я сдѣлалъ тебя* (Быт. 17, 3)". Іоаннъ

---

[1]) Илія называется свѣтильникомъ вечернимъ потому, что имѣетъ явиться при кончинѣ міра.

[2]) Сими словами начинается толкованіе Мѳ. 3, 10.

[3]) Т. е. истиннаго Бога, возвѣщеннаго въ законѣ.

[4]) Ср. выше стр. 51.

сохранилъ свою душу чистою отъ всякаго грѣха, ибо онъ долженъ былъ крестить Того, Кто былъ безъ грѣха. Не удивляйся [1]), Іоаннъ, тому, что ты крестишь Меня, поелику крещеніе елеемъ я приму отъ женщины. *„На день,*—говоритъ,—*погребенія Моего она сохранитъ сіе* (Іоан. 12, 7)“, въ каковыхъ словахъ смерть Свою называлъ крещеніемъ. У колодезя Еліазаръ обручилъ Ревекку (Быт. гл. 24), у колодезя Іаковъ обручилъ Рахиль (Быт. гл. 29), у колодезя обручилъ и Моисей Сепфору (Исх. гл. 2). Всѣ они были прообразами Господа нашего, Который въ крещеніи Іорданскомъ сдѣлалъ церковь Своею невѣстою. Какъ Еліазаръ, стоя при источникѣ, указалъ Ревеккѣ своего господина Исаака, который въ то время вышелъ въ поле, чтобы идти на встрѣчу ей (Быт. 24, 63—65), такъ и Іоаннъ у потока Іорданской рѣки указалъ Спасителя нашего. *„Вотъ, сей есть агнецъ Божій, который пришелъ взять грѣхи міра* (Іоан. 1, 29, 36)“.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

„И Самъ Іисусъ былъ годовъ около тридцати (Лк. 3, 23)“, когда пришелъ принять крещеніе отъ Іоанна,—что сдѣлалъ, дабы постыдить маркіонитовъ. Ибо если бы не облекся плотію, то зачѣмъ бы приступилъ къ крещенію. Вѣдь, Божественная природа не нуждается въ крещеніи. Далѣе, то, что Онъ былъ тридцати лѣтъ, также удостовѣряетъ насъ въ Его человѣчествѣ. И говоритъ: *„оставь теперь, чтобы намъ исполнить всякую правду* (Мѳ. 3, 15)“, поелику освободители и цари отъ священниковъ получали помазаніе и законъ. Какъ

[1]) Сими словами начинается толкованіе Мѳ. 3, 14.

облекся плотію и открылся, какъ подверженный нуждамъ (тѣла), такъ и къ крещенію приступилъ для того, чтобы засвидѣтельствовать истинность своего человѣчества,—преимущественно же для того, чтобы крещеніемъ Своимъ положить конецъ крещенію Іоанна, такъ какъ Онъ снова крестилъ тѣхъ, кои крещены были Іоанномъ. Этимъ показалъ и сдѣлалъ яснымъ, что Іоаннъ только до Его прихода совершалъ крещеніе, ибо истинное крещеніе открыто Господомъ нашимъ, Который содѣлалъ его свободнымъ отъ наказаній закона [1]).

И говоритъ: „*оставь теперь*“, дабы не входить воромъ во дворъ овчій и чтобы постыдить фарисеевъ, кои по гордости презирали крещеніе Іоанна, и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить смиреніе своего вѣстника, какъ сказано: „*всякій, кто унижаетъ себя, возвысится* (Мѳ. 23, 12: Лк. 14, 11; 18, 14)“. И поелику Іоаннъ объявилъ: „*я недостоинъ развязать ремень обуви Его* (Мар. 1, 7; Лк. 3, 16; Іоан. 1, 27)“, то Господь нашъ взялъ его десницу и возложилъ на главу Свою. „*Оставь, чтобы исполнить намъ всякую правду*“, ибо Іоаннъ былъ какъ бы *пятою* закона („законъ и пророки до Іоанна“— Лк. 16, 16), Христосъ же—началомъ новаго завѣта. Итакъ, Христосъ чрезъ крещеніе облекся правдою ветхаго завѣта, дабы принять совершенное помазаніе и Своимъ ученикамъ передать его полнымъ и неповрежденнымъ; ибо крещенію Іоаннову положилъ конецъ вмѣстѣ съ закономъ. Христосъ крещенъ былъ въ правдѣ, такъ какъ былъ безъ грѣха, но самъ крестилъ въ благодати, такъ какъ прочіе люди были грѣшниками. Законъ отмѣнилъ Своею правдою, и крещеніе прекратилъ Своимъ крещеніемъ.

Далѣе: „*(чтобы) намъ исполнить всякую правду*“,

---

[1]) Т. е. принимающихъ крещеніе освободилъ отъ наказаній закона.

поелику Іоаннъ былъ придверникомъ овчимъ, въ которомъ собрано и соединено было стадо Израильское. Итакъ, Господь вошелъ въ стадо не силою, а правдою. И Духъ Святый, который почилъ на Немъ во время крещенія, засвидѣтельствовалъ, что Онъ (именно) есть пастырь: ибо чрезъ Іоанна Онъ получилъ пророческое и священническое достоинство. Царское достоинство дома Давидова получилъ (еще) чрезъ рожденіе, такъ какъ рожденъ былъ изъ дома Давидова, священство же дома Левина (принялъ) чрезъ второе рожденіе въ крещеніи сына Ааронова. Кто уже вѣруетъ, что на землѣ у Него было второе рожденіе, тотъ да не сомнѣвается и въ томъ, что посредствомъ этого втораго рожденія въ крещеніи Іоанна Онъ принялъ священство Іоанна. Хотя въ тотъ день крестились многіе, (однако) Духъ сошелъ на Одного и (на Немъ) опочилъ, дабы Тотъ, Кто по виду не различествовалъ отъ прочихъ, этимъ знаменіемъ былъ отдѣленъ отъ всѣхъ. И поелику въ крещеніи Его низшелъ Духъ, посему чрезъ крещеніе Его дарованъ былъ Духъ. *„Тотчасъ Духъ Святый возвелъ Его въ пустыню для искушенія отъ діавола* (Мѳ. 4, 1)". Почему же (діаволъ) не искушалъ Его до тридцатилѣтняго возраста? Такъ какъ не было съ неба яснаго знаменія Божества Его и такъ какъ Онъ открылся въ смиренномъ видѣ, какъ и всякій другой человѣкъ, и еще не имѣлъ величественныхъ свидѣтельствъ въ народѣ, то и сатана отлагалъ искушеніе Его до тѣхъ поръ, пока все это не обнаружится. И когда услышалъ: *„вотъ грядетъ агнецъ Божій, и Онъ веземлетъ грѣхи міра"*, сильно, конечно, изумился, но выжидалъ Его крещенія, чтобы видѣть, будетъ ли Онъ крещенъ, какъ нуждающійся въ крещеніи.

Когда же по причинѣ свѣта, явившагося надъ во-

дою [1]), и гласа, низпавшаго съ неба, узналъ, что Онъ низшелъ въ воду, какъ исполняющій нужды, а не какъ нуждающійся явился къ крещенію, то, разсуждая въ себѣ, сказалъ: если я въ борьбѣ и чрезъ искушеніе не испытаю Его, то не смогу узнать, кто—Онъ. Кромѣ того, это произошло (еще) потому, что Благодѣтелю не надлежало противиться желанію того, кто пришелъ Его искушать. Иначе онъ не осмѣлился бы къ Нему прикоснуться и водить (Его), поелику не зналъ, какимъ образомъ Его искушать. Сатана не прежде приступилъ къ искушенію, чѣмъ Господь Самъ приготовилъ Себя къ борьбѣ и силою Духа облекся на битву.

„Возвелъ Его Духъ Святый въ пустыню для искушенія отъ діавола“, коему по своему обыкновенію не хотѣлъ противиться для того, чтобы слышащіе о семъ не пали духомъ, думая, что Онъ потому не хотѣлъ вступить въ борьбу съ искусителемъ Своимъ, что былъ не въ силахъ преодолѣть (его);—и въ особенности для того, чтобы никто изъ невѣрующихъ не имѣлъ предлога говорить, что Духъ позднѣе и ниже Сына. Если бы возвелъ Его только на борьбу и битву, а не къ чести также и покою, то, быть можетъ, правильно бы сомнѣніе овладѣвало тѣми спорщиками, кои пытались сіе изслѣдовать. Но если Духъ ниже Сына, то почему Духу дана власть возводить Его въ пустыню? Ибо Онъ открылъ Себя, какъ обладающій такою властью, когда возводилъ Его въ пустыню. А что Духъ возвелъ Его въ пустыню (именно) для искушенія отъ діавола, то сіе есть тоже самое, что говорится въ иномъ мѣстѣ: *„никто не можетъ войти въ домъ сильнаго и*

---

[1]) Въ древней церкви существовало преданіе, что во время крещенія Господа отъ Іоанна на Іорданѣ явился чудесный свѣтъ; объ этомъ преданіи упоминаетъ св. Іустинъ мученикъ (Dial. c. Tryph. c. 88) и нѣкоторые другіе памятники древне-христіанской письменности.

похитить сокровище его, если прежде не свяжетъ сильнаго, и тогда будетъ похищать сокровище его (Мѳ. 12, 29)". Итакъ, (сначала) связалъ сильнаго и побѣдилъ внутри дома его, потомъ положилъ начало проповѣди. Сверхъ того открылъ намъ путь поста, дабы при помощи его мы побѣждали прельщенія сатаны.

„*И послѣ того какъ постился сорокъ дней, взалкалъ* (Мѳ. 3, 2)",—сіе произошло для пораженія врага, дабы явно предъ всѣми представить его, какъ обвиненнаго и осужденнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ (Господь) Своими словами научилъ насъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ мы должны алкать одного только слова Господня. Почему же о Моисеѣ и Иліи нигдѣ не показано, что они алкали, о Господѣ же написано, что Онъ взалкалъ? Думаю, что (такъ сдѣлано), во первыхъ, по той причинѣ, чтобы (само) Писаніе сокрушило тѣхъ, кои говорятъ, что Онъ не принялъ плоти; затѣмъ,—для того, чтобы дать поводъ сатанѣ приступить къ искушенію и сказать: „*скажи камнямъ симъ, дабы они сдѣлались хлѣбомъ* (Мѳ. 4, 3)". Господь не сдѣлалъ этого, чтобы не исполнять желанія грѣшника. Чего діаволъ просилъ относительно (стада) свиней, то (Господь) позволилъ ему (Мѳ. 8, 28; Мр. 5, 1; Лк. 8, 26) не для того, чтобы исполнить въ чемъ-либо его желаніе, но чтобы дать знаменіе, такъ какъ никто изъ (жителей) города Гергесинскаго не хотѣлъ выйти на встрѣчу Ему, пока Онъ не сотворилъ тамъ чуда.

Діаволъ, не смущенный первымъ искушеніемъ, „*повелъ и поставилъ Его на крылѣ храма* (Мѳ. 4, 5)". И вотъ, даже доселѣ это мѣсто возвышенно, хотя храмъ и разрушенъ, какъ Самъ (Господь) сказалъ: „*не останется въ немъ камня на камнѣ* (Мѳ. 24, 2)". Но мѣсто, на которомъ стоялъ, какъ (нѣкое) знаменіе сохрани-

лось. Говоритъ Ему: „*бросься внизъ на землю, ибо написано, что сохранятъ Тя, да не преткнется о камень нога Твоя* (Мѳ. 4, 6; ср. Пс. 90, 11—12)“. О, искуситель! (вѣдь) если на Христѣ исполняется псаломъ, то развѣ не написано тамъ: „*на хребтѣ своемъ восприметъ Тебя* (ср. Пс. 90, 4)“? Не можетъ того быть, чтобы способные летать падали, такъ какъ воздухъ подъ ихъ крыльями столь же твердъ, какъ земля [1]). Развѣ еще не написано: „*на аспида и василиска наступишь* (Пс. 90, 13)“.

Но то, что ему нужно было, онъ взялъ изъ Писанія, а что противорѣчило ему, то опустилъ. Такъ и еретики берутъ изъ Писанія то, что нужно имъ для своего соблазнительнаго ученія и опускаютъ то, что противорѣчитъ ихъ заблужденію, дабы симъ образомъ ясно показать себя учениками этого учителя [2]).

„*Опять взялъ Его (діаволъ) и привелъ на нѣкоторую весьма высокую гору и говоритъ Ему: мои суть вся царства* (Мѳ. 4, 8; Лк. 4, 6)“. На основаніи сихъ словъ безумствующіе думаютъ, что діаволъ имѣетъ какое-то владѣніе [3]). Здѣсь также остается въ силѣ то, что я сказалъ (о еретикахъ) выше: что имъ противорѣчитъ, то опускаютъ, а иное, что имъ благопріятствуетъ, принимаютъ. Посему, если на основаніи словъ: „*мои суть*“ они приписываютъ ему нѣкое владычество, то (все-таки) они такъ далеки отъ того, чтобы научить

---

[1]) Т. е. объ ангелѣ написано: „перьями или крыльями своими осѣнитъ тебя (Пс. 90, 4)“, посему, съ ангеломъ, поддерживающимъ тебя, ты будешь безопасенъ, какъ птица, и никогда не упадешь. Цитатъ приведенъ по Армянскому тексту псалтири,—а въ Сирскомъ, какъ въ Еврейскомъ. Контекстъ показываетъ, что у Св. Ефрема читалось какъ въ Сирскомъ, а не какъ въ Армянскомъ.

[2]) Т. е. діавола.

[3]) Вѣроятно, разумѣется ученіе еретиковъ о двухъ началахъ, добромъ и зломъ, между коими раздѣлено владычество надъ людьми.

насъ истинѣ, что болѣе сами изобличаются тѣмъ же, посредствомъ чего думаютъ побѣдить. Ибо пусть взвѣсятъ слова, какія присоединяетъ (діаволъ): *„мнѣ дано* (сіе—Лк. 4, 6)“, которыя научаютъ, что Творецъ силъ царствъ, есть иной, Коимъ они и *даны* ему. Далѣе говоритъ: *„надъ всѣмъ симъ я имѣю власть* (Лк. 4, 6)“—не такъ, какъ бы по своей природѣ онъ имѣлъ власть, но потому, что сами люди того хотѣли; ибо Писаніе говоритъ: *„кому вы отдаете себя въ рабство и послушаніе, того вы и рабы* и пр. (Рим. 6, 16)“.

„Пади на лице Свое и поклонись предо мною (Лк. 6, 7)“, каковыя слова ясно показываютъ гордость и дерзость того, кто отъ начала хотѣлъ быть Богомъ. Плоть Господа нашего всѣхъ облеченныхъ плотью наставляетъ, что тотъ, кто нагимъ нисходитъ на битву, будетъ побѣжденъ, ибо плоть Христа сначала облеклась оружіемъ воздержанія, а затѣмъ (уже) приступила къ борьбѣ. Итакъ, потребно сильное оружіе противъ того, который посылаетъ стрѣлы пылающія и изощренныя (Ефес. 6, 16). *„Скажи камнямъ симъ, чтобы они стали хлѣбомъ“*. Послалъ стрѣлу, возбуждающую къ насыщенію, дабы при алчбѣ, которую испытывалъ Господь послѣ поста, смутить Его и такимъ образомъ искусить Господа. Но Господь не хотѣлъ, чтобы голодъ возобладалъ надъ Нимъ, поелику Его голодъ облекся постомъ, какъ бы панцыремъ. Та́ковой голодъ отбросилъ стрѣлу сытости въ искусителя, дабы того, кто склоняетъ къ сытости внѣшней, научить, что есть еще сытость внутренняя, которая (во внѣ) не обнаруживается. *„Не хлѣбомъ однимъ живетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ* (Мѳ. 4, 4; Лк. 4, 4; Вт. 8, 3)“. Итакъ, подпалъ искушенію тотъ, кто явился для того, чтобы искушать, и изобличенъ былъ посредствомъ того же,

чѣмъ хотѣлъ [1]) поучать. *„Если Ты—Сынъ Божій, то скажи камнямъ симъ, чтобы они тотчасъ-же стали хлѣбомъ“*. Этими словами уста сатаны засвидѣтельствовали, что Тотъ, Кто отъ Бога (исшелъ). можетъ камни сдѣлать хлѣбомъ.

Итакъ, сатана посредствомъ своихъ же собственныхъ словъ обличенъ былъ Господомъ. Ибо, если Богъ можетъ камни обратить и сдѣлать хлѣбами, то пусть искуситель узнаетъ, что Богъ и безъ хлѣба можетъ насыщать. Если онъ можетъ камни обратить въ хлѣбъ, то можетъ также и голодъ обратить въ сытость. Ибо для того, кто вещество несъѣдобное обращаетъ въ пищу, не трудно и природу голода обратить въ сытость,—не такъ, чтобы совершить наполненіе какою-либо вещью [2]), но такъ, чтобы самый голодъ сдѣлать сытостью, подобно тому, какъ и искуситель требовалъ, чтобы Онъ самый камень сдѣлалъ хлѣбомъ. Итакъ, на горѣ Господь попралъ похоти искусителя и бросилъ въ бездну, дабы попрали ихъ тѣ народы, кои когда-либо были попираемы ими. Вмѣсто нихъ онъ предоставилъ всѣмъ полноту благодати, дабы господствовала надъ всѣми та, которая нѣкогда у всѣхъ была въ попраніи (Римл. 5, 17).

Какъ Фараонъ потопленъ былъ въ водахъ, въ которыхъ онъ умерщвлялъ младенцевъ (еврейскихъ), такъ и Давидъ отрубилъ голову Голіаѳа мечемъ, которымъ тотъ убивалъ многихъ. Моисей таинствомъ креста довѣрился морю и раздѣлилъ его, и Давидъ таинствомъ камня (ср. Дѣян. 4, 11) поразилъ и умертвилъ Голіаѳа, а когда Господь былъ искушаемъ сатаною, слово устъ Его осудило сатану. Фараонъ

---

[1]) Буквально: пришелъ.

[2]) Т. е. не какимъ-либо вещественнымъ образомъ.

потопленъ былъ въ водахъ, въ которыхъ потоплялъ (младенцевъ), Голіаѳъ убитъ былъ мечемъ, которымъ (самъ) убивалъ, а сатана плотью, которую погубилъ, былъ побѣжденъ и изобличенъ въ томъ, что онъ—не Богъ. По подобію трехъ погруженій, посредствомъ коихъ крестился Спаситель, Онъ былъ (трижды) и искушаемъ. Говоритъ (сатана): *„скажи камнямъ симъ, да бы они стали хлѣбомъ“*, поелику хлѣбъ есть средство питанія для рожденныхъ отъ жены. Еще: *„царства и славу ихъ я дамъ Тебѣ* (Лк. 4, 6)“, ибо таково есть обѣтованіе закона. И опять: *„бросься внизъ на землю“*, что значитъ сойти (въ землю) чрезъ смерть. Но Христосъ ничѣмъ этимъ не былъ смущенъ; когда діаволъ показывалъ Ему роскошь, Онъ не радовался, когда внушалъ страхъ, не палъ духомъ, но шествуя по пути Своему исполнилъ волю Своего Отца.

Итакъ, все сіе, что одно послѣ другаго ни предлагалъ сатана Животворцу, не доставила ему никакой скорби. Ибо наши скорби чрезъ Христа доставляютъ намъ утѣшеніе и всѣ мы въ страданіяхъ Его обрѣтаемъ покой. Чего бы могъ убояться Христосъ, зная, что Онъ не можетъ потерпѣть вреда? Въ насъ (же) часто возникаетъ страхъ, ибо мы вѣрно знаемъ, что можемъ подвергнуться вреду.

Сверхъ того, тѣ, кои говорятъ, что Господь нашъ по причинѣ рождества навлекъ (на Себя) нечистоту, не понимаютъ, что они находятся въ заблужденіи, и не могутъ быть научены, потому что надуты гордостью, равно какъ и не страшатся, потому что остаются нераскаянными. Ибо земля, на которую (Господь) пришелъ, не различествуетъ по существу отъ утробы, поелику на ней обрѣтается всякая нечистота. А Господь вошелъ даже въ гробъ, который изъ всѣхъ

вещей наиболѣе ужасенъ и нечистъ. Далѣе,—что прежде всего должно замѣтить,—потому не навлекъ (на Себя) нечистоты, что сказано, что тѣла суть храмъ Божій; вѣдь ясно, что для Бога нѣтъ ничего нечистаго въ томъ, чтобы обитать въ Своихъ храмахъ. Но поелику Онъ долженъ былъ умертвить смерть и изгладить слѣды ея, то и началъ дѣло съ самаго корня, потому что гдѣ плоть, тамъ и смерть; корень же плоти есть утроба, ибо тамъ плоть начинаетъ образоваться и тамъ (же) смерть начинаетъ ее разрушать. Вѣдь, у многихъ женщинъ плодъ умираетъ въ тотъ же мѣсяцъ, въ который зачатъ, или во второй, третій, четвертый и какой-угодно. Итакъ, поелику смерть начинаетъ съ утробы и оканчиваетъ гробомъ, что иное надлежало сдѣлать Преслѣдователю смерти, какъ (только) начать борьбу съ нею отъ утробы и продолжить ее до конца во гробѣ, который служитъ вратами смерти?

Итакъ, разсмотри, какимъ образомъ хотѣлъ Живый во всѣхъ возрастахъ человѣка преодолѣть и сокрушить смерть. Сдѣлался плодомъ, и смерть не могла Его разрушить въ утробѣ. Сталъ младенцемъ, и питающагося молокомъ смерть не смогла сокрушить. Сталъ отрокомъ, и въ ученіи, коему Себя подвергнулъ, смерть была не въ состояніи привести Его въ разстройство. Сталъ юношей, и въ стремленіяхъ Его юности смерть не смогла представить Ему соблазна. Сталъ ученикомъ, и посредствомъ лукавства смерть не смогла Его побѣдить. Сталъ учителемъ, и смерть не смогла обличить Его противъ истины, которой Онъ училъ. Былъ наставникомъ, и въ заповѣдяхъ, какія Онъ далъ, не могла Его подстеречь. Былъ въ зрѣломъ возрастѣ, и посредствомъ убійства (смерть) не могла Его устрашить. Умеръ, и ужасный гробъ не

могъ Его удержать. Онъ не былъ захваченъ болѣзнію, поелику былъ врачъ, и не заблуждался, поелику былъ пастырь, не преступилъ заповѣди, поелику былъ учитель, не споткнулся, поелику былъ свѣтъ. Вотъ тотъ путь, который Христосъ отъ начала до конца, отъ зачатія до воскресенія, открылъ и указалъ Своей церкви.

Итакъ, если церковь есть тѣло Его, какъ сказалъ Павелъ (Ефес. 1, 23—4, 16, Колос. 1, 18—24, 2—19 и др.), свидѣтель Его, то вѣруй, что и она чрезъ все сіе прошла безъ всякаго поврежденія. Какъ осужденіемъ одного Адама всѣ тѣла умерли и должны будутъ умирать, такъ побѣдою сего одного тѣла Христова вся церковь жила и будетъ жить (Рим. 5, 15 сл.). Но какъ тѣла,—поелику они согрѣшили [1]), то они и умираютъ, и ихъ мать земля проклята,—такъ ради сего тѣла, которое есть сама церковь, недоступная разрушенію, земля его отъ начала благословенна; ибо земля церкви есть тѣло Маріи, въ которой она была насаждена. Замѣть, что и въ самомъ дѣлѣ ангелъ, явившійся, дабы какъ сѣмя положить ее въ уши Маріи, яснымъ голосомъ такъ началъ посѣвать сѣмя: „*радуйся,* говоритъ, *благословенная между женами* (Лк. 1. 28)“. И затѣмъ Елисавета, утверждая слово (ангела), сказала: „*благословенна Ты между женами* (Лк. 1, 42)“, дабы видно было, что ради первой матери, которая проклята, вторая мать ясными словами названа благословенной.

Сіе сказало (Писаніе): „*отступилъ (діаволъ) отъ Него до нѣкотораго времени* (Лк. 4, 13)“, то-есть, пока не приготовился къ тому, чтобы посредствомъ клеветы и ненависти книжниковъ воспрепятствовать по-

[1]) Въ подлинникѣ: „самыя тѣла согрѣшили“, т. е. люди въ тѣлахъ согрѣшили.

бѣдѣ Господа. Но какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ былъ побѣжденъ, поелику Господь смертію Своею славно восторжествовалъ надъ нимъ. *„Отойди сатана* (Лк. 4. 8)“, (сказалъ Господь) и обличилъ его, такъ какъ онъ безмѣрно лгалъ, говоря: *„мое есть царство“*, не устрашившись того, что говоритъ Писаніе: *„Богъ владычествуетъ надъ всѣми царствами человѣческими, и кому хочетъ, даетъ* (ихъ) (Дан. 4, 14)“. Итакъ, симъ изреченіемъ была отражена дерзость и гордость сатаны, и болѣе онъ уже не могъ противостоять слову Его. Сіе Господь сдѣлалъ, дабы показать, какую силу имѣетъ прещеніе Его истины, и дабы наставить Своихъ вѣрныхъ, что они несомнѣнно получатъ всѣ блага по дару Его. *„Пришли ангелы и служили Ему* (Мѳ. 4, 11)“, дабы на примѣрѣ показать намъ, что послѣ крещенія мы должны подвергнуться искушенію и послѣ искушенія вступить въ царство небесное.

Такъ какъ ученики Іоанна слышали сію бесѣду своего учителя съ Господомъ, то оставили его и послѣдовали за Господомъ (Іоан. 1, 35—41). Поелику *„гласъ“* не могъ удержать у себя учениковъ, посему послалъ ихъ къ *„Слову“*. Именно, съ явленіемъ солнечнаго свѣта прилично было, чтобы свѣтъ свѣтильника сокрылся. Ибо по той причинѣ Іоаннъ и пребылъ въ живыхъ, дабы крещеніемъ Христа окончить свое крещеніе; затѣмъ умеръ и въ самомъ гробѣ былъ неустрашимымъ (Его) вѣстникомъ, какъ нѣкогда и въ утробѣ матери, которая есть образъ гроба.

Говоря: *„нашли Христа* (Іоан. 1, 41)“, показываетъ [1]), что вѣсть о (рожденіи) Христа непрерывно сохранялась со времени волхвовъ и усилена была Іоан-

---

[1]) Т. е. Писаніе или ап. Андрей, сказавшій сіи слова—Іоан. 1, 41.

номъ, который крестилъ Его, и свидѣтельствомъ Духа. (Когда) же послѣ того Господь удалился и на время Своего сорокодневнаго поста опять скрылся, то сокрушенныя души сильно желали вѣсти о Немъ, ибо были сосудами Его (избранными) (ср. Дѣян. 9, 15), какъ и (Самъ) сказалъ: *„Я избралъ васъ прежде бытія земли* (ср. Іоан. 15, 16; 1 Петр. 1, 20; Еф. 1, 4; Ап. 17, 8)“. Избралъ же галилеянъ, народъ безъ разумѣнія (ибо пророки назвали ихъ народомъ безъ разумѣнія и жительствующимъ во тьмѣ, которые увидѣли свѣтъ), дабы постыдить искусныхъ въ законѣ. *„Избралъ,*—говоритъ,—*неразумныхъ міра, дабы ими посрамить мудрыхъ* (1 Кор. 1, 27)“. *„Можетъ ли быть, чтобы изъ Назарета произошло что-либо доброе* (Іоанн. 1, 46)?“ Такъ отвѣтилъ [1]) потому, что написано было, что Христосъ родится изъ дома Давидова и изъ Виѳлеема, тотъ же [2]) сказалъ, что Онъ (Христосъ) явился изъ Галилеи и родился въ Назаретѣ. *„Можетъ ли быть, чтобы изъ Назарета произошло что-либо доброе?“*—поелику пророкъ сказалъ, что въ Виѳлеемѣ возстанетъ вождь и князь. Услышалъ Наѳанаилъ, что Онъ изъ Назарета, посему и спросилъ: „развѣ благой князь можетъ прійти изъ Назарета, если сего не говоритъ о Немъ Писаніе?“ Такъ какъ Господь видѣлъ, что онъ высказалъ доброе о Немъ свидѣтельство, поелику не былъ подобенъ тѣмъ книжникамъ, которые, занимаясь чтеніемъ Писанія въ коварныхъ и превратныхъ цѣляхъ, по своему произволу изъясняли его, посему возразилъ: *„вотъ истинный книжникъ Израильтянинъ, въ которомъ лукавства нѣтъ* (Іоан. 1, 47)“. Ибо, прежде чѣмъ узналъ Господа, спросилъ: развѣ изъ Назарета, какъ и изъ Виѳ-

---

[1]) Т. е. Наѳанаилъ.

[2]) Т. е. Филиппъ.

леема, можетъ произойти князь?—и послѣ того, какъ увидѣлъ Его своими глазами, не отвергъ Его, какъ прочіе книжники, и болѣе ни о чемъ не спросилъ, какъ (дѣлали) другіе, но исповѣдалъ; „*сей есть Христосъ* (Іоан. 1, 49)", и призналъ, что на Немъ исполнилось то, что написано о Виѳлеемѣ и Назаретѣ, именно: „*изъ Виѳлеема произойдетъ вождь* (Мих. 5, 2; Мѳ. 2, 6), и надъ галилеянами возсіялъ свѣтъ. „*Народъ*,—говоритъ,—*ходившій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій* (Ис. 9, 1, 2; Мѳ. 4, 15)".

Чинъ и празднество Апостоловъ Господнихъ [1]).

Пришли ловцы рыбъ и сдѣлались ловцами людей, какъ и написано: „*вотъ, Я посылаю охотниковъ, и будутъ брать васъ на всѣхъ горахъ и холмахъ* (Іер. 16, 16)". Ибо если бы послалъ мудрыхъ, то можно было бы сказать, что они или чрезъ убѣжденіе уловили людей или обошли (ихъ) хитростью. И если бы послалъ богатыхъ, то опять сказали бы, что они щедростью жизненныхъ средствъ обольстили народъ или захватили власть посредствомъ раздачи денегъ. Такимъ же образомъ и о сильныхъ стали бы утверждать, что, изумивши своею храбростью, они плѣнили (народъ) или насильно покорили (его). Но Апостолы ничего изъ этого не имѣли, что Господь и сдѣлалъ яснымъ для всѣхъ на (примѣрѣ) Симона. Ибо этотъ былъ робокъ, такъ какъ словами служанки приведенъ былъ въ страхъ (Мѳ. 26, 69—70). Былъ бѣденъ, такъ какъ даже за себя не могъ уплатить подати, именно полстатира (Мѳ. 17, 24—27), и такъ какъ (самъ) говоритъ: „*золота и серебра не имѣю* (Дѣян. 3, 6)". И

[1]) Слѣдующая выписка взята, какъ показываетъ это надписаніе, изъ какой-то богослужебной книги.

былъ простолюдиномъ, такъ какъ, начавши отрицать Господа, не зналъ, подъ какимъ предлогомъ скрыться. Итакъ, явились рыболовы и побѣдили сильныхъ, богатыхъ и мудрыхъ. Великое чудо! будучи слабыми, они безъ всякаго насилія привлекли сильныхъ къ ученію своего учительства, и, будучи бѣдными, научили богатыхъ, и простолюдины сдѣлали своими учениками мудрыхъ и мужей великой науки. Наука земная уступила свое мѣсто той наукѣ, которая есть наука наукъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

„*Былъ бракъ въ Канѣ Галилейской. И когда Господь пришелъ туда, говоритъ Ему матерь: вина здѣсь нѣтъ. Говоритъ ей Іисусъ: что Мнѣ и тебѣ, жено? (еще) не пришло Мнѣ время* (Іоанн. 2, 1—4)“, то-есть, Я не дѣйствую насильно, но пусть сами замѣтятъ, что вина недостаетъ, и всѣ пожелаютъ пить, и сіе сказалъ, дабы явить Свой даръ въ глазахъ ихъ славнымъ. Поспѣшлива была Марія, по каковой причинѣ и вразумилъ ее. Или: „не пришло Мнѣ время“, то-есть, время смерти Его. Именно, такъ какъ гости упились (ср. Іоан. 2, 10), то Онъ едва ли бы избѣжалъ мученій, если бы насильственнымъ образомъ излилъ на нихъ Свои дары; ибо тогда было (только еще) начало Его благовѣстія [1]).

И такъ какъ Марія думала, что причиною Его чудесъ служитъ то, чтобы стяжать Себѣ славу и честь

---

[1]) Смыслъ этого мѣста слѣдующій; такъ какъ тогда было еще только начало Его благовѣстія, и Христосъ еще не открылся въ Своихъ чудесахъ, какъ Богъ, то упившимися гостями Онъ могъ быть принятъ за волхва и убитъ, если бы несвоевременно сотворилъ чудо.

у толпы іудейской, посему сказалъ: *„не пришло Мнѣ время“*. Ибо не по тому разсчету, о какомъ думала Марія, совершилъ дѣло, но скорѣе (потому, что) хотѣлъ подавить этотъ ея помыселъ. Впрочемъ, Марія знала о томъ чудѣ, которое Онъ намѣренъ былъ совершить, такъ какъ писаніе говоритъ: *„все сохраняла въ сердцѣ своемъ* (Лк. 2, 51)“, и еще: „(все), *что скажетъ вамъ Сынъ мой, сдѣлайте* (Іоан. 2, 5)“. Видѣла Марія, что вина недоставало, и знала, что не безъ причины Онъ пришелъ на этотъ бракъ. Греческій текстъ говоритъ: *„возлегъ, и недостало вина“*. И когда матерь сказала Ему объ этомъ, Іисусъ отвѣтилъ: *„не пришло Мнѣ время,* то-есть“, именно пришло. Изъ этого Марія узнала, что Онъ совершитъ тамъ знаменіе, и когда Іисусъ подвергъ порицанію ея недоумѣнія, сказала слугамъ сіе: *„все, что скажетъ вамъ, сдѣлайте“* [1]).

Далѣе, говорятъ, что Марія печалилась, такъ какъ тѣ, кои праздновали бракъ, должны были принести вина по поводу Его прихода, и (потому) сказала: гнушаются Тобой, такъ какъ по Твоей винѣ подпали посмѣянію. Въ позоръ ихъ ввелъ, такъ какъ (присутствующіе) услышатъ, что Ты пришелъ, когда у нихъ недостало вина.

„Говоритъ Ему: Сынъ, вина здѣсь нѣтъ. И говоритъ ей Іисусъ: что мнѣ и тебѣ, жено?“—Что худаго сказала Марія? Марія, говорятъ, усумнилась въ словѣ

---

[1]) Мысль св. Ефрема, повидимому, такова: Марія знала, что Христосъ совершитъ на бракѣ чудо, но въ какое именно время и какъ оно будетъ совершено, объ этомъ недоумѣвала. Когда увидѣла, что вина недостаетъ, усумнилась въ томъ, что чудо дѣйствительно будетъ совершено здѣсь, и потому сказала: вина у нихъ нѣтъ. Христосъ отвѣтилъ: „не пришло Мнѣ время“, т. е. для Меня нѣтъ времени, или, не нужно, чтобы время Мое приходило, такъ какъ оно уже пришло и всегда есть. Изъ этихъ словъ Марія поняла, что ея сомнѣніе не имѣло для себя повода, и потому сказала слугамъ: „все, что скажетъ вамъ, сдѣлайте“.

Его, такъ какъ сказала: *„вина здѣсь нѣтъ“*; посему (Онъ и отвѣтилъ): *„что,*—говоритъ,—*Мнѣ и тебѣ, жено?“* Что Марія поняла, что Христосъ намѣренъ былъ совершить чудо, когда ей такъ отвѣтилъ, (это) видно изъ того, что она сказала слугамъ: *„все, что скажетъ вамъ, сдѣлайте“*. Еще: *„не пришло Мнѣ время“*, то-есть, послѣ того какъ въ пустынѣ побѣдою надъ врагомъ показалъ Свое могущество, на чудный бракъ явился, какъ исполинъ, имѣющій совершить дивное.

Пошла Марія, чтобы вмѣсто Апостоловъ стать исполнительницей Его воли, и такъ какъ она не умѣла ни предугадывать, ни предупреждать Его слово, то остановилъ ее, поелику была поспѣшлива. *„Не пришло Мнѣ Мое время“*, то-есть, (когда) пожелаютъ пить и окажется, что вина недостаетъ, тогда и произойдетъ чудесное знаменіе. Такъ и послѣ побѣды Его надъ преисподней, когда матерь увидѣла Его, хотѣла, какъ мать, обнять Его (Іоан. 20, 11—17) [1]. И когда Марія даже до креста слѣдовала за Нимъ, съ того дня передалъ ее Іоанну, говоря: *„жено, се Сынъ твой“*, и ученику: *„се матерь Твоя* (Іоан. 19, 26—27)“,—каковыми словами опять запретилъ ей приближаться къ Нему, такъ какъ сказалъ: отселѣ Іоаннъ есть твой сынъ [2].

Для чего Господь въ началѣ Своихъ знаменій превратилъ природу воды? Чтобы показать, что Божество, которое превратило природу въ водоносахъ, измѣнило природу также и въ утробѣ Дѣвы, подобно

---

[1]) Марія, матерь Господа, смѣшивается здѣсь съ Маріей Магдалиной, что часто встрѣчается въ этомъ толкованіи св. Ефрема.

[2]) Св. авторъ думаетъ, что Марія хотѣла подойти къ распятому на крестѣ Сыну и обнять Его, но была удержана словами Христа, поручившаго ее Іоанну.

тому, какъ и въ концѣ Своихъ знаменій отверзъ гробъ, дабы показать, что жадность смерти не превозмогла Его. Обѣ великія перемѣны, то-есть, въ рождествѣ и смерти Своей, какъ бы печатью утвердилъ, когда вода, которая сообразно своей природѣ подвергается превращенію (въ вино) въ виноградной лозѣ, превратилась (въ него) въ каменныхъ водоносахъ безъ всякаго содѣйствія природы, подобно тому, какъ и плоть Его была чудесно зачата въ Дѣвѣ и дивнымъ образомъ создана безъ мужа. Итакъ, изъ воды сдѣлалъ вино (для того), чтобы всѣхъ увѣрить въ томъ, какимъ образомъ произошло Его зачатіе и рождество. Шесть водоносовъ (Іоан. 2, 6) призвалъ въ свидѣтельство одной Дѣвы, которая Его родила. Водоносы новымъ способомъ, не по обычаю своему, зачали и родили вино, и болѣе уже не рождали. Такъ и Дѣва зачала и родила Еммануила, и болѣе уже не рождала. Рожденіе (вина) водоносами было рожденіемъ изъ малаго во многое, изъ недостатка въ изобиліе, изъ чистой воды въ доброе вино; зачатіе же Маріи произошло изъ обилія въ бѣдность, изъ славы въ безславіе. Кромѣ того, водоносы эти были какъ бы источниками, представлявшими и обозначавшими собой очищеніе іудейское, и къ нимъ-то Господь примѣшалъ вѣдѣніе Своего ученія, дабы показать, что Онъ пришелъ, конечно, путемъ закона и пророковъ, но на тотъ конецъ, чтобы все такъ же измѣнить Своимъ ученіемъ, какъ тамъ измѣнилъ воду въ вино.

И сіе говоритъ: „*всякій человѣкъ сначала подаетъ хорошее вино, потомъ худшее* (Іоан. 2, 10, 11)“, дабы сдѣлать яснымъ, что то, что предшествовало, было какъ бы житницей [1]), поелику „*законъ данъ чрезъ*

[1]) Т. е. подготовленіемъ.

Моисея, благодать (же) *и истина чрезъ Іисуса произошли* (Іоан. 1, 17)". Женихъ земной призвалъ жениха небеснаго, и Господь, уготовивши Себя къ браку, пришелъ на бракъ. Призванъ былъ возлежащими Тотъ, Кто для всей вселенной приготовилъ трапезу въ царствѣ Своемъ, и даровалъ имъ брачный даръ, дабы имъ они утѣшились. Не возгнушалось Его богатство бѣдности тѣхъ, кои даже худшаго вина не могли предложить сообразно числу приглашенныхъ, и если бы нѣчто отъ обилія Его не излилось на нихъ, возстали бы отъ пира жаждущими и печальными.

Но въ Свою очередь и Господь призвалъ ихъ на бракъ, какъ былъ призванъ и Самъ вмѣстѣ съ учениками. Однако, хотя Онъ многократно возлежалъ за трапезой ихъ, души ихъ презрѣли Его трапезу, подобно тому, какъ и отцы ихъ отвратились отъ манны въ пустынѣ (Числ. 11, 4—6). Ангелы ѣли отъ трапезы Авраама и Лота (Быт. 18, 1—8; 19, 1—3); такъ и Господь не погнушался ѣсть и пить съ ними. Они призвали Его, и пришелъ къ нимъ; а (когда) Онъ ихъ призвалъ, не пожелали прійти къ Нему на бракъ. Они позвали Его, и не отрекся; Онъ позвалъ ихъ, и они отказались отъ пира Его (ср. Лк. 14, 15—20). Онъ почтилъ приглашавшихъ, они же презрѣли приглашателей. Онъ даровалъ радость призваннымъ (на бракъ), а они убили слугъ Его. Онъ восполнилъ недостатокъ (вина) на бракѣ, а они отвергли всю трапезу Его. Онъ возвеселилъ ихъ виномъ добрымъ; они же огорчили и прогнѣвали Его; вмѣсто пріятнѣйшаго вина дали Ему желчь (Мѳ. 27, 34) и уксусъ (Мѳ. 27, 48; Мр. 15, 36 и др.).

Будучи призванъ, Господь не пришелъ съ прочими званными, кои Его предварили, дабы истребить вино первое и худшее; потомъ пришелъ Онъ, дабы при-

нести (съ Собой) вино пріятнѣйшее. Вмѣстѣ съ другими былъ званъ Господь, такъ какъ внѣшностью Своей не различествовалъ отъ нихъ, и сотворилъ чудесное знаменіе, посредствомъ котораго узнали, что по Своей природѣ Онъ не равенъ имъ. Ибо если видомъ Своимъ приводилъ ихъ къ мысли о Своемъ равенствѣ съ ними, то вмѣстѣ съ тѣмъ Своимъ чудеснымъ знаменіемъ научилъ ихъ, что Онъ — больше ихъ. Молча сдѣлалъ воду виномъ, дабы Его Божественное молчаніе обратило распорядителя пира въ вѣстника, съ радостію возвѣстившаго возлежащимъ о семъ веселіи. Ибо вино по своей природѣ веселитъ (человѣка). Поелику Его повелѣніе быстро сдѣлало вино, которое пріятностью вкуса превосходило всѣ роды вина, посему, ради (этого) превосходства его, спросили и разузнали, кто былъ господинъ и творецъ его.

Побѣдителя, возвращающагося съ битвы, принялъ на третій день бракъ своимъ пиршествомъ, дабы научить, что послѣ побѣды побѣдителямъ предстоитъ радость. Симъ случаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показано, что Христосъ, хотя и приглашенъ былъ, какъ сторонній гость, однако (на самомъ дѣлѣ), есть господинъ брака, ибо недостатокъ на бракѣ пополнилъ Своимъ словомъ, которое восполняетъ все несовершенное. Кромѣ того, въ семъ чудѣ Господь не произвелъ совершенно новой вещи и не ограничилъ Своего дѣйствія тою же самой старой вещью, какъ она была и ранѣе, ибо не воду вмѣсто вина предложилъ имъ для питья; но и не вышелъ совершенно за предѣлы той вещи, ибо вино, которое сдѣлалъ, произвелъ изъ сотворенной (ранѣе) воды. Итакъ, не вновь сотворенную вещь тамъ явилъ, но ту-же самую прежнюю вещь измѣнилъ, дабы посредствомъ того, что измѣ-

нилъ ее, показать Себя господиномъ ея, и дабы изъ того, что не сдѣлалъ ее иною, уразумѣли, что она не презирается и не отвергается (Имъ). Точно также и въ концѣ временъ тѣ-же самыя твари будутъ обновлены, поелику та воля, которая однимъ повелѣніемъ тотчасъ же измѣнила простую воду въ пріятное вино, въ концѣ временъ можетъ всему творенію возставить видъ, доброта коего неизреченна [1]). И наконецъ, сіе чудо содѣлалъ для того, чтобы чрезъ измѣненіе грубыхъ вещей въ привлекательныя научить, что они не суть зло отъ природы, но что Творецъ ихъ по Своей природѣ премудръ, поелику зналъ, что необходимо создать вещи на испытаніе и исправленіе, то-есть, чтобы праведники искушались и достигали награды, преступники же исправлялись и такимъ образомъ получали пользу. Ибо Кто всеистребляющій огонь повелѣніемъ Своимъ изъ губителя сдѣлалъ сладостнымъ утѣшителемъ [2]), Тотъ въ концѣ временъ повелитъ вредоноснымъ вещамъ, и станутъ полезными, и злымъ вещамъ дастъ повелѣніе, и произведутъ веселіе. Сначала уста людей пріучилъ къ вкусу вина Своего, дабы потомъ побѣдить и слухъ ихъ, и привести (его) къ воспріятію сладостнаго Своего ученія.

„*Исполнились времена* (Мар. 1, 15)“, то-есть тѣ времена, которыя проходили въ смѣнѣ поколѣній. Первый періодъ (простирался) отъ Адама до Ноя съ союзомъ, какой установили Сиѳиты, когда отдѣлились отъ рода Каинитовъ и удалялись отъ него. Второй періодъ—отъ Ноя до Авраама, въ которомъ запрещено было ѣсть кровь. „*Далъ вамъ,*—говоритъ (Господь),—*все, какъ траву полевую, только крови съ ду-*

---

[1]) Буквально: возставить вкусъ, сладость коего неизреченна.

[2]) Т. е. отрокамъ въ пещи,—Дан. гл. 2.

шою не пьйте (Быт. 9, 3. 4)". Отъ времени Авраама до Моисея былъ періодъ обрѣзанія внѣ закона, а отъ Моисея до явленія Христа періодъ закона; отселѣ времена исполнились, такъ какъ болѣе уже нѣтъ никого, кто могъ бы измѣнить и продолжить [1]).

Сверхъ того, въ первобытное время, отъ Авеля до Ноя, приносились (Богу) дары произвольные. *„Утѣшитъ,*—говоритъ,—*насъ жертвоприношеніями своими* (Быт. 5, 29)". Потомъ Ной принесъ жертву на алтарѣ, устроенномъ на горѣ Кордуйской (Быт. 8, 20—22) [2]). За симъ послѣдовали жертвоприношеніе Авраама на горѣ Аморрейской (Быт. 22, 1 сл.), Іакова въ Веѳили (Быт. 28, 18, 19), Іисуса (Навина) среди рѣки Іордана на мѣстѣ перехода (Іис. 4, 9); потомъ, жертвоприношенія въ Силомѣ, гдѣ была поставлена скинія (Іис. 18, 1), и послѣ сего жертвоприношеніе Соломона въ первомъ храмѣ Іерусалимскомъ (3 Цар. 8; 2 Пар. 6), и жертва Христова, которую Онъ установилъ въ церкви Своей до скончанія вѣка; ибо сія уже не премѣняется. Посему *„исполнились времена"*, потому что съ этого времени, какъ говоритъ Евангелистъ, *„царствіе Божіе будетъ благовѣствоваться* (Лк. 16, 16)". Или: *„исполнились времена"*, то-есть, времена Израиля.

„Ученики Его крестили (Іоан. 3, 22 ср. 4, 2)", поелику сами были крещены; ибо быть не могло, чтобы крестили другихъ, не будучи сами крещены, чему и научаетъ слѣдующими словами: „(у тѣхъ), *кои крещены, нѣтъ ни въ чемъ недостатка* (ср. Іоан. 13, 10)". Сіе, если угодно, можетъ отнести къ тому, что они были крещены водою; иначе слушай то, что сказалъ имъ: *„вы чисты чрезъ слово Мое, которое*

---

[1]) Т. е. смѣну періодовъ.

[2]) Такъ и въ толков. св. Ефрема на книгу Бытія.

Я говорилъ вамъ (Іоан. 15, 3)“. Итакъ, согласись, что слово Христа было для нихъ крещеніемъ, поелику само крещеніе освящается тѣмъ же словомъ, подобно тому, какъ и Іоаннъ былъ освященъ и освятилъ ввѣренное ему крещеніе повелѣніемъ, какое онъ получилъ (Лк. 3, 2). Иные говорятъ, что вмѣсто крещенія для нихъ было то, когда Онъ далъ имъ (Свое) тѣло. Вѣдь, какимъ образомъ они могли бы крестить или быть крещенными, если бы не имѣли вѣры въ плоть и кровь Его? Ибо въ предупрежденіе говорилъ имъ: *„если не будете ѣсть плоти Его и пить крови, то нѣтъ вамъ жизни* (Іоан. 6, 53)“, и когда они разгнѣвавшись роптали, сказалъ двѣнадцати: *„не хотите ли и вы отойти? И отвѣтилъ Ему Симонъ: мы увѣровали и познали* (Іоан. 6, 67, 69)“ [1]). Какимъ образомъ они увѣровали, если не посредствомъ того же, чрезъ что и прочіе Іудеи могли вѣровать въ Него, то-есть слушать Его и понимать?

Избралъ Іакова [2]), мытаря, дабы придать рѣшимости его товарищамъ слѣдовать Христу. Увидѣлъ грѣшниковъ и призвалъ ихъ и повелѣлъ возлежать вмѣстѣ съ Собой. Дивное зрѣлище! Ангелы со страхомъ предстоятъ Ему, а мытари съ радостію совозлежатъ съ Нимъ. Блаженные духи трепещутъ величія Его, а грѣшники съ Нимъ ѣдятъ и пьютъ. Сжигаемые ненавистью книжники сокрушаются, а мытари милосер-

---

[1]) Смыслъ послѣднихъ словъ св. Ефрема, повидимому, такой: нѣкоторые думаютъ, что для Апостоловъ вмѣсто крещенія послужило евхаристическое тѣло Христа, основывая это свое мнѣніе на тѣсной связи евхаристіи и крещенія. Ибо, съ одной стороны, для крещенія, которое Апостолы сами получили и другимъ давали, необходима вѣра въ евхаристію, какъ явствуетъ изъ словъ Христа, но, съ другой стороны, должно согласиться и съ тѣмъ, что крещеніе необходимо предшествуетъ участію въ евхаристіи или соединяется съ нимъ въ одномъ дѣйствіи. Должно замѣтить, что св. Ефремъ приводитъ здѣсь мнѣніе „иныхъ“, а не свое собственное.

[2]) Такъ читается въ обѣихъ армянскихъ рукописяхъ.

діемъ веселятся. Увидѣло небо и изумилось, увидѣлъ адъ и обезумѣлъ въ ярости. Увидѣлъ сатана и истощился, увидѣла смерть и потеряла силу, увидѣли книжники и отошли постыженными, увидѣли фарисеи и смутились. Радость была въ небесахъ и ликованіе у ангеловъ, поелику враги покорились, непослушные приведены къ послушанію, грѣшники возставлены и мытари оправданы. Хотя други прекословили Ему (ср. Мѳ. 16, 22), Онъ не отвергъ позора крестнаго, и хотя враги смѣялись надъ Нимъ (Мѳ. 9, 11; 11, 19; Лк. 15, 1 и др.), не удалился отъ общества мытарей, но пренебрегъ посмѣяніемъ и презрѣлъ похвалу, тѣмъ и другимъ совершая спасеніе людей.

„*Всю ночь мы трудились* (Лк. 5, 5)“, — каковыми словами обозначается ученіе пророковъ, свыше ниспосланное въ міръ, который представленъ подъ образомъ моря. Двѣ лодки суть обрѣзаніе и крайняя плоть. А что „*дали знакъ своимъ товарищамъ* (Лк. 5, 7)“, (симъ) таинственно (обозначаются) семьдесятъ два ученика, поелику (двѣнадцати) Апостоловъ было недостаточно для ловли и жатвы (ср. Лк. 5, 10; Іоан. 4, 35—37).

„*Увидѣлъ Господь вѣру ихъ, сказалъ ему: отпущены тебѣ грѣхи твои* (Мѳ. 3, 1—13)“. Замѣть, что вѣра однихъ доставляетъ другимъ. Отъ самого больного не потребовалъ вѣры, потому что онъ былъ подобенъ разрушенному зданію и не сознавалъ своего положенія, подобно тому, какъ не требуетъ ничего ни отъ того единственаго сына, но отъ отца его (Лк. 9, 38), ни отъ той дочери, но отъ матери хананеянки, говорящей: „*и псы насыщаются* (Мѳ. 15, 26)“. Итакъ, да пребудетъ Твое попеченіе [1]) о спасеніи нашей души, когда

[1]) Эти слова содержатъ въ себѣ молитву ко Христу.

и мы о семъ просимъ, дабы не разслабѣвала и не терзалась душа наша такъ же, какъ и этотъ (больной) былъ разслабленъ и терпѣлъ муку по причинѣ своихъ грѣховъ. Дѣйствительно, слово Господа всяческихъ доходитъ до Него, и очищаетъ и исцѣляетъ его; очищаетъ тайные его грѣхи и исцѣляетъ видимую его плоть; и такимъ образомъ посредствомъ видимыхъ и сокровенныхъ дѣлъ стало яснымъ, что Онъ (Христосъ) есть Богъ въ сокровенномъ и человѣкъ въ видимомъ, поелику по внѣшнему Его человѣческому образу было очевидно, что Онъ есть человѣкъ, а по причинѣ внутренняго Его величія было вѣроятно, что Онъ есть Богъ.

„Отпущены тебѣ грѣхи твои“. Какіе грѣхи отпустилъ? Конечно, тѣ, кои совершилъ противъ Него. Итакъ, какимъ образомъ Онъ враждебенъ закону? И чѣмъ обязаны были Ему или Отцу Его люди, которые ни въ одномъ дѣлѣ могущества, ни въ правдѣ, ни въ законодательствѣ не ощутили Его (ср. Дѣян. 17, 27) [1])? Итакъ, какимъ образомъ Іисусъ отпустилъ грѣхи, которые вводятъ въ долгъ предъ Богомъ закона, если не былъ соединенъ съ Нимъ по (самому) рожденію [2])? Очевидно, скорѣе этимъ сказано то, что Онъ есть Сынъ Его. Поелику разслабленный противъ Него погрѣшилъ, то и наказалъ его въ плоти. Согласно ученію Іасова [3]), говорятъ: зачѣмъ было нужно Господу говорить: *„отпущены тебѣ грѣхи твои?“* Конечно, въ этомъ не было бы Ему нужды, если бы тотъ (больной) пораженъ былъ разслабленіемъ не по

---

[1]) Въ сихъ словахъ опровергаются заблужденія маркіонитовъ, которые твореніе міра и законодательство считали дѣломъ не Христа и Его Отца, а инаго Бога, враждебнаго роду человѣчеекому.

[2]) Т. е. какимъ образомъ Іисусъ могъ отпустить грѣхи противъ закона, если Онъ не есть Богъ закона?

[3]) По другому чтенію „Іайсва“.

причинѣ грѣховъ [1]). И почему простилъ его, если разслабленный не былъ Его именно должникомъ? Или: если не былъ Его именно должникомъ, то какая была ему польза въ томъ, что Господь сказалъ: *„отпускаются тебѣ грѣхи твои?“* Ибо хотя бы грѣхи и не были отпущены, они ни мало бы не повредили разслабленному, коль скоро по милости и благости онъ освобожденъ былъ отъ наказанія [2]).

Послѣ сего Писаніе говоритъ еще слѣдующее: *„ропщутъ и говорятъ фарисеи и книжники: съ мытарями и грѣшниками ѣдите и пьете. Сказалъ имъ Господь: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные, и Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ* (Лк. 5, 30. 31)“. И это внѣ всякаго сомнѣнія извѣстно, что среди Израиля были здоровые и праведники [3]). Вотъ, (значитъ) не противенъ закону подвигъ Іисуса, Который изнурялъ Себя ради людей и исцѣлялъ и оправдывалъ ихъ. А что касается до язычниковъ, то и они также во всѣхъ отношеніяхъ оказались на землѣ здоровыми и праведниками предъ Создателемъ своимъ, и (потому) въ томъ, который явился послѣ [4]), не было никакой нужды, поелику здоровые не имѣютъ нужды во врачѣ и праведники въ благодати.

Все то время, какое Господь нашъ провелъ на сей землѣ, сравниваетъ съ брачнымъ чертогомъ, а Себя

---

[1]) Т. е. если маркіониты скажутъ: зачѣмъ нужно было Господу говорить: „отпускаются тебѣ грѣхи твои?“—должно отвѣчать такъ: затѣмъ, чтобы показать, что грѣхъ былъ причиной болѣзни разслабленнаго.

[2]) Т. е. если бы грѣхи были совершены разслабленнымъ не противъ Христа, а противъ инаго Бога, то не было бы надобности отпускать ему ихъ, а достаточно было только исцѣлить его.

[3]) Рѣчь св. Ефрема опять направляется противъ маркіонитовъ.

[4]) Т. е. Маркіонъ.

Самого съ женихомъ: *„не могутъ товарищи жениха поститься, доколѣ женихъ съ ними* (Мр. 2, 19)“.

„Вотъ ученики Твои дѣлаютъ въ субботній день то, чего не должно дѣлать (Мѳ. 12, 1—8)“. Но сначала Господь наставилъ ихъ и въ истинѣ праведниковъ усовершилъ, дабы не были слишкомъ удивлены, когда Онъ разрушитъ законъ полнотою Своего ученія. Да, и Отецъ Его разрушилъ его, дабы показать, что Ему принадлежитъ твореніе (міра), промышленіе и домостроительство законное, и дабы удостовѣрить, что онъ (законъ) былъ врачествомъ отсѣченія, которое истинный врачъ предложилъ пораженнымъ болѣзнями отъ ногъ до головы [1]). *„Начали срывать колосья, растирать и ѣсть* (Мѳ. 12, 1)“. Здѣсь данъ (намъ) примѣръ и нѣкій образецъ [2]). Ибо законъ запрещалъ вкушать отъ начатковъ, пока не будутъ принесены къ алтарю (Исх. 23, 19; 34, 26; Вт. 14, 23). А они брали и ѣли плодъ начатковъ, который ранѣе жатвы должно было относить священникамъ (Вт. 18, 4; Неем. 10, 37; Iез. 44, 30). Фарисеи же не были столь мудрыми, чтобы по этому поводу обвинять учениковъ, но какъ написано, порицали ихъ за то, что разоряли субботу.

Истинно яснѣйшимъ доказательствомъ Господь противопоставилъ имъ примѣръ Давида царя (Мѳ. 12, 3. 4; ср. 1 Цар. гл. 21), такъ какъ онъ не былъ наказанъ за подобное дѣйствіе, какъ и за нѣкоторыя другія. Не слѣдовало Давиду ѣсть [3]), потому что онъ не былъ священникомъ [4]). Священникомъ, ко-

---

[1]) Ср. Ис. 1, 6: „отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него (Израиля) здороваго мѣста“.

[2]) Т. е. симъ примѣромъ показано, что ветхозавѣтный обрядовой законъ отмѣненъ Христомъ.

[3]) Т. е. священные хлѣбы—ср. Исх. 29, 32.

[4]) Т. е. по рожденію, такъ какъ не принадлежали къ роду Левія и Аарона.

нечно, былъ Давидъ, (но) потому что онъ былъ обителью Святаго Духа. И когда симъ они, конечно, не были вразумлены, тогда ясно обличилъ ихъ изъ собственныхъ ихъ дѣйствій, говоря: *„священники ихъ въ храмѣ нарушаютъ субботу и суть безъ грѣха* (Мѳ. 12, 5)“. Но и иное нѣчто назнаменовалъ намъ Господь. Раньше преслѣдованія Давидъ не долженъ былъ приступать къ священному, когда же его начали преслѣдовать, онъ получилъ власть взять его и ѣсть. Такимъ же образомъ и Господь послѣ Своихъ преслѣдованій раздѣлилъ Свою плоть и Свою кровь ученикамъ Своимъ и вѣрнымъ. *„Суббота создана ради человѣка* (Мр. 2, 27)“; ибо отдыхъ бываетъ послѣ шести дней, посему ради человѣка, поелику по этой причинѣ (суббота) и получила сіе имя. Итакъ, не ради Бога установлена суббота, но ради человѣка; поэтому человѣкъ, который далъ ее, есть господинъ ея.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Когда Господь нашъ училъ о блаженствахъ, Онъ воззрѣлъ на учениковъ: *„возвелъ*,—говоритъ,—*Іисусъ очи Свои на нихъ и началъ говорить: блаженны нищіе въ духѣ своемъ* (Лк. 6, 20; Мѳ. 5, 1—3)“, то-есть, нищіе потому, что все отвергаютъ отъ себя. И дабы не отрекались отъ самой бѣдности, добавляетъ: *„блаженны кроткіе* (Мѳ. 5, 5)“. *„Кротчайшимъ человѣкомъ былъ Моисей изъ всѣхъ сыновей народа своего* (Чис. 12, 3)“, и: *„на кого призрю и въ комъ буду обитать, если не въ кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ* (Ис. 66, 2)“. Также: *„вспомни, Господи, Давида и всю кротость его* (Пс. 131, 1)“, и: *„научитесь отъ*

Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ (Мѳ. 11, 29)".—„*Блаженъ, кто алчетъ и жаждетъ правды* (Мѳ. 5, 7)", какъ (и въ другомъ мѣстѣ) говоритъ (Писаніе): „*не алчетъ хлѣба и не жаждетъ воды, но алчетъ и жаждетъ, дабы слышать слово Господа* (Ис. 49, 10 ср. Пс. 41, 3; 62, 2)".—„*Блаженны, кои чисты сердцемъ, ибо они Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8)", какъ и пророкъ въ своей молитвѣ просилъ, говоря: *сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже* (Пс. 50, 12)". Сердце праведниковъ чисто, и они, какъ и Моисей (Исх. 33, 18—23), Бога узрятъ. „*Блаженны, кои чисты сердцемъ*", потому что сердце есть органъ дыханія и до тѣхъ поръ не перестаетъ биться, пока человѣкъ живъ, и когда сердце свято, оно сообщаетъ свою святость всѣмъ членамъ. „*Въ сердцѣ*,—говоритъ,—*всѣ помыслы злые* (Мр. 7, 21; Мѳ. 15, 18)".—„*Блаженны, которые плачутъ, поелику они утѣшены будутъ* (Мѳ. 5, 4)", какъ и тамъ: „*если съ Нимъ терпимъ, (съ Нимъ) и прославляемся* (Рим. 8, 17)".—„*Блаженны миротворцы, ибо будутъ наречены сынами Божіими* (Мѳ. 5, 9)", поелику ангелы, когда благовѣствовали, сказали: „*слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лк. 2, 14)". „*И устроилъ миръ*,—говоритъ (Апостолъ),—*кровію креста Своего между тѣмъ, что на небѣ, и тѣмъ, что на землѣ* (Кол. 1, 20)". И когда (Господь) посылалъ учениковъ Своихъ, сказалъ имъ: „*въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему* (Лк. 10, 5)". Итакъ, миротворцевъ называетъ сынами Божіими, какъ и говоритъ: „*кои ходятъ духомъ Божіимъ, сіи суть сыны Божіи* (Рим. 8, 14)".—„*Блаженны, которые изгнаніе терпятъ ради правды* (Мѳ. 5, 10)", какъ говоритъ (въ иномъ мѣстѣ): „*будутъ гнать васъ и предадутъ васъ* (Лк. 21, 12)", и: „*и тѣ, кои хотятъ*

жить въ правдѣ Іисуса Христа, потерпятъ гоненіе (2 Тим. 3, 12)". Посему Апостолы, когда подвергались поношенію, радовались, „*ибо удостоились потерпѣть безчестіе за имя Его* (Дѣян. 5, 4)", какъ Господь и заповѣдалъ имъ: „*вы радуйтесь,*—говоритъ,—*и веселитесь, ибо велика награда ваша на небѣ* (Мѳ. 5, 12)", и: „*въ тотъ день возрадуетесь* (Лк. 6, 23)".

„*Горе вамъ, богатые* (Лк. 6, 24)". Замѣть, что Господь не окончилъ (своей рѣчи) этимъ словомъ [1]), дабы не прилагали сіе (изреченіе) ко всѣмъ богатымъ. Подобно тому, какъ сказавши: „*блаженны нищіе въ духѣ своемъ* (Мѳ. 5, 3)", прибавкой „*въ духѣ своемъ*" указалъ, что это слово не должно быть распространяемо на всѣхъ (бѣдныхъ), такъ говоря: „*горе вамъ, богатые*", тѣхъ обозначилъ, которые ничего инаго, кромѣ богатства, не ищутъ. Итакъ, блаженства не для того обѣщаны, чтобы ихъ именемъ, какъ бы прекраснымъ покровомъ, прикрывали злое, но достаются тѣмъ, кои (въ совершенствѣ) исполняютъ то, что въ нихъ содержится. Имена можетъ присвоить (себѣ) всякій подъ какимъ угодно предлогомъ, но дѣло, которое обозначается именемъ, свойственно тому, кто не хочетъ усвоять себѣ имя добродѣтели, которой не имѣетъ. Итакъ, особыя блаженства обѣщаны за особыя дѣла и особенные дары особымъ людямъ, которые подвигомъ приготовляютъ себѣ награду. Предвозвѣщены и воздаяніе, какое слѣдуетъ за добрыми дѣлами, и наказаніе, которое слѣдуетъ за преступленіемъ. Какъ содѣйствіемъ солнца и глаза созерцается все видимое, что есть на небѣ и на землѣ, такъ и Животворецъ Богъ есть свѣтъ живыхъ, и когда прі-

---

[1]) Имѣются въ виду дальнѣйшія слова Господа: „ибо вы уже получили свое утѣшеніе".

общается уму (человѣка), то устремляетъ его къ познанію таинствъ, приводитъ къ безднѣ премудрости, объявляетъ ему сокровенное. Посему: „*вы — свѣтъ міра* (Мѳ. 5, 14)“ и: „*вы—соль земли* (Мѳ. 5, 13)“.

Книжникамъ и фарисеямъ, которые присутствовали при этомъ и искали повода обвинить Его, сказалъ: „*Я не пришелъ нарушить законъ или пророковъ, но исполнить* (Мѳ. 5, 17).“ Но исполненіе потребно тамъ, гдѣ есть недостатокъ. И каково должно быть исполненіе, (сіе) показываетъ, говоря: „*вотъ, восходимъ мы въ Іерусалимъ, и исполнится все, что написано обо Мнѣ* (Лк. 18, 31)“. А о недостаткахъ сказалъ: „*древнее прошло* (2 Кор. 15, 17)“. Тѣмъ же, кои крещены въ то, что совершенно, и погружены были въ то, что превосходнѣе, и обновлены посредствомъ того, что изобильнѣе, говоритъ: „*скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели пропадетъ одна черта изъ закона* (Лк. 16, 17)“, и: „*всякій,*—говоритъ,—*кто нарушитъ одну изъ заповѣдей...* (Мѳ. 5, 19)“, то-есть, новаго завѣта.

„*Кто ударяетъ тебя въ* (*одну*) *щеку, обрати ему и другую* (Мѳ. 5. 39)“. Симъ утверждаетъ, что то (сказанное древнимъ) изреченіе: „*ударъ за ударъ* (ср. Исх. 21, 25; 24, 19. 20)“ несовершенно, поелику то, что совершенно и истинно, установилъ во дни благодати, говоря: „*если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не можете войти въ царство небесное* (Мѳ. 5, 20)“. Итакъ, тѣмъ сказано было: „*не убивай* (Исх. 20, 13)“, вамъ же: „*не гнѣвайся* (Мѳ. 5, 22)“; тѣмъ: „*не прелюбодѣйствуй* (Исх. 20, 14)“, а вамъ: „*не вожделѣй* (Мѳ. 5, 28)“, тамъ „*зубъ за зубъ* (Исх. 21, 24; Лев. 24, 20; Вт. 19, 21)“, а здѣсь: „*кто ударяетъ тебя въ щеку, обрати къ нему и другую* (Мѳ. 5, 39)“. И

инымъ образомъ тому же учитъ: *„если ты,*—говоритъ,—*хочешь принести даръ твой на алтарь твой, то оставь даръ твой и поди примириться* (Мѳ. 5, 23. 24)",—что сказалъ для того, дабы никто не оставался въ сомнѣніи о томъ, справедливо или нѣтъ пренебречь Божественнымъ жертвоприношеніемъ и оставить безъ отмщенія преступниковъ. *„Если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ* (Мѳ. 5, 20)". Поелику, если законъ повелѣваетъ: *„не собирай колосьевъ послѣ жатвы твоей, и не сбивай маслинъ твоихъ два раза, и не подбирай ягодъ въ виноградникѣ твоемъ, но пусть остается это бѣднымъ* (Лев. 19, 9. 10)", если сіе сказано тѣмъ, которые живутъ подъ закономъ, то что повелѣвается христіанамъ, коимъ Господь сказалъ: *„если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не можете войти въ царство небесное* (Мѳ. 5, 20)".

„Вы слышали, что сказано; не убивай: ибо кто убиваетъ, подлежитъ суду; а Я говорю вамъ: кто говоритъ брату своему: безумный (Мѳ. 5, 21. 22)". Потому что, вѣдь, это имя также оскорбляетъ человѣка по причинѣ (выражаемаго имъ) пренебреженія. Человѣкъ, хотя и простой, понимаетъ теченіе времени, мудрый же понимаетъ теченіе помысловъ [1]). Итакъ, совершенныхъ хотѣлъ привести къ совершеннымъ, т. е. совершенныхъ къ ангеламъ. У Господа праведники виновны, дабы и сами признавали себя виновными другъ предъ другомъ. Богъ далъ свободу человѣку, котораго создалъ по образу Своему, дабы онъ властвовалъ надъ желаніемъ, что Богъ имѣетъ

[1]) Т. е. если люди простые или необразованные умѣютъ наблюдать теченіе времени, то мудрые понимаютъ и теченіе помысловъ и потому могутъ умѣрять и подавлять движенія гнѣва и вызывающія обиду слова.

по (самой) Своей природѣ. И примѣть, какъ и Богъ, хотя уже всѣмъ владѣлъ по природѣ, однако, свободно подвергъ Себя измѣнчивостямъ человѣческой жизни.

„Вы слышали, что сказано: не прелюбодѣйствуй, а Я говорю вамъ: кто смотритъ и вожделѣетъ, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Мѳ. 5, 27. 28)". И такъ какъ были такіе, которые любили богатство, роскошь, удовольствія и слова, возбуждающія на злое, то Господь сказалъ: *„если рука твоя или нога твоя соблазняетъ тебя...* (ср. Мѳ. 5, 29. 30)". Ибо, если повелѣваетъ тебѣ это относительно самыхъ членовъ, то почему ты щадишь богатство, или удовольствія, или слова худыя, что (все) легко можно удалить (отъ себя) [1])? Вѣдь, если отсѣченіемъ члена ты удаляешь отъ себя ссоры, злословіе и вражду, то почему не отсѣкаешь языка своего, коль скоро, отсѣкши одинъ этотъ членъ, ты необходимо достигаешь покоя отъ всѣхъ золъ? Или ты худо сдѣлалъ, или правильно не понялъ, или напрасно не отсѣкъ члена, или неразумно принялъ заповѣдь. Именно тѣмъ, что не искалѣчилъ себя, ты и изобличенъ въ томъ, что сдѣлалъ худое, ибо не отсѣкъ члена потому, что боялся страданія и хотѣлъ лучше нарушить заповѣдь, чѣмъ погубить членъ.

Посмотримъ же, прекращаются ли хулы вмѣстѣ съ отсѣченіемъ языка. Если прекращаются, то худо дѣлаютъ тѣ, которые не отсѣкаютъ. Если не прекращаются, то худо уразумѣли (заповѣдь) тѣ, кои отсѣкли.

---

[1]) Въ этихъ и слѣдующихъ словахъ св. Ефрема обличаются тѣ сектанты, кои, грубо понимая заповѣдь Христа, буквально исполняли ихъ на себѣ. Смыслъ разсужденій св. отца, повидимому, таковъ: если Я,—говоритъ Господь,—повелѣлъ тебѣ отсѣкать самые члены, какъ ты думаешь, то почему ты не отрекаешься отъ богатства, удовольствій и пр.,—хотя отвергнуть это гораздо легче, чѣмъ отсѣчь самые члены?

Или какимъ образомъ Господь заповѣдалъ бы отсѣкать члены, которые погибаютъ, когда бываютъ отсѣчены, если самое влеченіе ко злу не истребляется (этимъ)? Итакъ, должно отсѣкать не члены, коихъ соединила Божественная воля, но злые помыслы, которые сплетаетъ свобода. Далѣе, сими словами Господь научаетъ насъ тому, сколь много намъ должно бороться, чтобы не быть побѣжденными, какъ и въ иномъ (мѣстѣ говоритъ): „*раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (Іоил. 2, 13)". Ибо для упомянутаго въ Евангеліи богатаго юноши (Мѳ. 19, 16; Мр. 10, 17; Лк. 18, 18) богатство было его правымъ глазомъ, который его соблазнялъ и коего онъ не вырвалъ и не бросилъ отъ себя. И для Ирода его правой рукой была Иродіада, однако, того, чтобы онъ отсѣкъ и бросилъ отъ себя мерзкую руку, не случилось, такъ что (вмѣсто этой руки) онъ отсѣкъ и выбросилъ святую главу (Мѳ. 14, 1; Мар. 6, 14; Лк. 9, 7) [1]).

Симонъ же отсѣкъ и бросилъ отъ себя всѣ члены ветхаго человѣка, дабы не соблазняли его. „*Вотъ*,—говоритъ,—*мы оставили все* (Мѳ. 19, 27)". Итакъ, когда слышишь „*все*", знай, что они оставили не глаза, не уши и не носъ ветхаго человѣка, коихъ они не вырывали и не бросили отъ себя. Глазомъ (Господь) называетъ вожделѣніе, которое происходитъ при помощи глаза, ушами—клевету, и такъ далѣе въ отдѣльности. И Апостолъ подобнымъ (же) образомъ говоритъ: „*итакъ, умертвите тѣла ваши т. е. блудъ* и пр. (Кол. 3, 7)". Правый глазъ означаетъ также любовь, такъ какъ человѣкъ возгарается любовію къ женщинѣ, когда видитъ ее, и по этой причинѣ слова

1) Т. е. главу Крестителя.

эти пользуются общимъ употребленіемъ. Далѣе, рукой назвалъ заботу о пропитаніи, а ногой — поспѣшливость (ко злу). Но о языкѣ Милостивецъ умолчалъ, безъ сомнѣнія, потому, что въ тѣлѣ нѣтъ двухъ языковъ. Потомъ, самъ языкъ не хотѣлъ говорить объ отсѣченіи языка, хотя уже этимъ молчаніемъ говорится противъ языка и о языкѣ [1]).

„Кто говоритъ брату своему: пустой или глупый (Мѳ. 5, 22)“. Замѣть, что не такъ воздается тебѣ, какъ ты раздѣляешь. Ибо если скажешь прелюбодѣю: „прелюбодѣй“, то ни тебѣ нѣтъ за то никакой награды, ни онъ [2]) не потерпитъ большаго наказанія, чѣмъ заслуживаетъ. Если же прелюбодѣй приложитъ вниманіе къ тому, что сказано о немъ, то наслѣдуетъ двойное вмѣсто того, что было прежде; на тебя же придетъ то, что говоритъ Писаніе: *„пусть будетъ ему (такъ), какъ онъ хотѣлъ сдѣлать брату своему“*. Ибо правда, по которой ты спѣшишь воздать ему то, что онъ заслуживаетъ, не медлитъ и не понерадѣетъ воздать также и тебѣ то, чего ты заслуживаешь [3]).

Такимъ образомъ и человѣкоубійство того, кто ложно подвергается порицанію за человѣкоубійство, падаетъ на порицающаго, какъ и прелюбодѣйство

---

[1]) Т. е. умолчавши о языкѣ, Господь этимъ самымъ подалъ людямъ примѣръ молчанія, т. е. сказалъ о языкѣ и противъ злоупотребленія имъ.

[2]) Т. е. обличаемый прелюбодѣй.

[3]) Мысль этого неяснаго мѣста, повидимому, такова; если нераскаянному прелюбодѣю безъ намѣренія его исправить ты скажешь: прелюбодѣй, то ни ты не получишь за это награды, ни прелюбодѣй не понесетъ большаго наказанія, чѣмъ заслуживаетъ. Если же ты продолжишь говорить это о прелюбодѣѣ, который вслѣдствіе твоихъ порицаній обратился уже къ лучшимъ дѣламъ, то онъ не только освобождается отъ того наказанія, какое заслуживалъ ранѣе, но и достигаетъ награды, а ты, преслѣдующій его клеветой, получишь то наказаніе, какого ты желалъ ему. Ибо вина оклеветаннаго падаетъ на голову клеветника. Поэтому, клевета въ прелюбодѣяніи заслуживаетъ имени прелюбодѣйства, какъ и идолослуженіе.

оклеветаннаго падаетъ на клеветника. Идолослуженіе народа названо прелюбодѣйствомъ. Посему, не будетъ несоотвѣтственнымъ также и клевету этого [1]) назвать прелюбодѣяніемъ, такъ какъ и онъ отступилъ отъ истины. Изслѣдуй сіе и пойми, что (все это)—во всѣхъ отношеніяхъ одно и то-же и равно. Итакъ, бываетъ время, когда сатана вводитъ человѣка въ нечестіе [2]) чрезъ одинъ изъ членовъ его и возбуждаетъ его (ко злу), и бываетъ время, когда устами другихъ ложно бросаетъ въ человѣка одно изъ позорныхъ названій и оскверняетъ его, такъ какъ самого (клевещущаго) подстрекаетъ къ укоризнамъ, слушающихъ (же располагаетъ) вѣрить имъ.

„*Вы слышали, что сказано: око за око; а Я говорю вамъ: совсѣмъ не противиться злому* (Мѳ. 5, 38. 39)“. То-есть, когда исполнилось время, которое назначено было для питанія молокомъ, тогда возвѣщена твердая пища (ср. 1 Кор. 3, 1; Евр. 5, 12—14). Ибо сначала учреждены были времена отмщенія, такъ какъ сперва надлежало отдѣлить ихъ отъ зла; когда же правда исполнила свой долгъ, то милосердіе и благодать тоже показываютъ свое дѣло. „*Око за око*“—есть дѣло правды, а „*кто ударяетъ тебя въ (одну) щеку, обрати къ нему и другую*“—есть дѣло благодати. И поелику обѣ [3]) въ томъ, что предложили для вкушенія, образовали одно непрерывное цѣлое, то чрезъ оба завѣта и излились на насъ. Первый завѣтъ для умилостивленія убивалъ животныхъ, такъ какъ правда не допускала, чтобы одинъ (человѣкъ)

---

[1]) Т. е. ложно обвиняющаго въ прелюбодѣяніи.

[2]) Буквально: влагаетъ въ человѣка дѣло нечестія.

[3]) Т. е. правда и благодать. Въ этой и слѣдующихъ мысляхъ св. Ефремъ обличаетъ еретиковъ, считавшихъ ветхій и новый завѣты противоположными и потому несовмѣстимыми.

умиралъ за другаго; второй же завѣтъ устроенъ кровію Того Человѣка, Который по Своей благодати Самого Себя отдалъ за всѣхъ. Итакъ, одинъ былъ началомъ, а другой—концомъ, поелику то, что имѣетъ начало и конецъ, совершенно. Кому недостаетъ разумѣнія мудрости, тому начало и конецъ кажутся различными и отдѣленными другъ отъ друга: для изслѣдующаго же правильно они составляютъ одно.

Посему та щека присоединена къ щекѣ совершенной [1]). *„Кто ударяетъ тебя въ (одну) щеку, обрати къ нему и другую“*. Прежній завѣтъ въ его существѣ мы познаемъ, какъ воду, но, если соблюдаемъ сіе: *„кто ударяетъ тебя въ щеку“*, то пьемъ, какъ вино. Итакъ, одинъ (завѣтъ) предлагается намъ для того, чтобы мы по забвенію не вводили чуждаго ему, другой (же) служитъ къ преуспѣянію нашему, дабы мы по заблужденію не дѣлали того, что прошло и посредствомъ того, что добавлено, получило какъ бы новый цвѣтъ и свѣжесть, подобно водѣ, превращенной въ вино. Посему, оставивши недостатки другихъ людей, будемъ ежедневно заботиться о своемъ преуспѣяніи [2]). Не станемъ думать, что нами сдѣлано что-либо, но увѣруемъ, что все создано ради насъ, поелику и заповѣдь любить враговъ мы получили ради себя, а не ради ихъ.

Господь нашъ пришелъ въ міръ, какъ отрокъ безоружный, и ни одной изъ тѣхъ ранъ, какими древ-

---

[1]) Т. е. ветхій завѣтъ такъ-же соединенъ съ новымъ, какъ одна щека соединена съ другой.

[2]) Т. е. ветхій завѣтъ сохраненъ нами въ Писаніи для того, чтобы мы не забывали о событіяхъ, въ немъ разсказанныхъ, и не считали ветхозавѣтное откровеніе отличнымъ отъ новозавѣтнаго откровенія. Новый же завѣтъ намъ данъ для того, чтобы оставивши то, что было въ ветхомъ завѣтѣ несовершенно и преходяще, мы стремились къ высшему совершенству.

ніе ослабляли народъ, не причинилъ имъ, но послѣ того, какъ привлекъ ихъ къ Себѣ, побѣдивши видимымъ врачеваніемъ, началъ прилагать къ нимъ духовное врачеваніе, говоря: *„если вѣруешь“*. Поелику превосходилъ всѣхъ учителей, (посему) то, что дано было въ мѣру, въ мѣрѣ возростало, и переданное предшественниками дошло до Него, Онъ раздѣлилъ, какъ зрѣлый плодъ съ тѣмъ вкусомъ, какой Самъ придалъ ему. Когда Своею щекою пострадалъ, то вмѣстѣ съ заповѣдію показалъ и дѣло и научилъ тому, что написано: *„кто ударяетъ тебя въ (одну) щеку, обрати къ нему и другую“*.

Моисей свелъ ихъ со ступени обрѣзанія и поставилъ на ступень правды. Не ударяй, — говоритъ, — ближняго твоего неправедно, потому что если онъ ударитъ тебя, то ты взыщешь отмщеніе праведно. Господь же возвысилъ ихъ со ступени правды и поставилъ на ступень благодати, говоря: не ищи отмщенія на томъ, кто ударяетъ тебя въ щеку, но обрати къ нему и другую. Итакъ, кто еще доселѣ хочетъ ударять по Моисеевой правдѣ, тотъ погубляетъ и ту правду, которая научала его: не ударяй неправедно. Израильтянинъ, прибѣгавшій къ отмщенію, конечно, получалъ награду, такъ какъ тогда долги подлежали взысканію [1]), и не былъ достоинъ порицанія, потому что не дѣлалъ неправды. Не думаешь-ли ты, что тотъ, кто къ основному капиталу прибавляетъ еще проценты отъ этой нашей Господней заповѣди, прощеніемъ погубляетъ то, что не взыскалъ [2])? Ни въ

---

[1]) Т. е. въ царствѣ правды подзаконной, а не прощались, какъ въ царствѣ благодати.

[2]) Этимъ прекраснымъ сравненіемъ награды правды съ основнымъ капиталомъ, а награды благодати съ процентами, наглядно показывается, что заповѣди новаго завѣта отнюдь не исключаютъ собой заповѣдей ветхаго завѣта.

коемъ случаѣ. Вотъ, награда за первый ударъ сохраняется для него по необходимости, такъ какъ вслѣдствіе него онъ потерпѣлъ страданіе, но и награда за второй ударъ принадлежитъ ему, потому что онъ обрекъ себя на него, хотя страданія по причинѣ его и не потерпѣлъ.

Итакъ, Господь освободилъ отъ неправды, какъ и Моисей, и много прибавилъ къ тому, что далъ сей (послѣдній). Слѣдовательно, кто прибѣгаетъ къ отмщенію, тотъ, несомнѣнно, погубляетъ [1]). Поелику не хотѣлъ корыстолюбцевъ втайнѣ разоблачать, то Своимъ терпѣніемъ научилъ ихъ, сколь великую славу пріобрѣло бы терпѣніе. И было много такихъ, которые отмщали за Него, такъ какъ Самъ Онъ не отмстилъ за Себя. Когда былъ прибитъ гвоздями креста, то даже свѣтила своимъ омраченіемъ сдѣлались отмстителями и защитниками Его. Посему, замѣть, что слова, хотя и кажутся взаимно противорѣчащими, однако, пріобрѣтаютъ вѣнецъ воздаяній. Начнемъ, итакъ, съ первой ступени. Великая польза тому, кто не неправедно ударяетъ ближняго своего, и великая награда тому, кто не ищетъ на обидчикѣ отмщенія, (принадлежащаго ему) по праву; великая же побѣда у того, кто въ благодати воздаетъ ударъ за ударъ [2]). Неправедно не поступилъ, потому не согрѣшилъ, и отмщенія не получилъ, посему принялъ воздаяніе, и еще обильнѣе далъ, посему увѣнчивается.

„*А ты, когда постишься, умой лице твое и помажь голову твою* (Мѳ. 6, 17)“. Симъ Господь научаетъ тебя, во-первыхъ, не заботиться настолько объ угожденіи людямъ, чтобы посты твои происходили ради славы предъ людьми, а во-вторыхъ, чтобы, постясь

---

[1]) Т. е. награду закона и благодати.

[2]) Т. е. кто обидящему воздаетъ благодѣяніемъ, ср. Рим. 12, 20.

тайными постами, ты снискивалъ себѣ милость Воздаятеля за тайные посты. *„Чтобы не явиться постящимся предъ людьми* (Мѳ. 6, 18)“,—дабы похвала тѣхъ, кои знаютъ о твоихъ постахъ, не лишила тебя награды за постъ. *„Отецъ твой, видящій втайнѣ, воздастъ тебѣ явно* (Мѳ. 6, 18)“. Божественныя слова: „умой лице твое и помажь голову твою“ призываютъ тебя къ таинственному. Мажетъ голову свою тотъ, кто утучняется познаніемъ Бога, и умываетъ лице свое тотъ, кто очищаетъ ликъ своихъ духовныхъ способностей отъ нечистоты. Итакъ, принимай эту заповѣдь относительно внутреннихъ членовъ, и умой лице духа твоего отъ нечистоты неправды, и помажь голову твою святостію, чтобы явиться тебѣ причастникомъ Христа.

„Если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма (Мѳ. 6, 23)“, т. е. если погрѣшаешь въ милостынѣ, которая свѣтитъ, т. е. оправдываетъ, то сколь болѣе (погрѣшаешь) грѣхами, которые омрачаютъ. Прелюбодѣйство и хула могутъ быть разсматриваемы только съ одной точки зрѣнія, поелику не иное что собой представляютъ, какъ причины преступленій; милостыня же имѣетъ двѣ стороны, именно, если она раздается ради славы человѣческой, то ведетъ къ преступленію, если же руки дающаго протягиваются къ нуждающемуся брату по милосердію, то она также и помышленія простираетъ къ Богу, Который воздаетъ, какъ говоритъ Писаніе: *„гдѣ сокровища ваши, тамъ будутъ и сердца ваши* (Мѳ. 6, 21)“.

„Не судите (Мѳ. 7, 1)“, т. е. неправедно, *„да несудимы будете“,* т. е. за неправду. *„Прощайте и прощены будете* (Лк. 6, 37)“, т. е. если человѣкъ судитъ по правдѣ, то прощаетъ по милости, дабы оказаться достойнымъ милости прощенія, когда самъ осужденъ

будетъ по правдѣ. Или ради судей, которые сами за себя совершаютъ отмщеніе, сказалъ: *„не карайте“*, т. е. не ищите наказанія въ собственномъ дѣлѣ, или не судите по вѣроподобнымъ основаніямъ и по (личнымъ) мнѣніямъ и тотчасъ же не наказывайте, но доказывайте и увѣщевайте.

„Кто имѣетъ, тому дано будетъ, а кто не имѣетъ, у того отнимутъ и то, что онъ думаетъ имѣть (Лк. 8, 18)“, какъ и слѣдующее: *„кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ* (Мѳ. 13, 9 и др.)“, т. е. у кого въ тѣлесныхъ ушахъ были уши духовныя, чтобы слышать Его духовное слово, тѣмъ далъ ученіе и наставленіе болѣе обильное, чѣмъ они имѣли прежде. Но у тѣхъ, кои мнили себя имѣющими, отнялъ и то, что они имѣли, какъ сказано: *„глазами смотрѣть будутъ и не увидятъ* (Ис. 6. 9—10; Мѳ. 13, 14; Мр. 4, 12; Лк. 8, 10 и др.)“ *„Кто имѣетъ, тому дано будетъ, а кто не имѣетъ, у того отнимутъ и сіе“*. Тотъ, кто недостоинъ того, чѣмъ обладаетъ, какимъ образомъ можетъ надѣяться пріобрѣсти себѣ то, чего не имѣетъ? Итакъ, кто достоинъ того, что имѣетъ, тому придано будетъ и то, чего онъ не имѣетъ; у того же, кто недостоинъ, отнимутъ и то, что имѣетъ. Сколько можетъ человѣкъ принять, (сіе) подается ему по милости, которая вмѣстѣ съ обѣтованіемъ дальнѣйшей подобной (же) милости нисходитъ на принимающаго и покоится въ немъ. Кто имѣетъ, тому придано будетъ, дабы онъ по благодати въ самомъ себѣ изобиловалъ всѣми богатствами.

Итакъ, въ настоящее время подается намъ то, что слѣдуетъ, иначе не было бы подано, какъ говоритъ Писаніе. Такимъ образомъ, духъ мудрости не подается человѣку неразумному, дабы онъ не потерпѣлъ ущерба отъ сего свѣтильника. Но Духъ Свя-

тый, открыватель таинствъ, подается человѣку мудрому и разумѣющему, чтобы въ немъ процвѣтала мудрость, источникъ радостей, и слово веселія было при немъ. Взаймы получили, значитъ, будемъ и отдавать. Посему, если исповѣдуемъ Того, Кто далъ намъ взаемъ, то Онъ еще придастъ намъ къ тому, что получили. Если же отвергаемъ Его, то не должны сомнѣваться, что у Него находится то, что получили. Хотя все, что получили, и было бы у насъ, однако, если отвергаемъ, (на самомъ дѣлѣ) оно находится у Него; если же благодаримъ и вѣруемъ, то (все) то, что у Него, есть и у насъ. *„Кто имѣетъ, тому дано будетъ“*. Павлу, который имѣлъ правду законную, подана была и вѣра животворящая. А кто не имѣетъ и таковой правды, чтобы исполнять законъ, у того отнимутъ и то, что имѣетъ, поелику путь закона простирается даже до Іоанна Крестителя. Тоже случается и съ тѣмъ, кто думаетъ, что ему отпущены грѣхи.

„Не давайте святыни псамъ (Мѳ. 7, 6)“. Какъ тотъ, кто не возвѣщаетъ Евангелія Его, совершаетъ грѣхъ, потому что не соблюдаетъ Его заповѣди, такъ и тотъ, кто даетъ святыню псамъ. Хотя псы и не пожрали бы святыни и свиньи не растоптали бы жемчуга, однако тотъ, кто дѣлаетъ это, оказывается соучастникомъ и помощникомъ того, кто скрываетъ деньги господина своего (Мѳ. 25, 14—29). Сей (послѣдній) не умножилъ, тотъ не сохранилъ.

„Пришелъ онъ со старѣйшинами народа и просилъ Его, чтобы не погнушался прійти и спасти его слугу. И когда Онъ подалъ знакъ, чтобы идти, сказалъ Ему: Господи, не трудись, но скажи только слово и исцѣлится. И когда Онъ услышалъ сіе, удивился (Лк. 7, 2—7; Мѳ. 8, 5—10)“. Богъ удивился человѣку. И

сказалъ: *„ни у кого въ Израилѣ Я не нашелъ такой вѣры* (Мѳ. 8, 10; Лк. 7, 9)“,—дабы постыдить Израильтянъ, поелику не вѣровали въ Него (такъ), какъ этотъ чужестранецъ. Сей взялъ съ собой іудеевъ, чтобы они послужили ходатаями за него, но іудеи оказались достойными порицанія, потому что не было среди нихъ вѣрующаго въ Него. Посему *„пойдутъ во тьму внѣшнюю* (Мѳ. 8, 12)“.

Сынъ Дѣвы вышелъ на встрѣчу сыну вдовы (Лк. 7, 11), и для слезъ вдовы былъ какъ бы утиральникомъ [1]), а для смерти сына—жизнію его. Смерть удалилась въ мѣсто свое, обратившись вспять предъ побѣдителемъ.

„У лисицъ есть свои жилища, а у Сына Человѣческаго нѣтъ мѣста, гдѣ бы приклонить голову Свою (Мѳ. 8, 20. 21)“, т. е. въ томъ мужѣ не было ни покоя головы, ни обитанія Божества [2]). *„На кого призрю,*—говоритъ,—*и въ комъ буду обитать, какъ не въ кроткихъ* и пр. (Ис. 66, 2)“. Или такъ какъ онъ [3]) увидѣлъ, что мертвые возстаютъ и нѣмые говорятъ, то помыслилъ въ себѣ, что у Того, Кто совершаетъ такія дѣла, также много есть и серебра, и потому сказалъ: *„пойду и буду слѣдовать за Тобой* (Мѳ. 8, 20)“. Вслѣдствіе сего получилъ отвѣтъ: у лисицъ есть свои жилища, у Него же нѣтъ и того, что имѣютъ лисицы, то-есть, жилища.

Кто спалъ, Тотъ всталъ и усыпилъ море, дабы на морѣ, которое въ бурю усыпилъ, ясно обнаружить силу Божества, которое не спитъ (Мѳ. 8, 23—27; Лк.

---

[1]) Буквально: губкой.

[2]) Смыслъ этого мѣста, повидимому, такой: въ томъ скупомъ и гордомъ книжникѣ, который изъявилъ желаніе идти за Христомъ, голова, т. е. главное въ человѣкѣ или душа не имѣла истиннаго мира и не была обителью Божества, потому что Богъ вселяется въ кроткихъ сердцемъ.

[3]) Т. е. книжникъ, о которомъ говорится Мѳ. 8, 19. 20.

8, 22; Мр. 4, 35). *„Запретилъ вѣтру и пересталъ“.* Какая это сила? или каково милосердіе Іисуса? Ибо силой и повелѣніемъ подчинилъ Себѣ море. Итакъ, посредствомъ того, что не принадлежало Ему, то-есть, посредствомъ бури моря и тѣхъ бѣсовъ, коихъ сдѣлалъ нѣмыми, показалъ Себя Сыномъ Творца [1]).

Гергесиняне рѣшили не выходить (на встрѣчу) и не видѣть знаменія Господа (Мѳ. 8, 28; Мр. 4, 35; Лк. 8, 22). Посему потопилъ стадо свиней ихъ, дабы противъ воли вышли (къ Нему). Легіонъ, который былъ усмиренъ, есть образъ міра, который обращался къ кротости и добродѣтели, коего ярость укрощалась и сдерживалась Тѣмъ, Кто все животворитъ. Если бѣсы не могли войти въ свиней, пока не получили дозволенія, то тѣмъ менѣе они могутъ войти въ образъ Божій [2]). Пусть слышатъ невѣрные, что Христосъ можетъ изгонять бѣсовъ изъ одного (человѣка) и всылать (ихъ) въ другихъ, и убоятся Бога. Ибо кто избавилъ ихъ отъ бѣсовъ, дѣйствующихъ сокровенно, если не Тотъ же, Кто повелѣлъ имъ войти въ свиней, а не въ людей? О Комъ говорили: *„конечно, силою Веельзевула Онъ изгоняетъ бѣсовъ* (Мѳ. 12, 24; 9, 54; Мр. 3, 22; Лк. 11, 15)“, Тотъ (на самомъ дѣлѣ) велъ борьбу съ сатаной на горѣ, и здѣсь съ легіономъ, имъ предводительствуемымъ. *„И какъ только вошли въ свиней, тотчасъ потопили ихъ“,* дабы объявилась милосердная природа Господа, которая спасла этого мужа. *„И бѣсы стали просить, чтобы не изгонялъ ихъ изъ этого мѣста и прежде времени не посылалъ ихъ въ геенну“.* Кто сказалъ: *„идите въ огонь вѣчный, уготованный сатанѣ и ангеламъ его*

---

[1]) Имѣются въ виду еретики, считавшіе вещественный міръ твореніемъ злаго бога.

[2]) Т. е. безъ соизволенія Божія.

(Мѳ. 25, 41)“, какимъ образомъ здѣсь изгоняетъ Веельзевула и назначаетъ ему геенну [1])? Что это было такъ, свидѣтельствуетъ слово: *„чтобы не посылалъ ихъ раньше времени въ геенну“*.

Гергесиняне изгнали изъ своего города Того, Кто имѣлъ власть изгнать бѣсовъ изъ страны ихъ. И поелику жители этой земли боялись, что бы Онъ не далъ повелѣнія бѣсамъ войти въ нихъ, то послалъ (исцѣленнаго) мужа, говоря: *„иди, проповѣдуй“*, то есть, о томъ, что къ нимъ приближается зло, потому что бѣсы, которые изгнаны отовсюду, готовятся войти въ нихъ. Такъ какъ Изгнателю бѣсовъ не позволили войти къ себѣ, то скорби ихъ усилились, поелику воспрепятствовали приходу своего Врача. И если Милостивецъ есть Сынъ иного Бога, то какимъ образомъ потопилъ свиней, которыя считаются нечистымъ произведеніемъ создателя, и демонамъ сдѣлалъ то, чего они желали, владѣтелю же стада причинилъ много (убытка), и почему діаволы узнали Изгонителя своего?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Хвала Тебѣ, Сынъ сокровеннаго Существа, ибо чрезъ тайныя скорби и язвы женщины, страдавшей кровотеченіемъ, было возвѣщено тайное Твое врачеваніе и на женщинѣ видимой было открыто людямъ Твое невидимое Божество (Мр. 5, 24—34; Лк. 8, 42—48). Поелику исцѣлилъ Сынъ, Его Божество проявилось; поелику исцѣлилась женщина, болѣвшая кровотеченіемъ, ея вѣра открылась. Она проповѣдала Христа, но и (сама) вмѣстѣ съ нимъ была проповѣдана.

---

[1]) Т. е. если Онъ творитъ чудеса при помощи Вельзевула.

Такъ какъ истина посредствомъ ея возвѣщалась, то истина возвѣстила также и о ней. И какъ женщина сдѣлалась свидѣтельницей Его Божества, такъ и Онъ явился свидѣтелемъ ея вѣры.

Женщина отдала взаемъ Христу вѣру, а Христосъ въ уплату займа возвратилъ ей здоровье. Но только послѣ того, какъ вѣра женщины стала явной, врачеваніе Господа было въ слухъ всѣхъ возвѣщено. Поелику сила Сына оказала чудное дѣйствіе и возвеличила Его, то врачи со своими лекарствами были постыжены, и ясно открылось, какъ много невидимая сила превосходитъ видимое врачество. Господь узналъ помышленія женщины ранѣе, чѣмъ они обнаружились, хотя о Немъ думали, что Онъ не знаетъ даже и лица ея. И тѣмъ, что спросилъ учениковъ (Мр. 5, 30; Лк. 8, 45), не далъ повода къ презрѣнію со стороны тѣхъ, кои искали предлога для презрѣнія [1]). Вѣдь, хотя показался невѣдующимъ, потому что спросилъ, кто подошелъ къ Нему, однако, (на самомъ дѣлѣ) зналъ сокровенное, потому что не по иной какой-либо причинѣ исцѣлилъ ее, какъ (именно) ради вѣры въ Него. Ибо прежде увидѣлъ тайную вѣру женщины, потомъ надѣлилъ ее явнымъ исцѣленіемъ. Итакъ, если Онъ зналъ невидимую вѣру, то насколько болѣе (могъ знать) видимый образъ человѣка.

Слѣдовательно, хотя Господь ради пользы принялъ на Себя видъ, что не знаетъ вещей явныхъ, однако, тотчасъ же показалъ Свое предвѣдѣніе, по силѣ котораго Онъ зналъ и сокровенное. Какимъ образомъ, спрашиваю? Не тогда ли, когда Симонъ говорилъ: *„толпа людей окружаетъ Тебя и тѣснитъ, а Ты говоришь: кто подошелъ ко Мнѣ“* (Лк. 8, 45). Когда

---

[1]) По другому чтенію: кои искали предлога къ отрицанію Его могущества.

Симонъ сообщалъ Господу, что столь великое множество народа подходитъ къ Нему, Господь объявилъ Симону, что изъ всѣхъ (ихъ) только одна подошла къ нему. Ибо хотя многіе, тѣснимые толпой, подходили къ Нему, однако приблизилась къ Нему въ тотъ часъ только одна, подавленная скорбями. Значитъ, Симонъ хотѣлъ указать Господу на (внѣшнее) приближеніе людей къ Господу, Господь же указалъ Симону на вѣру, которая приступала къ Нему.

Но обрати вниманіе, что изъ многихъ подходившихъ къ Господу была разыскиваема (только) одна, которая подошла. Итакъ, если всѣ подходили и изъ всѣхъ ихъ искалъ одну, то ясно, что Онъ зналъ всѣхъ, кои Его тѣснили, потому что (только) одна изъ всѣхъ ихъ, конечно, не могла бы скрыться отъ Него. Въ то время, какъ всѣ толпой, безъ разбора и тѣсня другъ друга подходили къ Нему, Онъ, осматриваясь кругомъ, изъ всѣхъ ихъ искалъ одну, откуда видно, что Онъ такъ же (хорошо) зналъ всѣхъ, какъ и эту одну, потому что могъ отличить ее одну, старающуюся скрыться между всѣми. Ибо хотя многіе въ тотъ часъ подходили къ Нему, однако приближались къ Нему, какъ къ человѣку; посему искалъ ту, которая подошла къ Нему, какъ къ Богу, дабы подвергнуть порицанію и обличить тѣхъ, кои подходили къ Нему, какъ къ человѣку (только). Итакъ, одну ту, которая среди всѣхъ приблизилась къ Нему, выдѣлилъ изъ всѣхъ (для того), чтобы всѣхъ однимъ словомъ научить, что Онъ знаетъ, для чего или какъ каждый изъ нихъ приступалъ къ Нему.

Значитъ, кто тѣлесно приступалъ къ Нему, тотъ ощущалъ (только) тѣлесное прикосновеніе, а кто духовно приходилъ къ Нему, тотъ чрезъ прикосновеніе къ человѣческому естеству прикасался къ неприкос-

повенному Божеству. Кто приходилъ къ Нему, какъ къ человѣку, тотъ и ощутилъ въ Немъ прикосновеніе человѣческаго естества; а кто приходилъ къ Нему, какъ къ Богу, тотъ обрѣлъ (въ Немъ) сокровище врачеванія скорбей своихъ.

Если бы жена, исцѣлившись отъ мучительной болѣзни, удалилась тайно, то кромѣ того, что чудо осталось бы скрытымъ отъ множества (окружающаго народа), также и сама женщина, исцѣленная тѣлесно, удалилась бы больной духовно. Ибо хотя по причинѣ исцѣленія вѣрила, что Христосъ есть мужъ праведный, однако, если бы дѣло осталось Ему неизвѣстнымъ, она усумнилась бы въ томъ, что Онъ—Богъ. Вѣдь и къ праведникамъ нѣкоторые приходили и были исцѣляемы, однако не такъ, чтобы праведники знали, кто именно къ нимъ приходилъ и получалъ исцѣленіе. Итакъ, чтобы женщина, исцѣлившаяся тѣлесно, не осталась больной душевно, Господь, пришедшій для спасенія ума и тѣла, поспѣшилъ уврачевать ея умъ. Посему сказалъ: *„кто прикоснулся къ одеждамъ Моимъ* (Мр. 5, 30)?“

Господь не хотѣлъ открывать той, которая прикоснулась къ Нему, не потому, чтобы намѣренъ былъ ввести людей въ заблужденіе Тотъ, Кто этимъ самымъ дѣломъ хотѣлъ воспрепятствовать обману, и не потому, чтобы не хотѣлъ исповѣдать истину Тотъ, Кто для того это и сдѣлалъ, чтобы люди исповѣдывали истину. Итакъ, почему (же) Господь не открылъ того, кто прикоснулся къ нему? Потому, что надлежало, чтобы сама исцѣленная сдѣлалась свидѣтельницей врача и чтобы та, которая явно исцѣлилась, дала свидѣтельство о силѣ, которая тайно исцѣлила ее. Господь не спѣшилъ свидѣтельствовать Самъ о Себѣ, такъ какъ находился среди враговъ Своихъ,

но спокойно ожидалъ, пока (самое) дѣло, которое совершилъ, возвѣститъ о Немъ. И такимъ образомъ, этимъ ожиданіемъ и друзьямъ придалъ бодрости и враговъ обличилъ. Ибо когда, ожидая, обратилъ общее вниманіе на женщину, (тогда) какъ друзья Его, такъ и враги, увидѣвши ее, узнали, что это есть та самая женщина, которая докучала всѣмъ врачамъ, но и отъ всѣхъ врачей потерпѣла отягощеніе (въ своей болѣзни) (ср. Мр. 5, 26). Сила же, исшедшая отъ Него, была послана и коснулась оскверненнаго чрева, такъ (однако), что сама не подвергалась оскверненію. Точно также и Его Божество не было осквернено обитаніемъ въ освященномъ чревѣ, поелику дѣва и по закону и кромѣ закона болѣе свята, чѣмъ та женщина, которая излишествомъ своей крови вызывала отвращеніе. Сверхъ того, и враги Его подверглись порицанію и были обличены (въ томъ), что худо поступали съ Тѣмъ, Кому повиновалось неукротимое теченіе крови, дѣйствовавшее въ (несвободномъ) естествѣ, когда по свободѣ, вложенной въ ихъ волю, отказывали Ему въ послушаніи.

Итакъ, друзья Его человѣческимъ естествомъ были утверждены въ вѣрѣ, враги же обличены и наказаны. Ибо друзья Его были научены, что какъ сила Его, коснувшаяся терзаемаго болѣзнями чрева, для пользы его коснулась, такъ и Его Божество, обитавшее въ человѣческомъ естествѣ, соединилось съ человѣчествомъ для пользы человѣчества. Но враги Его болѣе хотѣли положить Его себѣ камнемъ преткновенія (Ис. 8, 14; 28, 16; Рим. 9, 33), говоря: не знаетъ закона, такъ какъ женщина, нечистая по закону, прикоснулась къ Нему, и Онъ не отвергъ ея. Тѣ, кои лишали себя свѣта, собственными руками закрывая (свои) глаза, не поняли, что та сила, кото-

рою очищаются нечистыя вещи, не можетъ быть осквернена никакой нечистотой. Ибо если огонь своею силою очищаетъ золото и другія нечистыя вещи, не подвергаясь самъ оскверненію, то тѣмъ болѣе сила Божества Христа очищаетъ, не дѣлаясь сама нечистою. Вѣдь, огонь не нуждается въ очищеніи и, дѣйствительно, ничто не можетъ его осквернить. И чистое, и нечистое, если и раздѣлено нѣкоторымъ разстояніемъ, смѣшивается (однако) вмѣстѣ однимъ дуновеніемъ вѣтра и достигающимъ до него сильнымъ солнечномъ жаромъ, откуда открывается, что нѣтъ ничего нечистаго, кромѣ того, что порочитъ жизнь свободы [1]).

Для чего сказалъ Господь: *„кто прикоснулся ко Мнѣ* (Мр. 5, 31)?“ Для того, чтобы та, которая знала о своемъ исцѣленіи, не оставалась въ невѣдѣніи о томъ, что Господу извѣстна ея вѣра. Итакъ, изъ того, что здоровье возвратилось (къ ней), она узнала, что Онъ есть Врачъ всѣхъ, а изъ вопроса Его поняла, что Онъ есть Испытатель всяческихъ. Когда увидѣла, что,—какъ говоритъ Писаніе,—и это также не скрыто отъ Него, то вслѣдствіе этого въ ней родилась мысль, что отъ Него ничто вообще не скрыто. Посему Господь показываетъ ей, что дѣйствительно отъ Него ничто не скрыто, дабы не отошла отъ Него въ заблужденіи. Такимъ образомъ, узнавши, что Христосъ исцѣляетъ видимыя раны, она вмѣстѣ съ тѣмъ поняла и то, что Онъ вѣдаетъ тайное. Кто врачуетъ раны тѣла и испытываетъ тайны ума, Тотъ,—увѣро-

---

[1]) Т. е. если, такъ называемыя чистыя и нечистыя вещи, даже раздѣленныя нѣкоторымъ разстояніемъ, подъ дѣйствіемъ разныхъ причинъ смѣшиваются вмѣстѣ и составляютъ какъ бы одну вещь, то ясно, что нечистое не въ природѣ вещей, а въ свободѣ человѣка имѣетъ свое начало.

вала она,—есть Господь тѣла и ума вмѣстѣ. Посему, какъ Господь тѣла, Онъ укротилъ тѣло съ его страданіями, а какъ Судія мысли, просвѣтилъ умъ съ помышленіями его. Безъ сомнѣнія, эта женщина послѣ того боялась, дабы не преступить въ какомъ-либо дѣлѣ Его заповѣди, такъ какъ вѣровала, что она всегда на виду у Того, Кто увидѣлъ ее однажды, когда сзади прикасалась къ краю Его одежды; и она сильно опасалась, чтобы на будущее время не погрѣшить даже въ помыслахъ, зная, что ни одно дѣло не составляетъ тайны для Того, Кто далъ ей доказательство, что дѣла подобнаго рода не скрыты отъ Него.

Если бы исцѣленная женщина молча удалилась отъ Него, то Господь лишилъ бы ее вѣнца геройскаго мужества; ибо вѣра, которая въ этой сокровенной войнѣ храбро боролась, должна была явно стать увѣнчанной. Посему голову ея украсилъ мысленнымъ вѣнцомъ, говоря: „*иди въ миръ* (Мр. 5, 34; Лк. 8, 48)“; ибо миръ есть вѣнецъ ея побѣды. Но чтобы сдѣлать яснымъ, гдѣ находится источникъ этого вѣнца, для сего, сказавши: „*иди въ миръ*“, не замолчалъ, а добавилъ: „*вѣра твоя спасла тебя*“, дабы показать, что миръ, который, какъ діадему, повязали уста Господни, есть тотъ вѣнецъ, коимъ увѣнчивается вѣра женщины. „*Вѣра твоя спасла тебя*“. Вѣра, возставившая ее къ жизни, дѣйствительно снискала вѣнецъ. Для того и возгласилъ, и сказалъ: „*кто прикоснулся къ одеждамъ Моимъ*“, чтобы всѣмъ дать знать, что кто-то съ большею увѣренностью, чѣмъ прочіе, прикоснулся къ Нему. Какъ женщина болѣе другихъ хотѣла почтить Его,—прежде всего тѣмъ, что подошла къ Нему сзади, затѣмъ, что коснулась края одежды Его; такъ, надлежало такъ же, чтобы и

эта женщина была почтена преимущественно предъ прочими.

„*Знаю, что нѣкто прикоснулся ко Мнѣ* (Лк. 8, 46)“. Почему насильно не указалъ народу на ту, которая прикоснулась къ Нему? Потому, что хотѣлъ научить дерзновенности вѣры. Пусть научится вѣра похищать тайно и славиться своимъ хищеніемъ, поелику Господь явно научилъ вѣрныхъ хищенію при помощи вѣры. Вѣру, которая похитила, похвалою ободрилъ, дабы прославлялась своимъ хищеніемъ. Вѣра совершила хищеніе, и была возвеличена, хитростью захватила, и была похвалена, дабы открылось, что недостойная вѣра сдѣлалась бѣдной, такъ какъ не похищала, и стыдомъ покрылась, поелику не брала насильно. Такъ и Рахиль, похитившая идоловъ (Быт. гл. 31), была похвалена и, прилѣпившись къ правдѣ, увѣнчалась. Также Мелхола по своей справедливости скрыла Давида (1 Ц. гл. 19), и за свою хитрость призвана была къ наградѣ царства его. Дивно слышать! въ то время, какъ всякое хищеніе служитъ позоромъ для хищника, хищеніе вѣры дѣлаетъ хищниковъ достойными похвалы предъ лицемъ всѣхъ.

„*Кто прикоснулся ко Мнѣ?*“ Господь сокровища искалъ похитителя Своего сокровища, дабы обличить и постыдить тѣхъ, кои не хотѣли похищать Его сокровищъ, предложенныхъ и оставленныхъ для всѣхъ. Слабые вѣрою наказаны были бѣдностью, сильные же въ вѣрѣ, дерзновенно требуя, пошли и поспѣшили тайно похитить.

„*Кто прикоснулся ко Мнѣ? Сила великая изошла отъ Меня* (Мр. 5, 30)“. Тотъ, Кто зналъ, что отъ Него изошла сила, могъ ли оставаться въ невѣдѣніи (о томъ), на комъ почила сила, исшедшая отъ Него? Или, быть можетъ, сила отторгнута была отъ Него

насильно, и исцѣленіе добыто хищникомъ вопреки Его волѣ? Но поелику существуютъ лекарства, которыя полезны для здоровья, хотя сознанія объ этомъ въ нихъ нѣтъ, то Господь хотѣлъ научить исцѣленную женщину, что Тотъ, Кто далъ ей здоровье, отлично ее знаетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ что Онъ не есть какъ бы нѣкое врачество, которое по (самой) своей природѣ исцѣляетъ всѣхъ, его принимающихъ, но что съ сознаніемъ и разумѣніемъ Своею волею исцѣляетъ тѣхъ, кои почитаютъ Его.

Итакъ, сія сила изошла отъ полнаго славы Божества и исцѣлила оскверненное чрево, которое по закону было нечисто, дабы ясно было, что Божество никогда не отвращается отъ того, кому присуща вѣра. Ибо вѣра есть дерево, на коемъ почиваютъ Божественные дары. Если къ нечистотѣ, проистекающей изъ закона, присоединяется свободная вѣра, то она [1]), конечно, отдѣляетъ и оскверняетъ, но вѣра освящаетъ и соединяетъ, а воля совокупляетъ и изглаждаетъ. Хотя законъ повелѣваетъ (осквернившемуся) отдѣляться, однако Илія по вѣрѣ получилъ освященіе, не какъ врагъ закона, а какъ приверженецъ закона. Не осмѣливайся думать, что Илія отвергалъ законъ, который повелѣвалъ пользоваться чистою пищей (Исх. 11, 1—24; Вт. 14, 4—21); ибо законъ научилъ Илію, что пища не можетъ сдѣлать нечистымъ. Илія не былъ противникомъ закона, и законъ не оказался противоборствующимъ своему Законодателю. Илія зналъ немощность закона (ср. Рим. 8, 3), и потому не поступалъ, (какъ) немощный по закону. Законъ зналъ волю Зоконодателя, и потому, согласно Его волѣ, разрѣшилъ и связалъ. Ибо хотя Илія при-

---

[1]) Т. е. нечистота.

нималъ пищу отъ нечистаго ворона (3 Ц. 17, 2—6), однако твердо сохранилъ все то, что принялъ изъ устъ Божіихъ; отцы же ихъ, хотя получали питье въ пустынѣ изъ чистыхъ устъ скалы (Исх. 17, 1—7), однако не хотѣли сохранить того, что принимали изъ устъ Божіихъ. Хотя Илія свято питался при помощи нечистаго ворона, однако потомъ духовно былъ напитанъ святымъ Божествомъ, а отцы ихъ, хотя пищею ангельскою [1]) питали свои тѣла, однако умъ свой напитали поклоненіемъ телицѣ (Исх. 32, 1—6).

Что Илія сказалъ далѣе: *„я одинъ остался пророкъ Господень* (3 Ц. 18, 22)", (сіе) должно быть понимаемо не въ смыслѣ жалобы его на то, что нигдѣ болѣе нѣтъ праведниковъ, но (этими словами) Онъ порицалъ грѣшниковъ, которые ихъ истребили. Не того желалъ, чтобы одному остаться праведнымъ, поелику, потому и не найденъ былъ ими въ теченіи трехъ лѣтъ (3 Ц. 18, 10), что въ глазахъ его они оказались удалившимися отъ Бога [2]). Ибо какъ жадные и прожорливые пророки Ваала утѣшались и услаждались многочисленными пирами при трапезѣ Іезавели, такъ и преслѣдованіе истинныхъ пророковъ какъ бы очарованіемъ какимъ-то привело въ изумленіе предъ ними всѣхъ, кои вмѣстѣ съ ними готовы были склонить свои шеи подъ остріе меча.

А теперь намъ слѣдовало бы рѣчью нашей [3]) принести благодарность за приведенныя слова и умолкнуть; не такъ, какъ если бы мы (нарочито) соста-

---

[1]) Т. е. манною.

[2]) Буквально: что нашелъ ихъ таковыми. кои не пріобрѣтены Богомъ.— Мысль св. Ефрема такова: Илія, говоря: „я одинъ остался пророкъ Господень", поступалъ не по внушенію гордости, ибо иначе не скрылся бы отъ народа, но торжественно явилъ бы себя ему.

[3]) Отсюда видно, что предыдущія разсужденія внесены св. Ефремомъ изъ своей рѣчи о кровоточивой.

вили эту рѣчь, но сами эти слова по своему сродству вызвали (у насъ) другія, чтобы вмѣстѣ съ ними быть высказанными.—Итакъ, вставленная нами рѣчь о сихъ словахъ разсуждала: *„кто прикоснулся ко Мнѣ? Я знаю, что сила великая изошла отъ Меня“*. Другой же Евангелистъ пишетъ: *„сила обильная исходила отъ Него и исцѣляла всѣхъ* (Лк. 6, 19)“. Господь въ одномъ только случаѣ объявилъ, что отъ Него изошла сила. Почему (же) въ этомъ только случаѣ сказалъ сіе, хотя чрезвычайный Его даръ не разъ исходилъ (отъ Него) для исцѣленія явной нечистоты? Но Господь зналъ, что (Онъ Самъ) исшелъ изъ утробы, и зналъ тѣхъ, кои не хотѣли вѣрить въ рождество Его. Посему послалъ Свою силу въ оскверненное чрево, дабы хотя посредствомъ оскверненной утробы увѣровали, что Онъ исшелъ изъ святой утробы.

„Кто прикоснулся ко Мнѣ, ибо сила великая изошла отъ Меня?“ Ни въ какомъ иномъ мѣстѣ не сказано подобнаго слова о Врачѣ нашемъ, потому что нигдѣ въ другой разъ не встрѣчалась Врачу нашему подобная болѣзнь. Для леченія подобныхъ болѣзней обыкновенно приглашается много врачей, болѣзни же сей женщины противосталъ одинъ Врачъ. Поелику многіе (врачи) старались помочь язвѣ этой женщины и худо съ ней поступали, посему одинъ помогъ ей, дабы дать ей покой отъ отягощенія со стороны многихъ. Врачебное искусство старалось удалить нечистую болѣзнь и прибавляло страданія къ страданіямъ. Чѣмъ больше (врачей) приходило,—говоритъ (Евангеліе),—тѣмъ сильнѣе становилась ея болѣзнь. Край же одежды явился на помощь страданіямъ, и совершенно уничтожилъ страданія. *„И почувствовала сама въ себѣ, что исцѣлилась отъ мученій своихъ* (Мр. 5, 29)“.

Итакъ, когда искусство, облеченное всею мудростью, умолкло и отступило, тогда возвѣстило о Себѣ Божество, облеченное въ одежды. Облеклось плотью и низошло къ людямъ для того, чтобы вырвать и исторгнуть у людей то, что свойственно человѣку, Божественную же Свою природу въ знаменіяхъ ясно показать вѣрнымъ. Не осмѣливайся помышлять объ одной только человѣческой природѣ Господа. Онъ явилъ (Свое) человѣчество, дабы небесные (духи) увѣровали, что онъ сталъ земнымъ; и явилъ Божество дабы земные увѣровали, что Онъ есть небесный. Плоть отъ людей принялъ, дабы люди могли возвыситься до Его Божества, и явилъ Божество, чтобы не унижалось Его человѣчество.

Руки жены грѣшницы обняли ноги Его, чтобы получить даръ благодати отъ Божества Его. Итакъ, Господь показалъ Свое человѣчество, дабы жена грѣшница могла подойти къ Нему, и въ тоже время показалъ Свое Божество, чтобы обличить фарисея (Лк. 7, 36—50). Кто смѣялся надъ слезами грѣшницы, надъ обличенными помыслами того посмѣялась жена грѣшница. Такъ какъ слезы, скрытыя въ очахъ, она по любви излила явно, то Господь такъ же ради дерзновенной ея рѣшимости раскрылъ сокровенныя помышленія фарисея. Ибо жена грѣшница считала Христа Богомъ, какъ засвидѣтельствовала ея вѣра; Симонъ [1] же принималъ Христа за человѣка, (какъ) показали его помышленія. Итакъ Господь, произнося судъ надъ обоими, сказалъ притчу, словами которой укрѣпилъ грѣшницу и истолкованіемъ коей обличилъ фарисея.— Но вотъ хотя мы теперь, какъ бы на виду у всѣхъ, подобно Соломону, оказались среди общества жен-

[1]) Т. е. фарисей, о которомъ говорится у Лк. 7, 36—50.

щинъ [1]), однако не потерпѣли, какъ Соломонъ, вреда отъ женщинъ, хотя, подобно Соломону, и вращались среди женщинъ. Ибо дочери языческія прелестями своими совратили Соломона отъ служенія Богу къ своимъ идоламъ (3 Ц. 11, 1—8), а здѣсь вѣру дочерей языческихъ мы объявляемъ большею вѣры дочерей еврейскихъ. Жены Соломона здоровымъ своимъ тѣломъ сдѣлали здоровую вѣру Соломона больною, эти же своимъ исцѣленіемъ болной нашей вѣрѣ чуднымъ образомъ возвращаютъ здоровье.

Кто тотъ, который бы не исцѣлился вѣрою этой женщины? Ея вѣра вдругъ, какъ бы во мгновеніе ока, остановила теченіе крови, которое продолжалось двѣнадцать лѣтъ. Кромѣ того, многіе врачи долгое время разсматривали ее, но Врачъ Единородный въ одно мгновеніе времени призрѣлъ ее. Въ теченіе многихъ лѣтъ, когда женщина пользовалась врачами, было растрачено многое изъ ея имѣнія; но когда однимъ мгновеніемъ она воспользовалась Врачемъ нашимъ, ея разсѣянные помыслы соединились въ одной вѣрѣ. Пока земные врачи заботились о ней, она давала имъ земное имѣніе; когда же явился ей небесный Врачъ, она принесла Ему небесную вѣру. Дары земные остались на землѣ у обитателей земли, но дары духовные были вознесены къ духовному Божеству.

Врачи старались успокоить страданія отъ болѣзни, какъ дикихъ звѣрей, возбужденныхъ яростью, посему и страданія, какъ яростныя звѣри, разсѣяли ихъ и ихъ лекарства во всѣ стороны. Когда же всѣ люди стали убѣгать отъ таковыхъ страданій, отъ края одежды поспѣшно изошла сила Господа, которая прибли-

[1]) Т. е. кровоточивой и грѣшницы.

зившись къ нимъ, оттолѣ укротила и восторжествовала надъ ними. Отъ одного безчестія проистекали эти страданія, коими многіе поставлены были въ безчестіе. Имя одного Врача прославлено было болѣзнію, которая по причинѣ множества призываемыхъ на помощь врачей долго и повсюду безславилась. Пока рука женщины многимъ давала вознагражденія, ея болѣзнь не получила даже небольшого облегченія; когда же ея рука протянулась пустой, ея нѣдра наполнились здоровьемъ. Пока рука ея была наполнена видимой платой, она оставалась пуста для невидимой вѣры; когда же видимая плата была вытряхнута изъ руки ея, она наполнилась невидимой вѣрой. Раздавая видимую плату, не получила видимаго исцѣленія; отдавши же невидимую вѣру, приняла тайное исцѣленіе. Хотя довѣрчиво уплачивала деньги, однако награды за увѣренность не получила; когда же дала въ уплату хищеніемъ пріобрѣтенное, получила за него награду, именно: тайное исцѣленіе.

Поелику (одни) врачи умножали страданія женщины, такъ что она не исцѣлялась, то другіе врачи, связанные товариществомъ, хитро обольщали души всѣхъ, чтобы общее имъ искусство не было кѣмъ-либо обезславлено. Но женщину, которая, подходя (къ Господу) тайно, хитро обманывала всѣхъ, Господь подвергъ суровому порицанію, говоря: *„кто прикоснулся ко Мнѣ“*, дабы вѣра, открыто возвѣщенная, получила похвалу отъ всѣхъ вмѣстѣ. И тѣ (врачи), хотя примѣняя лекарства не могли помочь одной женщинѣ, однако давая отвѣты, врачевали души многихъ; а Господь, хотя Своимъ врачеваніемъ могъ удовлетворить всѣхъ, однако не хотѣлъ удовлетворять никого посредствомъ даннаго отвѣта. Сіе сдѣлалъ не потому, чтобы не зналъ отвѣта, какой должна была дать жен-

щина, но для того, чтобы въ цѣляхъ предотвращенія обозначить тѣхъ, кои сказали бы: „Ты приходишь и свидѣтельствуешь о Себѣ Самомъ, (а потому) свидѣтельство Твое неистинно". Посему, хотя сила Его исцѣлила женщину, однако языкъ Его не убѣдилъ ихъ. Но хотя языкъ Его умолчалъ объ этомъ дѣлѣ, однако (самое) дѣло Его, какъ труба, возглашало о Немъ. И такъ, молчаніемъ Его были подавлены гордость ихъ и превозношеніе, посредствомъ же вопроса Его и дѣла истина Его была возвѣщена.

Если бы въ словахъ Писанія былъ только одинъ смыслъ, то первый какой-угодно истолкователь нашелъ бы его, и послѣ того другимъ, слушающимъ ихъ, не было бы надобности съ трудомъ и усиліемъ разыскивать (его), и не оставалось бы никакого утѣшенія послѣ нахожденія (его). Но каждое слово Господа имѣетъ свое тѣло, и у каждаго таковаго тѣла есть много членовъ, и у каждаго члена въ отдѣльности имѣются свои качества, и (потому) каждый, сколько можетъ, слушаетъ и, какъ дано ему, такъ и истолковываетъ. Такимъ образомъ, одна женщина явилась къ Нему, и исцѣлилъ ту, которая раньше являлась ко многимъ, не исцѣлявшимъ ее, то-есть, напрасно трудившимся надъ ней. Одинъ, лице Коего было отвращено, исцѣлилъ ее, чтобы обличить тѣхъ, кои съ великимъ прилежаніемъ обращались къ ней и не исцѣлили ее. „*Немощное Божіе,*—говоритъ (Писаніе),—*сильнѣе человѣковъ* (1 Кор. 1, 25)". Но хотя внѣшнее лице Господа могло видѣть только въ одномъ направленіи, однако Его внутреннее Божество всевидящимъ было окомъ, поелику взирало во всѣ стороны.

Гибельное истеченіе въ чревѣ женщины осушилъ и потокъ проповѣди о возвращеніи здоровья въ устахъ ея открылъ. Она прикоснулась къ Божеству Его, и

отъ него получила здоровье. Скала въ пустыни источила воды освящающія, коими доставила питье двѣнадцати колѣнамъ народа, а сія двѣнадцать лѣтъ проливала нечистую кровь, коей оскверняла всѣ члены своего тѣла. Скала разсѣчена была жезломъ Моисея, знаменіемъ Животворца нашего, а кровотеченіе было осушено краями одежды Врача нашего; ту (скалу), конечно, твердую разсѣкъ твердый жезлъ, это-же (теченіе крови) осушила мягкая одежда. Однако, хотя жезлъ на взглядъ и казался жестокимъ, на немъ напечатлѣно было смиреніе креста, и хотя одежда по внѣшнему виду являлась мягкой, но отъ нея изошла крѣпкая сила. Дивно сіе исцѣленіе! Прежде чѣмъ сѣмя выпало изъ руки Христа, земля, для которой оно назначалось, уже приняла сѣмена изобильно [1]); и въ то время, какъ сѣмя оставалось еще въ житницѣ Господа, оно уже успѣло достигнуть до земли, которую должно было засѣять, дабы изъ нея принести прибыль на то, что предоставлено ей, и полученный капиталъ возвратить съ процентами. Вотъ—истинно Господнее сѣмя! Ибо когда еще было сокрыто въ житницѣ своей, уже собрало плодъ хлѣбный, и пока находилось въ рукѣ своего Сѣятеля, его мысленныя зерна, какъ бы въ мгновеніе ока, были собраны отъ земли разумной въ сѣмя разумное.

„Сила изошла отъ Меня“. Сими словами недостойныхъ земледѣльцевъ, запирающихъ сѣмя въ житницахъ, побудилъ къ тому, чтобы твердо стояли въ вѣрѣ въ Него. Затѣмъ, далъ залогъ вѣрности Своей, поелику и остальныя сѣмена, которыя были посѣяны, каждое въ свое время должны будутъ возвратить сторичный плодъ. Ибо бываютъ сѣмена, которыя чрезъ

[1]) Т. е. прежде чѣмъ слова; „вѣра твоя спасла тебя“ были сказаны Христомъ, женщина уже была здоровою.

нѣкоторое время дѣлаются готовыми для жатвы, и бываютъ такія, которыя будутъ сжинаться въ концѣ міра, а бываютъ и такія, жатва которыхъ совершается при самомъ сѣяніи. Когда говоритъ: *„въ семь разъ болѣе получитъ во время сіе* (Мр. 10, 30)“, то (въ сихъ словахъ) означаются сѣмена, которыя сжинаются спустя недолгое время (послѣ посѣва). И когда говоритъ: *„тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону* (Мѳ. 25, 34)“, то (этимъ) указываются сѣмена, кои сжинаются въ концѣ (міра). Если же женщина сзади Его подошла къ краю одежды Его, то это есть сѣмя, которое принесло свои плоды въ житницу тотчасъ же, какъ только было посѣяно. Къ хлѣбному зерну, которое сѣется въ утробу земли, изъ терніевъ, въ немъ скрытыхъ, присоединяются плевелы и вмѣстѣ съ нимъ произрастаютъ: съ сѣменемъ же вѣры, которое скрывалось въ мужествѣ дерзновенной души, соединена была сила Божія и вмѣстѣ съ нимъ возросла.

Кровоточивая, когда услышала, что Христосъ сказалъ начальнику синагоги: *„вѣруй, и жива будетъ дочь твоя* (Лк. 8, 50)“, помыслила въ себѣ, что Тотъ, Кто имѣетъ власть возвратить въ тѣло душу двѣнадцатилѣтней дочери, можетъ удалить отъ тѣла и уничтожить также и двѣнадцатилѣтнюю язву. И когда услышала слова Его: *„твердо вѣруй, и жива будетъ дочь твоя“,* то поняла, что въ уплату Врачу она можетъ отдать свою вѣру. Кто исцѣлялъ словомъ устъ Своихъ, Тотъ опредѣлилъ награду и вѣрѣ, которая есть плодъ устъ. Исцѣленіе изошло изъ устъ Христа и купило вѣру изъ устъ женщины. Явное исцѣленіе далъ и явной награды потребовалъ. Исцѣлѣніе, исшедшее изъ устъ Его, ясно было слышимо; посему, потребовалъ вѣры, ясно возглашенной устами.

Однако, поелику женщина въ слухъ всѣхъ исповѣдала то, что произошло, и ей не повѣрили, преимущественно по той причинѣ, что страданія ея были тайными (вѣдь, и когда слѣпые открыли глаза, они сказали, что Онъ дѣйствуетъ силою бѣса, и когда Лазаря возвратилъ къ жизни, нѣкоторые изъ тѣхъ самыхъ, которые видѣли, не увѣровали); посему двѣнадцатилѣтнюю дѣвицу воззвалъ къ жизни. Ибо Кто двѣнадцатилѣтнюю жизнь тѣла непрерванную возвратилъ въ мѣсто свое, Тотъ могъ подавить и прогнать съ мѣста кровотеченіе, непрерывавшееся въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ. Кто могъ возвратить одно, Тотъ могъ изгнать и другое, и Кто оживилъ всѣ омертвѣлые члены той дочери, Тотъ могъ исцѣлить и чрево этой женщины.

Послѣ же того, какъ женщина была исцѣлена, Господь сказалъ: *„кто прикоснулся ко Мнѣ“*, для того именно, чтобы сама она въ слухъ ихъ засвидѣтельствовала о возвращеніи къ ней здоровья. Посему, такъ же и о дѣвицѣ сказалъ: *„спитъ“*, чтобы сами они оказались свидѣтелями ея смерти, дабы, когда увидятъ ее возвратившеюся къ жизни, кощунники обратились въ свидѣтелей за Него. Ибо свидѣтельство, высказанное ими о смерти дѣвицы, и воскрешеніе дѣвицы были свидѣтелями, предварившими смерть Господа, дабы не показалось имъ невѣроятнымъ, когда увидятъ Его ожившимъ. Такимъ образомъ, давши возможность выбора, поставилъ имъ слѣдующія два условія. Такъ, если бы впослѣдствіи они опять сказали, что дѣвица спала, то этимъ даже вопреки своему желанію возвеличили бы Его, такъ какъ хотя всѣ очевидцы полагали и утверждали, что дѣвица умерла, Онъ, прежде чѣмъ увидѣлъ дѣвицу, узналъ, что она спитъ. А если бы сказали,

что она не спала, (а умерла,) то жизнь, возвращенная дѣвицѣ, принудила бы ихъ признать Господа Животворящимъ. И если бы, наконецъ, сказали, что она спала, то вѣдѣніе Христа засвидѣтельствовало бы имъ о Божествѣ Его. Когда они стали бы отвергать одно, Господь изобличилъ бы ихъ посредствомъ того и другого [1]). Далѣе, если она была объята глубокимъ сномъ, то почему была пробуждена голосомъ только Христа? „*И повелѣлъ дать ей что-либо съѣсть* (Лк. 8, 55)“, чтобы показать здоровье, которое она получила назадъ вмѣстѣ съ жизнью; ибо не была подобна больнымъ, которые мало-по-малу возвращаются къ здоровью. Итакъ, тѣ, кои сомнѣвались въ исцѣленіи кровоточивой женщины, были постыжены и чрезъ возвращеніе дѣвицы къ жизни, подверглись порицанію и изобличенію гораздо болѣе, чѣмъ присутствовавшіе при воскрешеніи дѣвицы. Вѣдь, исцѣленіе чрева произошло втайнѣ, оживленіе же тѣла было явнымъ. Посему, то, что произошло втайнѣ, стало вѣроятнымъ, благодаря тому, что сдѣлано было явно. Писаніе говоритъ: „*въ страхѣ и трепетѣ прикоснулась сзади Его къ краю одежды Его* (Мр. 5. 27. 33)“ и пр. Если въ страхѣ и трепетѣ она прикоснулась къ краю одежды Его, то тѣмъ болѣе надлежитъ намъ въ страхѣ и трепетѣ принимать [2]), когда прикасаемся къ Тѣлу и Крови Его, составляющимъ залогъ нашей жизни.

---

[1]) Т. е. если бы они пожелали отрицать то одно, что требовало признанія, именно: Божество Его, то Христосъ изобличилъ бы ихъ посредствомъ указанной дилеммы.

[2]) То, что принимается, св. Ефремъ предполагаетъ извѣстнымъ своимъ читателямъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

„Послалъ ихъ по два по подобію Своему (Матѳ. 10, 5; ср. Лк. 10, 1)‘ то есть, какъ Самъ безвозмездно проповѣдывалъ, такъ пусть и они дѣлаютъ по слову Его: *„даромъ получили, даромъ давайте* (Мѳ. 10, 8)“, чтобы оказаться Его подражателями. Далѣе, послалъ ихъ (для того), чтобы они проповѣдовали истину, совершали чудеса и терпѣли бѣдствія, какъ и Самъ Онъ дѣлалъ, и, такимъ образомъ, знали бы, что Онъ отобразился въ нихъ, какъ бы (въ Своемъ) отпечаткѣ. *„На путь къ язычникамъ не ходите* (Мѳ. 10, 5)“,— то же самое, что затѣмъ говоритъ: *„къ погибшимъ овцамъ дома Израилева* (Мѳ. 10, 11)“. Когда же послѣдніе не приняли ихъ, Апостолы сказали имъ: *„отселѣ мы обращаемся къ язычникамъ* (Дѣян. 13, 46)“. *„Итакъ, вотъ Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ* (Мѳ. 10, 16)“,—сіе сказалъ, дабы научить ихъ, что, пока Пастырь съ ними, (до тѣхъ поръ) ничто не можетъ повредить имъ. И чтобы укрѣпить ихъ, говоритъ: *„кто васъ приметъ, Меня приметъ* (ср. Мѳ. 10, 14)“. *„Не берите*,—говоритъ,—*золота* (Мѳ. 10, 9)“,— чтобы среди васъ не оказалось Іуды и того, что лишило Ахара жизни (Іис. 7, 1—26), покрыло Гіезія проказой (4 Ц. 5, 1—27) и весь народъ совратило въ пустынѣ (Исх. 32, 1—7). И серебро запретилъ имъ и удалилъ (отъ нихъ), чтобы кто-нибудь не почелъ ихъ за торговцевъ, а не за проповѣдниковъ.

И сказалъ: *„посоха* (Мр. 6, 8)“, то есть, въ знакъ власти и смиренія. *„Ни жезла* (Мѳ. 10, 10)“, потому что они пошли пасти не стадо необузданное, какъ нѣкогда Моисей. Но замѣть и то, что Моисей, когда стадо стало жестоковыйно поступать съ пастыремъ своимъ, оставивши жезлъ, взялся за мечь (Исх. 32,

25—28); а такъ какъ это стадо [1]) жительствовало въ мірѣ, то вмѣсто жезла взятъ посохъ. Далѣе, не сказалъ: *„сапогъ* (Мѳ. 10, 10)“, каковые если бы они носили, то всѣми были бы отвергнуты, а *„сандаліи* (Мр. 6, 9)“, чтобы, такимъ образомъ, они могли бы получать награду за свои наставленія. Но хотя они были изъ простого народа, однако возвысилъ ихъ и уподобилъ ихъ Моисею, который носилъ съ собой кости праведника [2]), а они принимали и имѣли съ собой тѣло, оправдывающее всѣ тѣла [3]). И если Моисей тремя именами дома Авраамова [4]) примирилъ Бога съ потомками, нарушившими законъ, то насколько болѣе они тремя именами Божества очистятъ всѣхъ людей, составляющихъ семью Адама.

„Въ какой домъ не войдете, сначала привѣтствуйте домъ. (Мѳ. 10, 12)“, чтобы Господь Самъ вошелъ и поселился тамъ, какъ онъ поселялся у Маріи [5]), и (чтобы) тогда они, какъ ученики Его, были бы приняты тамъ. Это привѣтствіе есть таинство вѣры Его на землѣ, коею сдерживается вражда, обуздывается война, люди взаимно признаютъ другъ друга. Примѣненіе сего привѣтствія было скрыто подъ покрываломъ заблужденія, хотя и ранѣе уже было предъизображено таинство воскресенія мертвыхъ [6]), подобіе котораго выражаютъ даже вещи неодушевленныя, когда (напримѣръ) наступаетъ свѣтъ и является заря,

---

[1]) Т. е. стадо, которое должны были пасти Апостолы.

[2]) Т. е. Іосифа, сына Іакова (ср. Быт. 50: 24—26).

[3]) Т. е. тѣло евхаристическое.

[4]) Т. е. именами Авраама, Исаака, Іакова.

[5]) Сестры Лазаря.

[6]) „воскресенія мертвыхъ“ вмѣсто „искупленія“, въ отношеніи къ которому оно является началомъ и концомъ. Мысль св. Ефрема, повидимому, та, что до изъясняемой заповѣди Господа привѣтствіе миромъ, по заблужденію, не было примѣняемо въ человѣческомъ общежитіи.

прогоняющая ночь. Съ этого же времени люди начали говорить другъ другу привѣтствіе и принимать сказанное, дабы это призываніе (мира [1]) исцѣляло говорящаго (привѣтствіе) и приносило благословеніе принимающему (его). А кто принимаетъ только слова этого привѣтствія, чувства же, имъ выражаемаго, не имѣетъ въ своихъ членахъ [2]), надъ тѣмъ, какъ бы свѣтъ распространяется и имъ отталкивается, какъ лучи солнца землею.

Это привѣтствіе проповѣдано по имени, сокровенно по силѣ, постигнуто вѣдѣніемъ, установлено таинствомъ и для всѣхъ людей вполнѣ достаточное. Посему, было послано Господомъ съ учениками, какъ глашатай, чтобы облекшись быстрымъ гласомъ Апостоловъ, которые были его насадителями, устроить миръ и приготовить путь предъ лицемъ ихъ. Это привѣтствіе посѣвалось въ каждомъ домѣ, чтобы раздѣлить и разлучить членовъ его, и проникало во всѣхъ слушателей, дабы дѣтей сродныхъ ему выдѣлить, собрать около себя и остаться при нихъ, тѣхъ же, кои были противоположнаго характера, обнаружить и послѣ посѣва удалиться отъ нихъ. Это привѣтствіе, истекая отъ Апостоловъ, не изсякло въ ихъ братьяхъ, дабы ясно было, что сокровище Господа, пославшаго его, не оскудѣваетъ. И въ принявшихъ его оно не измѣнилось, дабы засвидѣтельствовать, что дары его податели истины и вѣрны. Ибо это привѣтствіе пребывало у того, кто давалъ его, и у тѣхъ, кои получали его, не уменьшаясь и не удаляясь. Это привѣтствіе явнымъ сдѣлало, что Отецъ по Своей природѣ находится у всѣхъ, и во всѣхъ показало, что Сынъ отъ Отца посланъ и что Онъ всецѣло находится у

---

[1]) Т. е. выражаемое привѣтствіемъ; ср. Мѳ. 10, 12. 13.

[2]) Т. е. мира.

всѣхъ и Свой конецъ имѣетъ у Отца. Поелику же Сынъ есть образъ Отца, то отнюдь не прекращалъ проповѣдовать и не уставалъ учить, доколѣ предзнаменованія исполнились въ самыхъ дѣлахъ, образы получили конецъ въ истинѣ, тѣни облеклись самымъ тѣломъ и всѣ таинства черезъ осуществленіе въ истинѣ были завершены, окончены и исчерпаны.

Посему слово Христа въ слушателей, которые могутъ его принять, мы влагаемъ, какъ закваску, подъ дѣйствіемъ коей они раздѣляются, но и соединяются; именно, отдѣляются и разлучаются отъ грубой массы міра, соединяются же со Христомъ, Который устрояетъ общеніе церкви. У кого великій вѣнецъ, у того долженъ быть также и великій подвигъ. Хотя (обыкновенно) и бываетъ такъ, однако слава (нашей) побѣды не можетъ быть сравниваема съ незначительностью борьбы. Будемъ же остерегаться, чтобы коварное заблужденіе не проникло къ намъ и не облеклось нашимъ оружіемъ, потому что оно подмѣняетъ свой видъ подъ всѣ цвѣта и всякаго рода питьемъ растворяетъ свою чашу. Мы христіане таинственно являемъ собой Іудеевъ, будучи обрѣзаны духомъ, благословенны возрожденіемъ и пользуясь полнымъ здоровьемъ ради крови Христа и вслѣдствіе исцѣленія.

„*Оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ* (Мѳ. 10, 14)“, чтобы показать, что Господь подвергнетъ ихъ наказанію, поелику даже прахъ, приставшій къ нимъ на пути, отбрасываютъ на нихъ, дабы отсюда они знали, что тѣ, которые проходятъ по ихъ пути, возвратятся къ нимъ [1]). Кто принимаетъ прахъ, оттрясенный праведниками, тотъ, если не обратится, достоинъ стано-

---

[1]) Т. е. въ качествѣ судей.

вится отмщенія за праведниковъ, которые прахомъ, а не грязью ихъ оскверняются. *„Отраднѣе будетъ землѣ Содомской* (Мѳ. 10, 15)“, то есть, такъ какъ ангелы, явившіеся въ Содомъ, не совершили знаменія, но посредствомъ самого города Содомскаго дали знаменіе всему міру. Эти [1]) видѣли знаменія, какъ написано: *„слѣпые видятъ* (Мѳ. 11, 5)“, но въ Содомѣ ангелы сдѣлали слѣпыми тѣхъ, которые (ихъ) видѣли (Быт. 19, 11). Итакъ, отраднѣе будетъ городу Содомскому, который совершилъ всякое зло этого рода. Далѣе, городу, не принимающему учениковъ Его, будетъ данъ приговоръ болѣе суровый, чѣмъ тѣмъ [2]), потому что Содомъ согрѣшилъ противъ ангеловъ, этотъ же городъ, не принимающій учениковъ, отвергаетъ Самого Господа; *„отвергающійся васъ, Меня отвергается* (Лк. 10, 16)“. *„Итакъ, будьте просты, какъ голуби, и мудры, какъ зміи* (Мѳ. 10, 16)“. Что говоритъ (далѣе): *„остерегайтесь людей“* (Мѳ. 10, 17), это значитъ (остерегайтесь) не тѣхъ людей, которые предадутъ васъ, а тѣхъ, которые *„приходятъ къ вамъ въ одеждѣ овечьей, а внутри суть волки хищные* (Мѳ. 7, 15)“.

„Въ какой городъ войдете и не примутъ васъ, бѣгите отсюда въ другой городъ, и если изъ него васъ будутъ гнать, бѣгите опять въ другой городъ (Мѳ. 10, 23“). Сіе не на всѣхъ людей распространилъ, но сказалъ объ однихъ ученикахъ, потому что (тогда еще только) начиналась новая проповѣдь, и числомъ ихъ было мало. Чтобы противъ нихъ не соединились и не истребили память о нихъ отъ земли и (такимъ образомъ) не воспрепятствовали бы насажденію бла-

---

[1]) Т. е. не принимающіе Апостоловъ.

[2]) Т. е. содомитянамъ.

говѣстія Его въ народахъ и ученія, и наставленія Его въ тваряхъ, для сего сказалъ: *„если васъ изгонятъ изъ одной страны, то бѣгите въ другую“*. Если бы Апостолы не убѣжали въ то время, когда Стефанъ былъ побитъ камнями (Дѣян. 7, 58—60), то они сами, конечно, не избѣгли бы мученій. А если бы Господь распространилъ эту Свою заповѣдь на всѣ поколѣнія, то кто бы рѣшился подвергать себя мученичеству ради Него? Далѣе, дабы показать, что не изъялъ и Апостоловъ отъ мученичества, еще разъ,—хорошо сіе уразумѣй,—воодушевилъ ихъ, дабы не страшились и не скорбѣли, если съ ними случится нѣчто подобное тому, что Онъ показалъ имъ на Себѣ Самомъ, когда не убѣжалъ отъ тѣхъ, кои должны были вести Его на крестъ, и объ этомъ ясно сказалъ имъ въ слѣдующихъ словахъ: *„если Меня гнали, будутъ гнать и васъ* (Іоан. 15, 20)“.

И сказалъ: *„не бойтесь тѣхъ, которые убиваютъ тѣло, души же не могутъ убить* (Мѳ. 10. 28)“. И вотъ мы видимъ, что тѣ, которымъ сказано было: *„всѣ бѣгите“*, одинъ за другимъ приносятъ себя въ жертву хвалы, въ свидѣтельство всѣхъ народовъ. Или такъ какъ далъ имъ великую власть, когда избралъ ихъ, ибо таковая (власть) была необходима въ то время, посему, дабы они не возгордились этою властью, научилъ ихъ смиренію, говоря: *„если изгонятъ васъ изъ одного города, бѣгите въ другой“*. Подобнымъ образомъ Господь, пока былъ съ ними, не позволилъ имъ того, о чемъ они просили, говоря: *„хочешь ли, мы скажемъ, и сойдетъ огонь и истребитъ ихъ“* (Лк. 9, 54).

И поелику ученики подумали въ себѣ: такъ какъ сказалъ: *„къ самарянамъ и язычникамъ не ходите* (Мѳ. 10, 5)“, и добавилъ: *„если изгонятъ васъ изъ од-*

наго города, бѣгите въ другой", то что мы будемъ дѣлать, если не достанетъ городовъ?—посему укрѣпилъ ихъ духъ, говоря: „*истинно говорю вамъ, не успѣете обойти эти города, какъ приду къ вамъ* (Мѳ. 10, 23)". Такъ какъ хотѣлъ прійти послѣ воскресенія (Своего), то сказалъ: „*не успѣете обойти всѣ города, какъ Я приду къ вамъ*". Именно послалъ ихъ въ города, въ которые Самъ хотѣлъ прійти. Или (слова): „*не успѣете обойти ихъ*"—означаютъ то, что послѣ тридневнаго воскресенія Его, которое и есть явленіе Его, къ нимъ придетъ Его сила. А, если хорошо вникнуть, (сими словами) сказалъ имъ, что (сперва) они будутъ изгнаны изъ многихъ городовъ, а потомъ (уже) Онъ явится къ нимъ; однако, на самомъ дѣлѣ такъ не сдѣлалъ, но Своимъ явленіемъ неожиданно принесъ помощь ихъ малодушію [1]); ибо послѣ воскресенія явился имъ, укрѣпилъ ихъ и обновилъ дуновеніемъ (Іоан. 20, 21—23).

„*Что говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ* (Мѳ. 10, 27)", то-есть, что говорю вамъ втайнѣ, то возвѣщайте громкимъ голосомъ,—каковое и изъясняетъ, говоря: „*что на ухо слышите, проповѣдайте на кровляхъ*". Или говоря: „*въ темнотѣ*", обозначилъ народъ [2]), а говоря „*при свѣтѣ*", (означилъ) народы [3]). И гововитъ: „*не бойтесь тѣхъ, которые убиваютъ тѣло* (Мѳ. 10, 28)"; дабы научить, что люди имѣютъ власть только надъ тѣломъ, Богъ же (властвуетъ) также и надъ душами, такъ что можетъ послать ихъ въ геенну. И если возразятъ: какимъ образомъ души

---

[1]) Т. е. по мысли св. Ефрема, между преслѣдованіемъ Апостоловъ и явленіемъ Христа должно было пройти продолжительное время, которое на самомъ дѣлѣ было сокращено милосердіемъ Господа.

[2]) Т. е. народъ Іудейскій.

[3]) Т. е. народы языческіе.

погубляются въ геeннѣ, когда тлѣніе и смерть не имѣютъ надъ ними власти, и если спросятъ: какимъ образомъ тѣло тамъ погибаетъ, когда, безъ сомнѣнія, тамъ есть червь и скрежетъ зубовъ, то въ этомъ мѣстѣ Писанія данъ ясный отвѣтъ (на это), потому что не только безсмертная душа не умираетъ, но также и тѣло, ибо и оно пребываетъ, не погибая [1]). Слова же: „*кто погубляетъ тѣло* (Мѳ. 10, 28)“—сказаны о временной смерти. Вѣдь, если бы тѣло дѣйствительно погибало, то оно не было бы въ геeннѣ, потому что геенна мучитъ живыя тѣла, а не истлѣвшія тѣла умерщвляетъ.

Такъ какъ многіе боятся тлѣнія и по причинѣ временной смерти сокрушаются духомъ, то Господь хотѣлъ этимъ словомъ воодушевить и научить ихъ, что должно болѣе бояться Того, Кто душу и тѣло погубляетъ въ геeннѣ. Итакъ, души не умираютъ, такъ чтобы они (при этомъ) истреблялись смертью, равно какъ и Богъ не отнимаетъ дары Свои, которые даются (Имъ) безъ раскаянія, и вѣрное обѣтованіе воскресенія тѣла никогда не окажется тщетнымъ. „*Не бойтесь*“, потому что, вѣдь, душа не умираетъ; ибо если бы она подлежала смерти, то намъ слѣдовало бы бояться. При такомъ (же) положеніи дѣла (намъ) не должно бояться и за тѣло наше, которое разрушается, такъ какъ не душа, но Богъ (только) можетъ произвести разрушеніе тѣла. Значитъ, какъ тѣло, которое разрушается, образуетъ Богъ, такъ Онъ же устрояетъ и душу; и Кто тѣло и душу изъ ничего создалъ, Тотъ можетъ также и оживить ихъ (по смерти), послѣ того, какъ они начали существовать. Ибо безсмертная душа

---

[1]) Т. е. души погибаютъ въ геeннѣ такъ же, какъ погибаютъ въ ней и тѣла, именно: мучатся.

не можетъ оживить мертвыхъ тѣлъ, но только Богъ есть Тотъ, Кто это дѣлаетъ. Не бойтесь, говоритъ,—тѣхъ, которые погубляютъ эту вашу жизнь, той же вашей жизни не могутъ погубить. Сіе сказалъ потому, что ученики слышали и могли услышать отъ саддукеевъ и другихъ, что воскресенія (мертвыхъ) не будетъ.

„*Двѣ малыя птицы продаются за ассарій* (Мѳ. 10, 29)". Двѣ, не одна. Хотѣлъ показать ничтожность малой птицы. Ибо что имѣетъ большую цѣну, то продается въ одиночку, а что дешево, то продается вмѣстѣ, какъ трава. „*И ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего* (Мѳ. 10, 29)". Если малыя птицы, которые ничтожны по цѣнѣ и представляютъ собой какъ бы тѣнь, не ловятся—не сказалъ: безъ воли Бога, но „*безъ воли Отца вашего*", то это промышленіе Отца о ничтожныхъ вещахъ не служитъ ли для насъ прекраснымъ доказательствомъ большей заботливости и любви, какую Онъ имѣетъ относительно насъ?

„*Исповѣдую того предъ Отцемъ* (Мѳ. 10, 32)", какъ бы говорилъ: „*пріидите благословенные Отца Моего* (Мѳ. 25, 34)". И что говоритъ: „*отрекусь отъ него* (Мѳ. 10, 33)"—(тоже самое), какъ и тамъ; „*не знаю васъ* (Мѳ. 25, 12)",—не потому, чтобы они какимъ-либо образомъ были скрыты отъ Него, но потому, что Онъ не признаетъ ихъ Своими. Пойми, насколько хорошо ихъ зналъ, поелику отвергаетъ ихъ, а не принимаетъ.

„*Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю* (Мѳ. 10, 34)". Гдѣ же то, что всѣмъ говорятъ: „*Христосъ пришелъ, что бы умиротворить то, что на небѣ, и то, что на землѣ*" (ср. Кол. 1, 20). Конечно, Господь возвѣстилъ миръ, какъ и Апостолъ говоритъ: „*содѣлалъ намъ миръ* (Еф. 2, 14)", и въ

другомъ мѣстѣ: *„которые Его приняли, миръ надъ тѣми“* (ср. Гал. 6, 16). Но, съ другой стороны, не принесъ мира вслѣдствіе того, что чрезъ Него вѣрные были отдѣлены отъ невѣрныхъ, *„Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его* (Мѳ. 10, 35)“ и пр. Раздѣляются,—говоритъ,—мыслью, потому что не помышляютъ правильно о вѣрѣ, поелику одинъ почитаетъ Бога такъ, а другой иначе. *„Мечь* (Мѳ. 10, 34)“ [1]),—говоритъ,—чтобы имъ отсѣчь у душъ вредную любовь и послать въ нихъ стрѣлу сладостной любви Своей. *„Кто хочетъ сберечь душу свою, потеряетъ ее* (Мѳ. 10, 39)“. Какъ это понять, когда объ одной и той же душѣ возвѣщается сбереженіе и потеря? Именно, тотъ, кто исповѣдуетъ (Господа) предъ гонителями, теряетъ душу свою, но находитъ (ее) у Господа. Говоритъ: *потерявшій душу свою ради Меня сбережетъ ее* (Мѳ. 10, 39)“. Итакъ, кто теряетъ душу свою ради Христа, тотъ необходимо сберегаетъ ее у Христа; ибо Богъ, ради Котораго теряется душа, печется о томъ, чтобы сберечь (ее), поелику рука Его есть рука, простирающаяся на все, и мышца Его сильнѣе всего, такъ что отовсюду можетъ исторгнуть ее [2]). Любовь Свою, коею обнимаетъ всѣхъ людей, сдѣлалъ меньшею и повинною всѣмъ, дабы любовь людей, коею обнимаютъ они Господа всяческихъ, представить превосходящею все. *„Кто не любитъ Меня болѣе, чѣмъ душу свою* (ср. Мѳ. 10, 37)“ и пр.

„Пришла Марія, и сѣла у ногъ Іисуса (Лк. 10, 39)“, то есть. сѣла какъ бы на твердую землю у ногъ Его, которыя и женѣ грѣшницѣ дали прощеніе грѣховъ. Поелику она добыла себѣ украшеніе, чтобы войти

---

[1]) Т. е. пришелъ Я принести.

[2]) Т. е. душу, потерянную ради Его.

въ царство Единороднаго, то *„избрала“* одну только *„благую часть“*, именно, благаго Христа, такъ что *„во вѣкъ“*, какъ сказано, *„не отнимется отъ нея* (Лк. 10, 42)“. Любовь же Мареы была болѣе суетливой, чѣмъ любовь Маріи, потому что, когда въ первый разъ пришелъ Христосъ, Мареа служила Ему. *„Нѣтъ Тебѣ нужды до меня; скажи сестрѣ моей, чтобы помогла мнѣ* (Лк. 10, 40)“. И въ то время, какъ (Господь) пришелъ, чтобы воскресить Лазаря, она первая также вышла на встрѣчу Ему (Іоан. 11, 20).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

„Ты ли Тотъ, Который долженъ пріити, или ожидать намъ другаго (Мѳ. 11, 3)?“ Отнюдь не усумнился въ Немъ. Ибо тотъ, кто приготовилъ путь въ пустынѣ и не умедлилъ взыграть во чревѣ, кто крещеніе не вмѣнилъ себѣ ни въ какую похвалу, поелику сказалъ: *„мнѣ надобно креститься отъ Тебя* (Мѳ. 3, 14)“, и: *„вотъ, тотъ агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра* (Іоан. 1, 29)“, и: *„я недостоинъ развязать ремни у обуви Его* (Іоан. 1, 27)“,— кто все это возвѣстилъ во всеуслышаніе, какимъ образомъ потомъ могъ усумниться въ Немъ, во-первыхъ, послѣ свидѣтельства Духа, сошедшаго въ подобіи голубя, и (во-вторыхъ) послѣ голоса явившагося съ неба: *„Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* и пр. (Мѳ. 3, 17)“? Но эти слова мы изъясняемъ такъ. Какъ пророки то, что говорили, ради себя говорили и ради тѣхъ, которые должны были слушать ихъ, и какъ Господь говоритъ; *„ради народа говорю сіе, чтобы повѣрили* (Іоан. 11, 42)“, такъ и Іоаннъ, когда увидѣлъ, что настало время переселиться ему изъ этого міра, и уразумѣлъ, что онъ долженъ такъ же

и въ смерти предшествовать Спасителю, какъ предшествовалъ Ему въ рождествѣ въ эту жизнь, то озаботился о томъ, чтобы не оставить своихъ учениковъ блуждать и разсѣяться, какъ стадо безъ пастыря.

Іоаннъ послалъ учениковъ къ Нему не для того, чтобы они допрашивали Его, но чтобы Господь, какъ бы печатью, подтвердилъ (имъ) то, что онъ самъ ранѣе говорилъ; посему, мысль учениковъ устремилъ къ Нему. Когда, говоритъ Писаніе, другіе ученики услышали его бесѣду о Господѣ и увидѣли Его, то, безъ печали оставивши Іоанна, послѣдовали за Нимъ (Іоан. 1, 35. 36). Какъ при крещеніи показалъ свою добрую волю, поелику не присвоилъ себѣ священство дома отца своего [1]), такъ и здѣсь пожелалъ ученикамъ передать сокровища, которыхъ не похищалъ. Послалъ ихъ къ Христу съ тою цѣлію, чтобы увидѣвши чудеса, они укрѣпились въ вѣрѣ въ Него. И сказалъ имъ Іисусъ: *„пойдите и разскажите Іоанну“* не то, что слышали, но *„то, что видѣли. Вотъ, слѣпые вѝдятъ и хромые ходятъ* (Мѳ. 11, 4. 5)“, то есть, если бы дѣла, которыя Я дѣлаю, не подтверждали словъ Іоанна, то его бесѣды (обо Мнѣ) были бы совершенно ложны; а такъ какъ (на самомъ дѣлѣ) онѣ истинны и вѣрны, то слѣдуй не словамъ ихъ, но постигай (ихъ) смыслъ.

Господь началъ съ того, что казалось болѣе легкимъ, хотя въ области чуда малое и великое имѣютъ одинаковое значеніе [2]). *„Слѣпые видятъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ“*, наконецъ, какъ бы въ запечатлѣніе всего сказалъ слѣдующее: *„мертвые воскресаютъ* (Мѳ. 11, 5)“,

---

[1]) См. выше, стр. 58.

[2]) Буквально: вывѣшиваются на одной и той же чашкѣ вѣсовъ.

потому что послѣднее было главнымъ дѣломъ благости Единороднаго, посредствомъ котораго разрушается и изгоняется зло, введенное въ міръ Адамомъ. Къ сему узнай то, что слѣдуетъ: *„блаженъ будетъ, кто не соблазнится о Мнѣ* (Мѳ. 11, 6)“, каковыми словами далъ ученикамъ Іоанна вѣрное предостереженіе, дабы не соблазнялись о Немъ. Если (же) нѣкоторые возражаютъ, что Господь ради Іоанна сказалъ: *„блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ“*, то отвѣчаемъ, что такъ какъ предшествующее было сказано ради Іоанна, соотвѣтственно сему и эта похвала высказана (также) ради Іоанна. Ибо (Господь) сказалъ это для того, чтобы предостеречь учениковъ Іоанна, а не потому, чтобы усумнился въ Іоаннѣ; и (что дѣйствительно) послалъ ему эту вѣсть не потому, чтобы Іоаннъ ослабѣлъ въ своей вѣрѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что слѣдуетъ (ниже). Вѣдь, въ дальнѣйшей рѣчи (Господь) нигдѣ не отвѣчаетъ на вопросы, какіе послалъ къ Нему Іоаннъ, но послѣ того, какъ ученики Іоанна ушли (обратно) *„началъ“*,—повѣствуется въ (Евангеліи),—*„говорить народу объ Іоаннѣ* (Мѳ. 11, 7)“. Въ присутствіи учениковъ Іоанна не хотѣлъ возвѣщать его славы, дабы они не подумали, что, восхваляя предъ ними учителя ихъ, Онъ превозноситъ Самъ Себя.

„Что смотрѣть ходили вы въ пустыню? трость-ли, вѣтромъ колеблемую (Мѳ. 11, 8)“?—то есть, развѣ Іоаннъ боялся гонителей и склонялся предъ всякимъ (дуновеніемъ) вѣтра, такъ что нѣкогда сказалъ: *„вотъ агнецъ Божій“*, а потомъ отправилъ къ Нему посланца (съ вопросомъ): *„Ты ли Тотъ, Который долженъ прійти, или намъ ожидать другаго“?*—*„Человѣка ли, украшеннаго мягкими одеждами* (Мѳ. 11, 8)“, то есть, знатнаго. Этимъ вторымъ мѣстомъ изъ-

ясняется предыдущее мѣсто. Вѣдь, что Іоаннъ одѣтъ былъ не въ мягкія одежды, объ этомъ Писаніе свидѣтельствуетъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ сказано: *„одѣтъ былъ одеждою изъ верблюжьяго волоса* (Мр. 1. 6,— Мѳ. 3, 4)“. Подобнымъ образомъ и (слово) *„трость“* должно принимать не въ собственномъ смыслѣ. Вѣровалъ онъ и не сомнѣвался. Какъ Іоаннъ не былъ тростью непрочной, такъ и одѣтъ онъ былъ не въ мягкія одежды. *„Таковые находятся въ чертогахъ царскихъ“*, (а) не въ пустынѣ. *„Пророкъ онъ, и больше пророка* (Мѳ. 11, 9), поелику пророки предвозвѣщали явленіе Царя, Іоаннъ же одинъ только удостоился сказать: вотъ Тотъ, о Комъ возвѣщали пророки. Итакъ, если онъ больше пророка, то онъ не есть трость, вѣтромъ колеблемая.

Но Іоаннъ, когда увидѣлъ, что теченіе его жизни достигло конца, передалъ свое стадо князю пастырей, подобно тому, какъ и Господь, дабы показать пастырское попеченіе, какое имѣлъ о Своемъ стадѣ, передалъ его во время смерти Своей старѣйшему изъ пастырей Петру, коего уста исповѣдали (Его—Мѳ. 16, 16), коего слезы послужили ручательствомъ (Мѳ. 26, 75). Прежде, чѣмъ Господь получилъ (это) ручательство, не далъ ему даже немногихъ овецъ, и тройное исповѣданіе, какое далъ Петръ (Іоан. 21, 15—17), принялъ, какъ вѣрный залогъ за три части стада, кои передалъ ему. Когда Учитель говорилъ ему: *„любишь-ли меня“*, то хотѣлъ получить отъ него исповѣданіе нелицемѣрной любви, дабы, отдавши свою любовь въ качествѣ залога, онъ получилъ п пасъ овецъ Его. Когда увидѣлъ, что своими устами онъ далъ свидѣтельство о Немъ и своими слезами, какъ бы печатью, подтвердилъ (его), то далъ ему и награду, какая предназначена для пастырей, именно:

мученическую смерть (Іоан. 21, 18), которая есть вѣнецъ побѣды Его учениковъ и пастырей. Ранѣе, чѣмъ Господь получилъ отъ Симеона свидѣтельство любви, не могъ дать ему жребій Своей смерти, какъ и Самъ не положилъ бы души Своей за овецъ Своихъ, если бы не любилъ ихъ.

Іоаннъ же, усматривая при помощи Духа, котораго имѣлъ, что хотя Господь былъ сама сила исцѣленія, поелику Свою силу всегда имѣлъ при Себѣ, однако вѣра въ Него, которая необходима для желающихъ получить исцѣленіе, не всегда была на лицо, ради сего и послалъ къ Нему учениковъ въ такое время, когда всѣ получали доказательство, что Онъ есть истинный Мессія. Даже самое посольство показываетъ, что рука Христа властвовала надъ всѣми. Поручилъ Ему овецъ своихъ, чтобы Господь Самъ укрѣпилъ стадо, и какъ пастырь показалъ (этимъ) свое стараніе и рачительность. А что Іоаннъ не усумнился, объ этомъ свидѣтельствуетъ Господь, говоря, что онъ больше пророка. Если же Іоаннъ былъ больше пророка, то сколь велика будетъ честь его, коль скоро (одно) пророческое служеніе есть уже ступень высшая въ родѣ человѣческомъ? Или, быть можетъ, ради священства [1])—такъ назвалъ его Господь? Но вотъ, было много и другихъ священниковъ. Или ради его пророчества, такъ назвалъ его? Но было много и пророковъ.

Итакъ, какова (же) та слава Іоанна, коею онъ превзошелъ всѣхъ рожденныхъ женою? Можетъ быть, та, о которой сказано: „*вотъ я посылаю Ангела Моего предъ Тобою* (Мал. 3, 1; Мр. 1, 2)". Не только получилъ имя ангела, но и дѣлами своими показалъ себя

---

[1]) Принадлежащаго Іоанну по рожденію; см. стр. 58.

достойнымъ его. Если хорошо разсмотришь, то увидишь, что честь его не меньше чести ангеловъ, поелику отвергся отъ всего міра и старался служить небесному. Если возразишь: „и среди двѣнадцати пророковъ одинъ былъ названъ ангеломъ Моимъ“ [1]), то отвѣчаю, что сей (послѣдній) былъ наименованъ такъ родителями своими въ томъ же смыслѣ, въ какомъ дается имя и другимъ людямъ. Иное дѣло — имя, которое дяется родителями, и иное—почетное имя, которое возлагается Богомъ въ воздаяніе за дѣла. Если же скажешь, что ради небеснаго образа жизни тотъ пророкъ былъ названъ своими родителями „ангеломъ моимъ“, то дальше мы не будемъ спорить объ этомъ. Но объ Іоаннѣ Писаніе свидѣтельствуетъ: „*нѣтъ больше (его) изъ рожденныхъ женами*“. Если кто святъ, прославляется, если кто праведенъ, чтится, если кто честенъ, силенъ и мудръ, достоинъ бываетъ степени славы. Однако же, если всѣхъ ихъ соединить и совмѣстить въ одномъ человѣкѣ, то и тогда они не сравнялись бы съ тѣмъ, кого возлюбилъ Богъ и о комъ объявилъ, что онъ столь много превосходитъ людей и стоитъ въ ряду ангеловъ.

„*Но меньшій въ царствѣ небесномъ больше его* (Мѳ. 11, 11)“. Опять нѣкоторые глупцы говорятъ, что каждый наименьшій изъ вѣрующихъ больше Іоанна въ царствѣ небесномъ. Но мы никогда не осмѣлимся говорить такъ объ Іоаннѣ, святомъ мужѣ Божіемъ, поелику кто порочитъ воина царскаго, тотъ не почитаетъ самого царя, и кто презираетъ священника, тотъ презираетъ и Господа его. Но посредствомъ этихъ словъ, сказанныхъ о величіи Іоанна, (Господь) хотѣлъ возвѣстить намъ обиліе милосердія и благости Своей и

---

[1]) Т. е. пророкъ Малахія, коего имя значитъ „Ангелъ Божій“.

научить, сколь великія блага Онъ даровалъ избраннымъ Своимъ. Ибо если Іоаннъ, столь великій и славный, будучи сравниваемъ съ меньшимъ въ царствѣ небесномъ, остается ниже (его) по чести [1]), какъ говоритъ св. Апостолъ: *„отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ* (1 Кор. 13, 9)“, и вслѣдъ за тѣмъ: *„видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, и когда настанетъ совершенное, тогда прекратится то, что мало и отчасти* (1 Кор. 13, 12. 10)“.

Великъ Іоаннъ, ибо по предвѣдѣнію сказалъ: *„вотъ агнецъ Божій“*. Но это величіе, будучи сравниваемо съ славой, которая откроется тѣмъ, кои окажутся достойными (ея), есть только небольшой отблескъ [2]). Не потому, чтобы каждый меньшій въ царствѣ (небесномъ) былъ больше Іоанна, отшедшаго изъ жизни (сей), но поелику все великое и дивное, что есть здѣсь (на землѣ), по сравненію съ тѣмъ блаженствомъ является малымъ и оказывается какъ бы ничто, посему и сказалъ: *„меньшій въ царствѣ небесномъ больше его“*. Другіе говорятъ: если изъ рожденныхъ женами не было никого, (столь великаго,) какъ Іоаннъ, то вотъ рожденъ также и Господь, Который, безъ сомнѣнія, больше Іоанна. Но не о Самомъ Себѣ сказалъ, и не Себя сравнилъ съ тѣми, о которыхъ говорилъ, потому что Онъ есть Сынъ Дѣвы, а не отъ брака рожденъ. Итакъ *„меньшій въ царствѣ“*—не Іисусъ и не другой кто-либо лично и особливо обозначенный, но общее выраженіе, которое распростра-

---

[1]) Вторая половина періода опущена, какъ понятная сама собой. Мысль св. Ефрема, очевидно, такова: если Іоаннъ, столь великій и славный, будучи сравниваемъ съ меньшимъ въ царствѣ небесномъ, остается ниже его по чести, то о величіи тѣхъ благъ, кои ожидаютъ избранниковъ Божіихъ, мы можемъ только приблизительно и отчасти догадываться, какъ сказалъ Апостолъ: „отчасти знаемъ“ и т. д.

[2]) Буквально: малое предвкушеніе.

няется на всѣхъ. Иные полагаютъ, что это сказано объ Иліи.

А мы говоримъ: поелику Іоаннъ оказался достойнымъ на сей землѣ обладать великими дарами, то есть, пророчествомъ, священствомъ и правдой, посему Господь говоритъ: этотъ мужъ, дивный, великій, благой и праведный, посланный къ вамъ Отцемъ небеснымъ, превосходящій всѣхъ вѣденіемъ и вѣрою, этотъ (мужъ) менѣе меньшаго въ царствѣ небесномъ.

Иные говорятъ: такъ какъ Господь намѣренъ былъ освободить его изъ этой темницы [1]), посему, бесѣдуя о достоинствѣ пророковъ, сказалъ: *„изъ рожденныхъ женами нѣтъ больше Іоанна“*, причемъ, рожденными женою называетъ пророковъ, потому что сказалъ: *„законъ и пророки до Іоанна* (Мѳ. 11, 13)“ [2]). Итакъ, Іоаннъ больше Моисея и пророковъ, откуда явствуетъ, что законъ нуждается въ Новомъ Завѣтѣ, такъ какъ тотъ, кто больше пророковъ, сказалъ Христу: *„мнѣ надобно креститься отъ Тебя* (Мѳ. 3, 14)“ и пр. Далѣе, Іоаннъ великъ и потому, что зачатъ былъ по благодати, рожденъ съ чудесами, указалъ (людямъ) Животворца и крестилъ въ отпущеніе грѣховъ. А кто возвѣщаетъ объ отпущеніи грѣховъ, тотъ возвѣщаетъ и объ освобожденіи отъ закона отмщающаго за грѣхи. Потому-то изъ рожденныхъ женою и нѣтъ никого больше Іоанна, что онъ проповѣдовалъ отпущеніе (грѣховъ), тогда какъ наказаніе по закону было обнаруженіемъ (грѣховъ) [3]). И когда явился тотъ, кто больше пророковъ, то освободилъ отъ закона, дабы по благодати положить начало тому, что больше

---

[1]) Т. е. въ которой былъ заключенъ Іоаннъ; ср. Мѳ. 11, 2; 14, 3.

[2]) Т. е. Господь назвалъ Іоанна большимъ Моисея и пророковъ для того, чтобы изъ уваженія къ его величію отпустили его изъ темницы.

[3]) Ср. Рим. 4, 15: „законъ производитъ гнѣвъ, потому что гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія“.

закона. Іоаннъ освободилъ отъ закона, Господь же Іоанна освободилъ отъ смерти. Вотъ, мы (теперь) освобождены отъ двухъ приговоровъ, именно, отъ приговора природы и приговора законодательства. Вѣра относится къ тому, что предшествуетъ намъ, терпѣніе (же) къ тому, что имѣетъ слѣдовать, такъ что то, что обѣщаетъ вѣра, терпѣніе приводитъ въ исполненіе. Уста Иліи содержали благо, потому что уста его были вратами блага; такъ и уста Іоанна совершили и связываніе и разрѣшеніе. Исправилъ грѣхи отпущеніемъ и освятилъ воды для очищенія. Моисей довелъ народъ до Іордана, а законъ привелъ родъ человѣческій къ крещенію Іоанна.

Если изъ рожденныхъ женою не было никого больше Іоанна, потому что онъ шелъ предъ Лицемъ Его, то сколь больше будутъ тѣ, у которыхъ умылъ Онъ ноги и въ которыхъ вдохнулъ Свой Духъ? Если Іоаннъ, крестившій Его, великъ, то сколь больше тотъ, кто возлежалъ на груди Его? Въ (лицѣ) же Іуды предателя, (ноги) котораго умылъ, почтилъ служеніе и число Апостоловъ. Такъ какъ Іоаннъ, который крестилъ Его, былъ больше всѣхъ рожденныхъ, то больше его были Апостолы, ноги которыхъ умылъ (Самъ) Господь. Посему, лучше было бы Іудѣ, если бы онъ не родился (Мѳ. 26, 24; Мр. 14, 21), ибо онъ возсталъ на Господа, сдѣлавшаго его большимъ Іоанна. Іоаннъ больше рожденныхъ, но больше его тотъ меньшій, который заступилъ мѣсто Іуды. Унаслѣдовалъ какъ престолъ Іуды, такъ и омовеніе его. *„Если тамъ*,—говоритъ,—*есть сынъ мира* [1]), *иначе къ вамъ возвратится* (Лк. 10, 6)“.

Въ такомъ же смыслѣ сказалъ (и то), что изъ

---

[1]) Т. е. то почіетъ на немъ миръ.

рожденныхъ женами не было больше Іоанна, дабы показать, что въ предыдущемъ онъ велъ рѣчь о предшественникахъ Іоанна и о древнемъ, именно, о пророкахъ, вѣстникахъ и проповѣдникахъ. Но новѣйшимъ вѣстникамъ, которые крестили Духомъ, надлежало быть больше того, кто крестилъ водою. „*Ему,*—говоритъ, *должно расти, а мнѣ умаляться* (Іоан. 3, 30)". Какъ Господь былъ больше (всѣхъ), „*ибо,*—говоритъ,—*не мѣрою даетъ (Богъ) Сыну Своему* (Іоан. 3, 34)", и какъ Моисей превосходилъ всѣхъ, такъ и Апостолы всѣхъ превзошли. Вѣдь, если Іоаннъ, который приготовилъ путь предъ Лицемъ Его, былъ великъ, то сколь болѣе велики тѣ, коимъ Самъ Господь нашъ служилъ и приготовилъ путь предъ лицемъ ихъ? „*Знайте,*—говоритъ,—*что Меня прежде васъ возненавидѣли* (Іоан. 15, 18)". Все то, чему училъ ихъ на землѣ, Самъ прежде совершилъ. „*Да дѣлаютъ сіе и соблюдутъ все, что Я заповѣдалъ вамъ* (Мѳ. 28, 20)". Если возвеличенъ былъ Іоаннъ, приготовившій путь мирному и униженному Его явленію, то сколь болѣе будутъ возвеличены Апостолы, которые открыли и приготовили путь великому Его пришествію?

Все-таки,—говорятъ нѣкоторые,—Іоаннъ больше (Апостоловъ), потому что крестилъ Его. Ибо если пророки сильно желали видѣть Его и если для Апостоловъ лицезрѣніе Его было блаженствомъ [1]), то сколь больше тотъ, кто крестилъ Его? Однако же, кто пожелаетъ, пойметъ эти слова; ибо сказалъ, что (Іоаннъ) больше пророковъ, потому что рожденными женою назвалъ пророковъ. Меньшій же,—говоритъ,—изъ тѣхъ позднѣйшихъ (провозвѣстниковъ), которые проповѣдуютъ

---

[1]) Буквально: если Апостоламъ дано было блаженство видѣть Его.

царство небесное, больше его. И это величіе, какое Іоаннъ получилъ въ большей степени чѣмъ пророки, было дѣломъ не его воли, но Того, Кто возвеличилъ его. Всякій же меньшій, если пожелаетъ вступить въ царство небесное, будетъ больше его [1]). „*Каждый*“,—говоритъ,—*получитъ награду по труду своему* (ср. Рим. 2, 6)“. Конечно, Апостолы и пророки вслѣдствіе избранія были велики въ дѣлахъ, для нихъ необходимыхъ, однако такъ, что (ихъ) собственный подвигъ остается (при этомъ) явнымъ и избраніе несокрытымъ, и, такимъ образомъ, возвѣщается и становится извѣстнымъ, что одинъ, какъ говоритъ (Апостолъ), потрудился больше, чѣмъ другой (ср. 1 Кор. 15, 10). Таково и величіе Іоанна, хотя у него и были предшественники по служенію.

Такъ какъ людскія чаянія склонялись къ той мысли, что и въ царствѣ небесномъ нѣтъ никого больше Іоанна, посему въ этомъ мѣстѣ Писанія (Господь) раскрылъ имъ (все) дѣло, ибо если провозгласишь его большимъ прежнихъ (провозвѣстниковъ) [2]) за то, что крестилъ Его, то онъ окажется больше и позднѣйшихъ [3]). И если и въ томъ мірѣ онъ великъ тѣмъ же величіемъ, какое имѣетъ въ этомъ мірѣ, то зачѣмъ открыто было величіе Іоанна? Или, быть можетъ, онъ больше вѣнцомъ креста? но въ томъ мірѣ развѣ восходятъ на крестъ? Разсмотри и изслѣдуй,

---

[1]) Въ этихъ и нижеслѣдующихъ строкахъ св. Ефремъ сравниваетъ между собою избраніе человѣка на какое-либо высокое служеніе по Божественному опредѣленію и собственный, личный подвигъ человѣка, и научаетъ, что какъ бы велики ни были дары, полученные человѣкомъ свыше по избранію, они, какъ независящіе отъ воли человѣка, ниже предъ Божественнымъ правосудіемъ, чѣмъ малѣйшее усиліе собственной его воли.

[2]) Т. е. ветхозавѣтныхъ пророковъ.

[3]) Т. е. Апостоловъ.

для чего было открыто величіе Іоанна, кое вмѣнилъ ему Господь, и (тогда) откроются двери ума твоего и уразумѣешь, что Онъ велъ рѣчь объ отношеніи избранія къ свободѣ. Хотя Іоаннъ великъ, потому что былъ избранъ, однако выше его тотъ, кто трудится больше. Чѣмъ больше Іоаннъ (своихъ) предшественниковъ, тѣмъ же онъ больше и послѣдующихъ (поколѣній); но изъ послѣдующихъ онъ меньше тѣхъ, которые по своей волѣ дѣлаются велики, насколько пожелаютъ. Не дѣйствіями своими Іоаннъ меньше, но то избраніе къ пророческому служенію или на царство, которое сдѣлало человѣка великимъ въ этомъ мірѣ, меньше, чѣмъ рѣшеніе воли, которое сдѣлало его великимъ въ царствѣ небесномъ. Честь избраннаго по собственной его волѣ больше (чести) того, который избранъ на царство чужою волей. Посему говоритъ: *„истинно говорю вамъ, что изъ рожденныхъ женами нѣтъ никого больше Іоанна“*. Не потому, чтобы онъ великъ былъ дѣйствіями своими [1]), такъ какъ величіе въ царствѣ небесномъ есть награда за дѣла, совершенныя по собственной волѣ.

Скорбныхъ и малодушныхъ слушателей Своихъ Господь укрѣпилъ, уча, что избраніе ихъ больше величія самого Іоанна. Хотя въ другихъ отношеніяхъ и были благоразумны, однако (въ настоящемъ случаѣ) думали, что ихъ величіе въ другой жизни измѣряется ихъ избраніемъ на сей землѣ, ибо сказали: *„кто, думаешь, будетъ больше въ царствѣ небесномъ* (Мѳ. 18, 1)?“ По причинѣ этого отмѣнилъ избраніе, какое они усматри-

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ подъ „дѣйствіями“ разумѣются внѣшнія дѣла Іоанна, какъ-то крещеніе Господа и пр. Мысль св. Ефрема, повидимому, такова: Іоаннъ, конечно, великъ своими дѣйствіями, но то величіе, какое ожидаетъ его въ царствѣ небесномъ, есть награда не за эти дѣйствія, а за дѣла, совершенныя Іоанномъ по собственной волѣ.

вали въ лицѣ Іоанна, и поставилъ на мѣсто его свободу, говоря: *„кто умалилъ себя* (Мѳ. 18, 4)“. И чтобы еще болѣе удалить (мысль) объ избраніи, Симонъ, хотя великъ былъ по избранію и получилъ два имени, то-есть, Симона и Петра, (однако) нуждался въ другомъ ученикѣ, имя коего нигдѣ не указано (и) который покоился на груди Господа. (Іоан. 13, 23—26). Еще, блаженство того ученика [1]), которое Онъ назвалъ великимъ, развѣ не по причинѣ дѣлъ его было великимъ? И въ притчѣ о виноградникѣ говоритъ; *„послѣдніе будутъ первые* (Мѳ. 19, 30);“ за дѣла ли свои, или по благодати? Въ такомъ случаѣ, если первые будутъ послѣдними, то, когда показалъ Свою благодать, погибла Его правда [2]).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

И когда [3]) явились двое, чтобы выбрать себѣ такое мѣсто, которымъ бы они превосходили товарищей своихъ, Господь сказавъ имъ: *„можете-ли вы пить чашу, которую Я буду пить* (Мѳ. 20, 20—22)“, дабы научить, что мѣсто превосходства отдается за заслуги [4]). Поэтому и (Апостолъ) говоритъ: *„посему и Богъ превознесъ и прославилъ Его* (Фил. 2, 9)“; ибо никто не былъ болѣе умаленъ въ своей природѣ, какъ Христосъ, поелику Онъ былъ изъ Божества. Послѣ того, какъ они узнали, что то мѣсто дается за дѣла,

---

[1]) Т. е. Петра; ср. Мѳ. 16, 17: блаженъ ты, Симонъ, и пр.

[2]) Т. е. послѣдніе будутъ первыми по благодати, или за дѣла свои? Если ты скажешь: по благодати, то отвергнешь правду Божію, которая не можетъ допустить, чтобы послѣдніе стали первыми безъ всякой заслуги.

[3]) Начало десятой главы составляетъ прямое продолженіе разсужденій, изложенныхъ въ концѣ предыдущей главы.

[4]) Буквально: продается, какъ награда.

(Господь какъ бы) такимъ образомъ продолжаетъ (Свою рѣчь): такъ какъ вы уже узнали, что мѣсто сіе дается за заслуги, то разсудите, что, быть можетъ, найдутся такіе, которые сильнѣе васъ будутъ подвизаться или пожелаютъ подвизаться, по суду же Отца совершенъ тотъ, кто подвигомъ своимъ превосходитъ всѣхъ прочихъ, и для таковаго уготовано то мѣсто. Поелику (тѣ двое) пришли (съ тою цѣлью), чтобы по избранію безъ заслугъ получить (первое мѣсто), то Господь отвергъ ихъ, дѣлая видъ, что не имѣетъ власти [1]), дабы не опечалить ихъ, какъ и слова: „*о часѣ этомъ никто не знаетъ* (Мѳ. 24, 36)“ (сказалъ для того), чтобы дальше не спрашивали Его объ этомъ. „*Не ваше дѣло*,—говоритъ,—*знать часъ и время* (Дѣян. 1, 7)“. Когда же прочіе апостолы разгнѣвались на нихъ, раскрылъ дѣло всѣмъ, говоря: „*кто между вами хочетъ быть большимъ, да будетъ вашимъ рабомъ* (Мѳ. 20, 27)“. Этимъ путемъ всѣ люди имѣютъ доступъ ко власти.

Итакъ, просьбу сыновей Заведеевыхъ Господь положилъ предъ глазами ихъ, какъ вѣнецъ, коимъ увѣнчивается тотъ, кто превосходитъ (всѣхъ) на ристалищѣ. Также и Апостолъ на этомъ основаніи построяетъ (свое наученіе), говоря: „*испытаетъ сердца ваши, и тогда каждому изъ васъ будетъ похвала у Бога* (I Кор. 4, 5)“. Даже Валаамъ былъ избранъ для прорицанія (Числ. глл. 22—24), сыновья Илія на священство (I Цар. 2, 12—17) и Іеровоамъ на царство (3 Ц. 11, 26—40). Посему Апостолъ говоритъ: „*и я самъ окажусь недостойнымъ* (I Кор. 9, 27)“,—каковое сказалъ, дабы научить, что онъ мало цѣнитъ всякое избраніе по небесному усмотрѣнію [2]), высоко же ставитъ волю.

---

[1]) Т. исполнить ихъ просьбу.

[2]) Т. е. не вмѣняетъ себѣ въ заслугу.

И дабы ты лучше уразумѣлъ эту истину, еще научаетъ, что если кто говоритъ языками ангельскими [1]), тотъ дѣлаетъ это не по собственному изволенію, но по избранію Божію, а кто любитъ, тотъ имѣетъ собственное избраніе (ср. I Кор. 13, 1). Посему, любовь есть путь болѣе великій и превосходный (I Кор. 12, 31), чѣмъ тотъ, который не зависитъ отъ собственнаго изволенія, какъ напр., вѣдать пророчество и таинства и переставлять горы. „*И если раздамъ все имѣніе мое бѣднымъ*“, какъ Ананія со своей женой, ибо они сдѣлали это не по любви (Дѣян. 5, 1—5), „*и если отдамъ тѣло мое* (I Кор. 13, 3)“, какъ сдѣлалъ Искаріотъ,—каковыми словами учитъ, что избранія, о которыхъ сказано, безъ любви не приносятъ пользы, (приноситъ) же (пользу) одно только избраніе по (собственной) волѣ. Посему говоритъ: „*возлюбишь Господа Бога твоего, это есть великая заповѣдь* (Мѳ. 22, 37)“. И еще говоритъ: „*если раздамъ (мое имѣніе) бѣднымъ*“, какъ фарисейская секта (ср. Мѳ. 6, 2), „*и если отдамъ тѣло мое на сожженіе огнемъ*“, какъ тѣ пятьдесятъ мужей, ибо они не по истинной вѣрѣ назвали Илію пророкомъ, говоря: „*пророкъ Божій, Царь говоритъ: сойди* (4 Цар. 1, 9—12)“ [2]). Возрыдали предъ Лицемъ Божіимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кто послалъ ихъ, и свои тѣла отдали огню Господню, чтобы съ воплями быть сожженными, поелику не было въ нихъ Господа. То же случилось и съ сынами Корея, такъ какъ они сожжены были не вслѣдствіе ревности къ Божественному служенію (Числ. 16, 1—35). И во дни Седраха, Мисаха и Авденаго многіе желали быть вверженными въ огонь, дабы и съ ними случилось то же, что произошло съ тѣми

---

[1]) Разумѣется: а любви не имѣетъ.

[2]) Разумѣется: то нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы; ср. 1 Кор. 13, 3.

тремя (Дан. 3, 1—97). И во дни Авраама и другіе также помогали бѣднымъ пищею (въ томъ разсчетѣ), что, быть можетъ, войдутъ ангелы и благословятъ ихъ.

Всѣ они старались уподобиться людямъ достойнымъ, (но) не по любви къ добру, а ради собственной выгоды. Таковъ былъ Валаамъ, который выстроилъ семь жертвенниковъ (Числ. 23, 1), и такъ какъ слышалъ, что молитвы предковъ были приняты ради принесенной (ими) жертвы, то и самъ принесъ жертву (Числ. 22, 2—4). Поступку царя Моавскаго подражалъ Іеффай. Но такъ какъ у него было одно дѣтище, и онъ подвергалъ смерти человѣка, а не животное, то Богъ смиловался надъ нимъ, хотя онъ сдѣлалъ это вслѣдствіе бѣдствія, а не изъ любви (Суд. 11, 30—40). И если бы Іеффаю встрѣтился кто-либо изъ слугъ его, то онъ немедленно бы убилъ его, но въ цѣляхъ предостереженія, дабы человѣкъ не убивалъ человѣка, Богъ выслалъ на встрѣчу ему дочь, чтобы и другихъ поразить страхомъ, дабы не приносили людей въ жертву Богу [1]). А то, что сдѣлано Авраамомъ (Быт. 22, 1—14), указываютъ на обычай того времени приносить въ жертву дѣтей своихъ, и это произошло для того, чтобы родители не безумствовали [2]), а скорѣе радовались, когда дѣти добровольно приносятся ими въ жертву [3]) или лишаются жизни. И вотъ у Авраама, который въ радости принесъ въ жертву своего сына, вмѣсто одного этого было впослѣдствіи много дѣтей. Посему Богъ открылъ многія врата [4]), дабы люди становились друзьями Божіими, подобно тому, какъ Авраамъ и многіе другіе были друзьями Божіими.

---

[1]) См. Толк. Св. Ефрема на Суд. 11 гл. Opp. Syr. t. 1, p. 321—322.

[2]) Т. е. отъ печали.

[3]) Изъ хода рѣчи видно, что въ этомъ мѣстѣ св. Ефремъ говоритъ о посвященіи дѣтей на служеніе Богу по обѣту.

[4]) Т. е. доставляетъ много разныхъ случаевъ.

Слова: *„ни здѣсь, ни тамъ не отпустится ему* (Мѳ. 12, 32)", должно понимать такъ. Господь даромъ прощаетъ грѣхи многихъ, и крещеніе Его даромъ освобождаетъ вѣрующихъ отъ наказанія. Грѣхи же таковаго человѣка [1]) на сей землѣ не отпускаютъ ни Господь, ни крещеніе Его, ни даже милосердіе Божіе, которое укрываетъ злое добрыми дѣлами и въ концѣ совсѣмъ покрываетъ. Господь не сказалъ, что таковому богохульнику нѣтъ воздаянія и возмездія, но что даромъ ему не отпускается, то есть, если онъ исполнитъ все благое и совершитъ все въ правдѣ, то и тогда не можетъ быть того, чтобы ему даромъ было отпущено, но воздастся ему въ гееннѣ. Давидъ, все-таки, отдалъ праведность свою за человѣкоубійство, которое совершилъ (2 Ц. гл. 11) [2]). Открыто говорю: нѣтъ грѣховъ, которые исключаютъ или будутъ исключать (грѣшника) отъ покаянія, кромѣ этого грѣха богохульства, такъ какъ прочіе грѣхи не препятствуютъ тому, чтобы человѣкъ освящался посредствомъ другихъ дѣлъ, такъ что когда Господь воздастъ за первое въ гееннѣ, за послѣднее Онъ вознаградитъ въ царствѣ (небесномъ). Павелъ не такъ богохульствовалъ, чтобы для него не было болѣе покаянія, ибо многіе богохульствуютъ и преслѣдуютъ, однако не такимъ образомъ богохульствуютъ [3]).

Говоря же: *„будетъ виновенъ въ грѣхахъ во вѣкъ*

---

[1]) Т. е. богохульника.

[2]) Смыслъ этихъ разсужденій таковъ: богохульники, о которыхъ Господь говоритъ въ семъ мѣстѣ, никоимъ образомъ не получаютъ полнаго отпущенія грѣховъ туне, по благодати, но имъ воздастся въ гееннѣ. Давидъ, который тяжко погрѣшилъ, все-таки, могъ возвратить себѣ праведность покаяніемъ. Подобнымъ образомъ и другіе грѣшники могутъ очищаться чрезъ покаяніе, однако, кромѣ богохульниковъ, которые одни исключены отъ покаянія и, посему, отъ благодатнаго прощенія грѣховъ.

[3]) Т. е. чтобы для нихъ было невозможно покаяніе. Значитъ, по мысли св. Ефрема, и богохульство бываетъ различнаго рода.

(Мр. 3, 29)“, утвердилъ, что грѣхи не отпускаются ему. Замѣть изъясненіе, присоединенное къ этимъ словамъ: *„но виновенъ будетъ“*, каковымъ подтверждаетъ, что тотъ человѣкъ получитъ, что должно, и вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ, что ему отпустится. Господь дѣлаетъ различіе между воздаяніемъ и отпущеніемъ, хотя это и не ясно видно. Ибо не сказалъ: будетъ грѣшникомъ, или нечестивымъ, или неправеднымъ, но: *„будетъ виновенъ и осужденъ“*. Серебро ты можешь безъ огня обтереть и очистить, но сдѣлать (его) пылающимъ и кипящимъ безъ огня не можешь. Подобно (сему) и то, что говорится: *„не отпустится ему ни здѣсь, ни тамъ“*. Или о томъ времени, какое провелъ на землѣ, сказалъ это, а не о будущемъ. Увидѣли Его облеченнымъ плотію и по этой причинѣ многіе усумнились въ Его Божествѣ, но предубѣжденій относительно Духа (Святаго) у нихъ не было. Посему говоритъ: *„кто скажетъ слово о Сынѣ человѣческомъ, отпустится тому; кто же скажетъ его о Духѣ Святомъ, не отпустится тому ни въ семъ мірѣ, ни въ томъ* (Мѳ. 12, 32)“. Эти слова могутъ быть истолкованы о двоякомъ воздаяніи, то есть, что человѣкъ и здѣсь будетъ мучиться, и тамъ будетъ сокрушенъ. Не всѣ преступники получаютъ возмездіе въ этомъ мірѣ, но тѣ изъ нихъ, кои богохульствуютъ, и (отъ таковыхъ) отмщеніе взыскивается и здѣсь и тамъ, какъ отъ Искаріота, у котораго всѣ внутренности изверглись.

Смотри, какъ Петръ гнѣвомъ своимъ показалъ, что (Ананія) согрѣшилъ противъ Духа Святаго (Дѣян. 5, 3—5). Но такъ происходило съ богохульниками того времени; въ наши же дни богохульствуютъ по невѣдѣнію. Итакъ, всѣ рожденные могутъ достигать покаянія; посему, кто не можетъ раскаиваться, тому

лучше было бы не родиться. Всѣмъ отпущеніе чрезъ покаяніе, вѣдѣніемъ-ли, или по невѣдѣнію согрѣшили. Не сказалъ Господь: не найдетъ милосердія и милости, но: „*не отпустится*“. Быть можетъ, если въ этомъ мірѣ (Господь) воздалъ ему должнымъ наказаніемъ, то тамъ онъ найдетъ милосердіе. Итакъ, если не отпускаетъ, то, (какъ) Судія, объявляетъ, сколь велики преступленія преступника; если же отпускаетъ, то, (какъ) Милосердный, показываетъ, сколь велики щедроты Того благаго Бога, въ Коемъ обитаетъ полнота (ср. Кол. 2, 9). Не думай, что Богъ не прощаетъ, если (грѣшники) дѣлаютъ покаяніе, ибо чрезъ таковое богохульство сатана не допускаетъ ихъ до покаянія. „*Въ невѣдѣніи,*—говоритъ, — *сдѣлалъ это* (1 Тим. 1, 13)“. Итакъ, о тѣхъ, кои сознательно продолжаютъ грѣшить, сказалъ: „*не отпустится имъ*“. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Іуда Искаріотъ, такъ какъ сердечное сокрушеніе и раскаяніе его не были приняты. Кои сдѣлали Христа сообщникомъ бѣсовъ (Мѳ. 12, 24), тѣмъ далъ и участь, (одинаковую) съ бѣсами, такъ какъ бѣсы ни въ этомъ, ни въ другомъ мірѣ не имѣютъ умилостивленія. Поелику бѣсъ сказалъ: „*Ты святый Божій* (Лк. 4, 34)“, они же говорили: „*нечистый (духъ) въ Немъ* (Мр. 3, 30)“, то соотвѣтственно сему они болѣе достойны проклятія, чѣмъ тотъ бѣсъ. Богохульство необходимо присуще всякому грѣху, но въ таковомъ богохульствѣ заключается завѣдомое безстыдство, потому что они знали что Господь о знающихъ [1]) высказалъ тотъ приговоръ, что не отпустится имъ. Ибо сами Іудеи издали такое постановленіе, что, конечно, не того, кто назвалъ бы Его бѣснующимся, но того, кто назоветъ Его Христомъ, должно

---

[1]) Т. е. о сознательно погрѣшающихъ.

изгонять и отлучать (отъ синагоги—Іоан. 9, 21), дабы ты понялъ, что это было богохульствомъ безъ (всякой) нужды, посему оно и остается безъ прощенія.

„Привели къ нему одного мужа бѣсноватаго, глухаго и нѣмаго и слѣпаго (Мѳ. 12, 22)“, въ коемъ представленъ былъ образъ народа, какъ сказалъ Исаія: *„огрубѣло сердце народа сего, ушами своими отяжелѣлъ и глаза свои сомкнулъ, да не увидятъ глазами своими и не услышатъ ушами своими* (Ис. 6, 10; Мѳ. 13, 15)“ и пр. Что добавляетъ (затѣмъ): *„исцѣлилъ его и далъ ему (способность) слышать, говорить и видѣть“*, (это) есть образъ тѣхъ, кои увѣровали въ Него.

„Если бы Онъ былъ пророкъ, то развѣ не зналъ бы, какой образъ жизни ведетъ эта женщина, ибо она есть грѣшница (Лк. 7, 39)“. А ты, Симонъ, если зналъ ее, то зачѣмъ позволилъ ей войти на пиръ твой? И все-таки изъ того, что не могъ воспрепятствовать сокровенной Его волѣ, которая привела ее (къ тебѣ на пиръ), ты не позналъ, что Христосъ есть Богъ. *„У одного господина заимодавца были два должника; одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ* (Лк. 7, 41)“,—дабы ясно показать, что Онъ оцѣниваетъ ихъ грѣхи приличествующимъ имъ способомъ. *„Сказалъ Симону фарисею: Я пришелъ въ домъ твой, и воды ты не далъ на ноги Мои* (Лк. 7, 44)“. Хорошо случилось, что не далъ воды для ногъ Его, дабы не воспрепятствовать тому, чтобы они омыты были слезами грѣшницы, которыя она приготовила для своего Оправдателя. Не огнемъ согрѣта была вода, коей омыты были ноги Его, ибо слезы грѣшницы горячи были любовію къ нему. Она сдѣлала Господу это превосходное омовеніе, потому что Онъ далъ ей дары, достойные соревнованія. Омытъ

былъ возлежащій, и въ награду за омовеніе Свое далъ очищеніе. Человѣческая Его природа была омыта и возлежала, Божественная же воздала награду. Одна только человѣческая Его природа могла быть омыта, но и одна только Божественная природа способна была очистить невидимые грѣхи женщины. Итакъ, она сдѣлала Ему баню слезъ, а Онъ далъ ей въ награду отпущеніе грѣховъ. Она слезами своими омыла пыль съ ногъ Его, а Онъ словами Своими очистилъ недостатки ея тѣла. Она омыла Его нечистыми слезами своими, а Онъ омылъ ее чистыми словами Своими. Женщина омыла пыль у Господа, Который взамѣнъ того омылъ ея нечистоту. Ноги Господа омыты были слезами, а слова Его дали отпущеніе грѣховъ.

„*Одного привѣтственнаго поцѣлуя ты Мнѣ не далъ, она же съ тѣхъ поръ, какъ Я вошелъ, не перестаетъ цѣловать Мои ноги, и посему отпущены ей многіе ея грѣхи за то, что возлюбила много, ибо тотъ, кому мало отпускается, мало любитъ* (Лк. 7, 45. 47)“. Сими словами засвидѣтельствовалъ истинность Своихъ (тѣлесныхъ) членовъ. Поелику у Него дѣйствительно было осязаемое тѣло, то она омочила (слезами) тѣло, осушила и помазала (его). Итакъ, пусть плачутъ кающіеся и скорбятъ грѣшники, дабы, пройдя какъ бы открытыми вратами [1]), достигнуть до Него. И тѣ, кои любятъ жизнь, пусть умоляютъ (Его), потому что открытіе заключенныхъ вратъ благовѣствовано тѣмъ, которые бездѣйствовали на ристалищѣ своемъ и не приготовили себѣ награды за добрыя дѣла.

Слезы грѣшницы низпали и омыли мѣсто, гдѣ записаны были тѣ пятьсотъ динаріевъ Его должни-

---

[1]) Т. е. путемъ, указаннымъ женою грѣшницей.

ковъ. Нужда научала ее отложить страхъ при видѣ Того, Кто не презираетъ просьбы нуждающихся, но отвергаетъ спѣсь гордецовъ. Посему Господь къ несчастнымъ возвысилъ въ милосердіи Свой голосъ и къ нуждающимся открылъ Свои уста для отпущенія (грѣховъ), и кои оказали Ему честь, тѣхъ похвалилъ, являя тѣмъ Свое попеченіе о любви, какую они имѣли къ Нему, тѣхъ же, кои пригласили Его, постыдилъ, презрѣвши ту любовь, какую они имѣли къ Нему [1]). Вѣру жены чрезъ похвалу во всеуслышаніе объявилъ, а помыслы фарисея чрезъ обличеніе открылъ и обезславилъ. Сталъ врачемъ вѣрующихъ, поелику Онъ есть Цѣлитель всего, и сталъ судьей тайныхъ помысловъ того, кто считалъ Его не знающимъ даже вещей общеизвѣстныхъ.

„*Послалъ ихъ по два по подобію своему* (Лк. 10, 1)“, то есть, какъ (Самъ) даромъ безъ вознагражденія проповѣдовалъ, такъ и они пусть дѣлаютъ, какъ говоритъ „*даромъ получили, даромъ давайте* (Мѳ. 10, 8)“. И сказалъ: „*по подобію Своему*“, то есть, чтобы проповѣдовали истину, совершали чудеса и терпѣли бѣдствія по подобію Его, и такимъ путемъ отображали бы Его въ себѣ, какъ въ образѣ.

Кто какъ бы съ неба упалъ, тотъ хотѣлъ скрыться на землѣ [2]), но до этого не допустили его кровь и вода, истекшія на нее изъ ребра Животворца. Когда летѣлъ по воздуху, то и отсюда также былъ изгнанъ Господомъ, распростершимъ руки на крестъ. Когда же, убѣгая, бросился въ твердыню свою, то и тамъ также посмѣялся надъ нимъ говорящій: „*падутъ подлѣ тебя тысяча и десять тысячъ* (Пс. 90, 7)“ и пр. Когда же удалился и отступилъ въ бездну, мѣсто убѣжища сво-

---

[1]) Т. е. неистинную.

[2]) Рѣчь идетъ о сатанѣ по поводу Лк. 10, 18.

его, то и здѣсь также (Господь) подвергъ его преслѣдованію, когда освободилъ тамъ связанныхъ и вывелъ заключенныхъ. Догадываясь объ этомъ, онъ побудилъ распинателей говорить *„сойди, сойди, чтобы мы видѣли и вѣровали въ Тебя* (Мр. 15, 32)“, дабы, такимъ образомъ, онъ, какъ вѣтеръ пылающій и губительный, могъ оставаться спокойнымъ въ твердынѣ своей.

„Видѣлъ Я сатану, спадшаго съ неба, какъ молнія (Лк. 10, 18)“,—не такъ, какъ если бы онъ (на самомъ дѣлѣ) былъ на небѣ; сего отнюдь не обозначаетъ (и то), что говоритъ: *„выше звѣздъ небесныхъ положу престолъ мой* (Ис. 14, 13)“; но видѣлъ,—говоритъ,—сатану отъ своего величія и отъ своей власти и господства съ неба падающимъ, какъ молнія. Не съ неба спалъ, потому что и молнія, которая происходитъ изъ облака, падать съ неба не можетъ. Итакъ, почему сказалъ: „съ неба спалъ, какъ молнія“? Потому что сатана во мгновеніе ока поверженъ былъ предъ побѣдоноснымъ крестомъ. Послѣ того, какъ ничтожные люди были помазаны и получили посольство Пославшаго ихъ, и пошли съ необычайными знаменіями для изгнанія болѣзней, скорбей и другихъ печальныхъ бѣдствій, присовокупляется, что сатана внезапно, какъ молнія изъ облака, палъ отъ своей власти. И какъ молнія, исшедшая изъ своего мѣста, никогда не возращается обратно, такъ и сатана упалъ и никогда не возстанетъ вновь въ своей власти. Поелику правда попустила змѣю жалить [1]) въ пяту (Быт. 3, 15), то милосердіе посредствомъ креста возвысило пяту, дабы, получивши обратно силу, она преодолѣвала змѣя. Сіе объясняетъ слѣдующими (словами), говоря: *„и на всю силу вражію* (Лк. 10, 19)“, которая

---

[1]) Буквально: подбѣгать.

сокрушена крестомъ. Далѣе, говоритъ: *„вотъ далъ вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ* (Лк. 10, 19)“, потому что разрушилъ заблужденіе, царствовавшее чрезъ змѣя, дабы воцарилась истина Того, Кто далъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ, т. е. на царя ихъ [1]). Поелику онъ поразилъ пяту Евы, то попрала его нога Маріи.

„Благодарю Тебя, Отецъ небесный (въ греческомъ (текстѣ) говоритъ; *„благодарю Тебя, Отче, Господи неба и земли“), что утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ* (Лк. 10, 21)“. Такъ какъ мудрые возстаютъ противъ вѣры и не принимаютъ (ее) въ простотѣ, то она утаена отъ нихъ. *„Никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына* (Мѳ. 11, 27)“. Ибо кто знаетъ мысль, какъ не слово, происходящее изъ нея? А Сынъ есть Слово, превосходящее всякое разумѣніе, и всѣ движенія помысловъ, какія возникаютъ, оказываются ниже Его. Если бы познаніе происходило (только) при помощи зрѣнія и слуха, то необходимо было бы, чтобы всякій, кто однажды видѣлъ Господа, зналъ бы Его. *„Если бы,* — говоритъ, — *познали, то но возвели бы Его на крестъ* (1 Кор. 2, 8)“. И Самъ сказалъ: *„Отче, прости имъ, ибо не знаютъ* (Лк. 23, 34)“. Такъ же и солнце, и луна, и деревья [2]), и камни, повидимому, воздали Ему честь, но не имѣли о Немъ никакого познанія.

Итакъ, Сынъ есть мысль Отца. Кто знаетъ дерево, тотъ радуется и о плодѣ Его; посему говоритъ: *„никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца“*, дабы соединить познаніе обоихъ. Восхотѣлъ, и познанъ былъ Богъ по (проявленіямъ) Своей воли [3]) и Сынъ изъ дѣлъ

---

[1]) Т. е. сатану.

[2]) Ср. Мѳ. 21. 19, гдѣ разсказывается о проклятой смоковницѣ.

[3]) Т. е. Богъ познанъ по волѣ Его, коею Онъ сотворилъ міръ.

Своихъ. Хулители Святаго Духа говорятъ: написано— *„никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца“*, откуда, по ихъ утвержденію, явствуетъ, что Духъ не знаетъ Его. Но если это такъ, то изъ того мѣста, гдѣ написано: *„никто не знаетъ человѣка, кромѣ того, кто живетъ въ человѣкѣ, такъ и Бога никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія* (1 Кор. 2, 11)“, должно было бы заключать, что Богъ не познанъ также и Сыномъ. *„Придите ко Мнѣ вы, кои трудитесь и обременены“*, и имѣете тяжкія мученія, *„и Я успокою васъ* (Мѳ. 11, 28)“. Такъ какъ слова утѣшенія пролилъ въ ихъ уши, то многіе прибѣгли къ Нему и послѣдовали за Нимъ. Однако, чтобы ученики не относились легкомысленно къ Его ученію и наставленію, сказалъ имъ: *„кто не ненавидитъ душу свою, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ. Кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде и не вычислитъ издержекъ на нее* (Лк. 14, 26—30)“ и пр. Для того, чтобы быть Его учениками, потребны не слова, а дѣла; посему тѣсенъ и труденъ путь (ср. Мѳ. 7, 14), то есть, для тѣхъ, кои водятся плотью.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

„Родъ сей родъ лукавый и прелюбодѣйный; знаменія ищетъ, и не дастся ему знаменіе, кромѣ знаменія Іоны пророка; ибо какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ надлежитъ и Сыну человѣческому войти въ сердце земли на три дни и три ночи (Мѳ. 12, 39. 40)“. Не о числѣ трехъ дней хотѣлъ разсуждать Господь, но говорилъ такъ потому, что исцѣлилъ у нихъ больныхъ и воскресилъ мертвыхъ. И послѣ этихъ безчисленныхъ знаменій и свидѣ-

тельствъ, какихъ не могутъ обнять никакія книги (ср. Іоан. 21, 25), ослѣпленные люди сказали: *„хотимъ видѣть отъ Тебя знаменіе* (Мѳ. 12, 38)“. Итакъ, оставивши пророковъ и царей, свидѣтелей Своихъ, началъ указывать на Ниневитянъ, которые, такъ какъ они не видѣли знаменія отъ Іоны, осудятъ въ концѣ (міра) тѣхъ, кои, послѣ множества видѣнныхъ ими знаменій, отвергли Виновника знаменій. Іона возвѣщалъ Ниневитянамъ погибель, вселилъ страхъ и трепетъ и всѣялъ въ нихъ ужасъ, и они возвратили ему жатву [1]) сокрушеннаго духа и плодъ покаянія. Язычниковъ избралъ Господь и необрѣзанныхъ привелъ въ свидѣтели. Идолопоклонники получили жизнь и грѣшники обратились, дабы постыдить обрѣзанныхъ. Итакъ, они осудятъ тѣхъ, кои упорно не вѣровали.

„Знаменіе не дастся имъ, кромѣ знаменія Іоны пророка“. Ибо знаменіе Іоны въ двоякомъ отношеніи было для Ниневитянъ вѣстникомъ и увѣщевателемъ. Если пренебрегутъ словомъ Іоны, то живые сойдутъ въ адъ, какъ и онъ во чрево кита; если же покаются, то возвратятся отъ смерти къ жизни, какъ возвратился къ жизни и пророкъ. Такъ и Господь— на паденіе и возстаніе; ибо люди чрезъ смерть Его или живутъ или умираютъ. Говоритъ: *„мужи ниневійскіе“*, каковыми словами и на иное нѣчто обращаетъ ихъ умъ. Ибо кои искали знаменія съ неба, подобнаго грому Самуила (1 Цар. 12, 18), тѣмъ отвѣчаетъ: изъ ада явилась та проповѣдь, какую вы хотите слышать съ неба. Поелику, слыша знаменія съ неба, они не увѣровали, то изъ преисподней открылась проповѣдь, какъ и Іона вышелъ изъ преиспо-

---

[1]) Буквально: снопъ.

дней. И какъ Іона, выйдя (изъ преисподней), былъ для Ниневитянъ знаменіемъ бѣдствій, потому что возвѣщалъ ихъ городу погибель, такъ и Апостолы послѣ воскресенія Господа.

„Такъ будетъ Сынъ человѣческій въ сердцѣ земли“. Сими словами впередъ показалъ имъ, что они не могли бы умертвить Его вопреки (Его собственной) волѣ, потому что еще за тысячу лѣтъ ранѣе таинство Его смерти было предзнаменовано Іоной. Гдѣ былъ убитъ Авель, тамъ, быть можетъ, были уста земли. *„Земля,*—говоритъ,—*открыла уста свои и пила кровь брата твоего* (ср. Быт. 4, 10)“. А гдѣ погребенъ былъ Господь, тамъ, можетъ быть, было сердце земли: *„будетъ Сынъ человѣческій въ сердцѣ земли“*, какъ Іона во чревѣ кита. Или какъ Іона не подвергся разрушенію и тлѣнію во чревѣ китовѣ, такъ и Господь во гробѣ, какъ сказано: *„не оставилъ души Моей во гробѣ и не далъ Святому Своему увидѣть тлѣніе* (Пс. 15, 10)“. Какъ Іона, выйдя изъ моря, проповѣдовалъ Ниневитянамъ, и они, обратившись, остались въ живыхъ, такъ и Господь, по воскресеніи тѣломъ Своимъ изъ гроба, послалъ учениковъ Своихъ изъ гроба, послалъ учениковъ Своихъ къ язычникамъ, и они, обратившись, получили совершенную и полную жизнь. Итакъ, три дня нисхожденія и восхожденія указываютъ на смерть обоихъ [1]).

„И царица южская осудитъ его (Мѳ. 12, 42)“; она есть образъ Церкви. Ибо какъ она пришла къ Соломону (3 Цар. 10, 1—10), такъ и Церковь къ Господу, и какъ она осудитъ народъ, такъ и Церковь. Вѣдь, если та, которая пожелала увидѣть преходящую муд-

---

[1]) Смыслъ этихъ словъ, быть можетъ, таковъ: три дня между нисхожденіемъ Іоны во чрево китово и восхожденіемъ оттуда означаютъ тѣлесную смерть Господа и духовную смерть язычниковъ.

рость смертнаго царя, осуждаетъ (собой) народъ, то насколько болѣе (дѣлаетъ это) Церковь, восхотѣвшая узрѣть Царя, Который не преходитъ, и мудрость Его, коей чуждо какое-либо забвеніе. *„Если страдаемъ съ Нимъ, то и прославимся съ Нимъ* (Рим. 8, 17)".

„Но тотъ нечистый (духъ), если выйдетъ изъ человѣка (Мѳ. 12, 43)". Для чего сказалъ имъ сіе? Такъ какъ они искали у Него знаменія, то этотъ примѣръ предложилъ имъ, какъ бы говоря: что пользы вамъ, если на время и исцѣлитесь, оставаясь невѣрующими? Вѣдь, если послѣ исцѣленія опять возвратитесь къ сомнѣнію, то вамъ приключится зло, худшее прежняго. Согласно съ предложеннымъ имъ образомъ продолжаетъ: *„идетъ (тогда) нечистый, беретъ семи другихъ товарищей своихъ, злѣйшихъ себя, и приходятъ, и живутъ въ немъ, и будетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго; такъ будетъ и съ родомъ этимъ* (Мѳ. 12, 45)". Подобнымъ сему было исцѣленіе Маріи Магдалины, о которой написано, что Онъ изгналъ изъ нея семь бѣсовъ. Сіе дѣло совершилъ предъ глазами ихъ, чтобы слова, какія говорилъ имъ, они какъ бы на примѣрѣ увидѣли. Вѣдь, въ томъ же мѣстѣ Евангелистъ говоритъ, что пришли къ Нему женщины, которыя и были исцѣлены отъ болѣзней своихъ и отъ нечистыхъ духовъ. Ибо говоритъ: *„Марія Магдалина, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ, и Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна* (Лк. 8, 2. 3)" и пр. *„И будетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго"*, потому что Христосъ во второй разъ не придетъ во плоти, чтобы отъять жестокія болѣзни даромъ чрезъ вѣру.

„Но тотъ нечистый, если выйдетъ изъ человѣка". Господь сравниваетъ Израиля съ безумнымъ, который

одержимъ былъ духомъ („*нашелъ,*—говоритъ,—*Израиля*“ и пр.,—Вт. 32. 10), а Себя съ врачемъ. Поелику сей Врачъ просвѣтилъ этотъ народъ Своею проповѣдію и чрезъ знаменія и чудеса исполнилъ слова пророковъ, какъ и сказалъ: „*если Мнѣ не вѣрите, то дѣламъ Моимъ вѣрьте* (Іоан. 10, 38)“, и поелику излилъ на нихъ милосердіе Свое, то тотчасъ же идолослуженіе было изгнано изъ среды ихъ, язычество ихъ убѣжало (отъ нихъ) и удалилось къ народамъ языческимъ. И такъ какъ народъ этотъ (только) на нѣкоторое время исцѣлился отъ своей болѣзни заблужденія, и идолослуженіе его удалилось прочь предъ сіяніемъ Животворца (ибо вынужденный чудесами Его, а не по собственной волѣ, онъ оставилъ и презрѣлъ идолослуженіе свое), то послѣ вознесенія Его, когда надлежало ему добровольно и по своему желанію обратиться къ добродѣтели, онъ возвратился къ прежнимъ обычаямъ, посему сказалъ: „*семь товарищей своихъ*“ и; „*будетъ для человѣка (того) послѣднее хуже перваго*“, поелику послѣ этого у нихъ пребываетъ полное заблужденіе.

Затѣмъ, можно сказать, что діаволъ на подобіе человѣка того [1]) овладѣлъ и владѣетъ Израилемъ. Когда израильтяне жили въ Египтѣ и находились подъ властью фараона, нечистый (духъ) былъ у нихъ. А когда Господь послалъ имъ спасителя, который вывелъ ихъ (изъ Египта), то нечистый убѣжалъ, и они исцѣлены были. „*Послалъ слово Свое, и исцѣлилъ (ихъ) и избавилъ ихъ отъ погибели* (Пс. 106, 20)“. Провелъ ихъ чрезъ море, дабы освятились, и не захотѣли; и провелъ ихъ чрезъ пламень огненный, и не очистились, какъ засвидѣтельствовалъ и Апостолъ

[1]) Т. е. бѣсноватаго, исцѣленнаго Господомъ, о чемъ см. Мѳ. 12, 22—24.

(1 Кор. 10, 1—5). Итакъ, нечистый (духъ), изгнанный изъ нихъ, прошелъ по мѣстамъ безводнымъ (ср. Мѳ. 12, 43), то есть, по язычникамъ, чтобы найти себѣ покой, но не нашелъ, такъ какъ и язычники услышали голосъ Божественнаго предреченія: *„кои нѣкогда жаждали воды* (Ис. 55, 1)“ и пр., и: *„язычники на Него надѣяться будутъ* (Рим. 15, 12 ср. Ис. 11, 10)“, и: *„далъ Тебя въ желаніе народа и въ надежду язычниковъ* (ср. Ис. 49, 6)“. И поелику пустыня язычниковъ сдѣлалась вмѣстилищемъ водъ (ср. Ис. 41, 18), то (нечистый) отыскалъ и нашелъ себѣ покой въ народѣ израильскомъ; посему и сказалъ; *„возвращусь въ мой прежній домъ съ семью товарищами моими“* и, вошедши, жилъ въ этомъ народѣ сообразно съ седмеричнымъ числомъ дней [1]) и разрушилъ все служеніе вѣры ихъ.

Далѣе, семь, кои обитали въ немъ, суть тѣ, о которыхъ сказалъ Іеремія: *„зачала и родила семи* (Іер. 15, 9)“. Отяжелѣло чрево ея, и родила одного тельца въ пустыни (Исх. 32, 4), двухъ тельцовъ Іеровоама (3 Цар. 12, 38) и подобіе четырехъ лицъ Манассіи. А слова: *„заходитъ солнце* (Мар. 1, 32)“—сказалъ потому, что Израиль жительствовалъ во мракѣ, при свѣтѣ луны пророчества [2]). *„Ночь,*—говоритъ,—*будетъ вамъ вмѣсто видѣнія, и тьма будетъ вамъ вмѣсто предвѣщанія* (Мих. 8, 6)“. Что, наконецъ, (нечистый) блуждая, ходитъ кругомъ, когда выйдетъ изъ человѣка, это согласно съ его природой. Господь выразилъ приговоръ надъ народомъ этимъ, говоря: *„такъ будетъ сему роду“*, то есть, во дни пророковъ вышелъ

---

[1]) Т. е. жилъ въ немъ съ семью товарищами своими, коихъ взялъ сообразно съ семью днями недѣли.

[2]) Въ противоположность солнечному свѣту Христова ученія.

изъ нихъ нечистый [1]); ибо онъ есть грѣхъ. Вѣдь, Богъ, отдѣливши нѣкую часть ихъ, поселилъ въ Вавилонѣ, и пророки засвидѣтельствовали, что (Богъ) изгладилъ отъ нихъ грѣхи, поелику Писаніе говоритъ: *„столѣтній будетъ умирать юношей, а столѣтній грѣшникъ будетъ проклятъ“* (Ис. 65, 20). Въ другой разъ отвергъ ихъ во дни Господа, найдя ихъ полными коварства на Избавителя своего. Поелику грѣхи ихъ сдѣлались больше прежняго, такъ какъ они завершили убійства пророковъ и Христа возвели на крестъ, посему, какъ сосуды негодные, были сокрушены и выброшены вонъ.

„Блаженно (будетъ) чрево, носившее Тебя (Лк. 11, 27)“. Маркіонъ говоритъ: сими словами только искушали Его, дѣйвительно ли Онъ былъ рожденъ. И тѣмъ, что говорится (въ иномъ мѣстѣ): *„вотъ Матерь Твоя и братья Твои ищутъ Тебя* (Мѳ. 12, 47)“, обозначаетъ то же. Даже и тѣло Свое далъ имъ въ пищу. Для чего? Для того, чтобы сокрыть Свое величіе и внушить имъ мысль, что Онъ—тѣлесенъ, поелику они еще не могли понимать [2]). Но зачѣмъ отвергъ рождество Свое? Вѣдь, если бы, отвергая его хотѣлъ показать, что Онъ не былъ рожденъ, то, съ другой стороны, не сдѣлалъ бы Себя братомъ учениковъ, кои были рождены. Если бы изъ того, что отвергъ здѣсь, и слѣдовало бы, что Онъ не былъ рожденъ, то, напротивъ, на основаніи того, что сказалъ тамъ, когда сдѣлалъ Себя братомъ учениковъ, надлежитъ вѣрить, что Онъ былъ рожденъ. Ибо если бы отвергая рожденіе отъ матери забылъ объ одинаковости природы, то, съ другой

---

[1]) Т. е. во дни пророковъ вышелъ нечистый духъ, который возвратился теперь къ нимъ.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ на поляхъ рукописи значится примѣчаніе: „обрати вниманіе, что все это сказалъ Маркіонъ“.

стороны, чрезъ признаніе братьевъ сдѣлано явнымъ общее происхожденіе отъ отца. Вѣдь, если бы (даже), не признавая матери и братьевъ, показалъ, что у Него нѣтъ родителей, то и при такомъ положеніи дѣла должно помнить то, что Онъ же сказалъ: *„никто не благъ, какъ только одинъ* (Мѳ. 19, 17)", а Самъ Онъ, Духъ Святый и ангелы избранные развѣ не благи? Въ какомъ смыслѣ тамъ сказалъ: *„почему называешь Меня благимъ* (Мѳ. 19, 17; Мр. 10, 18)?"—въ такомъ же и въ этомъ мѣстѣ сказалъ: зачѣмъ называешь Меня зачатымъ и рожденнымъ?

„Блаженно чрево, носившее Тебя". Сію похвалу взялъ отъ матери Своей и далъ ученикамъ Своимъ, потому что въ Маріи пребывалъ въ теченіе нѣкотораго времени, въ ученикахъ же (остался) на вѣки [1]). Ибо сказалъ: *„блаженны слушающіе слово Божіе и соблюдающіе его* (Лк. 11, 28)".

„Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ (Мѳ. 13, 3)". Конечно, кто имѣлъ уши, тотъ слышалъ, поелику голосъ этотъ по милосердію Его проникъ до слуха всѣхъ. Но (только) нѣкоторые слушатели, по причинѣ (присущей имъ) свободы, начинаютъ послѣ этого голоса наблюдать за своими пожеланіями. А есть и такіе, кои наблюдаютъ за ними, но не дѣлаютъ (еще) вслѣдствіе этого то, что требуется отъ ихъ внимательности (къ себѣ). Сокрылъ во плоти то, что трудно было видѣть глазами, а то, что легко усматривалось мыслью, показалъ открыто. Видѣть Его глазами было трудно [2]), не слышать Его ученіе было легко. Не за

---

[1]) Смыслъ этого мѣста такой: блаженство Маріи, имѣвшей во чревѣ Господа, было временнымъ, общеніе же учениковъ съ Господомъ вѣчно. Само собой понятно, что св. Ефремъ не исключаетъ Марію изъ числа учениковъ Господа.

[2]) Т. е. видѣть Его, какъ Бога, или видѣть Его Божество было трудно.

то, что не усмотрѣли Его Божества, они наказаны, а за то, что не приняли словъ Его Божества. Итакъ, есть такія слова, которыя (хотя) посѣваются въ слушателей, но корни ихъ бываютъ безплодны, и есть такія, которыя производятъ корни съ плодами. Три зерна упали въ трехъ слушателей, и не принесли плода. *„Вотъ вышелъ сѣятель сѣять сѣмя; и когда сѣялъ, иное упало на мѣста каменистыя, иное упало среди терніевъ и иное упало на землю добрую* (Мѳ. 13, 3—8)". Хотя сѣятель одинъ и земля, производящая корни, (тоже) одна, тѣмъ не менѣе (при сѣяніи) открылись четыре (разныхъ) случая, и одинъ (только) послѣдній оказался добрымъ и плодоноснымъ. Далѣе, такъ какъ земля по своей природѣ и производительности была одинакова, и святое сѣмя приняла изъ святыхъ рукъ, то почему оказались три (различныхъ) случая, когда сѣмя произросло, и почему (одно сѣмя принесло) плодъ въ тридцать кратъ, а (другое) въ шестьдесятъ, и почему тому, кто имѣетъ, дано будетъ? Потомъ, зачѣмъ (сѣятель) сѣялъ при дорогѣ, гдѣ растоптанное сѣмя собрали птицы, и зачѣмъ сѣятель посѣялъ сѣмя свое на землю каменистую? Сѣятель былъ одинъ и сѣмя свое сѣялъ одинаково и безъ принаровленія (къ почвѣ), но каждая земля по своему свойству проявила сѣмя въ своихъ плодахъ. Итакъ, сими словами Господь ясно научилъ, что Его Евангеліе ни одного свободнаго человѣка не принуждаетъ силой къ тому, чтобы дѣлаться праведникомъ, и что безплодные слушатели также не лишены посѣва святыхъ Его словъ.

„Упавшее при дорогѣ" (сѣмя) подобно тѣмъ душамъ, кои неправо отвергаютъ сѣмя, какъ и тотъ (рабъ), который получилъ одинъ талантъ и оказалъ пренебреженіе къ благому его Подателю (Мѳ. 25, 14—

24). И такъ какъ эта земля не хотѣла принять сѣмени Его, то всѣ лукавые прохожіе потоптали его; посему въ ней не было мѣста для наставника и учителя, дабы онъ, подобно земледѣльцу, пришелъ вспахать грубую ея почву и посѣять въ ней новыя сѣмена. Діавола же сравнилъ съ птицами, потому что онъ похищаетъ сѣмя. Симъ мѣстомъ показываетъ также и то, что діаволъ не отнимаетъ насильно изъ сердца ученіе, преподанное человѣку; потому что, согласно подобію, какимъ (Господь) воспользовался (здѣсь), голосъ Евангелія остановился только у вратъ слуха [1]), какъ и зерно пшеничное осталось на поверхности той земли, которая не восприняла въ лоно свое сѣмянъ, брошенныхъ на нее; вѣдь, птицамъ невозможно добраться до сѣмени, которое земля скрываетъ въ нѣдрахъ своихъ. „*А то,*—говоритъ,—*которое было на каменистыхъ мѣстахъ*",—чѣмъ Благій показываетъ милосердіе и благодать Свою, ибо, хотя, эта твердая земля не приносила плодовъ, однако сѣмени (Своего) Онъ не лишилъ ее. Эта земля означаетъ тѣхъ, кои удалились отъ ученія Его, какъ сказано: *жестоко слово Твое, кто можетъ слушать его* (Іоан. 6, 61)? Такъ и Іуда слышалъ слово Господа и прославился своими чудесами [2]), но во время искушенія оказался безъ плода.

Земля же, усѣянная терніемъ, хотя приняла сѣмя, (однако) силы свои отдала только тернію и волчцамъ; симъ Учитель опять показалъ любовь Свою, поелику охотно бросилъ сѣмя Свое въ землю, которая несла на себѣ иной трудъ [3]). Хотя въ этой землѣ преобладало терніе, однако, дабы она осталась безъ оправданія, также и въ нее обильно разсѣялъ сѣмя

---

[1]) Т. е. такого человѣка, который отвергаетъ сѣмя Слова Божія.

[2]) Матѳ. 10, 1. 4—Марк. 3, 15. 19,—Лук. 9, 1. 6: 10 сф. 10, 17—20.

[3]) Т. е. питала терніе и волчцы.

Свое. Одинъ богачъ съ радостью пришелъ къ Господу и сказалъ: *„все это я сдѣлалъ отъ юности моей“*. Тогда Господь, дабы привести его къ святости, далъ ему чистое сѣмя, говоря: *„если хочешь быть совершеннымъ, иди продай все, что имѣешь* (Мѳ. 19, 20)“. Онъ (же), видя, что къ нему приблизилось совершенное сѣмя, дабы освободить его отъ всѣхъ подавляющихъ его терніевъ, опечалился за богатство свое, которое и было тѣми подавляющими его терніями.

„Земля же добрая и плодоносная“ означаетъ такія души, которыя преданы истинѣ и подражаютъ тѣмъ, кои по призыву (Его), все оставивши, послѣдовали за Нимъ (Мѳ. 19, 27). *„Плодъ же въ тридцать кратъ, въ шестьдесятъ и сто“*—указываетъ на теченіе жизни въ дѣтствѣ, юности и старости. Хотя земля одна и сѣмя одинаково, однако Господь такимъ образомъ вычисляетъ разный плодъ сообразно съ продолжительностью времени, поелику также и въ плодахъ одинъ превосходитъ другаго. Но благой Богъ показалъ милосердіе Свое, потому что, когда явились за полученіемъ награды, то послѣдніе получили равную съ первыми награду (Мѳ. 20, 1—16).

Далѣе, земля была добрая и плодоносная, ибо хотя благая воля, принявшая съ радостью сѣмена добра, была одинакова, однако принесла различный плодъ въ тридцать, шестьдесятъ и сто кратъ. Сими словами научаетъ, что всѣ части земли по своей мощи произвели свой плодъ и по своей силѣ съ радостью принесли приращеніе, какъ и тѣ, кои получили пять талантовъ и пріобрѣли (вмѣсто ихъ) десять, каждый по своей добродѣтели. Ибо кто приноситъ плодъ во сто кратъ, тотъ оказывается обладающимъ совершеннымъ избраніемъ, поелику принялъ крещеніе смерти въ сви-

дѣтельство Бога. Шестьдесятъ-кратный же плодъ приносятъ тѣ, кои, будучи призваны (къ тому), отдали тѣло свое на пытки и мученія за Бога своего, смерти же за Господа своего не достигли, хотя до конца жизни остались добрыми. Въ тридцать же кратъ— это обыкновенный плодъ доброй земли, и онъ обозначаетъ тѣхъ, которые избраны къ религіи Христа и, при отсутствіи преслѣдованій въ ихъ время, увѣнчались добрымъ образомъ своей жизни, какъ увѣнчивается земля плодами своими, хотя при этомъ и не были призваны къ жребію мучениковъ и исповѣдниковъ. А слова: *„самъ не знаетъ, потому что земля сама собою приноситъ плодъ“* (Марк. 4, 27. 28), говоритъ не потому, чтобы не зналъ о томъ, что насадилъ, а потому, что въ этомъ дѣлѣ Своемъ не имѣлъ обремененія.

„Господинъ! не святое ли сѣмя ты сѣялъ на полѣ твоемъ; откуда же плевелы (Мѳ. 13, 26)“? И отвѣтилъ имъ, что это есть дѣло врага, а не Его собственное дѣло. Если кто изъ насъ хочетъ быть насажденнымъ среди плевеловъ, то спросимъ его [1]: если Благодѣтель изъ Своего сѣмени посѣялъ въ той части, которая отъ Него, то въ такомъ случаѣ пусть онъ скажетъ намъ, почему одна часть этого сѣмени была посѣяна Имъ, (Самимъ), другая же часть оставлена до слѣдующаго посѣва? Если же посѣялъ въ части діавола, то въ такомъ случаѣ Благодѣтель посѣялъ среди плевелъ или жатва принадлежитъ діаволу [2]).

[1]) Т. е. если кто намѣренъ перейти отъ насъ къ еретикамъ, то мы спросимъ и т. д.

[2]) Смыслъ приведенныхъ разсужденій св. отца, повидимому, таковъ: если благой Богъ посѣялъ на полѣ Своемъ одно и то же сѣмя, и именно, пшеницу, то почему Онъ одну часть сѣмени посѣялъ ранѣе, а другую позже? То есть, почему сначала, чрезъ Христа и Апостоловъ, возвѣстилъ

„Еще царство (небесное) подобно зерну горчичному, которое меньше всѣхъ сѣмянъ (Мѳ. 13, 31. 32)". Сіе сказалъ о незначительномъ началѣ проповѣди, какъ и тамъ: *„не бойся малое стадо* (Лк. 12, 32)". *„А если прозябнетъ, то выростаетъ и становится деревомъ и бываетъ больше всѣхъ злаковъ* (Мѳ. 13, 32)",—такъ какъ Евангеліе Его воцарилось до концовъ земли. *„Во всю землю,*—говоритъ,—*прошелъ звукъ вѣщанія ихъ* (Пс. 18, 4)". *„И прилетаютъ птицы небесныя и живутъ на вѣтвяхъ его* (Мѳ. 13, 32)",—т. е. обремененные язычники обрѣтаютъ покой въ вѣрѣ. *„Придите,*—говоритъ,—*ко Мнѣ всѣ обремененные* (Мѳ. 11, 28)". Если бы Господь не родился отъ Дѣвы и не произошелъ отъ Дѣвы и если бы не пострадалъ, то можно было бы сравнить душу Его съ птицей, которая прилетаетъ съ неба, и сказать, что вмѣстѣ съ нею оттуда же и явилось и тѣло Его. Но Господь, дабы сдѣлать яснымъ и несомнѣннымъ, что Онъ воспринялъ тѣло, сравнилъ душу Свою [1]) съ зерномъ (горчичнымъ), которое посѣяно въ землѣ и изъ земли заимствовало себѣ тѣло, въ коемъ укрылась птица. Ибо Іоаннъ Креститель свидѣтельствуетъ: *„я видѣлъ Духа въ тѣлесномъ подобіи голубя, сошедшаго и опочившаго на Немъ* (Іоан. 1, 32)" [2]).

міру одно ученіе, а потомъ далъ другое, проповѣдуемое еретиками? Развѣ одно сѣмя нуждается во многократныхъ посѣвахъ? Значитъ, уже одно то, что еретики явились послѣ сѣянія, показываетъ, что они возникли не изъ того сѣмени, которое Богъ посѣялъ въ мірѣ чрезъ Христа и Апостоловъ. Если же еретичествующіе не захотятъ допустить, что Богъ посѣялъ ихъ новыя ученія тамъ, гдѣ уже сѣяли Апостолы, то должны будутъ согласиться, что Онъ сѣялъ не въ Своемъ удѣлѣ, а въ удѣлѣ діавола, то есть, среди плевелъ, или должны будутъ утверждать, что жатва новыхъ ученій родилась не отъ сѣмени Божія, но отъ сѣмени діавола.

[1]) Иначе; Самого Себя.

[2]) То есть, какъ сѣмя горчичное, посѣянное въ землю, изъ нея образуетъ свои корни и вѣтви и становится деревомъ, на которомъ укрываются птицы, такъ и душа Христа изъ тѣла Дѣвы приняла свое тѣло, на коемъ при крещеніи опочилъ Духъ Святый.

Еще сравнилъ царство небесное съ *закваской* (Мѳ. 13, 33), которая влагается въ муку, такъ какъ закваска производитъ то, что мука не замѣтно становится подобною ей. Вѣдь закваска не вдругъ овладѣваетъ массой, но своею внутренней силой преобразуетъ ее сообразно себѣ; такъ и Евангеліе Христа. Закваска въ массѣ обозначаетъ собой также и тѣло Господа (по его значенію) въ потомствѣ Адама.

Еще говоритъ: *„подобно (царство небесное) неводу, закинутому въ море и собравшему рыбъ всякаго рода* (Мѳ. 13, 47)". Когда говоритъ: *„всякаго рода",* понимай (это въ смыслѣ) всякаго языка. Но послѣ этого собиранія рыбъ изъ моря, то есть, отъ этой земли, предстоитъ еще другой выборъ, который страшенъ и трепетенъ. И приходятъ къ вытащенному (на берегъ) неводу, дабы хорошее присоединитъ къ хорошему, а худое выбросить вонъ (Мѳ. 13, 48). Рыбы, кои попали въ неводъ Его, суть люди, вѣрующіе въ Него. *„Добрые"*—суть тѣ, кои отъ начала пребыли въ Евангеліи Его; *„злые"* же тѣ, коихъ церковь по причинѣ невѣрности ихъ изгоняетъ и выбрасываетъ изъ среды (своей).

„Посему пришелъ въ отечество Свое и училъ ихъ въ синагогахъ ихъ (Мѳ. 13, 54)".

Развѣ не было другаго народа или другой страны, кромѣ іудейской? Но сіе написано для того, чтобы обличить и подвергнуть порицанію лживыхъ маркіонитовъ [1]). *„Послѣ сего,*—говоритъ,—*вошелъ по обычаю Своему въ синагогу ихъ въ день субботній* (Лк. 4, 16)". Но [2]) какой же могъ быть обычай у того, кто тогда (еще въ первый разъ) являлся? Вѣдь, только что при-

---

[1]) Именно, этими словами показывается, что Христосъ имѣлъ отечество и былъ истиннымъ человѣкомъ.

[2]) Съ этого мѣста начинается разсужденіе Маркіона.

шелъ въ Галилею. И не началъ учить внѣ синагоги, но въ синагогѣ. Потому что изъ богослуженія ихъ обнаруживается, что бесѣдовалъ съ ними о Богѣ ихъ; иначе надлежало бы Ему проповѣдовать внѣ синагогъ. Вошелъ въ Виѳсаиду къ іудеямъ и ничего инаго изъ того, что говорили Ему, не высказалъ, кромѣ только этого: *„врачъ, исцѣли Самого Себя* (Лк. 4, 23)“. И взяли Его и повели вонъ на вершину горы. Невѣроятно, чтобы (только) это слово Христа возбудило ихъ къ (таковому) гнѣву [1]). Но если [2]) бесѣдовалъ съ ними о Творцѣ (міра) и вслѣдствіе этого они дали Ему такой отвѣтъ и вывели Его съ цѣлію низвергнуть, то почему въ другомъ мѣстѣ Евангелистъ не указываетъ таковаго (же)? А что граждане ненавидѣли Его, объ этомъ свидѣтельствуютъ Его слова: *„пророкъ не принимается въ отечествѣ* (Лк. 4, 24)“.

Не принялъ ни Анаѳоѳъ Іеремію (Іер. 1, 1 ср. 11, 21—23), ни Ѳесва Илію (3 Ц. 17, 1 сл.), ни Авелъ-Махола Елисея (3 Ц. 19, 16), ни Рама Самуила (1 Ц. 7, 17; 8, 4 сл.), и не принялъ ни народъ Моисея, ни Израиль Господа. Посему Илія презрѣлъ женъ ихъ (3 Ц. 17, 10—24), а Елисей—мужей ихъ (4 Ц. 5, 1—14) [3]). Такъ и Христосъ назвалъ іудеевъ не-

---

[1]) Значитъ, Маркіонъ утверждалъ, что гнѣвъ іудеевъ, о которомъ говорится у Лк. 4, 16, будетъ совсѣмъ непонятенъ, если не допускать, что Христосъ говорилъ іудеямъ о Творцѣ міра, который, по ученію Маркіона, былъ Богомъ іудейскимъ и отличался отъ высшаго благаго Бога. Въ нижеслѣдующемъ св. Ефремъ отвѣчаетъ на это: если гнѣвъ іудеевъ на Христа былъ вызванъ Его ученіемъ о Творцѣ міра, то почему Евангелисты не упоминаютъ ни объ одномъ другомъ случаѣ подобнаго же рода? Со своей стороны св. отецъ объясняетъ гнѣвъ іудеевъ ненавистію, какую они питали ко Христу по слову пророка: „ни одинъ пророкъ не принимается въ отечествѣ своемъ“.—Замѣна „Назарета“ „Виѳсаидой“ принадлежитъ Маркіону, а не св. Ефрему, который ниже ведетъ рѣчь о Назаретѣ.

[2]) Отсюда начинается отвѣтъ св. Ефрема на слова Маркіона.

[3]) То есть, Илія оказалъ помощь не женщинамъ іудейскимъ, но вдовѣ Сарептской, и Елисей помогъ не мужамъ іудейскимъ, а Нееману Сиріянину.

вѣрующими для посрамленія ихъ и сиріянъ почтилъ болѣе, чѣмъ ихъ; посему и исполнились гнѣва. Но это было ничто иное какъ предлогъ. „*Врачъ,*—говорятъ,—*исцѣли Самого Себя*“, то есть, Самъ спасись отъ насъ, прежде чѣмъ спасать насъ. Хотя нуждались въ исцѣленіи, однако, вслѣдствіе ихъ невѣрія исцѣлить ихъ не могъ. По произволенію своему низвергли Его, по Божеству Своему Онъ не упалъ (Лк. 4, 30). Когда воля (ихъ) хотѣла свергнуть Его, воздухъ покорно поддержалъ Его крыльями своими. Не упалъ, дабы хотя такимъ образомъ научить невѣрующихъ вѣрѣ. Можетъ быть, посему (Евангелистъ и) говоритъ; „*приняли Его галилеяне* (Іоан. 4, 45)“. Когда увидѣли то, что сдѣлалъ Онъ среди нихъ, то никто не осмѣлился предпринять что-либо противъ Его. Поелику это было первое исцѣленіе, то десница Его была ослаблена [1]); ибо по этой причинѣ жители города Назарета были возбуждены ревностью на Него, подъ дѣйствіемъ князя шуйцы, завидовавшаго исцѣленію той десницы, которая возлагается или отнимается въ торжественныхъ таинствахъ, смотря потому, какъ Божество прилагаетъ ее къ разнаго рода потребностямъ.

„*Пророкъ въ отечествѣ своемъ*“, то есть, среди народа своего, „*не принимается*“. Илія былъ изъ города Ѳесвы, и не сказано, чтобы его не принялъ городъ Ѳесва, но весь Израиль. Кто отрицаетъ это, тотъ пусть покажетъ намъ, когда Ѳесвитяне преслѣдовали его, а Израильтяне приняли его. Вѣдь, по свидѣтельству Писанія, кто принялъ его? Одна только вдова въ языческой Сарептѣ. „*Много было вдовъ*“, не въ городѣ Ѳесвѣ, но „*въ дому Израиля, и ни къ одной*

---

[1]) Т. е. невѣріемъ іудеевъ.

изъ нихъ не былъ посланъ (Лк. 4, 25. 26)". Подобно сему не сказано: „*(много было) прокаженныхъ*" въ городѣ Елисея, но „*въ дому Израиля* (Лк. 4, 27)". Итакъ, симъ способомъ утвердилъ, что не въ Назаретѣ, но „*въ дому Израиля не могъ совершить ни какой силы*".

Назаретяне же, видя, что Онъ у нихъ отвергаетъ всю землю Израильскую, а язычниковъ чтитъ неизмѣримо (выше), возстали противъ Него, и съ порицаніями вывели (изъ города) и низвергли Его. Ибо воспламенены были ревностью за потомковъ Авраама, говоря: Богъ почтилъ ихъ болѣе всѣхъ язычниковъ. Итакъ, бесѣдуя въ Назаретѣ, Господь предложилъ два примѣра [1]), которые показываютъ различіе между народомъ Израильскимъ и язычниками. Подобнымъ образомъ, посредствомъ храма, о коемъ говорилъ, показалъ иной храмъ, именно: тѣло Свое (Іоан. 2, 19), и посредствомъ полей въ Самаріи указалъ на жатву людей (Іоан. 4, 35—38). Ибо весь народъ былъ въ родствѣ съ пророкомъ, о которомъ сказалъ Христосъ, и (все) племя было братственно ему [2]).

Почтилъ сотника и удивился ему (Мѳ. 8, 10), почтилъ Сиро-финикіянку и изумился ей (Марк. 7, 26). Сотника почтилъ, какъ Неемана, а Сирофиникіянку, какъ вдову Сарептскую. Илія убѣжалъ къ язычни-

---

[1]) Именно: въ лицѣ назаретянъ примѣръ іудеевъ, не принимающихъ пророковъ, а въ лицѣ Сарептской вдовы и Неемана примѣръ язычниковъ, кои приняли пророка. Значитъ, посредствомъ назаретянъ Господь означилъ всѣхъ іудеевъ, а посредствомъ Сарептской вдовы и Неемана всѣхъ язычниковъ, какъ чрезъ храмъ обозначилъ тѣло Свое и чрезъ бѣлѣющія поля Самаріи жатву людей.

[2]) Связь этихъ послѣднихъ словъ съ предыдущимъ такова: въ лицѣ назаретянъ Христосъ представилъ примѣръ іудеевъ, потому что не назаретяне только, но и всѣ іудеи были соплеменны пророку.

камъ, но Господь запретилъ Своимъ ученикамь привѣтствовать язычниковъ (Мѳ. 10, 5). И Сирофиникіянку Господь сурово принялъ, и чрезъ это показалъ и научилъ, что исцѣленіе впослѣдствіи перейдетъ къ язычникамъ. Далѣе, допустилъ, чтобы Его низвергли, такъ какъ сатана думалъ, что Господь изъ страха не бросился внизъ, съ крыла храма (Мѳ. 4, 5). Поелику же Господь, будучи низверженъ, не упалъ, то сатана палъ отъ своей власти. Подобно сему, не сдѣлалъ и камня хлѣбомъ, чтобы не исполнять желанія грѣшника (Мѳ. 4, 3), ибо подобное сдѣлалъ же въ пустынѣ на хлѣбѣ и въ Канѣ Галилейской на винѣ.

„*Повели принести голову Іоанна Крестителя* (Мѳ. 14, 8)“. О, Иродъ! что творишь? Не давай праведной головы ребру [1]) грѣшному. Но кто Адама побѣдилъ посредствомъ ребра, съ коимъ онъ былъ связанъ супружествомъ, тотъ и Ирода побѣдилъ ребромъ, связаннымъ съ нимъ связью супружества. И вотъ глава, положенная, какъ свѣтильникъ, на блюдо, свѣтитъ во всѣ роды и обличаетъ любодѣяніе человѣкоубійцъ. Уста его сдѣлали нѣмыми, дабы больше не говорили, но проповѣдь молчанія ихъ горитъ сильнѣе, чѣмъ (проповѣдь) голоса. И говорятъ, что, когда плясала дочь Иродіады, Иродъ и Иродіада измышляли козни, дабы тотъ поклялся, а эта потребовала (этого).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Господь въ пустынѣ умножилъ хлѣбы и въ Канѣ превратилъ воду въ вино. Къ хлѣбу и вину Своему

---

[1]) То есть, женщинѣ, созданной изъ ребра Адамова.

пріучилъ и приспособилъ ихъ уста, пока не пришло время, когда далъ имъ для вкушенія кровь и плоть Свою. Питалъ ихъ наслажденіемъ преходящаго хлѣба и вина, дабы привести ихъ къ усладѣ животворящаго Своего тѣла и крови. Вещи маленькія далъ имъ безъ платы, чтобы узнали, что дары благодати Его тѣмъ болѣе подаются даромъ. Что могли получить отъ Него за плату, то далъ имъ даромъ, равно какъ и то, что желали (т. е. должны бы были, но не могли) получить отъ Него за плату, не далъ имъ за плату, дабы знали, что Онъ не требуетъ отъ нихъ платы. Поелику плату за хлѣбъ и вино, которую могли дать, давать были не должны, то плату за тѣло и кровь и дать, конечно, не могли. Но не только далъ намъ даромъ, но и нѣкую хитрость употребилъ для привлеченія насъ. Вѣдь, такія маленькія вещи далъ намъ даромъ для того, чтобы побудить насъ идти и получать безъ всякой платы то, что превосходнѣе (ихъ). Тѣ крохи хлѣба и вина, какія далъ, были сладки для гортани, но даръ тѣла и крови полезенъ былъ для умовъ. Посредствомъ того, что сладко для гортани, возбудилъ насъ, дабы привлечь насъ къ тому, что животворитъ души. Ради этого къ вину, которое сдѣлалъ, примѣшалъ сладость, чтобы показать, сколь великія сокровища скрывались въ Его животворящей крови.

Въ началѣ Своихъ чудесъ сдѣлалъ для гостей вино, которое веселитъ, дабы дать знать, что кровь Его исполнитъ веселіемъ всѣ роды язычниковъ. Всѣ, какія существуютъ, радости соединены съ виномъ, и всякое, какое только есть, спасеніе связано съ таинствомъ крови Его. Далъ вино сладкое, которое измѣняетъ сердца, дабы показать, что напоитъ ихъ ученіемъ измѣняющимъ сердца. Что ранѣе было водою, то измѣнилъ въ водоносахъ въ вино, такъ и древ-

нію заповѣдь измѣнилъ въ совершенство. Воды обратилъ въ (вещество) болѣе превосходное, и законъ возвелъ къ совершенству. Ту же самую воду пили гости, но (уже) не какъ воду пили ее: такъ и мы, хотя прежній законъ слышимъ, однако вкушаемъ его какъ бы въ концѣ (достигшимъ совершенства). Послѣ сего щеку со щекой соединилъ [1]), именно, если мы дѣлаемъ то, что совершенно, какъ сказалъ: *„если кто ударилъ тебя въ щеку, подставь ему и другую* (Мѳ. 5, 39)".

Но разсмотри творческую силу Его, простирающуюся на все. Господь взялъ немного хлѣба и во мгновеніе ока умножилъ. Что люди дѣлаютъ тяжелымъ трудомъ въ теченіе десяти мѣсяцевъ, то десять Его пальцевъ внезапно сдѣлали. Подложилъ руку подъ хлѣбы, какъ бы землю, и, подобно грому, проговорилъ надъ ними. Движеніе губъ Своихъ, какъ дождь, разсѣялъ надъ ними, и согрѣвающее дыханіе устъ Его заняло мѣсто солнца, и (такимъ образомъ) въ (одно) мгновеніе времени совершилъ и произвелъ то, что всякій другой дѣлаетъ въ теченіе долгаго времени. Итакъ, хлѣбъ, не смотря на свою малочисленность, изъ этой (самой) малочисленности породилъ множество, чтобы оказаться въ соотвѣтствіи съ Тѣмъ, Кто первый благословилъ и сказалъ: *„растите и умножайтесь и наполняйте землю* (Быт. 1, 28)". Вѣдь, эти безквасные хлѣбы, подобно женщинамъ неплоднымъ и лишеннымъ дѣтей, по благословенію Его, проросли и умножились двѣнадцатью коробами остатковъ, кои родились изъ нихъ.

Далѣе, словомъ Своимъ Христосъ показалъ силу могущества (Своего) тѣмъ, коимъ далъ заповѣдь, и

---

[1]) Ср. выше, толкованіе на Мѳ. 5, 39, стр. 92.

быстрое дѣйствіе даровъ своихъ тѣмъ, кои получали ихъ. Однако, не настолько умножилъ хлѣбы, насколько могъ, но насколько ядущіе могли съѣсть. Ибо чудеса Онъ соизмѣрялъ не съ силою Своей, а съ потребностями алчущихъ. Вѣдь, если бы чудеса (Свои) соразмѣрилъ съ могуществомъ Своимъ, то никто не могъ бы исчислить, сколь великую побѣду принесла бы сила Его. (Чудотворное) Его искусство было соразмѣрено съ голодомъ тѣхъ тысячъ людей, который оно превзошло числомъ двѣнадцати коробовъ [1]). У всѣхъ художниковъ потребность нуждающихся больше, чѣмъ ихъ (собственное) могущество, потому что художники не могутъ сдѣлать столько, сколько желаютъ нуждающіеся. Но дѣло Христа превзошло потребности. Еще сказалъ: „*соберите остатки вечери* (Іоан. 6, 12)“, чтобы ничего изъ нихъ не пропало, и дабы не думали, что Онъ по видимости только сдѣлалъ это. Вѣдь, такъ какъ остатки сохранялись на другой и слѣдующій день, то они убѣдились, что Господь истинно сдѣлалъ это, а не пустое видѣніе произошло.

Когда насытились и увидѣли, что какъ Моисей молитвами своими, такъ и Господь могуществомъ Своимъ доставилъ народу пищу, то начали восклицать и говоритъ: „*это истинно тотъ пророкъ, о которомъ сказано, что ему должно пріити въ міръ* (Іоан. 6, 14)“; сими словами они приводили пророчение Моисея: „*пророка воздвигнетъ вамъ Господь* (Вт. 18, 18)“, не какого-нибудь немощнаго, но мнѣ подобнаго, который насытитъ васъ хлѣбами въ пустынѣ. „*Мнѣ подобнаго*“,—говоритъ (Моисей). По морю ходилъ, въ облакѣ открылся, церковь Свою освободилъ отъ закона обрѣзанія и Іоанна дѣвственника поставилъ

[1]) Т. е. чудо Господа не только насытило всѣхъ голодающихъ, но и дало сверхъ того двѣнадцать коробовъ остатковъ.

вождемъ Божіимъ вмѣсто Іисуса, сына Навинова, и отдалъ ему Марію, церковь Свою, какъ и Моисей отдалъ народъ Іисусу, дабы исполнилось то, что сказано: *„мнѣ подобнаго“*.

„А когда наступилъ вечеръ, встали ученики и вошли въ лодку, чтобы ѣхать въ Капернаумъ. Господь же взошелъ на гору, чтобы помолиться наединѣ (Мѳ. 14. 22. 23)*“*. *„Вотъ,*—говоритъ,—*на горахъ стопы благовѣстника* (Наум. 1, 15)“. Кто этотъ (благовѣстникъ), (это) изъясняетъ самъ (пророкъ) добавляя: *„благовѣствующаго миръ“*. Кому?—язычникамъ. *„Сказалъ,*—говоритъ,—*миръ народамъ* (Зах. 9, 10)“. *„Празднуй, колѣно Іудино, ежегодный праздникъ твой* (Наум. 1, 15)“, ибо во время праздника опрѣсноковъ Господь сдѣлалъ знаменіе на хлѣбахъ. Пророкъ говоритъ: *„празднуй, Іуда, ежегодный праздникъ твой“*, поелику наступилъ ежегодный праздникъ нашъ. *„И исполняй обѣтъ твой“*, поелику пришелъ истинный агнецъ и древній союзъ отмѣненъ и достопамятности его упразднены. *„Такъ какъ уже не будетъ болѣе совершать беззаконіе въ тебѣ* (Наум. 1, 15)“. Кто?—власть царей или священниковъ. Почему не будетъ? Потому что Господь уничтожилъ ее. *„Всякую власть царя и священника погубляетъ“*.

Итакъ, когда сѣли въ лодку и подверглись въ ней дѣйствію вѣтра и волнующееся море поднялось на нихъ, (тогда) пришелъ Господь и явился имъ, они же думали, что то, что явилось имъ, есть призракъ. Ибо точно знали, что Христосъ облеченъ былъ тѣломъ, которое подчинено закону тяжести, и посему имъ пришло на мысль, что тяжелое тѣло ходить по водамъ не можетъ. Поелику это было (на самомъ дѣлѣ) такъ, то они встревожились не безразсудно. Но если Іисусъ,—какъ ты, Маркіонъ, говоришь,—

не былъ облеченъ тѣломъ [1]), то неразумно было удивляться тому, что Онъ ходилъ по водамъ; вѣдь, для духа не трудно ходить по морю. Значитъ, почему они удивились? Если знали, что Онъ безтѣлесенъ, то безразсудно удивились и глупо закричали; если же былъ тѣлесенъ, то справедливо встревожились, потому что увидѣли нѣчто новое, именно, тѣлеснаго (человѣка), ходящаго по волнамъ моря, не погружаясь (въ нихъ). Если возразятъ, что Онъ не могъ быть видимъ, такъ какъ была ночь, то отвѣчаемъ, что въ этомъ не было никакой трудности для духовнаго Христа [2]), который, когда восхотѣлъ, открылся на горѣ, какъ солнце. И поелику Самъ Господь зналъ, что они справедливо встревожились, то укрѣпилъ духъ ихъ, говоря: *„это—Я, не бойтесь* (Мѳ. 14, 27)“, то есть, это—Я, обладающій тѣломъ, какого вы знаете.

Симонъ же, понимая, что слова: *„это—Я“,* Онъ сказалъ о тѣлѣ Своемъ, отвѣтилъ и сказалъ „если это дѣйствительно такъ, то вотъ и я такъ же облеченъ плотью. Если и я такъ же пойду по водамъ, то узнаю тогда, что ты ходишь по нимъ тѣмъ самымъ тѣломъ, которое, какъ я знаю, Ты имѣешь“. И когда сошелъ (съ лодки), чтобы идти по морю, и сталъ тонуть, то не отвергъ Христа, потому что Христосъ не сказалъ ему: невѣрный, но: *„маловѣрный* (Мѳ. 14, 31)“. Море же подняло Христа и носило на волнахъ своихъ и, такимъ образомъ, обозначило путь, какой Господь приготовилъ Апостоламъ въ Своихъ страхахъ, и такъ исполнились слова Писанія: *„Ты господствуешь надъ силою моря и движеніе теченій его*

---

[1]) Ср. Ирин. Пр. ерес. 1. 27. (ed. Stieren, p. 257) и Терт. De carne Chr. 1—2 (ed. Oehler, 2, 425 sq).

[2]) Т. е. для Христа, какъ Богочеловѣка.

Ты укрощаешь (Пс. 88, 10)". „*Когда явился Господь и вошелъ съ Петромъ въ лодку, то вѣтеръ пересталъ и утихъ* (Мѳ. 14, 32)". Арій, противорѣчащій рождеству Христову изъ Отца, также обличается словомъ, какое сказано было въ этой лодкѣ: „*плывущіе (въ лодкѣ) подошли къ Господу и стали поклоняться Ему и говорить: истинно Ты—Сынъ Божій* (Мѳ. 14, 33)". Это согласуется съ тѣмъ, что написано о Немъ: „*увидѣли Тебя воды и убоялись, и бездны смутились, и слѣды Твои не открываются* (Пс. 76, 17. 20)". Итакъ, сими словами Апостолы исповѣдали, что Онъ есть истинно Тотъ Сынъ Божій, о Которомъ все это было сказано.

„*Какое знаменіе сдѣлаешь, чтобы мы видѣли и увѣровали въ Тебя* (Іоан. 6, 30)". И вотъ, много знаменій Господь показалъ имъ. Но такъ какъ они желали одного, то презрѣли (все) остальное, что сдѣлалъ Онъ, и говорили такъ, какъ будто слухи и молва о Немъ никогда не достигали до ушей ихъ. Что же было то, чего они хотѣли? Объ этомъ ясными словами сказали Ему: „*отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ и написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ въ пищу* (Іоан. 6, 31; ср. Пс. 77, 21)". Какъ бы такъ говорили: если сдѣлаешь таковое знаменіе, то хорошо, если—меньшее, то не хочемъ болѣе видѣть Тебя, потому что Моисей сказалъ намъ: „*пророка, какъ я, воздвигнетъ вамъ* (Господь) (Вт. 18, 12)". Поелику Господь видѣлъ, что они хвалятся Моисеемъ, а Имъ гнушаются, то отказался сдѣлать то, чего они хотѣли, не потому, чтобы не могъ исполнить его, но потому, что это будетъ для нихъ безполезно. Вѣдь, Моисей сдѣлалъ имъ это, и пользы не получилось, такъ что, напротивъ, они отвратились отъ союза съ нимъ и развратили нравы свои.

Господь же, не гнушаясь даровъ пославшаго Его, но порицая принимающихъ дары, (и) зная, къ какой цѣли стремится ихъ жестокая душа, сказалъ имъ: *„вотъ хлѣбъ, который сходитъ съ небесъ; если кто будетъ вкушать отъ него, тотъ развѣ умретъ?“* Ни коимъ образомъ,—говоритъ,—потому что это есть хлѣбъ, который данъ всему міру (Іоан. 6, 33). Моисею дана была несовершенная манна; посему манна его давалась только израильтянамъ. А чтобы показать, что дары Моисея превосходятся Его дарами, какъ и призваніе жестоковыйнаго народа превосходится призваніемъ язычниковъ, говоритъ: *„всякій, кто вкушаетъ отъ этого хлѣба, будетъ жить во вѣкъ* (Іоан. 6, 51)“. Потому что хлѣбъ Божій сошелъ съ неба и къ тому же данъ всему міру. *„Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его къ Себѣ Отецъ, пославшій Меня* (Іоан. 6, 44)“. Сіе сказалъ для того, чтобы ученіе, данное имъ отъ Бога, вызвать въ нихъ къ дѣйствію. Но гдѣ же то, что (сказано Имъ): *„Я есмь путь и дверь овцамъ“* (Іоан. 10, 7)? [1]) Далѣе, сказалъ сіе для того, чтобы каждый изъ нихъ дѣлался совершеннымъ, какъ привлеченный Богомъ, и такимъ образомъ становился бы надежною Его собственностью. Ибо кои пришли ко Христу, тѣ были наименованы во имя Отца, а кои погибли, тѣ (названы) по имени сатаны. *„И никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели* (Іоан. 17, 12)“. На таковомъ основаніи народъ Израильскій, который согрѣшилъ, названъ по имени Моисея, потому что упорно стоялъ на повелѣніяхъ Моисея. *„Кто злословитъ отца своего или мать свою, смертію да умретъ* (Мѳ. 15, 4

---

[1]) То есть, какимъ образомъ Христосъ могъ назвать Себя „путемъ и дверью“, если не Онъ, а Отецъ привлекаетъ людей къ себѣ?—Это возраженіе св. Ефремъ не удостаиваетъ отвѣтомъ.

ср. Исх. 20, 12; 21, 16)", а кто хулитъ Бога, да будетъ распятъ (ср. Лв. 24, 16). Сими словами Богъ сравнилъ почитаніе родителей съ почитаніемъ Его Самого, каковое сравненіе сдѣлалъ и пророкъ, говоря: *„если Я—отецъ, то гдѣ почтеніе ко Мнѣ, и если Я—Господь, то гдѣ страхъ предо Мною* (Мал. 1, 6)?". Это (же) подтверждаетъ Господь, говоря: *„Богъ сказалъ: почитай отца твоего и матерь твою, а вы говорите каждому изъ отцовъ вашихъ и матерей вашихъ: вотъ, даръ то, чѣмъ бы ты отъ меня попользовался* (Мѳ. 15, 4. 5)". И сынъ, которому ты далъ такой законъ, не постарается впослѣдствіи почитать отца и мать. Быть можетъ, поэтому и фарисеямъ, кои возбуждали на Господа послѣдователей своихъ, сказалъ: „ради предложенной пищи Я не смотрю на лице того фарисея, который пригласилъ Меня на пиръ, какъ вы обыкновенно дѣлаете"; ибо также и онъ не почитаетъ отца и матери. Слова: *„всякое растеніе, которое не насадилъ Отецъ Мой небесный искоренится* (Мѳ. 15, 13)",—должно понимать относительно преданій ихъ старцевъ.

„Женщина кричала и слѣдовала за Нимъ, говоря: помилуй меня. Онъ же не далъ ей никакого отвѣта (Мѳ. 15, 22. 23)". Молчаніе Господа оказалось какъ бы громкимъ голосомъ и сдѣлало уста хананеянки плодоносными. Отвергъ ее молчаніемъ, но она не отступила; противосталъ ей словами, но она не остановилась; непріязненнаго Израиля почтилъ, но она не поддалась зависти. Напротивъ, женщина умаляетъ себя и превозноситъ Израиля, говоря: *„и псы ѣдятъ крохи отъ стола господина своего* (Мѳ. 15, 27)",—такъ что іудеи явились господами язычниковъ. Ученики приступили къ Нему и стали просить и молить,

чтобы отпустилъ ее. Господь хотѣлъ въ лицѣ этой женщины предложить имъ примѣръ сильной любви язычниковъ. Господь назвалъ язычниковъ псами, а израильтянъ сыновьями, однако язычники, коихъ иносказательно наименовалъ псами, имѣли любовь и цѣломудріе, израильтяне же, коихъ иносказательно называлъ сыновьями, показали (въ себѣ) ярость псовъ. *„Не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ* (Мѳ. 15, 26)". Много уничижительныхъ словъ Господь вслухъ высказалъ женщинѣ, дабы открылась вѣра ея. Послушай же, что она отвѣтила: *„такъ, Господи* (Мѳ. 15, 27)". Не постыдилась ради своей пользы назваться псомъ. Посему: *„говорю тебѣ, женщина, велика вѣра твоя* (Мѳ. 15, 28)". Поелику же язычниковъ наименовалъ псами, то дары свои сравнилъ съ хлѣбомъ.

Совершилъ это чудо среди Израиля, дабы научить ихъ, что противляясь Ему, они противятся силѣ Вышняго. Ибо народъ Израильскій, коего нѣкогда принялъ подъ (свое) управленіе такъ называемый Іисусъ, сынъ Навина, не призналъ пришествіе истиннаго Іисуса; потомки же хананеянъ, наблюдая знаменія, какія видѣли нѣкогда у Іисуса, сына Навина, познали истиннаго Животворца чрезъ предызображенія Его. И послѣ того какъ изъ сѣмени хананеевъ явилась эта нечистая, которая изъ образовъ и подобій познала истину, то, обратившись, чистою вошла въ (среду Израиля), для коего, не смотря на долговременное приготовленіе чрезъ образы и подобія, неожиданно пришелъ Господь, назнаменованный посредствомъ (этихъ) образовъ. Но тотъ-же лукавый духъ овладѣлъ ими, (какъ и въ то время), когда, по возвращеніи изъ осмотра земли (ханаанской), они, движимые яростью, толпою поднялись на Моисея, чтобы побить его камнями

(Числ. 13, 18—34; 14, 1—5). Возстановилъ миръ и гнѣвъ ихъ подавилъ [1]).

Это имя [2]) погубило исполиновъ предъ лицемъ ихъ, и лукавый (духъ) вошелъ въ хананеянъ, и они пришли, чтобы вести войну съ Іисусомъ, сыномъ Навина. Когда же явился (истинный) Іисусъ, то по истинной вѣрѣ хананеянъ (въ Него) изгналъ лукаваго духа изъ этой дѣвицы (Мѳ. 15, 22. 28), которая служила образомъ народа хананейскаго. Ради имени Іисуса они оставили почитаніе разныхъ идоловъ, а если ты посмотришь на Израильтянъ нашего времени, то найдешь, что въ нихъ обитаетъ всякая ярость, раздраженіе, гнѣвъ, ненависть и зависть, свойственныя язычникамъ.

Но ты, когда слушаешь это, будь остороженъ и не слѣдуй повѣствованію объ этомъ нечистомъ духѣ и семи его товарищахъ (Мѳ. 12, 43) прямо и всецѣло [3]), но здравымъ сужденіемъ воспринимай силу подобія или смыслъ притчи, и не распространяй (его) ни на всѣ части подобія, но на всю внѣшнюю оболочку притчи. Ибо гдѣ притча вдается въ подробности описанія, тамъ, какъ бы нѣкоею одеждою, облекается употребленное по этому случаю выраженіе, которое, будучи освобождено отъ этого излишняго (одѣянія), открывается въ своей истинѣ. И какъ хананеи, кои вели войну противъ того имени, были искоренены изъ своей земли, такъ и Израильтяне изгнаны были отъ мѣста своего жительства.

Господь нашъ, какъ ловчій, пришелъ къ колодезю (Іоан. 4, 1—42). Потребовалъ воды, чтобы, отъ воды взявши поводъ, дать воду. Какъ жаждущій, просилъ

---

1) Рѣчь идетъ объ Іисусѣ Навинѣ (ср. Числ. 14, 6—8).
2) Т. е. имя Іисуса.
3) Т. е. буквально и во всѣхъ подробностяхъ.

воды, дабы устроить Себѣ случай утолить жажду питьемъ (инаго рода). Обратился съ просьбой къ женщинѣ, научая ее, чтобы и она въ свою очередь просила у Него. Богатѣйшій не погнушался просить какъ нуждающійся, дабы Своею нуждою побудить (другихъ) къ просьбамъ. И не устрашило Его смущеніе говорить наединѣ съ женщиной, дабы научить насъ, что твердо стоящій въ истинѣ смущаться не можетъ: *„удивились, что Онъ разговаривалъ съ женщиной* (Іоан. 4, 27)". Удалилъ отъ Себя учениковъ, чтобы они не отогнали добычи Его. Бросилъ голубю зерно, чтобы посредствомъ его (голубя) уловить все стадо. Спрашивалъ ее о разныхъ предметахъ, чтобы высказала правду. *„Дай мнѣ пить воды* (Іоан. 4, 7)". Замѣть, какъ завязалъ начало бесѣды. Воды пожелалъ Тотъ, Кто обѣщалъ (дать) воду живую. Попросилъ Господь и оставилъ Свою просьбу, какъ и женщина (оставила) свой водоносъ, который она должна была поднять (ср. Іоан. 4, 28). Поводы (къ бесѣдѣ) умножались для того, чтобы явилась истина, ради которой привлечены были (эти) поводы.

„Дай Мнѣ пить воды. Говоритъ Ему женщина: вотъ, Ты—Іудей. Говоритъ ей: если бы ты знала (Іоан. 4, 7—10)",—сими словами показалъ ей, что она была несвѣдуща и неискусна и по невѣдѣнію находилась въ заблужденіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ направилъ ее къ познанію истины, такъ однако, чтобы постепенно снять покрывало съ сердца ея. Вѣдь, если бы съ (самаго) начала открыто сказалъ ей, что Онъ Христосъ, то женщина въ ужасѣ убѣжала бы отъ Него и при помощи наставленія и ученія не сдѣлалась бы Его ученицей. *„Если бы ты знала Того, Кто сказалъ тебѣ: дай Мнѣ пить этой воды, то ты сама просила бы у Него. Говоритъ Ему женщина: у Тебя нѣтъ по-*

черпала, а колодезь глубокъ (Іоан. 4, 10. 11)“. Говоритъ ей: Моя вода нисходитъ съ неба. Именно, она есть ученіе о вещахъ высокихъ, питье небесное, пьющіе которое не жаждутъ болѣе. Одно крещеніе существуетъ для вѣрующихъ. „*Кто пьетъ эту воду,. которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ. Говоритъ Ему женщина: Господинъ! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и въ другой разъ не ходить къ этому колодезю черпать изъ него воду* (Іоан. 4, 15)“.

„*Говоритъ ей: иди, позови ко Мнѣ мужа своего* (Іоан. 4, 16)“. Путь Себѣ открылъ, чтобы въ качествѣ пророка показать ей сокровенное. „*Пяти мужей ты смѣнила, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ. Говоритъ Ему женщина: Господи! я вижу, что Ты пророкъ* (Іоан. 4, 18. 19)“. Этими словами возвысилъ ее на болѣе высокую степень (разумѣнія). „*Отцы наши покланялись на этой горѣ. Отвѣтилъ ей: ни на этой горѣ, ни въ Іерусалимѣ, но истинные поклонники будутъ покланяться въ духѣ и истинѣ* (Іоан. 4, 20. 21)“. Этими словами возвелъ ее къ совершенству. Далѣе, сказалъ сіе для того, чтобы показать, что женщина эта не безплодная земля, и такимъ образомъ чрезъ нее, кою взялъ въ свидѣтельство Себѣ, далъ знать, что Его сѣмя принесетъ стократную жатву. Говоритъ женщина: „*вотъ Христосъ идетъ, и когда придетъ, дастъ намъ все. Говоритъ ей: это Я, который говорю съ тобой* (Іоан. 4, 25. 26)“. Если Ты царь, то зачѣмъ просилъ у меня воды? Итакъ, съ самаго начала бесѣды не объявилъ ей Своего лица, но открылся ей сперва іудеемъ, потомъ пророкомъ и наконецъ Христомъ. Начавши ступенью обыкновенной, возвелъ ее на ступень высочайшую. Видѣла Его сперва какъ человѣка жажду-

щаго, потомъ какъ Іудея, затѣмъ какъ пророка и, наконецъ, какъ Бога. Человѣка жаждущаго она хотѣла убѣдить, отъ Іудея отвратилась, учителя расспросила, пророкомъ была обличена, а Христу поклонилась.

Поелику Іудеи считали постыднымъ вступать въ бракъ съ женщиной самарянкой, соблюдая примѣръ Іуды, который устранилъ Шелу отъ Ѳамари (Быт. 38, 11. 14. 26), посему и эта женщина, будучи совращена съ пути, предавалась прелюбодѣянію, ибо Христосъ сказалъ ей: *„тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ“*. И такъ какъ женщина исповѣдала свои грѣхи, то ей повѣрили; вѣдь, наше вниманіе привлекается [1]), когда раскрываются преступленія; еще болѣе (они повѣрили ей) потому, что видѣли, что они сами не знали того, что открылъ ей Христосъ. Однако же благоразумно разсудили такъ и сказали: если бы Онъ былъ Христосъ, то не въ одномъ (только) этомъ дѣлѣ, но и во многихъ другихъ показалъ бы Свою силу. И, дѣйствительно, Господь, исполняя желанія ихъ, во многихъ дѣлахъ открылъ Свою силу между ними (Іоан. 4, 40. 41). Когда увидѣли эти чудеса и услышали о чудномъ и изумительномъ откровеніи, сдѣланномъ самарянской женщинѣ, то поспѣшили предупредить поводъ къ посмѣянію со стороны Іудеевъ, которые стали бы говорить, что вѣра ихъ основана была на исповѣданіи прелюбодѣйной женщины. Посему сказали женщинѣ: *„уже не по твоимъ словамъ вѣруемъ въ Него, но потому, что сами слышали Его ученіе и видѣли дѣла Его, потому что Онъ Богъ, и узнали, что Онъ дѣйствительно есть истинный Христосъ* (Іоан. 4, 42)“.

---

[1]) Буквально нашъ слухъ услаждается.

И подлинно, въ познаніи нашемъ надлежитъ полагать основаніе вѣры нашей.

„Отцы наши поклонялись на сей горѣ“. Это сказала объ Іаковѣ и его сыновьяхъ, потому что они поклонялись на горѣ Сихемской, или въ Веѳилѣ, или на горѣ Симгріацинъ [1]). Слова: *„не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться“* означаютъ то же, что и (слова): *„на всякомъ мѣстѣ, гдѣ вспоминаютъ о имени Моемъ* (Исх. 20, 24)“. Затѣмъ, такъ какъ женщина сказала: „вы говорите, что только въ Іерусалимѣ должно находиться мѣсто поклоненія, а отцы наши на этой горѣ покланялись“, то, дабы показать ей, что Богъ не тѣлесенъ, говоритъ: *„истинно говорю тебѣ: не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться, но истинные поклонники будутъ поклоняться“* Отцу чрезъ Духа Святаго *„въ истинѣ* (Іоан. 4, 21)“. *„Не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться“,*—симъ показалъ, что поклоненіе распространится по всей землѣ послѣ того, какъ изсохнетъ смоковница, которая препятствовала поклоненію [2]).

„Если хочешь, Господи, можешь исцѣлить меня (Мѳ. 8, 2)“, Прокаженный такъ разсуждалъ въ себѣ: „быть можетъ, Онъ (такъ же) соблюдаетъ законъ, какъ Елисей, который не вышелъ къ Нееману (4. Ц. 5, 9—11)“,—каковое сомнѣніе Господь разрѣшилъ прикосновеніемъ къ нему и (вмѣстѣ съ тѣмъ) научилъ, что законъ не можетъ препятствовать законодателю. Или прокаженный предполагалъ, что Онъ чуждъ закону и противникъ закона; посему Господь исцѣлилъ его тайно и явно, дабы, будучи исцѣленъ тѣлесно, онъ не потерпѣлъ осужденія духовно. *„Иди, покажи*

[1]) Такъ въ армян. рукописяхъ выражено названіе горы Гаризимъ.
[2]) Разумѣются Іудеи; ср. Мѳ. 21, 19.

себя (Мѳ. 8, 4)", т. е. покажись ради священниковъ. Такъ какъ онъ боялся прикоснуться къ Господу, чтобы не сдѣлать Его нечистымъ, то Господь Самъ прикоснулся къ нему, дабы показать ему, что Онъ не только не можетъ сдѣлаться нечистымъ чрезъ него, но Своимъ повелѣніемъ и въ (другихъ) нечистыхъ уничтожаетъ нечистоту. Что Господь показалъ прокаженному, сіе въ цѣляхъ испытанія содѣлалъ Онъ. Прежде чѣмъ испытывать его въ вѣрѣ, зналъ его; искушать безъ предвѣдѣнія свойственно невѣдѣнію. Господь *разгнѣвался* [1]) на то и другое: вѣдь, если бы не коснулся прокаженнаго, то чрезъ это въ немъ укрѣпилась бы мысль, что Господь боится проказы; а если бы коснулся его, то (тогда) въ душѣ его возникла бы противоположная мысль, что Господь противникъ закона. Посему, простирая руку Свою показалъ Божество и изгналъ нечистоту; словомъ же устъ Своихъ обнаружилъ Свой образъ мыслей и устранилъ подозрѣніе, что Онъ чуждъ закону и противникъ закона. Или такъ какъ тотъ (прокаженный) былъ Іудей и отъ священниковъ слышалъ, что Іисусъ противникъ закона и врагъ Писаній, то думалъ, что Христосъ не хочетъ исцѣлять Іудеевъ.

„Если хочешь, можешь". Мысль и выраженіе просьбы обличаютъ сомнѣвающагося. Знаю, — говоритъ, — что ты можешь; хочешь ли, — (сего) не знаю. А Господь за эту двойственность (то же) показалъ ему двойное: порицаніе, поелику *разгнѣвался* на него, и милосердіе, поелику исцѣлилъ его. Разгнѣвался на то, что (прокаженный) сказалъ: *„если хочешь"*; (но) такъ какъ добавилъ *„можешь"*, то исцѣлилъ его, дабы очистить

---

[1]) По одному Греко-лат. кодексу VI в., Латин. (Итал.) IV в. и VII в. вмѣсто *σπλαγχνισθεὶς* у Марк. 1, 41 чит.: *ὀργισθείς*. Такъ, вѣроятно, читалъ и св. Ефремъ Сиринъ въ своемъ кодексѣ.

какъ тѣло прокаженнаго отъ нечистоты, такъ и духъ (его) отъ неправыхъ мыслей. Научаетъ же его словами: *„иди“* къ тѣмъ, которые сами нечисты и не могутъ научить тебя, и *„принеси даръ* (Мѳ. 8, 4)“, за очищеніе свое. И говоритъ: *„никому не сказывай“*, дабы священники не подумали, что прокаженный вспомнилъ о нихъ и принесъ жертву потому, что они обвинили (Іисуса). Молчи, говоритъ, а когда придешь къ нимъ и спросятъ тебя, какъ ты исцѣлился, то пусть узнаютъ, что Я блюду за тѣмъ, чтобы законъ Моисея не оставался въ пренебреженіи.

„Если хочешь, то можешь меня очистить“. Человѣкъ этотъ видѣлъ, что Господь не всѣхъ мертвыхъ воскрешаетъ и не всѣхъ больныхъ исцѣляетъ, на этомъ основаніи онъ думалъ, что исцѣляетъ (только) тѣхъ, коихъ хочетъ (исцѣлить), и посему сказалъ Ему: *„Господи, если хочешь, можешь меня очистить“.* Вслѣдствіе этого Господь посредствомъ неблаговоленія показалъ, что Онъ исцѣляетъ не по лицепріятію. Однако, поелику (прокаженный) вѣровалъ, говоря: „если хочешь, можешь меня очистить“, то Господь исцѣленіемъ его открылъ, что Онъ не отвергаетъ вѣры. Кромѣ того, такъ какъ прокаженный видѣлъ, что разными наставленіями, даваемыми относительно проказы священниками, прокаженные (только) обременяются, не получая отъ нихъ исцѣленія, то обряды закона по этой причинѣ потеряли въ глазахъ его силу, и посему онъ сказалъ: *„если хочешь, можешь меня очистить“.* Поэтому Господь ради таковыхъ (его) помышленій прогнѣвался на него и потомъ повелѣлъ ему: „иди, покажись священникамъ и исполни законъ, который ты презираешь“. Далѣе, сдѣлалъ это потому, что прокаженный думалъ, что Христосъ имѣетъ

такое же мнѣніе (о законѣ, какъ и онъ), поелику видѣлъ, что Онъ нарушаетъ нѣчто изъ закона. Но замѣть и то, что Христосъ гнѣвался не на него, а на проказу.

„Если хочешь, можешь меня очистить. И простеръ руку“. Что простеръ руку, въ этомъ,—говорятъ,—заключается нарушеніе закона, ибо по закону нечисто все, что касается проказы. Но Господь отнюдь не прикоснулся къ прокаженному, а распростеръ надъ нимъ Свою цѣлительную десницу. Оказался ли врагомъ закона, это мы увидимъ, перечитывая вновь то, что слѣдуетъ (въ разсказѣ далѣе). Показалъ, что природа (сама по себѣ) есть благо, потому что пополнилъ ея недостатокъ, и посылая его къ священникамъ, утвердилъ священство. Затѣмъ, повелѣвая (ему) принести дары за свое очищеніе, развѣ (этимъ) не утвердилъ законъ, какъ и тѣмъ, что добавилъ: *„какъ повелѣлъ вамъ Моисей“?* Много повелѣній о проказѣ далъ имъ Моисей, но они не могли получить отъ нихъ никакой пользы; съ явленіемъ же Христа явилось и исцѣленіе чрезъ слово и отмѣнило многіе роды повелѣній (Моисея), къ которымъ относится, кажется, и законъ о проказѣ. *„Иди къ священникамъ для свидѣтельства ихъ“*, ибо предписано было, чтобы они изслѣдовали проказу предъ очищеніемъ и послѣ перенесенія проказы служили свидѣтелями (выздоровленія). О повелѣніяхъ древняго закона Моисея Христосъ сказалъ это и ихъ призвалъ въ свидѣтельство Своего ученія, говоря: *„какъ повелѣлъ Моисей“*,—каковыми словами научилъ, что они не отмѣняются Имъ, и (напротивъ) становятся глашатаями Его предъ лицемъ народа.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

„Былъ тамъ нѣкій мужъ, находившійся въ болѣзни своей тридцать восемь лѣтъ. Говоритъ ему Господь: хочешь ли быть здоровымъ (Іоан. 5, 5. 6)“. Значитъ, не хотѣлъ. *„Говоритъ ему больной: у меня нѣтъ помощника, который опустилъ бы меня (въ купальню), когда возмутится вода* (Іоан. 5, 8)“. Объ иномъ спросилъ Господь, и иное отвѣтилъ больной, говоря: „нѣтъ у меня помощника, который опустилъ бы меня, и пока я медленно приближаюсь (къ купальнѣ), другой уже сходитъ прежде меня (Іоан. 5, 8)“ [1]). И въ продолженіе тридцати восьми лѣтъ не нашелъ таковаго. Сими словами постыжаются Іудеи, кои не вѣрятъ, что крещеніе отпускаетъ грѣхи. Вѣдь, если вѣрятъ, что посредствомъ воды Силоамской Ангелъ исцѣлилъ больного, то насколько болѣе надлежитъ вѣрить тому, что Господь Ангеловъ чрезъ крещеніе очищаетъ отъ всякаго порока? И поелику думали, что одна только вода (можетъ) помочь ему, то (Господь) сказалъ ему: *„встань, возьми постель свою и ходи* (Іоан. 5, 8)“. Грѣшникъ онъ былъ и невѣрующій, о чемъ свидѣтельствуетъ Господь, говоря: *„негрѣши больше* (Іоан. 5, 14)“. Приступила правда и искала въ устахъ его вѣры, но не нашла; исцѣлило его милосердіе, дабы благодать не прошла (мимо его) тщетно.

„Встань на ноги свои, возьми постель свою, и иди въ домъ твой“. Развѣ недостаточно было сказать: встань, ходи? Развѣ и это не было бы чудомъ, когда бы тотъ, кто не имѣлъ силы повернуться на ложѣ своемъ, внезапно поднялся и пошелъ? Но дабы по-

---

[1]) Св. Ефремъ, какъ видно, не читаетъ Іоан. 5, 4, какъ и Сирскій Куретоновскій текстъ, также Син. Ват. и мн. др. кодексы.

казать, что далъ ему совершенное здоровье, Господь присоединилъ повелѣніе поднять ложе. Ибо исцѣлилъ его не по подобію больныхъ, у которыхъ постепенно возвращается здоровье; посему сказалъ: *„встань на ноги, возьми постель твою и ходи“*. Вѣдь, если бы онъ сталъ молчать, то ложе его возопило бы. Когда же Іудеи увидѣли его, то сказали: *„кто сказалъ тебѣ: возьми ложе твое* (Іоан. 5, 12)“? Опустили, какъ показываетъ Писаніе, спросить его: кто тебя исцѣлилъ, а сказали: *„кто повелѣлъ тебѣ взять на себя ложе въ день субботній?“* О, слѣпые, глупые, глухіе и безчувственные, почему вы одно пропускаете, а о другомъ спрашиваете? Поелику они спрашивали, какъ слѣпцы, то тотъ, кто былъ исцѣленъ, далъ имъ освѣщающій (дѣло) отвѣтъ; потому что былъ разумнымъ и просвѣщеннымъ ходатаемъ, котораго мудрый Врачъ послалъ для того, чтобы заблуждающихся привести на правый путь.

„Кто повелѣлъ тебѣ взять ложе свое на себя?“ Такъ какъ они хотѣли скрыть чудо исцѣленія и подвергнуть поношенію человѣка, взявшаго ложе, то сей (послѣдній) открыто возвѣстилъ о своемъ исцѣленіи и (вмѣстѣ съ тѣмъ) осудилъ и опровергъ ихъ невѣріе. Сказалъ имъ не то, что они хотѣли слышать (отъ него), а то, чему отказывались вѣрить. *„Тотъ, Кто исцѣлилъ меня, сказалъ мнѣ: встань, возьми ложе свое и иди. Говорятъ ему: кто онъ? Сказалъ: не знаю, потому что Іисусъ, когда увидѣлъ множество народа, уклонился отъ того мѣста. А спустя нѣкоторое время увидѣлъ его и сказалъ ему: вотъ, ты сталъ здоровъ, не грѣши больше, чтобы тебѣ не потребовался кто-либо другой* (Іоан. 5, 11—15)“. Ибо сказалъ: никого не имѣю [1]). *„И тогда человѣкъ (этотъ) по-*

---

[1]) Т. е. кто опустилъ бы меня въ купальню.

шелъ и разсказалъ Іудеямъ, что Іисусъ былъ Тотъ, Кто исцѣлилъ меня (Іоан. 5, 15)". Когда же они обвинили Господа за то, что исцѣлилъ въ день субботній, то (Господь) сказалъ имъ: „*Отецъ Мой до нынѣ дѣлаетъ, посему и Я дѣлаю* (Іоан. 5, 17)". И такимъ образомъ Іудеи преслѣдовали Спасителя не только за то, что исцѣлялъ въ день субботній, но „*еще и за то, что Отцемъ Своимъ назвалъ Бога и Себя Самого сдѣлалъ равнымъ Богу* (Іоан. 5, 18)".

Однако замѣть, что не отвѣтилъ: „не нарушай субботы", но: „нарушай ее такъ, какъ Отецъ Мой на небесахъ". „*Отецъ Мой дѣлаетъ и Я дѣлаю*". Вѣдь, если тварь, ангелы, и свѣтила, и роса, и дождь, и источники, и рѣки не останавливаются (въ своей дѣятельности) днемъ субботнимъ, если въ день субботній ни ангелы не оставляютъ своего служенія и дѣланія, ни небеса (не перестаютъ) посылать росу и дождь, ни свѣтила (не прекращаютъ) движенія, ни земля (не перестаетъ) производить плоды, ни человѣкъ дышать и рождать дѣтей,—напротивъ, въ день субботній люди тѣмъ скорѣе рождаются, что (этому) не препятствуетъ никакое повелѣніе, и въ осьмой день обрѣзываются,—если этими примѣрами и почти безчисленными другими законъ нарушается; если такъ дѣлаетъ тварь, то насколько болѣе (можетъ дѣлать такъ) Творецъ? Посему: „*Сынъ человѣческій есть господинъ субботы* (Мѳ. 12, 8)".

Подобный (сему) отвѣтъ Его находимъ въ другомъ мѣстѣ, когда учениковъ Его порицали за то, что они растирали колосья (Мѳ. 12, 1); ибо (тогда) сказалъ имъ: „*развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, какъ онъ ѣлъ хлѣбы предложенія, которые не дозволялось ѣсть ни ему, ни бывшимъ съ нимъ* (Мѳ. 12, 3. 4)"? Итакъ, уразумѣй смыслъ сихъ словъ и

познай сокрытую въ нихъ силу. *„Преслѣдовали Его,*— говоритъ,—*за то, что Себя Самого сдѣлалъ равнымъ Богу“.* Когда обвиняли учениковъ Его, то предложилъ имъ свидѣтельство Давида, который, хотя былъ пророкомъ, царемъ и праведникомъ, но все-же оставался человѣкомъ, какъ человѣками были и Апостолы; вѣдь, прилично было рабу сдѣлаться свидѣтелемъ для сорабовъ своихъ; когда же хотѣли обвинить Его Самого, то не Давида, который былъ человѣкомъ, привелъ имъ въ свидѣтельство, и не свидѣтельство небесъ, кои суть тварь, ни ангеловъ, ни серафимовъ, ни духовъ хранителей, кои всѣ на служеніе посылаются, но оставивши все небесное, преисподнее и земное, и небеса, и все, что въ нихъ, указалъ на свидѣтельство Господа всякаго естества и Бога всей твари, говоря: *„Отецъ Мой до нынѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю“.*

Равнымъ образомъ и слѣпого отъ рожденія послалъ умыться въ (купальнѣ) Силоамской (Іоан. 9, 7), во первыхъ, для того, чтобы ясно показать, что слѣпой не усумнился (въ Немъ), иначе не исцѣлился бы, а во вторыхъ для того, чтобы, если на пути будутъ разспрашивать слѣпого, то онъ изложилъ бы (все) дѣло, и, такимъ образомъ, опять вѣра его сдѣлалась бы извѣстною. Подобно (сему) и слова: *„встань, возьми ложе свое“*—сказалъ для того, чтобы въ день субботній увидѣли исцѣленнаго и разспросили (объ исцѣленіи). Итакъ, суббота установлена не ради Бога, а ради человѣка; посему, кто далъ ее, тотъ и господинъ ея. На вопросъ: Я—податель субботы или нѣтъ?—усматриваемъ отвѣтъ въ дѣлахъ (Его). Вотъ, слѣпой служитъ свидѣтелемъ и больные—глашатаями. Господь обыкновенно соблюдалъ всѣ законы, и этимъ показалъ, что ихъ должно со-

хранять, дабы сохраненные Имъ законы осудили своихъ нарушителей. Нѣкоторые же законы разрушилъ во имя блага (ср. Мѳ. 12, 12), дабы научить, что Онъ имѣетъ высшую власть надъ всѣми вещами, и также посредствомъ исцѣленія открыть, что Онъ есть Господь закона, поелику тварь оказала повиновеніе Тому, Кто по волѣ Отца имѣетъ власть надъ субботой.

Итакъ, изъ нарушенія субботы узнаемъ, кто Тотъ, Кто сказалъ: *„Отецъ Мой до нынѣ дѣлаетъ"*. Далѣе, сими словами обличилъ Іудеевъ въ томъ, что они не ради блага нарушаютъ законъ. Вѣдь, не подвергъ ихъ порицанію за то, что каждый (изъ нихъ) водилъ поить осла или скотъ (въ день субботній), напротивъ, скорѣе (этимъ) научилъ ихъ, что хорошо дѣлать въ субботній день благое (ср. Лк. 13, 15). Свидѣтельство Себѣ взялъ отъ нихъ самихъ. Хотя внимательно наблюдали за Нимъ и искали случаевъ, когда бы Онъ оказался противникомъ повелѣній Своего Отца, но такъ какъ сами они совершенно не соблюдали закона, то посему отвергъ ихъ. Замѣть заповѣди скрѣпленныя, которыя утверждены и никоимъ образомъ не нарушаются, и замѣть другія, многократно нарушенныя Самимъ Законодателемъ. Когда же явился (такой) народъ, который по своему произволенію сталъ дѣлать то, что было цѣлью учрежденія субботы, то суббота необходимости была отмѣнена, дабы настало дѣло свободы. Итакъ, изслѣдуй истинное значеніе субботы; именно, изъ соблюденія ея узнаемъ, въ чемъ состоитъ воля Того, Кто далъ законъ субботы. Такимъ образомъ, если кто безъ субботы [1]) по своей волѣ соблюдаетъ субботу, то развѣ таковая духов-

---

[1]) Т. е. безъ закона о субботѣ.

ная свобода не должна быть болѣе цѣнима, чѣмъ необходимость субботы? [1])

„Какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ (Іоан. 5, 26)". Если бы лице Отца было чуждо жизни, кою Онъ, конечно, имѣетъ соотвѣтственно Своей природѣ, то то же должно было бы думать и о Сынѣ. А какъ Самъ Отецъ есть цѣлостная жизнь, и жизнь Его не зависитъ ни отъ какой причины, такъ и о Сынѣ разумѣй такъ же, какъ и объ Отцѣ, именно, что и Онъ имѣетъ жизнь въ Своемъ лицѣ. Если на основаніи словъ: *„такъ и Сыну далъ"*—ты думаешь, что помимо дара Отца Сынъ не имѣетъ жизни въ Самомъ Себѣ, то ты извратилъ первую мысль, поелику лице Сына у тебя является столь чуждымъ жизни. Но прими во вниманіе тѣло Его и съ нимъ сопоставь это (слово): *„далъ"* вмѣстѣ съ тѣмъ, что слѣдуетъ (далѣе): *„далъ Ему власть, чтобы творилъ судъ Сынъ человѣческій* (Іоан. 6, 27)". Итакъ, изреченіе: *„далъ"* и слова: *„далъ власть"* понимай такимъ образомъ. Если Отецъ даетъ кому-либо жизнь, которую Онъ имѣетъ по существу, то сей (послѣдній) становится не единосущнымъ Ему, а (только) чѣмъ-то прибавочнымъ, и не насаждается въ Отцѣ, какъ нѣчто подобное (Ему). А если и насаждается въ Немъ, и вслѣдствіе этого потомъ дѣлается причастникомъ Его природы (2 Петр. 1, 4), то все же различествуетъ отъ существа Его. И если жизнь Своего существа (Отецъ) даруетъ тому, что не существуетъ, то бываетъ то же самое [2]).

---

[1]) Т. е. изъ того, что церковь, слѣдуя примѣру Христа, по своему соблюдаетъ субботу, хотя она и не связана ветхозавѣтнымъ закономъ, видно, что Богъ въ новомъ завѣтѣ отмѣнилъ не весь законъ о субботѣ, а уничтожилъ только то принужденіе, съ какимъ законъ обязывалъ къ соблюденію субботы.

[2]) Т. е. если Богъ, какъ жизнь, по Своему существу, чрезъ творенія

Но, быть можетъ, скажешь: „развѣ не далъ“? [1]) Я сказалъ: прими во вниманіе причину тѣла и безъ противорѣчія слушай, что Отецъ далъ (жизнь) Тому, Кто получилъ власть судить. Вѣдь, даже и пророкъ доставляетъ свидѣтельство объ этомъ *„далъ“* и о власти судить, такъ какъ вмѣняетъ Ему власть свободы, говоря: *„владычество Его положено на раменахъ Его* (Ис. 9, 6)“.

„Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ въ руки Сына Своего (Іоан. 5, 22). Значитъ, кто отмщаетъ самъ за себя, тотъ, очевидно, дѣлаетъ несправедливость Господу всякаго отмщенія, ибо не признаетъ Того, Кто могущественнѣе его и (Кто) привлекаетъ преступниковъ къ Своему судилищу. По этой причинѣ Христосъ и наименованъ Судьею, дабы ученики Его не судились между собою, и вмѣстѣ съ тѣмъ сказано, что Онъ будетъ судить въ концѣ міра, дабы съ этого времени никто не отмщалъ самъ за себя. Посему Христосъ названъ и Главою, чтобы ученики Его, какъ члены (одного) тѣла сострадали другъ другу, (чтобы) глаза обвиняли ноги и сердце чрезъ раскаяніе обличало чрево и остальные члены. Итакъ, смотри, насколько безразсуденъ судъ человѣка, если даже онъ справедливо отмщаетъ самъ за себя, ибо онъ презираетъ Судью всего міра.

„Онъ есть свѣтильникъ, который свѣтилъ (Іоан. 5, 35)“, который погасъ съ увеличеніемъ (свѣта), поелику свѣтилъ ночью, дабы знали, что съ появленіемъ солнечнаго сіянія лучи свѣтильника преходятъ и гас-

---

даетъ жизнь тѣмъ, кои ранѣе сего не существовали, то они чрезъ это не становятся единосущными Богу.

[1]) Т. е. ты, быть можетъ, возразишь: развѣ не написано, что Отецъ далъ жизнь Сыну?—На это возраженіе св. Ефремъ отвѣчаетъ въ нижеслѣдующемъ, что Отецъ далъ жизнь Сыну такъ же, какъ далъ ему и власть суда, то есть, не какъ Богу, а какъ человѣку.

нутъ. *„Не отъ людей беру какое-либо свидѣтельство, потому что имѣю свидѣтельство, которое больше Іоаннова* (Іоан. 5, 34. 36)“. Однако, если отъ людей не беретъ свидѣтельства, то зачѣмъ приходилъ предъ Нимъ Іоаннъ? Но чтобы не устрашились величія Христа, Ему въ разныхъ видахъ предшествовало ничтожество. Крещеніе водой является ранѣе крещенія Духомъ, и тотъ, кто зналъ о своемъ рожденіи отъ священника, свидѣтельствуетъ о Томъ, зачатіе Коего отъ Духа было сокрыто, дабы познали, что въ томъ же Духѣ пророкъ Іоаннъ говорилъ о Томъ, Кого порицали книжники за нарушеніе законовъ Моисея.

И если свидѣтельство отъ людей не принимаетъ, то зачѣмъ обращался къ Іоанну, чтобы получить отъ него свидѣтельство? Но Іоаннъ былъ посланъ Богомъ. *„Пославшій меня сказалъ мнѣ* (Іоан. 1, 33)“. Итакъ, чрезъ Іоанна Отецъ свидѣтельствуетъ о Немъ, какъ и говоритъ: *„Моисей писалъ обо Мнѣ* (Іоан. 5, 46)“, и еще: *„самъ Моисей—вамъ обвинитель* (Іоан. 5, 44)“. Говоритъ: *„Моисей писалъ обо Мнѣ*“, именно, когда сказалъ: *„если возстанетъ пророкъ и сдѣлаетъ какое-либо знаменіе или чудо, и если чудо сбудется, то пусть будетъ принятъ, потому что онъ пророкъ; если же это не сбудется, то не вѣрьте, потому что онъ лжетъ* (Вт. 13, 1)“,—въ этомъ мѣстѣ Моисей писалъ обо Мнѣ. *„Моисей самъ—обвинитель вашъ*“, такъ какъ вы не вѣрите ни слову его, ни дѣламъ Моимъ. *„Кто изъ васъ обличитъ Меня въ грѣхѣ* (Іоан. 8, 46)“?—ибо вамъ Я открыто пророчествую. А поелику написано, что пророка должно принять, кто-бы онъ ни былъ, если (только) есть у него знаменія, то посему говоритъ: *„тѣ дѣла, которыя Я дѣлаю; свидѣтельствуютъ обо мнѣ* (Іоан. 5, 36)“. Итакъ, Моисей самъ обвиняетъ васъ, потому что исполнилось

все, что онъ сказалъ, ибо слово (его) совпадаетъ съ дѣломъ (Моимъ). И если Я не возвѣщалъ вамъ иного Бога, но только сказалъ: „*слушай Израиль: Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Вт. 6, 4)“, и если Онъ Самъ послалъ Меня и Ему Я молюсь и Его почитаю, если и васъ Я училъ этому, то почему Мнѣ не вѣрите?

Какимъ же образомъ Моисей нашелъ вѣру въ Египтѣ среди братьевъ своихъ и у Фараона? Быть можетъ, чрезъ знаменія? Но, вотъ, волхвы сдѣлали (такія же) знаменія, что и онъ. Итакъ, какимъ образомъ повѣрили ему въ томъ, что Богъ послалъ его, если ни одинъ пророкъ не свидѣтельствовалъ имъ объ этомъ и (если) голосъ съ неба не низходилъ къ нимъ? Должно сказать, что повѣрили по причинѣ знаменій и чудесъ, и потому, что слышали, что Богъ отцевъ ихъ послалъ его, и (такъ какъ) истину слова его свидѣтельствовали лучи отъ лица его. Однако, трудно было бы для нихъ повѣрить ему вслѣдствіе тѣхъ, кои противостояли ему, ибо „*сдѣлали волхвы то же, что и онъ* (Исх. 7, 11)“, если бы, наконецъ, его знаменія не одержали побѣды. Или онъ нашелъ вѣру, потому что Богъ говорилъ съ нимъ? Но этого они не видѣли глазами своими и не слышали ушами своими. Если же повѣрили ради чудесъ, хотя и не знали (Моисея), то Моисей далъ отвѣтъ за Христа, что должно и Ему вѣрить ради Его знаменій и чудесъ.

По степени вѣры произошло съ слѣпымъ исцѣленіе, такъ что Господь далъ ему очи невидимыя и видимыя. Умѣренно вѣрующему далъ умѣренное зрѣніе. Когда же умѣренный свѣтъ появился въ его глазахъ, то великій свѣтъ возсіялъ въ его душѣ. Усовершалась внутренняя его вѣра и усовершалось внѣшнее его зрѣніе. „*Увидѣлъ все ясно* (Мр. 8, 25)“. Когда онъ

стоялъ на первой и низшей ступени, Господь укрѣпилъ его слабую вѣру, когда же она сдѣлалась болѣе твердой, то съ этой ступени слабости онъ какъ бы скачкомъ возвысился на ступень совершенства.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

„Что говорятъ обо Мнѣ люди, кто—Сынъ человѣческій? Отвѣчаютъ Ему: одни говорятъ, что Илія, другіе, что Іеремія (Мѳ. 16, 13. 14)“. Сіе говорили потому, что видя Его чудеса не могли въ то же время уяснить себѣ величія Его, но одни сравнивали Его съ Иліей за ревность къ дому Отца Своего, другіе съ Іереміей ради святости его отъ чрева матери, иные съ Іоанномъ по причинѣ крещенія Его и чудесъ рождества Его, такъ какъ (все) это было извѣстно. Какъ ученики Его поражались удивленіемъ (предъ Нимъ), такъ и въ тѣхъ, кои видѣли Его, возникали различныя мнѣнія (о Немъ). *„Вы же что говорите обо мнѣ, что-Я? Симонъ*,—глава и князь,—*сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. И отвѣтилъ: блаженъ ты, Симонъ. И врата ада не одолѣютъ тебя* (Мѳ. 16, 15—18)“, то есть, что вѣра не разрушится. Ибо кто можетъ разрушить то, что созидаетъ Господь, и кто можетъ возстановить то, что низвергъ Господь? Хотѣлъ ассиріецъ [1]) разрушить храмъ, который создалъ Господь, но Сей разрушилъ престолъ его царства. Такъ и Никаноръ (2 Макк. 7, 34—43). И Ахавъ хотѣлъ построить низвергнутый городъ Іерихонъ, и низвергнуто было его княженіе.

Созидая церковь Свою, Господь создалъ такую башню, основанія коей могли бы держать все, что

---

[1]) Т. е. царь Ассирійской, см. 4 Цар. гл. 18—19.

построено на нихъ. Какъ въ то время, когда одинъ языкъ былъ раздѣленъ на многіе (Господь разрушилъ башню), чтобы люди не взошли на небо (Быт. 11, 4—8) (именно, симъ побуждались искать прибѣжища не въ башнѣ, а въ правдѣ; ибо и неизмѣримая бездна потоповъ ничего бы имъ не причинила, если бы они искали прибѣжища, на возвышенностяхъ [1]), но неправда (ихъ) потопила и покаяніе освободило, то есть, правда спасла); какъ,—говорю,—разсѣяніе ихъ послужило препятствіемъ къ (успѣшному окончанію) земной башни и долговременнаго строенія и къ уклоненію отъ труда, такъ потомъ Самъ Спаситель устроилъ людямъ башню, которая ведетъ на небо, и дерево, плоды коего суть врачество жизни.

„Ты камень (Мѳ. 16, 18)",—тотъ камень, который воздвигъ (Господь), чтобы сатана споткнулся на немъ. Но, когда Петръ говорилъ Господу: *„да не будетъ сего, Господи* (Мѳ. 16, 22)", сатана хотѣлъ противопоставить этотъ камень Господу, дабы Онъ споткнулся на немъ. Мы не сказали бы, что сатана помышлялъ (именно) такъ, если бы Тотъ, Кто зналъ (о семъ), не обнаружилъ этого, говоря: *„отойди сатана; ибо ты—соблазнъ Мнѣ* (Мѳ. 16, 23)". И Господь взялъ этотъ камень и отбросилъ отъ Себя, дабы послѣдователи сатаны спотыкались на него, поелику *„отступили назадъ и распростерлись по землѣ* (Іоан. 18, 6)".—*„Никому не говорите обо Мнѣ, что Я—Христосъ* (Мѳ. 16, 20)", то есть, не словами только, но дѣлами и заслугами покажите истину обо Мнѣ. Подобно сему, когда сходилъ съ горы, заповѣдалъ

[1]) Возвышенностями здѣсь называется гористая страна, гдѣ обитали потомки Сифа, тогда какъ Каиниты жили на равнинахъ. Мысль св. Ефрема та, что если бы люди слѣдовали благочестивымъ обычаямъ Сифитянъ, имъ не угрожалъ бы никакой потопъ.

имъ: *„берегитесь, и никому не сказывайте о видѣніи, которое вы видѣли, пока Сынъ человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ* (Мѳ. 17, 9)“.

„Вотъ, восходимъ въ Іерусалимъ, и исполнится все, написанное обо Мнѣ, ибо надлежитъ Сына человѣческаго вести на крестъ и умертвить и пр. (Мѳ. 20, 19; Лк. 18, 31)“. Сатана возвратился, чтобы вступить въ борьбу съ Господомъ чрезъ уста Симона, главы общества, (учениковъ) [1]), какъ нѣкогда чрезъ уста Евы. *„Да не будетъ, чтобы это случилось съ Тобою, Господи! Отвѣтилъ ему: отойди, сатана* (Мѳ. 16, 28. 23)“. Развѣ ты (доселѣ еще) не позналъ, зачѣмъ Я пришелъ на землю. Ибо какъ (содѣлавшись) младенцемъ, положеннымъ въ ясли, Я возвеселилъ рожденныхъ въ этотъ міръ, такъ надлежитъ Мнѣ сойти и въ адъ и утѣшить находящихся тамъ умершихъ праведниковъ, кои отъ вѣка ожидали Меня и надѣялись видѣть Меня. *„Пророки,*—говоритъ,—*и праведники, и цари желали (видѣть Меня*—Мѳ. 13, 17)“, и: *„Авраамъ желалъ видѣть день Мой* (Іоан. 8, 56)“. Итакъ, сойду и увижу его. Итакъ, кто иной, кромѣ одного только сатаны, не захотѣлъ бы вести Меня на крестъ для освобожденія міра? Итакъ, отойди, *„потому что ты думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое* (Мѳ. 16, 23)“. Вѣдь, рыбари были людьми несвѣдующими, и слухъ ихъ не былъ изощренъ рѣчью пророческою.

„Будутъ такіе, которые нынѣ предстоятъ Мнѣ здѣсь и не вкусятъ смерти (Мѳ. 16, 28)“,—дабы показать, что живыми будутъ взяты на небо. Затѣмъ, Господь призвалъ къ Себѣ Илію [2]), взятаго на небо,

---

[1]) 7 Moesin: caput Ecclesiae (?).

[2]) Этими словами начинается изъясненіе Евангельскаго повѣствованія о преображеніи Господнемъ (Мѳ. 17, 6—9).

и Моисея, возвращеннаго къ жизни, и трехъ свидѣтелей изъ Своихъ (собственныхъ) вѣстниковъ, кои были *„столпами* (Гал. 2, 9)“, то есть, кои держали свидѣтельство (Его) царства. И Симонъ въ своемъ невѣдѣніи показалъ словами великое вѣдѣніе; ибо зналъ Моисея и Илію, какъ и Іоаннъ посредствомъ Духа узналъ пришедшаго къ нему Господа, поелику (самъ) засвидѣтельствовалъ: *„я не зналъ Его* (Іоан. 1, 31)“. Итакъ, если Духъ открылъ имъ [1]) (сіе), то Самъ Духъ (же) устами Симона сказалъ и то, чего и Симонъ не вѣдалъ [2]). Подобнымъ образомъ говоритъ (и теперь), чтобы сдѣлать Христу, Моисею и Иліи три кущи, хотя въ этихъ словахъ къ внушенію Духа присоединяется свобода [3]).

Далѣе, тѣмъ, что прежде Его смерти видъ лица Его измѣнился, научилъ ихъ, что хотя Онъ пребываетъ однимъ и тѣмъ-же, однако (можетъ) и измѣняться, дабы они знали что Онъ остается однимъ и тѣмъ-же, хотя и измѣняется. Такимъ образомъ, заранѣе подготовилъ ихъ, чтобы не усумнились въ Немъ, когда Онъ преображеннымъ воскреснетъ изъ мертвыхъ. Но если преображеніе обозначаетъ царство, которое Онъ получилъ по воскресеніи, то почему послѣ воскресенія Онъ явился не въ этомъ (преображеннемъ) видѣ? Сіе произошло потому, что они не могли бы взирать на Него, и для того, чтобы знали, что и они также должны будутъ прообразиться подобно (Ему). И тѣхъ двухъ мужей [4]) призвалъ (къ Себѣ) для того, чтобы болѣе повѣрили воскресенію жизни, которое

---

[1]) Т. е. Іоанну Крестителю и Симону Петру.

[2]) Разумѣется исповѣданіе Петра (Мѳ. 16, 15—18).

[3]) Т. е. собственнаго сужденія Петра. Имѣются въ виду слова этого Апостола: „если хочешь, сдѣлаемъ себѣ три кущи (Мѳ. 17, 4)“.

[4]) Т. е. Моисея и Илію.

произойдетъ чрезъ Него въ концѣ міра. Или, какъ Моисей, возстанутъ по смерти, или, какъ Илія, живые вознесутся къ Нему, ибо Онъ есть Господь небесныхъ и преисподнихъ.

Когда Моисей и Илія явились, Симонъ сказалъ: „*если хочешь Господи, сдѣлаемъ здѣсь три кущи* (Мѳ. 17, 4)“. Сіе сказалъ потому, что видѣлъ, что гора эта свободна и спокойна отъ притѣсненій книжниковъ, и это ему пришлось по сердцу. Пріятный запахъ царства (Христова), благоухая, достигъ обонянія его и усладилъ его. Увидѣлъ славу Господа на мѣстѣ безславія и, радуясь, что Господь и ученики Его находятся съ Моисеемъ и Иліей, пожелалъ, чтобы Онъ подольше оставался вдали отъ Каіафы и Ирода. Какъ и тогда, когда говорилъ: „*да не будетъ съ Тобой этого* (Мѳ. 16, 22)“, и въ этомъ также случаѣ, по сочувствію, сказалъ: „*сдѣлаемъ здѣсь три кущи*“. „*Не зналъ, что говорилъ* (Лк. 9, 33)“, поелику Господь долженъ былъ взойти на крестъ, или, такъ какъ кущи имъ были приготовлены не здѣсь, но въ будущемъ мірѣ. „*Пріобрѣтайте,* — говоритъ, — *друзей себѣ, которые примутъ васъ въ вѣчныя обители своя* (Лк. 16, 9)“. Далѣе, не зналъ, что говорилъ и потому, что въ числѣ кущей, уравнялъ Христа съ Моисеемъ и Иліей; посему Божественный голосъ съ неба просвѣтилъ его, говоря: „*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Мѳ. 17, 5)“, дабы отличали Господа отъ рабовъ Его.

Для чего же Моисей и Илія явились Ему? Такъ какъ, когда спросилъ ихъ: „*что говорятъ обо Мнѣ люди, кто—Я?*“—они сказали Ему: „*одни говорятъ, что—Ты Илія, другіе, что—Іеремія, иные, что—одинъ изъ пророковъ*“, но, дабы показать имъ, что Онъ не Илія и не одинъ изъ пророковъ, явились имъ Мои-

сей и Илія, дабы знали, что Онъ есть Господь пророковъ. Прежде смерти преобразилъ лице Свое на горѣ, чтобы не сомнѣвались въ преображеніи лица Его послѣ смерти, и дабы знали, что Тотъ, Кто измѣнилъ одежду, коею былъ одѣтъ, можетъ оживить и то тѣло, коимъ былъ облеченъ. Ибо Кто далъ тѣлу неприступную славу души, Тотъ можетъ и оживить его послѣ смерти, которую вкусятъ всѣ люди.

Но если, Христосъ есть Богъ чуждый [1]), то зачѣмъ Моисей и Илія бесѣдовали съ Нимъ? Развѣ не Христосъ призвалъ Моисея къ жизни и Илію съ неба? И вотъ, привелъ (же) ихъ изъ прежняго времени Праведнаго [2]). Если же, насильно дѣйствуя, низвелъ Илію съ неба, то Онъ—не благъ, такъ какъ похитилъ Илію изъ мышцы Праведнаго и привелъ въ свидѣтели Себѣ. И если Благой безъ (вѣдома) Праведнаго разыскалъ Моисея и овладѣлъ имъ, то сдѣлался повиннымъ въ воровствѣ, потому что похитилъ изъ гроба и вывелъ (на свѣтъ) кости, которыя Праведный скрылъ отъ взора людей (ср. Вт. 34, 6). И когда съ неба явился голосъ: *„Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Его послушайте“*, то гдѣ тогда былъ Праведный? Или устрашился и скрылся и не показался на голосъ Того [3])? Или этотъ голосъ Чуждаго прошелъ незамѣтно, такъ что Праведный не слышалъ (его)? Но вотъ, на третьемъ небѣ—Онъ, какъ говорятъ, и Праведный также на небесахъ. Какимъ же образомъ голосъ этотъ и слова эти прошли мимо Его, такъ что Онъ не замѣтилъ ихъ,

---

[1]) Т. е. Богу ветхаго завѣта и іудеевъ. Сими словами св. Ефремъ начинаетъ опроверженіе ученія Маркіона.

[2]) Такъ называлъ Маркіонъ Бога ветхаго завѣта въ отличіе отъ Бога новаго завѣта, коего онъ именовалъ „Благимъ“, „Чуждымъ“ и „Благодѣтелемъ“.

[3]) Т. е. благаго Бога.

а если замѣтилъ, то почему умолчалъ на все сіе прославленіе, какое возвѣщено о Немъ? „*Его послушайте, и будете живы*“. И такъ, всякій, кто слушаетъ чужой голосъ, смертію умретъ. Или, быть можетъ, Они [1]) вступили въ какой-нибудь договоръ между собою, такъ что въ одно время говорилъ одинъ: „*Я есмь отъ начала и до конца, и нѣтъ инаго ни прежде Меня, ни послѣ Меня*“, а въ другое время другой сказалъ: „*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Его послушайте*“?

„*И когда сходили съ горы, далъ имъ заповѣдь и сказалъ: берегитесь и никому не говорите объ этомъ видѣніи, которое видѣли* (Мѳ. 17, 9)“. Почему? Потому что зналъ, что не повѣрятъ имъ, но почтутъ ихъ безумствующими и скажутъ: или, быть можетъ, вы знаете и то, откуда пришелъ Илія? и, вотъ, Моисей былъ погребенъ, и никто не присутствовалъ при гробѣ его; а отсюда возникло бы богохульство и соблазнъ. Говоритъ скорѣе въ другой разъ: „*оставайтесь пока не получите силы* (Дѣян. 1, 4)“,—потому что тогда, если разскажете имъ это и не повѣрятъ, вы воскресите мертвыхъ на посрамленіе ихъ и къ своей славѣ. И еще: будьте, говоритъ, спокойны, доколѣ откроются гробы и выйдутъ (изъ нихъ) праведники новаго и ветхаго завѣта и явятся въ Іерусалимъ, городъ Царя великаго (ср. Мѳ. 5, 35); послѣ этого повѣрятъ, что Тотъ, Кто возвалъ ихъ къ жизни, воскресилъ также и Моисея. Много праведниковъ на голосъ Господа явилось изъ преисподней; вмѣсто одного пришли многіе. И если мертвые, услышавши Его, явились, то насколько болѣе (долженъ былъ явиться) живой Илія? Посему сказалъ: „*никому не говорите, пока Сынъ человѣческій не возстанетъ изъ мертвыхъ*“.

---

[1]) Т. е. Праведный и Благій.

Дабы не сказали, что Господь обманомъ вовлекъ учениковъ Своихъ въ заблужденіе, они ходили, проповѣдуя, что Моисей и Илія бесѣдовали съ Нимъ. Моисей на горѣ получилъ законъ, а Илія явился, чтобы отмстить за законъ своею ревностью, какъ написано: „*вы превратно поступали со мною*". Далѣе, такъ какъ оба они ничѣмъ не обладали, то оба возлюбленные вмѣстѣ явились къ Тому, Кто одинаково любилъ ихъ обоихъ. Также и Богъ имена ихъ содѣлалъ равными между собою, и говоря: „*вспомните законъ Моисея, раба Моего* (Іис. 1, 13)", и въ другомъ мѣстѣ: „*вотъ посылаю вамъ Илію пророка* (Мал. 4, 5)". А что по прошествіи шести дней взялъ ихъ и повелъ на гору (Мѳ. 17, 1), то сіе таинственно обозначаетъ шесть тысячъ лѣтъ.

Почему же не всѣхъ учениковъ взялъ съ Собой? Потому, что среди нихъ былъ Іуда, чуждый царства, который недостоинъ былъ того, чтобы вести его туда, но и одного его оставлять не слѣдовало, такъ какъ по причинѣ избранія Того, Кто призвалъ его къ этой должности, онъ казался людямъ совершеннымъ. Господь же избралъ его тогда, когда тайный замыселъ его былъ еще неизвѣстенъ. Вѣдь, если бы неправедность его была извѣстна, то ученики, товарищи его, знали бы о ней. Господь же зналъ, что онъ будетъ предателемъ, и когда сказалъ: „*одинъ изъ васъ предастъ Меня* (Мѳ. 26, 21)", и ему началъ говорить: „*вотъ онъ*", тогда отдѣлилъ его отъ остальныхъ товарищей. Но зачѣмъ избралъ его, или потому что ненавидѣлъ его? зачѣмъ же еще сдѣлалъ его распорядителемъ и носителемъ кошелька? Во-первыхъ, затѣмъ, чтобы показать совершенную любовь Свою и благодать милосердія Своего; потомъ, чтобы научить церковь Свою, что хотя въ ней быва-

ютъ и ложные учителя, однако (самое) учительское званіе [1]) истинно, ибо мѣсто Іуды предателя не осталось празднымъ; наконецъ, чтобы научить, что хотя и бываютъ негодные управители, однако правленіе Его домостроительства истинно. Такимъ образомъ, Господь умылъ ноги Іуды, но по умовеніи онъ поднялся (и) тѣми же ногами ушелъ къ убійцамъ Его. Господь поцѣловалъ его (Іуду), который поцѣлуемъ далъ знакъ смерти разыскивавшимъ Его, и простеръ хлѣбъ той рукѣ, которая, простершись, приняла цѣну за Него и продала Его убійцамъ.

„*Не должно пророку погибать внѣ Іерусалимѣ* (Лк. 13, 33)“,—что согласуется съ слѣдующимъ изреченіемъ: „*ты отнюдь не можешь закалать жертву твою пасхальную, гдѣ хочешь, но только въ томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ твой, чтобы тамъ обитало имя Его* (Втор. 12, 4. 5)“; какъ и Апостолъ свидѣтельствуетъ: „*пасхой нашей закланъ Христосъ* (1 Кор. 5, 7)“,—дабы научить, что у Израиля былъ (только) образъ, а истина (явилась) чрезъ Іисуса.

„*О родъ развращенный и невѣрный* (Мѳ. 17, 16)“. Сіе говоритъ потому, что отецъ отрока [2]) подвергъ порицанію Его учениковъ, говоря: „*не могли исцѣлить его* (Мѳ. 17, 16)“; ибо думалъ, что они еще недостаточно были опытны въ искусствѣ своего учителя. Пришелъ же учитель и взялъ учениковъ и поставилъ ихъ какъ бы среди волнъ. Итакъ, приступили, чтобы узнать отъ Него: „*почему мы не могли исцѣлить* (Мѳ. 17, 19)“? Исцѣленію же ихъ препятствовали богохульники невѣрующіе. „*Сей,*—говорили они,—*изгоняетъ бѣсовъ силою Веельзевула, князя бѣсовскаго* (Лк. 11, 15)“. А этому мужу сказали: эти

[1]) Буквально: каѳедра.

[2]) Т. е. бѣсноватаго, о которомъ см. Мѳ. 17, 16 сл.

ученики Его еще не вполнѣ обучены въ искусствѣ Его, ибо иначе по какой причинѣ не исцѣлили его? Посему отвѣтилъ: *„о родъ развращенный!“* И для того тотчасъ же избралъ и послалъ въ разныя стороны семидесяти двухъ (учениковъ), которые чудесно исцѣлили ихъ, чтобы изобличить ихъ въ ложности ихъ мнѣнія.

„Доколѣ буду съ вами (Мѳ. 17, 17)?“ Ибо когда убьютъ Его, то увидятъ, что имя Его содѣлываетъ чудеса и знаменія. Поелику же Онъ дѣйствовалъ не по опытности въ искусствѣ, то сказалъ тому мужу: *„вѣрующему все возможно“*, а имъ: *„по невѣрію вашему* (Мѳ. 17, 20)“. И чтобы поднять подавленное настроеніе учениковъ Своихъ, сказалъ: *„тебѣ говорю, нечистый, глухой и нѣмой* (Мр. 9, 25)“, дабы научить, что Ему, какъ Богу, доступно все. Сіе произошло не потому, чтобы сдѣлать это было легче, чѣмъ привести людей къ вѣрѣ, но для того, чтобы нѣсколько воспрепятствовать богохульникамъ смѣяться надъ Своими учениками. Даже до сего времени ученики Его еще не твердо вѣровали въ Него [1]). *„Выйди, отступи отъ него и болѣе не входи въ него* (Мр. 9, 25)“,—эти слова свидѣтельствуютъ о свободѣ демона. Поелику (демонъ) хотѣлъ потомъ снова возвратиться въ него, то (Господь) связалъ его, говоря: *„болѣе не осмѣливайся входить сюда“*.

Въ предупрежденіе сказалъ Симону: *„цари земные съ кого берутъ пошлины, съ сыновъ или постороннихъ* (Мѳ. 17, 25)“? Такъ какъ (собиратели дидрахмъ) явились съ тою цѣлію, чтобы найти предлогъ къ обвиненію Его; вѣдь, не со всѣхъ взыскивали эту

---

[1]) Ср. Іоан. 7, 3—5. Контекстъ рѣчи таковъ. Господь долженъ былъ Самъ защитить учениковъ Своихъ отъ посмѣянія, такъ какъ они еще не имѣли совершенной вѣры въ Него.

(пошлину). Но такъ разсуждали въ себѣ: ты, быть можетъ, скажешь, что учитель не дастъ подати, и такимъ образомъ мы отнесемся къ Нему, какъ къ бунтовщику; если же дастъ, то въ такомъ случаѣ почтется за посторонняго. Ибо хотя левиты и считались посторонними, но такъ какъ удѣломъ ихъ былъ Господь, то они были какъ бы сынами и никто ничего не взыскивалъ съ нихъ. Такимъ образомъ Господь объяснилъ Симону: книжники и фарисеи явились, отыскивая у тебя, Симонъ, предлогъ для искушенія насъ. Ибо они не уравнивали Его съ священниками. Но Господь не далъ имъ повода для обвиненія Его, какого они искали, и поступилъ такъ, что (сами) взимающіе эту пошлину показали, что Онъ различествуетъ отъ всѣхъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Симона Онъ научилъ, что левиты не даютъ, потому что они освобождены отъ этой пошлины [1]).

„*Чтобы не дать имъ соблазна* (Мѳ. 17, 27)“, то есть, чтобы не возгнушались фарисеями и не погубили (ихъ), когда ты сдѣлаешь явнымъ, что они стремятся устроить поводъ къ ссорѣ. И прибавилъ: „иди на море и закинь тамъ сѣть (Мѳ. 17, 27)“. Поелику они считаютъ Меня постороннимъ, то пусть море научитъ ихъ, что Я не только священникъ, но и царь. Итакъ, иди, и ты также отдай (пошлину), какъ бы одинъ изъ постороннихъ. Когда, такимъ образомъ, Симонъ согласился отдать (пошлину) и, взявши сѣть, пошелъ, чтобы закинуть ее въ море, и они также удалились съ нимъ. А когда онъ извлекъ рыбу, которая имѣла во рту статиръ, знакъ господства, то тѣ гордецы были изобличены и постыжены, поелику

---

[1]) По другому чтенію: потому что они были бѣдняками.

не повѣрили, что левитомъ былъ Тотъ, о Комъ море и рыба засвидѣтельствовали, что Онъ—царь и священникъ. Итакъ, явленіе этого высшаго Первосвященника признали всѣ творенія, и всѣ вещи поспѣшили принести Ему дань, каждая по своему. Вышніе послали Ему привѣтствіе чрезъ Гавріила, а силы небесныя посредствомъ звѣзды; язычники представили волхвовъ, и пророки, давно уже умолкшіе, отрядили книжниковъ, говорившихъ: „изъ города Виѳлеема долженъ произойти (царь., ср. Мѳ. 2, 1—6)". Статиръ (же), который отлитъ былъ въ гортани рыбы и въ водахъ получилъ и изображеніе царя, былъ для ищущихъ ссоры и досажденія доказательствомъ того, что и послушаніе моря обращено къ Сему постороннему.

„Пришли и приступили, чтобы спросить Его: позволительно ли кому-либо отпускать жену свою (Мѳ. 19, 3)". Отвѣтилъ имъ и сказалъ: „не позволительно". Говорятъ Ему: Моисей позволилъ намъ; итакъ (скажи), почему не позволительно? „*Моисей,* — говоритъ, — *по жестокосердію вашему позволилъ вамъ, но отъ начала творенія этого не было* (Мѳ. 19, 8)". Такимъ образомъ, изъ этой одной заповѣди ясно, что надлежало отмѣнить то, что установлено было Моисеемъ по жестокосердію народа, потому что жестокосердый народъ смѣнился народомъ, который возлюбилъ вѣру Авраамову. Вѣдь, и то, что сказалъ (ранѣе): „не убивай, не прелюбодѣйствуй и пр.", даже раньше закона было соблюдаемо. Въ законѣ (все) сіе проповѣдывалось, а чрезъ Евангеліе стало выполняться. Ибо всѣ заповѣди закона, которыя по извѣстнымъ причинамъ были даны имъ и у нихъ были введены, прекратились не такъ, чтобы старое (при этомъ) было разрушено, но для того, чтобы утвердилось новое.

„Десять драхмъ и сто овецъ (Лк. 15, 4. 8)“. Тотъ удалился отъ совершенства правды, кто вслѣдствіе грѣховъ впалъ въ заблужденіе. Именно съ тѣми, кои жили подъ закономъ, сдѣлалъ это сравненіе. Или удалился отъ правды естества тотъ, кто вслѣдствіе грѣховъ впалъ въ заблужденіе [1]). Или образъ Адама сравнилъ съ драхмой. Почему же радость (на небесахъ) бываетъ больше о грѣшникахъ, приносящихъ покаяніе, чѣмъ о праведникахъ, которые не согрѣшили? Потому, что радость обыкновенно бываетъ послѣ печали. Итакъ, поелику печаль бываетъ у тѣхъ, кои согрѣшили, то пусть будетъ и радость (имъ), когда они раскаиваются. *„Надобно было,*—говоритъ,—*радоваться, что братъ твой былъ мертвъ, и ожилъ, и возвращенъ къ жизни и пр.* (Лк. 15, 32)“. Но какъ радость, такъ и печаль суть чувствованія души; какъ же (могутъ) печалиться и радоваться на небесахъ? А (именно), „печалью на небесахъ“ называется то, что (грѣшники) осуждены за грѣхи, дабы и мы поражались скорбью. Ибо если наши грѣхи печалятъ ангеловъ, то насколько болѣе намъ самимъ надлежитъ раскаиваться въ нихъ? Таковы (по смыслу) также и слѣдующія слова: *„скорблю, что создалъ человѣка* (Быт. 6, 7)“.

За симъ слѣдуетъ другая притча о двухъ сыновьяхъ-братьяхъ. *„И когда младшій сынъ расточилъ имѣніе свое* (Лк. 15, 13)“. Наставленіе, предлагаемое въ сихъ словахъ, таково, что о томъ, кто всѣмъ сердцемъ обращается къ лучшему образу жизни, радость бываетъ на небесахъ и пр.

Далѣе излагается иная притча о *домоправителѣ*

---

[1]) Св. авторъ учитъ, что чрезъ погибшую овцу здѣсь обозначается или Іудей, уклонившійся отъ совершенной правды, заповѣданной закономъ, или язычникъ, уклонившійся отъ закона естественной правды.

(Лк. 16, 1—9), котораго рабы обвинили предъ господиномъ. Удивительно, что неправедная догадливость домоправителя грѣшника похвалена предъ Господомъ; вѣдь, въ грѣхахъ онъ растратилъ прежнія сокровища, и неправедно и коварно простилъ долги, сокращенные (имъ) послѣ. Однако онъ былъ похваленъ, такъ какъ чрезъ то, что не принадлежало ему, онъ пріобрѣлъ и снискалъ нѣчто такое, что имѣло содѣлаться его собственностью, т. е. друзей и кормителей. Но Адамъ чрезъ свое снискалъ нѣчто такое, что не было его, то есть, тернія вмѣстѣ съ скорбями. Покупайте, — говоритъ, — себѣ, дѣти Адама, на эти преходящія (блага), кои не принадлежатъ вамъ, то, что принадлежитъ вамъ, (и) что не преходитъ.

Если братъ мой согрѣшитъ противъ меня, то сколько разъ прощать ему? не довольно ли до семи разъ? Говоритъ ему: до семижды семидесяти разъ (Мѳ. 18, 21. 22)". Но [1]) одинъ только день пусть уступаетъ Петръ гнѣву, дабы гнѣвъ чрезъ немногое не возобладалъ бы на многое (время). Ибо гнѣвъ вредоносенъ и для друзей его, и для недруговъ, и возженное имъ всякое зло пылаетъ, какъ бы изъ (нѣкоей) злой сокровищницы (почерпая себѣ силы), и по своей дерзости неустрашимо переступаетъ границы, чтобы овладѣть цѣлымъ днемъ. Посему въ предотвращеніе (зла) Врачъ преградилъ (ему) путь и цѣлый день предоставилъ къ усмиренію его, говоря: „даже до семижды семидесяти разъ". Поелику Петръ думалъ, что существуетъ (опредѣленная) мѣра для милосердія и (опредѣленное) число для благодѣяній, и что это

---

[1]) Для пониманія слѣдующихъ разсужденій св. отца нужно имѣть въ виду Лк. 17, 4, гдѣ сказано: „если семь разъ въ *день* согрѣшитъ противъ тебя (братъ твой) и семь разъ въ *день* обратится и скажетъ: каюсь,—прости ему".

число имѣетъ свои дни и часы, то Господь обличилъ его и исправилъ, такъ какъ установилъ число прощенія, превосходящее число преступленій. Ибо кто столько разъ будетъ погрѣшать въ (одинъ) день? А чтобы Петръ, обличенный съ этой стороны, не обличилъ Господа посредствомъ обвиненія въ томъ, что надежда на (таковыя) прощенія сдѣлается для насъ поводомъ къ (новымъ) грѣхамъ, для сего добавлено, что день скоро окончится и спѣшитъ къ концу; вѣдь, заходъ солнца полагаетъ конецъ дню и разрушаетъ всякое свидѣтельство [1]).

Итакъ, свѣтъ нашъ невидимый научилъ насъ отвращаться отъ гнѣва, пока пребываетъ свѣтъ видимый, дабы свѣтъ сей въ концѣ (міра) не оказался свидѣтелемъ (противъ насъ) и солнце въ исходѣ жизни не возстало на насъ. Поелику воля наша зачинаетъ отъ всякаго внѣшняго возбужденія и чаще всего тотчасъ же движется къ преступленіямъ, и рождаетъ и производитъ плодъ, равный тому сѣмени, какое восприняла; посему Апостолъ говоритъ: „*солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ, и не давайте мѣста діаволу* (Еф. 4, 26)“, какъ бы научая такъ: должно созрѣть то, что посѣялъ въ насъ діаволъ, но пока сѣмена слабы, вырвемъ ихъ и уничтожимъ, прежде чѣмъ они дадутъ плодъ. Вѣдь, человѣкоубійство вдругъ не происходитъ, но (ему) предшествуетъ зложелательство, такъ какъ врагъ не можетъ совершить дѣла безъ своего оружія.

Какъ во всѣхъ (прочихъ) нуждахъ Господь заботился о Своемъ стадѣ, такъ и тѣхъ, кои ведутъ отшельническую жизнь, Онъ утѣшилъ въ этомъ пе-

---

[1]) Т. е. Христосъ, напоминая, что время житія нашего кратко и непрочно, симъ самымъ предостерегъ насъ, чтобы мы не погрѣшили легкомысленно, въ надеждѣ на прощеніе.

чальномъ положеніи, говоря: *„гдѣ есть одинъ, тамъ и Я“*, дабы никто изъ отшельниковъ не печалился, потому что Онъ есть наша радость и Самъ соприсутствуетъ намъ. *„И гдѣ есть два, тамъ буду и Я* (Мѳ. 18, 20)“, поелику милосердіе и благость Его осѣняютъ насъ. А когда мы бываемъ втроемъ, то какъ бы соединяемся въ церковь, которая есть совершенное тѣло Христа и наглядный образъ Его. Говоритъ: *„ангелы ихъ на небесахъ видятъ лице Отца Моего* (Мѳ. 18, 10)“, то-есть, молитвы ихъ.

И случилось, что (нѣкоторые) пришедшіе разсказали Ему о галилеянахъ, кровь которыхъ Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ (Лк. 13, 1—5), то-есть, въ тотъ праздникъ царствованія Ирода, когда онъ отсѣкъ мечемъ главу Іоанна. Именно, такъ какъ Іоаннъ умерщвленъ былъ неправедно и вопреки закону, то Пилатъ собралъ войско и, пославши (его), погубилъ всѣхъ, кои принимали участіе въ томъ пиршествѣ. А поелику Иродъ ничего иного не могъ сдѣлать, то за нанесенное ему безчестіе умертвилъ всѣхъ начальниковъ войска Пилатова и гнѣвался на него до дня суда надъ Господомъ, который [1]) и послужилъ поводомъ къ примиренію ихъ (ср. Лк. 23, 7—12). *„Пилатъ смѣшалъ кровь ихъ съ жертвами ихъ* (Лк. 13, 1)“, потому что римская власть запрещала имъ приносить всесожженія и жертвы. Узналъ Пилатъ, что они преступили законъ и принесли всесожженія и жертвы, потому и умертвилъ ихъ въ то время на мѣстѣ (преступленія); посему: *„смѣшалъ кровь ихъ съ жертвами ихъ“*. Или они [2]) пришли для искушенія Христа, какъ и тѣ, кои взыскивали пошлину. Ибо хотѣли узнать, не одобритъ ли Онъ кро-

[1]) Т. е. день суда.
[2]) Т. е. разсказавшіе о галилеянахъ.

вопролитіе ихъ, (случившееся) по причинѣ жертвъ ихъ, и, такимъ образомъ, окажется противъ закона и за одно съ язычниками, или защититъ жертвы, въ каковомъ случаѣ они обвинили-бы Его предъ Пилатомъ за то, что воспротивился повелѣнію римлянъ.

Иная притча: *„одинъ человѣкъ насадилъ въ виноградникѣ своемъ смоковницу и говоритъ виноградарю* (Лк. 13, 6)“. Виноградарь этотъ обозначалъ законъ, ибо законъ (Христосъ) имѣлъ въ виду. *„Вотъ три года, какъ прихожу искать плода отъ этой смоковницы* (Лк. 13, 7)“—сіе сказалъ по причинѣ трехъ плѣненій, въ какія были отведены и наказаны израильскіе плѣнники, но не были исправлены, *„потому что,*—говоритъ,—*вотще поражалъ Я дѣтей вашихъ, и они не приняли вразумленія* (Іер. 2, 30)“. И чтобы показать, что и послѣ того остался щедръ къ ней [1]), для сего, когда уже сказано было виноградарю: *„сруби ее, виноградарь отвѣтилъ: оставь ее еще на этотъ годъ* (Лк. 13, 7, 8)“. Господь согласился еще пробыть щедрымъ въ отношеніи къ нимъ, что означаетъ время семидесяти седминъ. Ибо тѣ три года [2]) закончились для нихъ временемъ ихъ возвращенія (изъ плѣна); такимъ же образомъ и „одинъ годъ“—говорится о времени, которое предшествовало явленію Христа, поелику приговоромъ сего года былъ рѣшенъ жребій ихъ. Требовался отъ нихъ плодъ вѣры, и не оказалось того, что даровано было (имъ). Въ этомъ случаѣ исполнилось изреченіе (пророка): *„искалъ у нихъ мужа, возстановителя развалинъ, и не оказалось у нихъ* (Іез. 22, 30)“.

---

[1]) Т. е. смоковницѣ, означающей народъ израильскій.

[2]) Въ семъ мѣстѣ св. Ефремъ изъясняетъ, что три года означаютъ время до возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго, а одинъ годъ, какъ и семьдесятъ седминъ,—время отъ возвращенія изъ плѣна до явленія Христа.

Три года обозначаютъ время [1]), въ которое показалъ имъ, что Онъ есть Спаситель. А что восхотѣлъ истребить смоковницу, то это дѣйствіе Его подобно другому, болѣе древнему, когда Отецъ сказалъ Моисею: *„оставь Меня, и истреблю ихъ отъ лица Моего* (Исх. 32, 10; Вт. 9, 13), каковыми словами далъ ему поводъ умолять Его. Подобнымъ образомъ и въ этомъ мѣстѣ (сначала) объявилъ виноградарю, что смоковница должна быть истреблена, а затѣмъ виноградарь вознесъ свою молитву и милосердный Богъ показалъ Свою милость. Если и въ этомъ году не принесетъ плода, то будетъ истреблена виноградаремъ. Не ради отмщенія срубилъ смоковницу, какъ (это сдѣлалъ) Моисей, который послѣ того, какъ помолился и былъ услышанъ, сказалъ: *„близокъ день погибели ихъ и наступаетъ то, что должно прійти на нихъ* (Вт. 32, 25)". Если бремена книжниковъ и были неудобоносимы, однако слова ихъ не были тяжки, и если слова ихъ были не чисты, однако персты ихъ были святы ради одного перста (ср. Мѳ. 23, 3—4; Лк. 11, 46), какъ думалъ о смоковницѣ и виноградарь, ради котораго господинъ виноградника также соблаговолилъ на отсрочку. Уничиживши Себя предъ виноградаремъ, который восхотѣлъ указать Ему на добрыя природныя свойства смоковницы, Господь поступилъ такъ въ цѣляхъ испытанія, ибо Господь зналъ объ этомъ уже прежде. А что пришелъ и по истеченіи трехъ лѣтъ искалъ плода, то это сдѣлалъ для того, чтобы испытать знаніе виноградаря. Не говоримъ, что тѣ люди были плевелами, потому что Господь можетъ избрать и ихъ, (не говоримъ и того),

[1]) Отсюда начннается иное толкованіе той же притчи.

что другіе суть святое сѣмя, ибо Онъ можетъ сокрушить и этихъ [1]).

„Не пойду въ этотъ праздникъ (Іоан. 7, 8)", то есть, (не пойду) на крестъ. Не сказалъ: на этотъ праздникъ, но въ этотъ праздникъ. *„Потому что братья Его не вѣровали въ Него. Говорятъ Ему: никто не дѣлаетъ чего - либо втайнѣ* (Іоан. 7, 5, 4)" и пр. Поелику хотѣли предать Его, посему Онъ сокрылъ отъ нихъ истину, говоря: *„не пойду"*. И дабы сдѣлать яснымъ, что они хотѣли предать Его и умертвить, для сего тайно пришелъ на этотъ праздникъ.

„За что ищете убить Меня (Іоан. 7, 19)?" Писаніе употребляетъ три способа (ученія) о Господѣ нашемъ: во первыхъ, (ученіе) объ одномъ только Божествѣ, во-вторыхъ, о Божествѣ и человѣчествѣ въ соединеніи, въ третьихъ, объ одномъ только человѣчествѣ. *„Въ началѣ было Слово и Богъ* (Іоан. 1, 1)",— это есть способъ (ученія) о Божествѣ. И *„никто,—* говоритъ,—*не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ человѣческій* (Іоан. 3, 13)"—это есть способъ ученія въ соединеніи. А слова: *„за что ищете убить Меня, человѣка, говорящаго вамъ истину"*—суть способъ ученія о человѣчествѣ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Пришелъ къ Судьѣ богатый (Мѳ. 19, 16—39), желая подкупить Его дарами сладкой рѣчи, и Судья показалъ, что на Своемъ судилищѣ Онъ не принимаетъ даровъ и не взираетъ на лица. *„Зачѣмъ назы-*

---

[1]) Въ сихъ словахъ св. отецъ отвергаетъ тѣхъ еретиковъ, которые однихъ людей называли злыми по природѣ, а другихъ добрыми тоже по природѣ.

ваешь Меня благимъ (Мѳ. 19, 17)", когда Я долженъ быть справедливъ въ томъ, что ты хочешь узнать отъ Меня? Ради жены грѣшницы праведный Богъ сталъ благимъ, потому что она пришла къ Нему, какъ къ простителю (грѣховъ), этотъ же (богатый) приступилъ къ Нему, какъ къ законодателю, который сокрылъ Свое милосердіе и милость, когда давалъ законъ, говоря: *„всякій убивающій да умретъ"*. *„Что мнѣ сдѣлать, чтобы быть живу* (Мѳ. 19, 16)?" Судья показалъ строгость Своей правды. Но когда ревнитель закона объявилъ, что онъ тщательно соблюлъ законъ, тогда законодатель возрадовался о немъ и возвеселился, чѣмъ и далъ знать, что та предыдущая лесть не принесла пользы, помогло же это соблюденіе закона. *„Если хочешь,* — говоритъ, — *войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди* (Мѳ. 19, 17)". Льстецы любятъ многихъ называть по лицепріятію благими, но Сынъ знаетъ одного благаго, который настолько благъ, что ни у кого инаго не учился дѣлать благо. Ибо тѣмъ же именемъ, какимъ богатый почтилъ Сына изъ лести, Сынъ почтилъ Отца въ истинѣ, не для того, чтобы угодить Ему, но, чтобы засвидѣтельствовать о Немъ.

Затѣмъ, богатый назвалъ Его благимъ для того, чтобы дать Ему это имя какъ бы взаемъ, подобно тому, какъ люди даютъ обыкновено пріятныя имена своимъ товарищамъ. Господь уклонился отъ того, что давалъ Ему человѣкъ, чтобы показать, что отъ Отца Своего Онъ имѣетъ благость по Своей природѣ и рожденію, а не по имени только. Говоритъ: *„одинъ только благъ"*, и послѣ сего не умолчалъ, но прибавилъ: *„Отецъ"*, чтобы научить, что у Отца есть благой Сынъ, подобный Ему. Богатый назвалъ Господа благимъ учителемъ, какъ бы одного изъ (числа дру-

гихъ) благихъ учителей. Отвѣтилъ ему: *„нѣтъ иного благаго,*—какъ ты думалъ,—*кромѣ одного только Бога Отца“*. Сказалъ: *„Бога“*, чтобы объяснить, о Комъ идетъ рѣчь, и добавилъ: *„Отца“,* дабы научить, что Бога нельзя называть Отцемъ иначе, какъ ради Сына. И поелику они могли бы создать себѣ на небѣ многихъ боговъ, посему говоритъ: *„никто не благъ, какъ только одинъ Отецъ, который на небесахъ“*. Не Богъ и Богъ, но Богъ отъ Бога, и благій отъ благаго. Богъ есть и Христосъ, поелику говоритъ: *„Отецъ“*. Вѣдь, когда ты слышишь о благомъ деревѣ, то этимъ самымъ свидѣтельство благости распространяется также и на плодъ его. Такъ какъ сей законовѣдъ пришелъ для того, чтобы научиться (отъ Христа), какъ бы отъ закона, то Христосъ и отвѣтъ далъ ему, какъ бы отъ (лица) закона: *„Я есмь и нѣтъ инаго, кромѣ Меня* (Вт. 32, 39)“. Подобно сему (говоритъ) и въ этомъ мѣстѣ: *„никто не благъ, какъ только одинъ“,* и оба (изрѣченія) обозначаютъ одно и то же, какъ и слѣдующія слова: *„слушай Израиль, Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Вт. 6, 4)“.

Далѣе, этотъ человѣкъ въ изобиліи обладалъ богатствомъ согласно благословенію закона и былъ увѣренъ въ своемъ земномъ благополучіи, какое обѣщалъ законъ, и онъ пришелъ въ надеждѣ и отъ Господа получилъ свидѣтельство о своемъ богатствѣ и дѣлахъ. Спросилъ Господа о законѣ, питая намѣреніе вслѣдъ за симъ спросить Его о томъ, не на этой ли землѣ должно уже послѣдовать воздаяніе тому, кто соблюдалъ законъ. А Господь (въ рѣчи) о соблюденіи закона кое-что опустилъ [1]), пока тотъ (богатый) не подошелъ и не сказалъ: *„чего еще недостаетъ мнѣ*

---

[1]) Т. е. перечислилъ не всѣ заповѣди закона.

(Мѳ. 19, 20)“? И въ то время, какъ онъ надѣялся, что теперь-то Господь и раскроетъ ему тѣ остальныя добродѣтели, какими онъ былъ совершенъ, какъ и Павелъ [1]), Господь предложилъ (ему) не то, что онъ хотѣлъ слышать, а то, чего не хотѣлъ и мысль о слушаніи чего не приходила ему на умъ. Такимъ образомъ, Господь изложилъ ему истину закона и присоединилъ (къ ней) печать твердой пищи. Иди,—говоритъ,—сложи земное богатство на небѣ и, такимъ образомъ, получишь увѣренность въ немъ, потому что оно сохранено для тебя. Сколько бы чего ни было у тебя на землѣ, всего менѣе надѣйся на это. *„Гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое* (Мѳ. 6, 21)“, а не на землѣ. Итакъ, вмѣсто молока и меда, кои даны были младенцамъ, совершеннымъ предлагаются гвозди и крестъ.

Видя, что все его сердце уже давно похоронено въ этой землѣ, Господь сначала привелъ его въ изумленіе, отрясъ отъ него прахъ земной и умъ его направилъ къ небу. *„Никто,*—говоритъ,—*не благъ, какъ только одинъ, который на небесахъ“.* Вмѣсто земли показалъ ему небо и вмѣсто его отцевъ одного Отца. Если,—говоритъ,—есть только единый благой, и Онъ обитаетъ на небѣ, то возвысь сердце свое отъ земли на небо къ тому благому, котораго ты любишь. Но когда онъ ушелъ, Господь сказалъ: *„какъ трудно тѣмъ, которые возлагаютъ надежды на имѣнія“*, потому что вѣрятъ, что корысть и стяжаніе рѣшаютъ и это дѣло [2]). Имъ трудно потому, что въ царство небесное входятъ посредствомъ креста. Если,—го-

---

[1]) Т. е. Апостолъ Павелъ, который до обращенія обладалъ праведностью законной.

[2]) Т. е. вѣрятъ, что богатствомъ можно пріобрѣсти все, даже царство небесное.

воритъ,—ты не покажешь Мнѣ, твоему Судьѣ, дѣлъ, то не получишь жизни. *„Отселѣ,*—говоритъ,—*иное нужно тебѣ“.* Итакъ, недостатокъ стараго восполнилъ новымъ, почему и сказалъ: *„пришелъ исполнить его* (Мѳ. 5, 17)“. Но если законъ благословляетъ, говоря: *„будете владѣть имѣніями и богатствомъ“,* то Ты удаляешь насъ отъ стяжаній, говоря: *„иное отселѣ нужно тебѣ“,*—вотъ Твое исполненіе закона.

Однако знай, что тотъ, кто даетъ имѣніе и тотъ, кто сохраняетъ его, чтобы оно не было похищено воровствомъ, суть одно. Одинъ далъ богатство на землѣ, а другой приготовилъ домъ сокровищъ на небѣ. Такимъ образомъ, законъ далъ блага земныя, а Господь блага вышнія, то есть, каждый изъ нихъ (далъ) изъ своихъ даровъ. Затѣмъ, благами земными могутъ обладать тѣ, которые убиваютъ наслѣдниковъ ихъ, благами же вышними владѣютъ тѣ, кои убиваются. Богъ далъ отцамъ [1]) богатство, посредствомъ котораго Онъ поощрялъ іудеевъ, чтобы они подражали отцамъ и отъ отцевъ научались питать нищихъ. А дѣти устремили взоры на богатство отцевъ, а не на праведность ихъ; язычники же обратились къ правдѣ, а не къ богатству ихъ. Замѣть, что Господь сказалъ ему: *„сотвори сіе и будешь живъ“.* Какимъ же образомъ трудно сіе? Таковымъ трудно войти въ царство небесное только вратами совершенныхъ и несущихъ (свой) крестъ. Какъ есть врата для проводящихъ дѣвственную жизнь, такъ есть врата и для живущихъ въ мірѣ, и живущіе въ мірѣ, могутъ войти въ царство своими вратами, но войти вратами дѣвственниковъ для нихъ трудно. Это Господь и утвердилъ, говоря: *„трудно“,* но „не возможно“.

---

[1]) Т. е. патріархамъ.

Домогаясь повода (къ искушенію Господа), фарисеи хотѣли (намѣренно) создать (таковой) поводъ, и одинъ изъ нихъ пришелъ, чтобы искусить Господа и узнать, не разрушаетъ ли закона то исполненіе, какому Онъ училъ. Господь тотчасъ же обуздалъ уста этого искусителя, говоря: „*никто не благъ, какъ только одинъ*“,—и потомъ: „развѣ не знаешь заповѣди“? Этими словами Онъ, во-первыхъ, отвергъ инаго Бога, дабы не упоминалось болѣе имя его, и научилъ, что животворящія заповѣди были прежде Его; во-вторыхъ, показалъ, что ихъ можно было соблюдать, и въ-третьихъ, такъ какъ съ любовію посмотрѣлъ на него [1]), то (этимъ) далъ знать, сколь угодны Ему тѣ, кои всецѣло соблюдаютъ древнія заповѣди. Присоединивши же: „*иное отселѣ нужно тебѣ*“, объяснилъ, что явленіе Его не было напраснымъ и пустымъ. Посему недостатокъ полноты въ древнемъ законѣ не рождаетъ (еще необходимости въ признаніи) инаго Бога. Еслибы фарисей лгалъ, говоря: „*я сдѣлалъ это*“, то кто бы могъ воспрепятствовать ему сказать: „и это также я дѣлаю“? Вѣдь, лживый человѣкъ не отступаетъ ни предъ какой ложью. Однако, если бы ему не стыдно было сказать: „и это дѣлаю“, то развѣ онъ не устрашился бы по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые знали, что онъ не дѣлалъ сего.

Далѣе, что онъ былъ опечаленъ, и не притворно, но на самомъ дѣлѣ опечаленъ, это явствуетъ изъ того, что и Господь видѣлъ, что онъ опечаленъ. Вѣдь, если бы лгалъ, то не былъ бы опечаленъ, потому что въ такомъ случаѣ не былъ бы подготовленъ (къ этому) соблюденіемъ заповѣдей. Но какъ человѣкъ, мнящій себя совершеннымъ, онъ приступилъ

---

[1]) Т. е. на богатаго юношу.

къ Господу, чтобы его похвалу Господь сдѣлалъ явной (для всѣхъ). Усмотрѣвши, что у него есть недостатки, опечалился, видя, что похвала его умолчана, такъ какъ праведность свою онъ сообразовалъ съ восхваленіемъ закона и уже получилъ за нее блага. Съ любовію же посмотрѣлъ (Господь) на него для того, чтобы научить, сколь угодны Ему тѣ, кои домогаются совершенства. Ибо кто любитъ, тотъ служитъ тому, кто ниже его, тому, кто выше его, повинуется. Возлюбилъ его, чтобы научить, сколь возлюбленъ (Ему) тотъ, кто стремится къ высшей степени (совершенства).

Словами: *„учитель благій“*—(богатый) предпослалъ какъ бы нѣкоторый подарокъ, потому что сначала пытался подкупить Господа дарами (языка). Но Господь отвергъ поводъ къ лицепріятію, дабы научить, что намъ должно говорить и слушать то, что справедливо. И съ любовію посмотрѣлъ на него, чтобы такимъ образомъ привлечь его и возвести къ тому совершенству, какое установлено было Господомъ и въ самомъ дѣлѣ тогда предлагалось ему. Но такъ какъ его правда сооброзована была съ закономъ, по которому люди поступали праведно въ надеждѣ на блага земныя, то онъ надѣялся на имѣнія свои, какъ если бы они были наградой за его праведность. Посему *„трудно“* богатымъ и тѣмъ, которые возлагаютъ надежду на подобнаго рода вещи, такъ какъ думаютъ, что то, чѣмъ они обладаютъ, есть награда и воздаяніе за ихъ подвиги. Ибо не могутъ оставить своихъ богатствъ тѣ, которые думаютъ, что они суть награда ихъ праведности. Затѣмъ, чтобы (богатый) не сказалъ: „уже съ самаго начала встрѣтилъ меня съ неблаговоленіемъ и посему, воспользовавшись предлогомъ, отвергъ меня“, для сего (Господь) говоритъ:

„одинъ только благъ“. Если это такъ, то развѣ Самъ Онъ не благъ, коль скоро называется Сыномъ Благаго? Посему также съ любовію и посмотрѣлъ на него, чтобы сдѣлать явнымъ, что этотъ богатый не восхвалилъ самъ себя. И тотъ также былъ богатъ, который одѣвался въ порфиру (Лк. 16, 19). Изъ того, что этотъ (послѣдній) говоритъ: *„отче Аврааме* (Лк. 16, 24)“, и еще: *„тамъ есть Моисей и пророки* (Лк. 16, 29)“, ясно слѣдуетъ, что онъ былъ израильтяниномъ.

„Никто не благъ, какъ только одинъ“. Но Ты, Господи, развѣ не благъ? *„Только одинъ,*—говоритъ,—*благъ“.* А пришествіе Твое развѣ не есть пришествіе благости? *„Но Я,*—говоритъ,—*пришелъ не Самъ отъ себя* (Іоан. 7, 28)“. А дѣла Твои развѣ не благи? *„Отецъ Мой,*—говоритъ,—*пребывающій во Мнѣ Самъ творитъ сіи дѣла* (Іоан. 14, 10)“. А Твоя новая проповѣдь развѣ не есть проповѣдь благости? *„Пославшій Меня,*—говоритъ,—*Самъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать и что говорить* (Іоан. 12, 49)“. Если пришествіе Твое, и слова Твои, и дѣла Твои отъ Отца, то развѣ Ты не благій отъ Благаго? Но и пророкъ сказалъ о Духѣ: *„Духъ Твой благій да ведетъ меня* (Пс. 142, 10)“ и пр. Итакъ, уходящему богачу Господь не доставилъ повода къ тому, чтобы онъ удалялся (отъ Него), дабы удаленіе его оказалось достойнымъ порицанія. Желая дать новую заповѣдь, Господь подтвердилъ законъ и почтилъ Господа закона, дабы богатый не сказалъ, что Христосъ противникъ ихъ [1]) и вводитъ новое ученіе о Богѣ чуждомъ; потому что ясно показалъ, что бѣдность уже ранѣе Его была одобрена, поелику *„ангелы отнесли его на лоно Авраама* (Лк. 16, 22)“.

„Что называешь Меня благимъ (Мѳ. 19, 17)?“ Сими

[1]) Т. е. закона и Бога закона.

словами предложилъ образецъ Своего смиренія, чтобы почтить Отца, хотя въ другихъ мѣстахъ называлъ Себя благимъ, говоря: *„глазъ твой лукавъ, а я добръ* (Мѳ. 20, 15)“, и еще: *„пастырь добрый полагаетъ душу свою за стадо свое* (Іоан. 10, 11)“. Говоря же: *„что называешь Меня благимъ“*—(этимъ) своимъ отвѣтомъ отвергъ помышленіе спрашивавшаго, такъ какъ онъ думалъ, что Христосъ отъ сей земли и есть какъ бы одинъ изъ учителей израильскихъ.

Итакъ, поелику богатый считалъ Христа (простымъ) человѣкомъ, и назвалъ Его благимъ, какъ Бога, посему говоритъ: *„что называешь Меня благимъ?“,* тоесть, еслибы дѣйствительно тебѣ такъ думалось, что Я пришелъ свыше и есть Сынъ благаго, то правильно называешь благимъ; если же Я отъ этой земли, какъ ты думаешь, то худо называешь Меня благимъ. Вѣдь, если бы онъ назвалъ Христа благимъ Богомъ и Христосъ отвергъ бы это имя, то тогда слово Его [1]) могло бы быть умѣстно. Но онъ назвалъ Его учителемъ, а не Богомъ. Какимъ же образомъ отвергъ это имя Тотъ, Кто Самъ сказалъ о Себѣ: *„пастырь добрый полагаетъ душу свою за овецъ своихъ* (Іоан. 10, 11)“? И всѣ учители, передавшіе святое ученіе, и всѣ праведные и честные называются благими. *„Благотворитъ Господь благимъ* (Пс. 124, 4)“—говоритъ (Писаніе). Еще: *„сѣющій сѣмя святаго хлѣба есть Сынъ человѣческій, а сѣмя добра суть сыны царства* (Мѳ. 13, 37, 38)“. Какимъ же образомъ сѣмя можетъ быть добрымъ, а тотъ, кто сѣетъ, худымъ? Или: какимъ

---

[1]) Т. е. Христа, отвергшаго наименованіе благаго. Смыслъ, повидимому, такой: если-бы богатый назвалъ Христа благимъ Богомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ называлъ Его такъ Маркіонъ, то отверженіе этого имени Христомъ было бы понятно, но богатый назвалъ Его благимъ учителемъ, а не Богомъ. Въ нижеслѣдующемъ св. Ефремъ изъясняетъ, что отвергая имя благаго, Господь хотѣлъ дать людямъ урокъ смиренія.

образомъ (здѣсь) отвергъ наименованіе благаго, а въ другихъ мѣстахъ сдѣлалъ Себя причастникомъ Божественнаго владычества и поклоненія? Всякое зло дерзко входитъ въ родъ человѣческій чрезъ господство страсти; посему Господь объявилъ гордость нечистою предъ Богомъ, такъ какъ она дѣлаетъ человѣка нечистымъ предъ Богомъ. Смиреніе же всѣмъ людямъ далъ, какъ бы нѣкоторую узду, такъ какъ (и Самъ) въ смиреніи повиновался волѣ и закону предковъ Своихъ [1]).

Смерть богатаго и Лазаря (Лк. 16, 19) была одинакова, но различно оказалось воздаяніе по смерти Лазаря. Тотъ, къ которому нѣкогда не желали подойти даже слуги, былъ прославленъ мышцами ангеловъ. Поелику богатый не далъ ему мѣста въ домѣ своемъ, то лоно Авраамово сдѣлалось мѣстомъ его упокоенія. Для богатаго (это) было двойнымъ наказаніемъ, во первыхъ, потому что онъ самъ мучился, а во вторыхъ, потому что видѣлъ Лазаря въ радости. Священниковъ народа Господь сравнилъ съ богатымъ, одѣтымъ въ порфиру, котораго никто не превосходилъ по знатности; учениковъ же креста сравнилъ съ Лазаремъ, который былъ ничтожнѣе всѣхъ. Имя друзей Своихъ обозначилъ именемъ Лазаря, возлюбленнаго друга Своего (Іоан. 11, 3, 11), а имя враговъ Своихъ хотѣлъ обозначить словами: *„если Моисея и пророковъ не слушаютъ* (Лк. 19, 31)“ и пр. Итакъ, не тѣ живы, которые живутъ, и не тѣ мертвы, которые похоронены.

Разсмотри же: насколько богатый изнѣженъ былъ роскошью, настолько жалко онъ былъ униженъ по-

---

[1]) Superiorum Suorum—Моисея и пророковъ,—или же: высшихъ Себя, т. е. Отца (ср. Іоан. 14, 28).

томъ, и чѣмъ болѣе жалокъ и бѣденъ былъ Лазарь, тѣмъ выше оказался и его вѣнецъ. Но почему (богатый) увидѣлъ только Авраама и Лазаря на лонѣ его, а не другихъ праведниковъ? А такъ какъ Авраамъ былъ благодѣтеленъ къ бѣднымъ, то посему и увидѣлъ его, дабы научить насъ, что мы не должны надѣяться на прощеніе по концѣ (жизни), если у насъ не окажется дѣлъ милосердія. Вѣдь, если Авраамъ, который былъ другомъ чужестранцевъ и показалъ милосердіе къ содомитянамъ, не могъ умилосердиться надъ тѣмъ, кто не умилосердился надъ Лазаремъ, то какимъ образомъ мы могли бы надѣяться на прощеніе? Ибо, хотя богатый называлъ Авраама отцемъ своимъ и Авраамъ говорилъ ему „*сынъ мой*", однако помочь ему не могъ. „*Вспомни,*—гово-воритъ,—*сынъ мой, что ты получилъ доброе свое въ жизни своей, а Лазарь—мученія свои* (Лк. 16, 25)".

„*О работникахъ, которыхъ нанялъ господинъ виноградника въ третьемъ, шестомъ и девятомъ часу* (Мѳ. 20, 1—18)". Когда началъ давать (плату) послѣднимъ, то первые подумали, что они получатъ болѣе, онъ же уравнялъ ихъ съ прочими. Когда же они стали роптать, сказалъ: „*если я добръ, то зачѣмъ глазъ вашъ завистливъ* (Мѳ. 20, 15)"? И тѣмъ,—говоритъ,—оказана милость, и эти [1]) съ радостнымъ лицомъ восклицаютъ о наградѣ своей. Но обрати вниманіе на то, какъ это сказано. Когда спросилъ ихъ: „*почему вы цѣлый день до вечера стоите праздными* (Мѳ. 20, 7)"?—сказали ему: „*никто не пришелъ и не нанялъ насъ* (Мѳ. 20, 8)". Значитъ, они готовы были (работать), потому что (—говорятъ—) никто не нанялъ ихъ. Ибо тотъ, кто спитъ потому, что никто не раз-

---

[1]) Т. е. первые, потому что не всѣ изъ нихъ роптали.

будилъ его, и приходитъ послѣ, обличается, какъ и тотъ, кто спитъ по лѣности; но есть (между ними) и различіе, такъ какъ одинъ остается признательнымъ за свою работу тому, кто разбудилъ его, другой же по причинѣ своей лѣности гнѣвомъ воздаетъ разбудившимъ его. Итакъ, ясно, что праздность лѣниваго хуже, чѣмъ (праздность) роботящаго.

Работниковъ, которые потерпѣли неудачу и стояли праздными, потому что не было (для нихъ) работы и поощрителя къ работѣ, нанялъ голосъ и разбудило слово. По своему трудолюбію они даже не договаривались съ нимъ о платѣ, какъ (то дѣлали) первые. По вѣдѣнію оцѣнилъ ихъ трудъ и уравнялъ ихъ въ уплатѣ. А эту притчу изложилъ для того, чтобы кто-нибудь не сказалъ: „такъ какъ я не былъ призванъ въ дѣтствѣ, то (потому) и впослѣдствіи также не былъ принятъ“. Итакъ, показалъ, что человѣкъ будетъ принятъ, въ какой бы часъ онъ не обратился. Не хотѣлъ же раздавать (плату) сначала первымъ потому, что они увѣрены были въ своей платѣ, но, дабы послѣдніе не подумали, что они получатъ меньше, съ нихъ началъ раздѣленіе (платы).

Далѣе, что вышелъ рано по утру, въ третій, шестой, девятый и одиннадцатый часъ и при заходѣ солнца, это должно быть понимаемо о началѣ Его проповѣди, которую продолжилъ до креста Своего, такъ какъ въ одиннадцатый часъ (ср. Лк. 23, 43) разбойникъ вступилъ въ виноградникъ, то есть, въ рай. Чтобы по этой причинѣ [1]) не подвергнуться укорамъ, онъ явно обнаружилъ свою полную готовность, потому что если бы (господинъ виноградника) когда-либо ранѣе нанялъ его, то онъ тоже потрудился бы. *„Никто,*—говорятъ,—*не нанялъ насъ за плату“.*

---

[1]) Т. е. за позднее прощеніе.

Если мы отдавали Божеству то, что гораздо ниже Его, то Божество даетъ намъ то, что много выше насъ. Мы наняты на дѣло труда сообразно нашей силѣ, но призваны къ такой уплатѣ наградъ, которая превышаетъ нашу силу.

Въ концѣ же міра вѣрные будутъ говорить Господу въ свободѣ, нечестивые же по наложенной на нихъ необходимости, потому что свободу въ этой жизни (и) необходимость въ другой Онъ установилъ какъ для добрыхъ, такъ и для злыхъ; ибо добрые не сдѣлаются тамъ неправедными, хотя бы и пожелали, и злые не будутъ оправданы, хотя бы и желали (этого). Въ дѣлѣ виноградника ни милосердіе Его не подпало порицанію, ни правда не была ниспровергнута. По справедливости далъ то, что было условлено, по милосердію оказался милостивъ, насколько хотѣлъ. Господь ясно далъ знать, что по этой причинѣ Онъ сказалъ сію притчу. *„Развѣ не имѣю Я власти дѣлать въ домѣ Своемъ, что хочу* (Мѳ. 20, 15)"? Если это относится къ суду и къ концу міра, то зачѣмъ Господь вставилъ слова: *„если глазъ твой завистливъ"?* Кто допуститъ послѣднимъ праведникамъ жить, какъ тѣмъ прежнимъ, которые не работали [1])? Затѣмъ, среди тѣхъ, кои наняты были раннимъ утромъ, развѣ не было дѣтей, которыя умерли? Вотъ Авель первый умеръ отрокомъ; развѣ роптадъ на него Сиѳъ, занявшій его мѣсто [2])?

---

[1]) Смыслъ этихъ словъ, повидимому, такой: кто допуститъ, чтобы праведники, явившіеся въ концѣ міра, жили и вошли въ царство небесное такъ, какъ и тѣ послѣдніе, которые, будучи призваны въ одиннадцатый часъ, безъ труда вступили въ царство?

[2]) Т. е. если эта притча относится къ послѣднему суду, то подъ призванными отъ утра до вечера должно разумѣть всѣхъ людей, которые отъ начала рода человѣческаго до конца міра призываются въ царство Божіе, и о всѣхъ ихъ сказано, что они трудились для царства Божія и роптали на Господа: но Авель, призванный рано утромъ, былъ убитъ от-

Такъ какъ Іаковъ и Іоаннъ видѣли Моисея и Илію вмѣстѣ съ Господомъ, то, воспламенившись желаніемъ, сказали: *„дай намъ власть сѣсть одному по правую сторону Тебя, а другому по лѣвую* (Мр. 10, 37)" по подобію явившихся на горѣ. *„Хотимъ,* — говорятъ,— *чтобы Ты сдѣлалъ намъ то, о чемъ попросимъ* (Мр. 10, 35)". Отвѣтилъ имъ: *„сдѣлаю вамъ"*, и не сдѣлалъ. Сіе сказалъ не потому, чтобы не зналъ, о чемъ просили, но потому что зналъ, что они умолчатъ, если не пообѣщаетъ: *„сдѣлаю вамъ"*. Итакъ, сказалъ сіе для того, чтобы не задерживать просьбы въ устахъ ихъ. Но послѣ того какъ они и другіе раскрыли свои помышленія, Онъ началъ исправлять ихъ всѣхъ вмѣстѣ. Такъ какъ Господь спросилъ явно, на виду у всѣхъ товарищей, и (такъ какъ) послѣдніе были опечалены, то Онъ отвергъ просьбы ихъ и не далъ того, о чемъ просили, чтобы не внести вражды среди нихъ. Увидѣлъ, что просили неблагоразумно, такъ какъ уже ранѣе удовлетворилъ всѣ ихъ просьбы. Вѣдь, если бы не былъ истиненъ въ первомъ Своемъ обѣщаніи, то не былъ бы истиненъ также во второмъ и въ третьемъ. Если же былъ истиненъ, то, безъ сомнѣнія, далъ. Симону далъ то, о чемъ онъ просилъ, имъ же отказалъ, потому что тотъ просилъ за всѣхъ, говоря: *„что же будетъ намъ* (Мѳ. 19, 27)", а не „мнѣ". Вѣдь, если бы (Симонъ) просилъ за одного только себя, то (Господь) и ему также отказалъ бы. Но Симонъ просилъ за всѣхъ вмѣстѣ и Господь далъ всѣмъ, и никто просьбой Симона не былъ опечаленъ, но она всѣхъ возвеселила. Затѣмъ, отказалъ имъ въ томъ, о чемъ просили, (еще и) потому, что неполезно было для нихъ сей-

---

рокомъ и потому не могъ потрудиться для царства Божія, и праведный Сиѳъ, данный Адаму вмѣсто Авеля, не роптал на Бога.

часъ (же) получить просимое. Иное было то, что они услышали изъ устъ Господа, и иное—то, о чемъ они сами умоляли (Его). Ибо Онъ говорилъ имъ: *„вотъ, мы идемъ въ Іерусалимъ, и возьмутъ и поведутъ Его на крестъ* (Мѳ. 20, 18)“. Они же, оставивши любовь, какую имѣли къ Нему, чтобы съ Нимъ потерпѣть поношенія и смерть, начали показывать любовь, которую имѣли къ Нему ради самихъ себя, говоря: *„дай намъ сидѣть по правую и лѣвую сторону Тебя* (Мр. 10, 38)“.

Всѣ эти Свои поношенія [1]) Господь изложилъ предъ ними для того, чтобы показать, кто тотъ, который поспѣшилъ бы сострадать съ Нимъ. *„Если,* — говоритъ,—*страдаемъ съ Нимъ,* то и прославляемся съ Нимъ (Рим. 8, 17)“. Если (же) не далъ имъ (просимаго) потому, что не имѣлъ власти, то почему далъ двѣнадцати Апостоламъ? Далъ, или не далъ? Если не далъ, то Его обѣтованіе не истинно; если (же) истинно, то дѣйствительно далъ имъ это однажды (на всегда). Въ противномъ случаѣ какой смыслъ имѣло бы то, что сказалъ: *„все, что имѣетъ Отецъ Мой, есть Мое* (Іоан. 16, 15)“, и: *„что Я имѣю, (сіе) есть Отца Моего* (Іоан. 17, 10)“? Но такъ какъ они пришли, чтобы избрать себѣ мѣсто ранѣе товарищей своихъ, то Господь сказалъ имъ: *„можете-ли пить чашу, которую Я буду пить* (Мр. 10, 38)“—чтобы яснымъ сдѣлать, что мѣсто это покупается цѣною, какъ и говорится: *„посему и Богъ возвысилъ и превознесъ Его* (Фил. 2, 9)“. Когда (же) они узнали, что мѣсто это должно покупать дѣлами, то (Господь) такъ продолжилъ (Свою) рѣчь: „если же вы узнали, что мѣсто это снискивается дѣлами, то легко мо-

---

[1]) Т. е. предстоящія Ему страданія.

жетъ быть, что найдутся такіе, которые будутъ подвизаться или подвизались превосходнѣе васъ. И тотъ, кто подвигомъ своимъ превосходитъ всѣхъ людей, и на судѣ Отца оказывается избраннымъ, и для него приготовлено то мѣсто". Такимъ образомъ, поелику они приступили (къ Нему) съ намѣреніемъ получить то мѣсто безъ дѣлъ, по избранію (только), то Господь отвергъ ихъ и показалъ, что Онъ не имѣетъ власти, дабы не опечалить ихъ, какъ и тамъ: „*о часѣ томъ никто не знаетъ* (Мѳ. 24, 36)". „*Вамъ,*—говоритъ,—*не дано знать времена и сроки* (Дѣян. 1, 7)". Итакъ, просьбу сыновей Зеведеевыхъ Господь предложилъ ученикамъ, какъ бы вѣнецъ, коимъ увѣнчивается храбрѣйшій въ войнѣ, ведомой за Него. „*И испытаетъ,* — говоритъ, — *помышленія сердца его и каждому изъ насъ будетъ похвала отъ Бога* (1 Кор. 4, 5)".

Молился Закхей (Лк. 19, 1—10) въ сердцѣ своемъ и сказалъ: „блаженъ тотъ, кто окажется достойнымъ, чтобы Сей праведникъ вошелъ въ домъ его". И сказалъ ему Господь: „*Закхей сойди скорѣе оттуда* (Лк. 19, 5)". Понявши, что Господь знаетъ его помыслы, (Закхей) сказалъ: если Онъ знаетъ эти помыслы, то знаетъ также и то, что я когда-либо сдѣлалъ. Посему отвѣтилъ: „*все, что когда-либо получилъ отъ кого-нибудь неправедно, воздамъ за это четверицею* (Лк. 19, 8)". Скорѣе,—говоритъ,—сойди съ этой смоковницы, потому что Я долженъ посѣтить тебя. Да будетъ предана забвенію древняя смоковница Адама чрезъ новую смоковницу мытаря, и имя виновнаго Адама чрезъ праведнаго Закхея. „*Вотъ,*—говоритъ,—*Господи, половину всего имѣнія моего отдамъ нищимъ, и все, что когда-либо получилъ отъ кого-нибудь неправедно, воздамъ за сіе четверицею*

(Лк. 19, 8)". Посему: *„нынѣ пришло спасеніе дому сему* (Лк. 19, 9)". Да посрамится невѣрующій народъ мгновеннымъ покаяніемъ сего мужа, который вчера былъ похитителемъ, а сегодня (сталъ) дарителемъ, вчера (былъ) мытаремъ, а сегодня (сталъ) ученикомъ.

Закхей умомъ своимъ оставилъ праведный законъ [1]) и влѣзъ на безчувственную смоковницу, которая обозначала глухоту его слуха; но, какъ только влѣзъ, смоковница сдѣлалась образомъ его спасенія. Ибо оставилъ земныя помышленія, и, влѣзши (на смоковницу), какъ бы вознесся въ высь, чтобы узрѣть вышнее Божество. А Господь повелѣлъ ему скорѣе сойти съ этой безчувственной смоковницы и подъ образомъ ея (удалиться) отъ дѣлъ своихъ; дабы онъ не оставался (болѣе) въ глухотѣ своей, но пламенѣя любовію къ Господу, произвелъ новые ростки. Расплавивъ (Закхея, Господь) перековалъ его, чтобы уничтожить въ немъ закоснѣлость и образовать въ немъ новаго человѣка. И дабы зналъ, что онъ теперь снова родился, говоритъ: *„потому что и онъ также сынъ Авраама* (Лк. 19, 9)".

Свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы дать слѣпымъ свѣтъ и научить невѣрныхъ вѣрѣ. Когда Господь подошелъ къ слѣпому, сей (послѣдній) началъ кричать и говорить: *„Іисусъ, сынъ Давида, помилуй меня* (Лк. 18, 22)". О, счастливый нищій! протянувши руку, чтобы получить оболъ отъ человѣка, онъ оказался достойнымъ принять даръ отъ Господа! Говоритъ: *„Іисусъ, сынъ Давида, помилуй меня"*! Хорошо думалъ, что Онъ—сынъ Давида, который слѣпымъ и хромымъ іевусеянамъ оказалъ милосердіе [2]). И что

---

[1]) Т. е. Ветхій Завѣтъ.

[2]) Имѣется въ виду 2 Цар. 5, 6—8 по Сирскому тексту. Въ русскомъ

(Господь) отвѣтилъ ему? *„Прозри, вѣра твоя спасла тебя* (Лк. 18, 42)“. Не сказалъ: вѣра твоя дала тебѣ зрѣніе, дабы показать, что вѣра дала ему сначала спасеніе, а потомъ открытіе очесъ. *„Возбраняли и не позволяли этому слѣпому подойти къ Іисусу, посему кричалъ громче* (Лк. 18, 39)“. Когда слѣпой спросилъ: кто-это?—сказали: Іисусъ Назарянинъ. Понялъ онъ, что не по любви они сказали ему это, но оставилъ то, что принадлежало врагамъ, и взялъ то, что свойственно было друзьямъ. *„Сынъ Давида, помилуй меня“*! Такъ кричалъ, поелику препятствовали ему по той причинѣ, чтобы, увидя открытіе очесъ, не ослабѣть въ ненависти (къ Нему). *„Одинъ слѣпой сидѣлъ при пути на перекресткѣ дорогъ, и имя ему было Вартимей, сынъ Тимея, и, бросивши верхнюю одежду,*

переводѣ (съ Еврейскаго сходно и LXX) это мѣсто читается такъ: „и пошелъ царь... противъ Іевусеевъ, но говорили Давиду: ты не войдешь сюда, ибо тебя отгонятъ слѣпые и хромые, то есть: не войдетъ сюда Давидъ. Однако Давидъ взялъ крѣпость Сіонъ... и сказалъ: *„всякій убивающій Іевусеевъ пусть поражаетъ копьемъ и хромыхъ и слѣпыхъ, ненавидящихъ душу Давида“*. Посему и говорится: „слѣпой и хромой не войдетъ въ домъ“. Но въ Сирскомъ и въ толкованіи св. Ефрема на это мѣсто читается иначе: „не войдешь сюда, *если (такъ какъ) не отгонишь слѣпого и хромого“*. Сіе говорили Іерусалимляне Давиду, когда онъ намѣревался взять крѣпость Сіонскую. Смыслъ такой: если ты думаешь, что можешь взять нашъ городъ, то имѣй въ виду, что слѣпые и хромые должны будутъ быть изгнаны (изъ него), прежде чѣмъ ты достигнешь того, на что такъ безразсудно рѣшаешься; ибо, если бы даже только они одни (слѣпые и хромые) остались тамъ защищать крѣпость, то и тогда мѣсто это, благодаря своимъ природнымъ свойствамъ, окажется такимъ, что не можетъ быть взято ни силою, ни голодомъ. *„Всякій, кто (поражая іевусеевъ*— такъ въ Сирскомъ и Еврейскомъ, но Ассемани: qui diligit lebusaeum, хотя въ Сирскомъ текстѣ св. Ефрема этихъ словъ нѣтъ) *коснется щитомъ слѣпого и хромого, ненавидитъ онъ душу Давида“*, то есть: Давида не любитъ тотъ, кто непріязненъ къ слѣпымъ и хромымъ, и объ Іевусеяхъ радѣютъ тѣ, кои желаютъ истребить этотъ родъ людей (Sancti Ephraemi Syr: Opera omnia, ed. Rom. Opp. t. 1. p. 401). Изреченіе св. Ефрема изъ толкованія на четвероевангеліе въ приведенномъ мѣстѣ изъ его толкованія на 2 Цар. 5, 6—8 находитъ себѣ не только объяснительную параллель, но и доказательство своей подлинности. *Ред.*

пришелъ къ Нему (Мр. 10, 46. 50)“. Видя, что внутреннія очи его просвѣщены, внѣшнія же совершенно ничего не видятъ, Господь сдѣлалъ и эти (внѣшнія очи) ясными, какъ были и тѣ (внутреннія), дабы стать видимымъ и явнымъ ему, когда затѣмъ онъ захотѣлъ подойти къ Нему.

А какихъ „*овецъ и быковъ продавали внутри храма* (Мѳ. 21, 12)“, то это были тѣ, коихъ священники скопляли отъ жертвоприношеній.

Всѣ слова, сказанныя тѣмъ „*фарисеемъ, который молился* (Лк. 18, 9)“, были истинны, но онъ говорилъ ихъ съ цѣлію самовосхваленія. Мытарь же въ смиреніи открылъ грѣхи свои. Тотъ, кто признавался въ грѣхахъ своихъ, угодилъ Богу болѣе того, который признавался въ своей праведности. Труднѣе, конечно, для человѣка признаться въ грѣхахъ своихъ, чѣмъ въ праведности своей, а Богъ обращаетъ взоры Свои къ тому, кто переноситъ и терпитъ болѣе тяжкое. Итакъ, въ одномъ только томъ, что смирился, открылось, что мытарь понесъ и потерпѣлъ болѣе тяжкое, и (потому) онъ пошелъ болѣе оправданнымъ, чѣмъ тотъ (фарисей). Потому что если фарисей былъ грѣшникомъ, то своею молитвою (еще) прибавилъ грѣхъ къ грѣхамъ, мытаря же Господь объявилъ чистымъ отъ таковаго грѣха. Фарисей, хотя и молился, (но) вызвалъ своею молитвою гнѣвъ Божій. Итакъ, отъ сего гнѣва научись молиться подобно мытарю.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

„*Проклялъ смоковницу* (Мѳ. 21, 19)“, потому что написано такъ: „*когда будешь собирать жатву съ поля твоего, оставляй то, что останется, и когда будешь обивать маслины твои, дѣлай такъ же; такъ дѣлай*

и во всемъ, чѣмъ владѣешь (Вт, 24, 19—21)". Но владѣлецъ этой смоковницы презрѣлъ этотъ законъ непослушаніемъ, и когда Господь пришелъ и никакихъ оставленныхъ плодовъ не нашелъ на ней, то проклялъ ее, чтобы владѣлецъ (смоковницы) не съѣдалъ болѣе отъ плодовъ ея, такъ какъ ничего не оставлялъ сиротамъ и вдовамъ. Подобнымъ образомъ гергесеяне рѣшились не выходить (на встрѣчу) Господу; посему потопилъ свиней ихъ, чтобы побудить ихъ даже противъ воли выйти къ Нему.

Такъ и владѣлецъ этой смоковницы рѣшилъ не приходить къ Христу, а Онъ (Христосъ) изсушилъ смоковницу, чтобы онъ противъ воли пришелъ къ Нему, потому что Господь во всѣхъ случаяхъ желалъ спасенія людей.

Затѣмъ, когда сказалъ: *„разрушьте храмъ сей, и Я въ третій день воздвигну его* (Іоан. 2, 19)", то отвѣтили Ему: *„сорокъ шесть лѣтъ строился храмъ сей, Ты ли въ третій день воздвигнешь его"* (Іоан. 2, 20),—откуда явствуетъ, что они не вѣрили въ Него. А когда показали Ему на украшеніе храма, сказалъ: *„придутъ дни, когда (храмъ) будетъ разрушенъ и Іерусалимъ низвергнутъ* (Лк. 22, 5)".

Итакъ, чтобы показать власть Божества Своего, проклялъ смоковницу, и она засохла, дабы посредствомъ настоящаго, которое видѣли, они повѣрили и тому, что имѣло быть. И (еще) проклялъ ее, чтобы впредь не рождалось на ней плода по закону (естественному), такъ какъ она не исполнила закона (Моисеева) [1]. Несвоевременно же [2] искалъ плода на этой смоковницѣ для того, чтобы она сдѣлалась обра-

---

[1] Т. е. хозяинъ ея не исполнилъ повелѣнія о томъ, чтобы оставлять плоды для сиротъ и бѣдныхъ.

[2] Т. е. не въ то время, когда созрѣвали плоды.

зомъ Того, Который въ свое время ослабилъ и разрѣшилъ законъ. Вѣдь, если бы въ надлежащее время искалъ плода на смоковницѣ, то никто бы не подумалъ, что она служила образомъ и символомъ. Въ смоковницѣ явно обличилъ городъ Іерусалимъ, въ коемъ искалъ любви, но онъ (Іерусалимъ) обнаружилъ ненависть къ сотворившимъ плодъ покаянія [1]). Взалкалъ и поспѣшно пришелъ къ смоковницѣ, которую и проклялъ, не найдя на ней ничего. Голодъ, конечно, принадлежалъ тѣлу, когда именно естественная необходимость вызвала его, но то, что Онъ искалъ плода не въ надлежащее время, какъ могло сіе случиться съ Тѣмъ, Кто зналъ даже сокровенное сердца? Итакъ пойми, Господь проклялъ смоковницу не ради своего голода, такъ какъ, хотя (тогда) и было бы время (созрѣванія) плодовъ, все-таки Ему не надлежало изсушать и уничтожать смоковницу (только) потому, что для Него не оставлены были плоды, какихъ искалъ.

Нѣкоторые же говорятъ, что дерево смоковницы обозначаетъ Іерусалимъ, такъ какъ онъ не далъ плода, и (потому),—говорятъ,—въ (образѣ) смоковницы проклялъ Іерусалимъ, и Кто,—утверждаютъ,—алкалъ, Тотъ алкалъ покаянія и пришелъ, чтобы найти его у Іерусалимлянъ, и не нашелъ. Къ этому присоединяютъ другое изреченіе: *„у одного человѣка была смоковница въ виноградникѣ своемъ* (Лк. 13, 6)“, и то и другое относятъ къ городу Іерусалиму. Но если Онъ искалъ плода именно отъ Іерусалима, то почему проклялъ его, чтобы низвергся, подъ образомъ смоковницы, для которой не настало еще время, чтобы дать плодъ? А если не настало время его, то какъ по-

---

[1]) Букв. къ плоду кающихся или покаянія.

нять слова Апостола: *„въ концѣ временъ послалъ Богъ Сына Своего* (Гал. 4, 4)“? И такъ какъ пришествіе Единороднаго произошло въ надлежащее время, то почему смоковница въ непригодную для плодовъ пору сравнивается съ городомъ Іерусалимомъ, для котораго настало время плодамъ? Приложимъ же большее стараніе къ этому мѣсту Писанія, чтобы найти въ немъ рѣшеніе нашего вопроса. Вотъ о Господѣ, входящемъ въ городъ Іерусалимъ, написано: *„увидѣлъ Господь его и заплакалъ о немъ, и сказалъ ему: о если бы ты узналъ сей день твой* (Лк. 19, 41. 42)“. Итакъ, если насталъ день его, то насколько болѣе (настало) и время его? Однако, для смоковницы не (настало) время свое,—откуда явствуетъ, что иное—смоковница и иное—Іерусалимъ.

Изъ сего изслѣдованія о смоковницѣ уразумѣваемъ, что она не означаетъ города Іерусалима, какъ говорятъ нѣкоторые. Такимъ образомъ, вѣроятнымъ становится, что въ то время апостолы по обычной своей простотѣ были заняты какою-либо мыслью и находились въ сомнѣніи. Чтобы посредствомъ чуда отклонить ихъ сомнѣнія, (для сего) на виду у нихъ и изсушилъ смоковничное дерево.

„Когда возвратились, говорятъ Ему: вотъ смоковница, которую Ты проклялъ, какъ это тотчасъ засохла! Говоритъ имъ: и вы, если будете имѣть вѣру и не сомнѣваться въ сердцѣ вашемъ, скажете этой горѣ, и передвинется (Мр. 11, 20—33). Если бы смоковница эта была символомъ и образомъ, то не приличествовало бы говорить: „если будете имѣть вѣру“, но: „если есть у васъ разумѣніе“. Итакъ, на этой смоковницѣ было (явлено) чудо, а не символъ.

Еще говорятъ, что слова: *„скажете этой горѣ“* означаютъ не гору, а діавола или что-нибудь подоб-

ное. Но какой бѣсъ могъ быть вблизи, когда Господь сказалъ это? А что гора была близко, это ясно, потому что Онъ пришелъ къ горѣ Елеонской, на которой, безъ сомнѣнія, была и смоковница, и тѣмъ, кои смотрѣли на эту гору, сказалъ: *„если скажете этой горѣ, (такъ и) будетъ“*. Если эта гора означала бѣса, какъ они думаютъ, то къ нему также относится и то, что слѣдуетъ (далѣе): *„ввергнись въ море“*. Однако, если кто изгонитъ бѣса, то зачѣмъ ввергать его въ море? Но, быть можетъ, у нихъ то основаніе, что Господь такимъ же образомъ изгналъ бѣсовъ? Что Господь изгналъ бѣсовъ, это правда, и что бѣсы просили Его позволить войти въ свиней, и это не ложно; но чтобы Господь ввергъ ихъ въ море, (объ этомъ) Писаніе не говоритъ [1]). Вѣдь, причина, почему тѣ бѣсы вошли въ свиней, была очевидна, поелику это чудо быстро вывело къ Господу жителей города, которые отказывались выйти къ Нему по доброй волѣ.

Но если таковъ былъ смыслъ (Его словъ), то почему надо было Ему говорить: *„если скажете этой горѣ: иди, ввергнись въ море“*? А именно потому, что увидѣлъ ихъ удивляющимися (чуду) надъ изсохшей смоковницей, и сказалъ имъ: *„если будете вѣрить и не сомнѣваться“* и пр.,—подобно тому, какъ говорилъ и Наѳанаилу: *„если вѣришь, то увидишь больше сего* (Іоан. 1, 50). Если не будете сомнѣваться, то Господь сдѣлаетъ такъ не только съ этой смоковницей, которая на горѣ сей, но и вся эта гора со всѣми своими деревьями передвинется и ввергнется въ море. И дабы показать имъ, что слово Его есть (слово) животворящее и самъ Онъ животворитъ и судитъ,

---

[1]) Т. е. Писаніе не говоритъ, чтобы Господь повелѣлъ бѣсамъ броситься въ море; оно повѣствуетъ только о томъ, что Господь допустилъ бѣсамъ войти въ стадо свиней.

(для сего) изсушилъ зеленѣющую смоковницу и исцѣлилъ сухую руку.

Почему же Сей сладостный Благодѣтель, Который повсюду являлъ въ маломъ многое и въ недостаткахъ полноту, повелѣлъ изсохнуть смоковницѣ? Всѣ человѣческія болѣзни исцѣлилъ, воду въ вино превратилъ, изъ немногихъ хлѣбовъ сдѣлалъ многіе, слѣпымъ открылъ очи, прокаженныхъ очистилъ и мертвыхъ возставилъ къ жизни; только одной смоковницѣ прямо повелѣлъ засохнуть. Но такъ какъ приближалось время Его страданій, то, дабы кто-нибудь не подумалъ, что Его взяли потому, что не могъ освободить Себя, Господь и проклялъ смоковницу, чтобы она для друзей послужила знаменіемъ, для враговъ же предостереженіемъ, и (чтобы) ученики этимъ Его словомъ утвердились въ вѣрѣ, а посторонніе были изумлены Его могуществомъ. Поелику все хорошо содѣлалъ и (все-таки) былъ распятъ, то могли подозрѣвать, какъ это и на самомъ дѣлѣ дѣлали, что Онъ былъ взятъ по той причинѣ, что въ Немъ истощилась сила (Его); въ предотвращеніе сего, при помощи бездушнаго растенія, которое изсушилъ, показалъ, что Онъ посредствомъ слова могъ погубить также и распинателей Своихъ. Какъ въ это время совершилъ сіе дѣло Своею Божественною силой, дабы не думали о Немъ низко, какъ о (существѣ) слабомъ по своей человѣческой природѣ, такъ впослѣдствіи сказалъ Симону: „*вложи мечъ твой въ его мѣсто* (Мѳ. 26, 52)“.

Тотъ, Кто пришелъ, чтобы изгнать въ людяхъ невидимыя поврежденія, трижды поразилъ ихъ видимыми поврежденіями. Гробы попралъ и сокрушилъ, свиней въ морѣ потопилъ и смоковницу совершенно изсушилъ, дабы, поправши гробы вѣрныхъ, попрать сердца невѣрныхъ, сокрушеніемъ и потопленіемъ стада

свиней потопить заблужденіе отвергающихъ вѣру и (чтобы) въ образѣ смоковницы, безъ вины изсушенной, разрушить городъ Іерусалимъ за его преступленія. *„Взалкалъ и поспѣшно подошелъ къ смоковницѣ“*. Къ глазамъ видящихъ и ушамъ слушающихъ приспособилъ видимое Свое поведеніе и Свое слово.

„Удивились ученики Его, что смоковница столь скоро засохла (Мѳ. 21 20)“. То есть, такъ какъ смоковница по природѣ своей, если и посѣкается по причинѣ обилія зелени, то только по истеченіи многихъ мѣсяцевъ засыхаетъ, посему избралъ ее знаменіемъ, чтобы посредствомъ ея дать возможность предощутить Свое могущество. Вѣдь, какъ извѣстно, смоковница ранѣе всѣхъ деревьевъ производитъ ростки и листья, какъ Самъ Господь и сказалъ въ слѣдующей притчѣ: *„отъ смоковницы возьмите подобіе, потому что когда вѣтви становятся мягкими и появляются листъ и ростки, то знаете, что близко лѣто* (Мѳ. 24, 32)“. Смотри (самъ), что по причинѣ обилія соковъ и перваго цвѣта воспользовался смоковницей для этого знаменія, и взвѣсь силу могущества Его, дабы вышняя (Его) сила явилась (для тебя) несомнѣнною. Для тѣхъ, которые взяли Его, Господь не открылъ устъ Своихъ, какъ открылъ (ихъ) для смоковницы. Для того и изсушилъ ее, чтобы израильтяне снова разцвѣли, но не захотѣли. Взятъ былъ, потому что восхотѣлъ, какъ и съ неба пришелъ, потому что (сіе) угодно было Ему.

Писаніе разсказываетъ, что Адамъ послѣ того, какъ согрѣшилъ и лишился той славы, коею былъ обличенъ, покрылъ свою наготу листьями смоковницы (Быт. 3, 7). Итакъ, Господь пришелъ и потерпѣлъ распятіе, чтобы исцѣлить раны и язвы его и возвратить наготѣ его одежду славы. Такимъ образомъ, и смоковницу изсушилъ для того, чтобы показать, что больше не

нужны (тѣ) листья смоковницы, коими одѣвался Адамъ, такъ какъ онъ возведенъ къ прежней славѣ, имѣя которую онъ не нуждался ни въ листьяхъ, ни въ кожаныхъ одеждахъ. Итакъ, отселѣ человѣкъ не имѣетъ надобности въ смоковничьемъ деревѣ, которое засохло (и) листья коего, пока были зелены, служили одеждой стыда и покрываломъ позора.

„Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ неба, Сынъ человѣческій (Іоан. 3, 13)". Поелику просили у Него знаменія, то говоритъ имъ: *„итакъ, если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите, то какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ. И никто не восходилъ на небо* (Іоан. 3, 12, 13)", то есть, чтобы прійти и стать у васъ свидѣтелемъ за Меня. Далѣе, такъ какъ зналъ, что нѣкоторые скажутъ, что плоть не (можетъ) восходить (на небо), то говоритъ имъ: *„какъ только сшедшій съ неба"*. Не потому, что Христосъ тѣломъ сошелъ съ неба, а потому что зачатіе Маріи произошло не отъ человѣческаго сѣмени, но Гавріилъ сошелъ съ неба, неся ей въ своихъ устахъ привѣтствіе: посему сказалъ: *„сшедшій съ неба"*.

Затѣмъ, такъ какъ на слова Никодима Господь сказалъ: *„ты—учитель Израилевъ, и этого не знаешь* (Іоан. 3, 10)", то спросимъ, что (иное) онъ долженъ былъ знать, какъ не то, что содержалось въ законѣ и пророкахъ, именно, погружать (въ воду) иссопъ, кропить водой, крестить для очищенія и другое подобнаго рода. Если бы ранѣе пришествія Сына не были начертаны образы (Его), то Господь несправедливо бы требовалъ такъ отъ Никодима. Поелику же въ святыхъ писаніяхъ Своихъ былъ сокрытъ Сынъ Божій, а онъ (Никодимъ) не уразумѣлъ того, то Господь справедливо разсѣялъ его сонъ и исцѣлилъ недугъ кроткимъ и сдержанымъ голосомъ, и напомнилъ ему крещеніе

отпущенія, какое существовало среди Израиля. Вѣдь, и Захарія, когда было возвѣщено ему о томъ, что онъ будетъ имѣть сына, усумнился, и посему его языкъ, которымъ онъ училъ другихъ, былъ связанъ. Подобнымъ образомъ и у Никодима всѣ эти образы предлежали предъ глазами, и онъ не повѣрилъ; по этой причинѣ Господь подвергъ его порицанію; но кротко. Такъ какъ Господь видѣлъ, что онъ, конечно, болѣетъ, но (въ то же время близокъ) къ исцѣленію, и не знаетъ того, что прежде было написано о Немъ въ законѣ, то показалъ ему крещеніе совершеннаго очищенія плоти и души.

Развѣ ты, Никодимъ, не уразумѣлъ, что Іаковъ помимо утробы и чрева родился къ первородству (Быт. гл. 27), и Нееманъ былъ возрожденъ безъ утробы, когда Елисей бесѣдовалъ съ нимъ и онъ ушелъ, и послѣ омовенія и очищенія возвратился безъ перемѣны, а плоть его сдѣлалась, какъ плоть ребенка (ср. 4 Ц. 5, 14)? Подобно сему и Марія, сестра Моисея, развѣ не была яснымъ знаменемъ крещенія, какое дано язычникамъ? Ибо иссопъ очистилъ пятнистыя ея язвы. Удивительно, что Нееманъ повѣрилъ и взялъ съ собой землю изъ страны Израильской, Никодимъ же спросилъ Господа о небесномъ, почему и услышалъ; „*если Я говорю вамъ о земномъ, и вы не вѣрите, то какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ*“? Говоритъ далѣе: „*не знаете духа, откуда приходитъ или куда уходитъ* (Іоан. 3, 8)“, то есть, если чувственное не можетъ быть обнято, то кто будетъ въ состояніи изслѣдовать то, что не воспринимается чувствами и что находится на небѣ? „*И никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ неба Сынъ человѣческій*“, — дабы научить, что никто не восходилъ къ мѣсту Божества и никто никогда не взойдетъ.

И сказалъ ему: *„развѣ какимъ-нибудь образомъ можетъ быть, чтобы старый человѣкъ снова вошелъ въ утробу матери своей и снова явился на свѣтъ* (Іоан. 3, 4)"? И сверхъ того утроба матери чрезъ рожденіе его сдѣлалась нечистою по закону, какъ и произведенный ею человѣкъ. И Господь не оставилъ его въ этомъ недоумѣніи, [1]) но далъ ему ясное ученіе, говоря: *„если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царство небесное* (Іоан. 3, 5)". Кто хотѣлъ понять, тотъ могъ изъ этихъ предложенныхъ ему словъ и изъ этого примѣра заключить, что плоть нуждается въ погруженіи въ воды съ сообщеніемъ Духа. *„Рожденный отъ плоти есть плоть, и рожденный отъ Духа есть духъ* (Іоан. 3, 6)". Поелику наставлялъ его въ вѣрѣ, то говоритъ, что рожденіе плоти видимо, рожденіе же крещенія есть духъ, то есть, невидимо. *„Если,*—говоритъ,—*будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете этой горѣ: передвинься, и передвинется* (Мѳ. 17. 20)". И еще: *„все, чего ни попросите отъ Бога въ молитвахъ вашихъ съ вѣрою, дамъ вамъ* (Мѳ. 21, 22)". Когда это было поставлено имъ на видъ, то они сказали ему: *„умножь намъ вѣру* (Лк. 17, 5)".

Змѣй, ужаливъ въ раю Адама, умертвилъ (его) и погубилъ Израильтянъ въ лагерѣ. *„И какъ Моисей вознесъ змія въ пустынѣ, такъ должно быть вознесену Сыну человѣческому* (Іоан. 3, 14)", потому что, какъ посредствомъ того изображенія, какое Моисей прибилъ къ кресту, смотрѣвшіе на него тѣлесно, были освобождены тѣлесно и остались живыми, такъ спасенные пригвожденнымъ тѣломъ Христа, висящаго на крестѣ, пребываютъ живы тѣ, кои съ вѣрою взираютъ на Него. Чрезъ страданія, коихъ змѣй не могъ

[1]) Буквально: слабость.

испытывать по природѣ своей, было указано, что на крестѣ пострадаетъ Тотъ, Кто по Своей природѣ не умираетъ.

„Въ этомъ судьѣ грѣшникѣ (Лк. 18, 1—8)"—сколь велика была неправда и злобность? Или въ этомъ судьѣ праведномъ сколь велики были милосердіе и правда? По своей неправдѣ не хотѣлъ защитить вдовы и по своей злобности не хотѣлъ позаботиться о покоѣ ея. Правда же Божія умѣетъ взыскивать, и милосердіе Его готово оживотворять и согрѣвать.

Итакъ, неправедность сего судьи противоположна правдѣ Божіей и его отвратительная злобность противорѣчитъ сладостному милосердію Божію. И жестока была неправда его, такъ какъ онъ осмѣлился отступить отъ страха Божія, и велико было безстыдство его, ибо онъ презиралъ уваженіе къ людямъ. Жестоки были оба эти (свойства его), но то и другое превозмогла настойчивость молитвы. Вѣдь, и неправду, которая отступила отъ Бога, и безстыдство, которое превозносилось надъ людьми,—все это сломила настойчивость женщины и склонила къ своему желанію, дабы (судья) защитилъ ее противъ врага. Настойчивая молитва превратила ту и другую горькую вѣтвь, дабы онѣ принесли ей сладкіе плоды, несвойственные ихъ природѣ. Итакъ, судья этотъ не устоявъ въ своей злобѣ, оказалъ ограбленной женщинѣ правый судъ и праведное воздаяніе и далъ покой несчастной и угнетенной. Однако-же неправда не способна праведно защищать, и злобность не можетъ возстановлять нарушенное право. Значитъ, если эти два грубыя зла непрестанная молитва заставила дать ей плодъ добрый и противоположный ихъ природѣ, то насколько болѣе будемъ услышаны мы, если непрестанно станемъ понуждать милосердіе и правду

Божію, дабы они доставляли намъ плодъ соотвѣтствующій природѣ своей, то есть, чтобы правда защитила насъ и милосердіе утѣшило насъ, поелику праведно воздавать терпящимъ неправду есть плодъ правды и давать успокоеніе несчастнымъ есть плодъ милосердія.

„Пришли и сказали Ему: какою властью Ты дѣлаешь это (Мѳ. 21, 23)?“ Сіе говорятъ Ему, пока Онъ училъ народъ и проповѣдовалъ ему.

Если училъ, то почему ученіе назвали дѣломъ? А потому, конечно, что истину словъ Своихъ подтверждалъ свидѣтельствомъ дѣлъ Своихъ, какъ и сказалъ: *„если Мнѣ не вѣрите, то дѣламъ-то вѣрьте* (Іоан. 10, 38)“.

„Какою властью Ты это дѣлаешь?“ Спросили Его, какъ сыщики, (но) имъ Онъ не отвѣтилъ, потому что не съ благорасположеніемъ приступили къ Нему, дабы научиться, а какъ бунтовщики и враги. Въ свою очередь скорѣе спросилъ ихъ: *„крещеніе Іоанново откуда было* (Мѳ. 21, 25)?“ Сіе слово принудило ихъ сознаться, что они не вѣрили Іоанну. *„Съ неба было или отъ человѣковъ? Они начали разсуждать между собою и говорить: если скажемъ, что съ неба, то Онъ скажетъ намъ: почему не повѣрили ему? Если же сказать: отъ человѣковъ, то боимся народа сего* (Мѳ. 21, 25. 26)“. Говоря: *„если скажемъ, что съ неба“,* не добавили: боимся Бога. Значитъ, людей убоялись, а не Бога.

„Какъ вамъ кажется? У одного человѣка было два сына (Мѳ. 21, 28)“. Сыновьями назвалъ ихъ, чтобы побудить ихъ къ предстоявшему дѣлу. *„Хорошо*,—говоритъ,—*Господи!“* Сей назвалъ его сыномъ, а онъ отвѣтилъ Ему: *Господи!* Не назвалъ Его отцемъ и тѣмъ не менѣе не исполнилъ Его слова. *„Кто изъ

нихъ исполнилъ волю отца своего?“ И они, справедливо разсуждая, сказали: *„второй* (Мѳ. 21, 31)“.

Не сказалъ: который изъ двухъ, по вашему мнѣнію, сказалъ: *„я иду“*, но: *„который исполнилъ волю отца своего?“ „Посему мытари и блудники предварятъ васъ въ царствѣ небесномъ* (Мѳ. 21, 31)“, потому что вы обѣщаете на словахъ, а они подвизаются (на дѣлѣ). *„Пришелъ къ вамъ Іоаннъ путемъ праведности* (Мѳ. 21, 32)“, то есть, чести Господа своего онъ не похитилъ себѣ, но когда подумали, что онъ есть Христосъ, то отвѣтилъ имъ, что онъ недостоинъ понести ремни у обуви Его (ср. Мѳ. 3, 4).

Иная притча: *„одинъ человѣкъ, домохозяинъ, насадилъ себѣ виноградникъ* (Мѳ, 21, 33)“, что тожественно съ слѣдующимъ (изреченіемъ): *„изъ Египта перенесъ Ты виноградную лозу, выгналъ народы и насадилъ ее* (Пс. 79, 9)“.

И часто ограждалъ его, именно закономъ,—и точило устроилъ въ немъ—жертвенникъ, и построилъ въ немъ башню—храмъ и пр. *„И послалъ слугъ своихъ принести ему плодъ* (Мѳ. 21. 34)“. Однако, ни первые, ни слѣдующіе, ни послѣдніе не получили плода отъ виноградарей. Послѣ сего послалъ сына своего, не потому чтобы онъ былъ младшій изъ всѣхъ, но послѣ явился Тотъ, Который былъ уже прежде, какъ и свидѣтельствуетъ Іоаннъ: *„по за мнѣ придетъ мужъ, который въ то же время и прежде (меня)* (Іоан. 1, 15)“. Не не зналъ, что предшественники, коихъ посылалъ, не способны были получить плоды, но сдѣлалъ это для того, чтобы не дать мѣста жалобамъ упрямыхъ людей, которые сказали бы: „посредствомъ закона не могъ упорядочить и устроить все, что хотѣлъ?“ Итакъ, послалъ сына, дабы наложить на нихъ молчаніе. Но когда увидѣли, что при-

шелъ сынъ, то сказали: „*вотъ наслѣдникъ этого виноградника, пойдемъ, убьемъ его, и тогда наслѣдство виноградника будетъ наше* (Мѳ. 21, 38)“. Правда, сына они убили, но наслѣдство виноградника было перенесено и отдано язычникамъ, какъ и сказалъ: „*кто имѣетъ, тому дано будетъ и пріумножится, а кто не имѣетъ, у того отнимутъ и то, что онъ похитилъ* (Мѳ. 13, 12, 25, 29)“.

Сдѣлалъ ихъ судьями въ ихъ собственномъ дѣлѣ, говоря: „*чего заслуживаютъ эти виноградари* (Мѳ. 21, 40)?“ Высказывая себѣ приговоръ, они постановили: „*злыхъ предастъ злой смерти* (Мѳ. 21, 41)“ и пр. Затѣмъ, изъясняетъ смыслъ (этой притчи) и говоритъ: „*развѣ никогда не читали: камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главой угла* (Мѳ. 21, 42)?“ Какой камень? Тотъ, который называется алмазнымъ въ слѣдующихъ словахъ: „*Я положу алмазъ среди сыновей израильскихъ* (ср. Іез. 3, 9; Ис. 54, 12)“. И дабы научить, что Онъ Самъ и есть сей камень, по причинѣ немощи ихъ говоритъ: „*всякій, кто преткнется на немъ, разобьется, и на кого онъ упадетъ, того раздавитъ и сокрушитъ* (Мѳ. 21, 44)“; ибо князья народа собрались противъ Него и хотѣли погубить Его, такъ какъ неугодно было имъ ученіе Его. И сказано: „*на кого упадетъ, того раздавитъ и сокрушитъ*“, потому что уничтожилъ идолослуженіе и прочее сему подобное. Вѣдь, камень, который разбилъ истукана, сдѣлался великой горой и имъ наполнилась вся земля (ср. Дан. 2, 35).

„*Послали къ нему учениковъ своихъ съ иродіанами (съ вопросомъ): давать-ли подати* (Мѳ. 22, 16. 17)“? Поелику вѣрили, что Господь долженъ владѣть царствомъ Израильскимъ, такъ какъ называли Его сыномъ Давида, то хотѣли видѣть, повелитъ-ли Онъ давать

подать кесарю? Вѣдь, если бы сказалъ: „не давайте“, то нашли бы (здѣсь) предлогъ къ обвиненію Его за то, что объявилъ Себя царемъ. Потому что сказали ему это не съ тѣмъ, чтобы Онъ удержалъ ихъ отъ нарушенія подати, но чтобы убить Его. А чтобы показать имъ, что Его ученіе выше этихъ вещей, и что Онъ хочетъ спасти жизнь людей, говоритъ: „*дайте кесарю кесарево, а что должны Богу, отдавайте Ему* (Мѳ. 22, 21)“.

„*Пришли саддукеи и говорятъ Ему: нѣтъ воскресенія мертвыхъ* (Мѳ. 22, 23)“. Называются они саддукеями, то есть, праведными потому, что говорятъ: мы почитаемъ Бога не ради награды; вѣдь, они не взираютъ на награду въ воскресеніе мертвыхъ; посему называютъ себя праведниками. Намъ должно, говорятъ, помимо награды почитать Бога. „*Моисей учитель далъ намъ заповѣдь: если кто умретъ, не имѣя дѣтей, то братъ его пусть возьметъ жену его. Такимъ образомъ одна жена была у семи братьевъ. Итакъ, въ воскресеніе мертвыхъ кому изъ нихъ она будетъ принадлежать* (Мѳ. 22, 24—28)?“ Можно-ли надѣяться, что въ другомъ мірѣ снова будетъ брачное сожительство? А если іудеи ожидаютъ брачнаго сожительства въ воскресеніе мертвыхъ, то не удивительно, что они и теперь отвращаются отъ цѣломудрія. „*Весьма заблуждаетесь, потому что чада міра сего женятся и пр. Тѣ же, кои сподобились достигнуть того міра, суть, какъ ангелы* (Лк. 20, 34. 35)“. Если люди, которые становятся подобными ангеламъ, не вступаютъ въ бракъ, то что сказать о тѣхъ, кои осмѣливаются по этому поводу клеветать даже на ангеловъ [1])?

---

[1]) Въ семъ мѣстѣ св. авторъ обличаетъ тѣхъ, кои утверждаютъ по поводу Быт. 6, 1—2, что ангелы состояли въ брачномъ сожительствѣ съ дочерьми человѣческими. Ср. толков. Ефрема Сир. на Быт. 6, 1—2.

„Какая заповѣдь первая и наибольшая въ законѣ (Мѳ. 22, 36)“? Отвѣтилъ ему: *„возлюби Господа Бога твоего и ближняго твоего, какъ самого себя* (Мѳ. 21, 37—40)“. Ибо любовь къ Богу не позволяетъ погублять насъ, а любовь къ ближнимъ не допускаетъ обижать насъ, потому что никто не обижаетъ того, кого любитъ. Но какія сердца могутъ быть вмѣстилищемъ любви ко всѣмъ чадамъ своей плоти? Или какой человѣческій духъ обладаетъ способностью распространить на всѣ души ту любовь, какую посѣяла въ немъ эта заповѣдь, составляющая правило любви? *„Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“*. Члены наши недостаточны для того, чтобы быть сосудами быстрой и щедрой воли Божества, но только плодъ, который отъ Бога, можетъ удовлетворять Его волѣ. Пришли ангелы, дѣйствующіе сообразно своей природѣ, пришли цари, дѣлая то, что свойственно имъ, пришли пророки, совершая чудеса, однако люди не были спасены, пока не сшелъ съ неба Тотъ, Кто какъ бы рукою взялъ насъ и возставилъ. Итакъ, каждый ученикъ Христа посредствомъ этихъ двухъ заповѣдей летаетъ какъ бы посредствомъ двухъ крыльевъ, именно, любовью къ Богу и любовью къ людямъ.

„Сей израненный (Лк. 10, 25 и 37)“—означаетъ іудеевъ, а въ лицѣ самарянина (Господь) подвергъ порицанію священниковъ и левитовъ, которые не оказали милосердія къ чадамъ народа своего. Сказалъ ему: *„и ты поступай такъ же* (Лк. 10, 37)“, то есть, съ іудеями, согражданами твоими. Не сказалъ: будь самаряниномъ. Такъ какъ, именно, онъ спрашивалъ о томъ: *„кто мой ближній“*, то есть, кто тотъ, котораго я долженъ возлюбить, то Господь указалъ ему на раненаго іудея. Поелику же самарянинъ былъ врагомъ также и язычникомъ, то почему вмѣсто раненаго іудея

(Господь) не привелъ въ примѣръ въ сей притчѣ язычника? Развѣ и такимъ образомъ Онъ не подвергъ бы стыду священниковъ и левитовъ, кои не оказали милосердія къ дѣтямъ народа своего? Но если бы Онъ вывелъ въ притчѣ какого-либо язычника, то высказалъ бы въ этомъ случаѣ нѣчто совсѣмъ неумѣстное, потому что іудеи не имѣли попеченія о язычникахъ, а Онъ (между тѣмъ) въ заключеніе сказалъ ему: „*поступай такъ же*". Но теперь намъ скажутъ: повелѣвалъ или нѣтъ законъ оказывать милость нашему раненому? Если это такъ, то Господь, можетъ быть, пришелъ для того, чтобы защитить самарянина отъ клеветы, особенно, когда сказалъ ему: не поступай такъ, какъ (поступали) тѣ, кои не оказали милосердія [1]). И дабы показать, что попавшійся разбойникамъ былъ іудей, сказалъ: „*изъ Іерусалима въ Іерихонъ*". А тамъ обитали самаряне, такъ какъ древніе цари отвели ихъ въ плѣнъ и поселили тамъ. Смыслъ этой рѣчи ясно направляется къ тому, чтобы похвалить милосердіе. „*Кто изъ нихъ, думаешь ты, былъ ближній раненому? Говоритъ ему: оказавшій милосердіе* (Лк. 10, 36. 37)". И вотъ, онъ былъ самарянинъ. Итакъ, ясно было, что самарянинъ оказался ближнимъ сыну не своего народа. Хотя, говоритъ, однокровные и священники, кои обязаны нести заботу о несчастныхъ, презрѣли и пренебрегли дѣтьми народа своего, однако,—если и случится, что ты родился отъ этихъ враговъ самарянъ,— не презирай несчастнаго, но считай его своимъ ближнимъ и съ великимъ попеченіемъ врачуй (его).

„*Господь возгласилъ и сказалъ: если кто изъ васъ*

---

[1]) Смыслъ этого мѣста, повидимому, такой: если помогать израненому согласно съ требованіемъ закона, то, выводя въ своей притчѣ милосерднаго самарянина, Господь хотѣлъ защитить его народъ отъ того упрека въ нелюбви къ ближнимъ, какой дѣлали іудеи самарянамъ.

жаждетъ, пусть идетъ ко Мнѣ и пьетъ (Іоан. 7, 37)". То же сказалъ пророкъ въ слѣдующихъ словахъ: „*всякій жаждующій и пр.* (Их. 55, 1)". Пророкъ послалъ къ источнику, а Кто исполняетъ пророковъ (ср. Мѳ. 5, 17), Тотъ призываетъ пить. То же сказала и Премудрость: „*ѣшьте хлѣбъ мой и пейте вино, мною растворенное, и оставьте неразуміе вашей глупости и живы будете* (Прит. 9, 5—6)".

Поелику они въ самопревозношеніи рукоплескали самимъ себѣ и хвалились именемъ Авраама, дѣла же дѣлали сатанинскія, то сказалъ имъ: „не берите себѣ имя одного и дѣла другого; или дѣлайте дѣла того, именемъ коего хвалитесь, или принимайте имя того, чьи дѣла господствуютъ въ васъ", „*Если вы дѣти Авраама, то и дѣлайте дѣла Авраама* (Іоан. 8, 39)".

Дабы показать, что существуетъ великое различіе между именемъ Авраама и тѣми дѣлами, какія вы дѣлаете, сказалъ: „*вы дѣти сатаны, который отъ начала былъ человѣкоубійцей* (Іоан. 8, 44)", и добавилъ: „*за что ищете убить Меня? Авраамъ этого не дѣлалъ* (Іоан. 8, 40)". Предвозвѣстилъ же имъ это для того, чтобы, во первыхъ, убѣдить ихъ не убивать Его; затѣмъ, чтобы взять свидѣтельство отъ ихъ же собственныхъ словъ: „*кто хочетъ убить Тебя*", дабы, когда убьютъ Его, они оказались осужденными посредствомъ этихъ словъ. „*Авраамъ этого не дѣлалъ*", а напротивъ пожалѣлъ тѣхъ, кои дѣлали зло, то есть, содомитянъ. Итакъ, что общаго между Авраамомъ, который былъ милостивъ къ грѣшникамъ, и тѣми, кои искали убить Господа праведниковъ? „*Самаряниномъ*" же назвали Господа (Іоан. 8, 48) потому, что самаряне вопреки іудеямъ утверждали о себѣ самихъ: мы—дѣти Авраама, какъ и іудеи, въ противоположность имъ, тоже увѣряли о себѣ. Когда

же Господь сказалъ іудеямъ: *„если вы дѣти Авраама, то также дѣлайте дѣла его“*, то іудеямъ показалось, что эти Его слова имѣютъ въ виду притязанія самарянъ, посему и сказали Ему: *„Ты—самарянинъ“.*

„Авраамъ радъ былъ увидѣть день Мой, увидѣлъ и возрадовался (Іоан. 8, 56)“. Какой день? Тотъ, о которомъ было сказано ему: *„въ сѣмени твоемъ благословятся всѣ народы* (Быт. 22, 18)“. Увидѣлъ же и возрадовался, потому что позналъ таинство агнца, спасеніе всѣхъ народовъ. *„Тебѣ нѣтъ пятидесяти лѣтъ, и ты видѣлъ Авраама? Отвѣтилъ имъ: прежде нежели существовалъ Авраамъ, Я уже былъ* (Іоан. 8, 57. 58)“. Поелику Христосъ былъ и, хотя сокровенно, присутствовалъ притомъ, когда Исаакъ посредствомъ агнца сохраненъ былъ для жизни, посему на немъ показалъ Свое знаменіе. И спасенное чрезъ агнца сѣмя его, послѣ того какъ ушло въ Египетъ и оставалось тамъ долгое время, подъ таковымъ же образомъ агнца было освобождено Тѣмъ, Кто въ прежніе вѣка предъизображенъ былъ въ (лицѣ) Исаака. Съ того времени закалали многихъ агнцевъ, пока не пришелъ истинный агнецъ. И когда Іоаннъ подходилъ къ Нему, то воскликнулъ: *вотъ агнецъ Божій* (Іоан. 1, 29)“. А такъ какъ пришелъ истинный агнецъ, то тѣ агнцы, кои служили только образами Его, прекратились.

Поелику (іудеи) поносили Его за то, что сказалъ: *„прежде, нежели былъ Авраамъ, Я есмь, и когда Авраама еще не было, Я былъ“*, то: *„встрѣтилъ слѣпого отъ утробы матерней. И спросили Его ученики: чей грѣхъ? И отвѣтилъ имъ: ни его, ни родителей его, но да откроются на немъ дѣла Божіи. И мнѣ должно дѣлать дѣла Отца Моего, пославшаго Меня, доколѣ есть день* (Іоан. 9, 1—4)“, то есть, пока Я у васъ. Придетъ

ночь, и Сынъ вознесется къ Отцу на небеса, и вы, являющіе собой *„свѣтъ міра* (Мѳ. 5, 14), преданы будете на смерть и прекратятся знаменія по причинѣ невѣрія многихъ. *„И сказавъ это, плюнулъ на землю и сдѣлалъ бреніе изъ плюновенія Своего* (Іоан. 9, 6)", и сдѣлалъ очи въ этомъ бреніи, и свѣтъ появился въ землѣ, какъ сдѣлалъ и въ началѣ (міротворенія), когда сѣнь небесная или мракъ разсѣянъ былъ повсюду, и далъ повелѣніе свѣту и онъ родился изъ мрака. Такъ и этотъ свѣтъ, созданный изъ плюновенія Его, пополнилъ недостатокъ первоначальнаго творенія, дабы ясно было, что какъ (этотъ) недостатокъ естества пополненъ былъ Имъ, такъ и все твореніе первоначально было Имъ совершено и окончено. Поелику они не хотѣли вѣрить, что Господь былъ прежде Авраама, то сіе дѣло доказало имъ, что Онъ есть Сынъ Того, Кто чрезъ Него создалъ изъ земли перваго Адама, ибо Онъ посредствомъ земли пополнилъ и совершилъ то, чего недоставало сему (слѣпому).

Затѣмъ, сдѣлалъ сіе для того, чтобы обличить тѣхъ, кои говорятъ, что человѣкъ состоитъ изъ четырехъ элементовъ. Ибо изъ земли и плюновенія образовалъ то, чего недоставало въ членахъ (слѣпого). Далѣе, сдѣлалъ это для пользы ихъ, поелику знаменія ободряли ихъ и научали вѣрѣ. *„Іудеи,* говоритъ, *знаменія ищутъ* (1 Кор. 1, 22)". Вѣдь, не Силоамъ раскрылъ очи слѣпого, какъ не воды Іорданскія исцѣлили и Неемана, но повелѣніе Христа содѣлало это. Совершенно также и вода очищенія нашего не сама собой освящаетъ, но имена, кои воспоминаются надъ ней, они очищаютъ насъ. Итакъ, бреніемъ помазалъ глаза его, дабы и прочіе омыли слѣпоту сердца своего. И когда слѣпой, проходя чрезъ толпу людей, спрашивалъ: гдѣ Силоамъ, и они замѣчали бреніе, коимъ по-

мазаны были его глаза, то и сами, разспрашивая его и научившись у него, сказали: пойдемъ же и мы съ нимъ, и ушли, чтобы видѣть, дѣйствительно ли откроются очи его.

Видящіе внѣшними очами путеводили слѣпымъ, который видѣлъ внутренними очами, а слѣпой, находясь во мракѣ, путеводительствовалъ видящими, кои внутренно были ослѣплены. Омылъ бреніе съ глазъ своихъ и увидѣлъ себя, омыли и они слѣпоту отъ сердца своего и увидѣли себя. Такимъ образомъ, въ то время, когда Господь явно открывалъ очи одного слѣпого, сокровенно Онъ открылъ очи многихъ слѣпцовъ. Прозрѣвшій слѣпой послужилъ для Господа какъ бы жезломъ, посредствомъ котораго Онъ собралъ многихъ слѣпыхъ и исцѣлилъ отъ слѣпоты сердца.

Въ немногихъ словахъ Господа скрывались многія сокровища, и на этомъ дѣлѣ исцѣленія таинственно начертано было, что Онъ—Сынъ Творца. „*Иди,*—говоритъ,—*умой лице свое* (Іоан. 9, 7)“. Чтобы кто-нибудь не подумалъ, что это исцѣленіе подобно болѣе искусству, чѣмъ чуду, для сего послалъ его умыться, дабы показать, что слѣпой не сомнѣвался въ томъ, что Господь исцѣлилъ его; и дабы посредствомъ разспросовъ и разсказовъ о случившемся слѣпой открыто обнаружилъ свою вѣру.

Итакъ, плюновеніе Господа стало какъ бы ключемъ для заключенныхъ очей, и очи и зѣницы при водахъ исцѣлилъ и въ водахъ образно приложилъ Свое освященіе къ немощи нашей. Господь сдѣлалъ это для того, чтобы, когда плевали ему въ лице, очи слѣпыхъ, отверстыя плюновеніемъ Его, обвинили ихъ. Но они не уразумѣли своего обличенія, какое Господь, открывши очи слѣпыхъ, выразилъ слѣдующими сло-

вами: „*видящіе будутъ слѣпы* (Іоан. 9, 39)“,—что относится къ слѣпымъ, кои тѣлесно (только) видѣли Его, и къ видящимъ, коимъ Онъ открылся духовно. „*Бреніе*,—говорятъ,—*сдѣлалъ въ сію субботу* (Іоан. 9, 14. 16)“. Умолчали о Томъ, Кто исцѣлилъ, и начали порицать то, что сдѣлалъ. Какъ тому человѣку, который находился въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ, говорили: *кто повелѣлъ тебѣ нести постель* (Іоан. 5, 10)“, а не: „кто исцѣлилъ тебя“, такъ и теперь говорятъ: „*бреніе сдѣлалъ въ сію субботу*“. Однако, развѣ и безъ бренія, движимые ненавистью, они не отвергли Его, когда Онъ однимъ словомъ исцѣлилъ больного водянкой (Лк. 14, 2). Что сдѣлалъ этому (больному), когда исцѣлялъ его? Однимъ только словомъ онъ былъ очищенъ и сталъ здоровъ. Итакъ, по ихъ мнѣнію, (даже) тотъ нарушаетъ субботу, кто произноситъ слова. Такъ, скажешь. Но если такъ, то кто болѣе нарушилъ субботу, Спаситель ли нашъ Своимъ исцѣленіемъ, или они, изъ ненависти говорившіе противъ своего Благодѣтеля?

Слова: „*всѣ, которые пришли ранѣе Меня, были воры и разбойники* (Іоан. 10, 8)“—сказалъ о Ѳевдѣ и Іудѣ (ср. Дѣян. 5, 36—37).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

„*И тамъ былъ боленъ нѣкто, Лазарь было имя ему, и сестры его послали сказазать Господу: Господи, вотъ, тотъ, кого Ты любишь, лежитъ больной въ постели* (Іоан. 11, 1—3)“. Сравни же слова Животворца и замѣть, какъ они согласуются между собой. Слѣпому сказалъ: „*грѣхъ (сей) ни его, ни родителей его, но да откроются на немъ дѣла Божіи* (Іоан. 9, 3)“; а о

болѣзни Лазаря сказалъ: *сія болѣзнь не къ смерти, но ради славы Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій* (Іоан. 11, 4)". И сказалъ ученикамъ: „*придите, пойдемъ въ Іудею* (Іоан. 11, 7)". Отвѣчаютъ Ему: „*іудеи ищутъ убить Тебя, и Ты, опять идешь туда* (Іоан. 11, 8)?„ Но,—говоритъ,—гдѣ скорби, туда спѣшитъ и врачъ. Иду къ побивающимъ камнями, дабы изъ побивающихъ камнями они сдѣлались свидѣтелями. „*Многіе,*—говоритъ,—*увѣровали тамъ въ Него* (Іоан. 10, 45)".

„*Не двѣнадцать-ли часовъ во днѣ? Кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ* (Іоан. 11, 9)". Сими словами посредствомъ образнаго сравненія хотѣлъ научить апостоловъ, что ранѣе конца года отпущенія, матери мѣсяцевъ [1]), іудеи не споткнутся на убіеніи Господа, по причинѣ коего воцарится на Сіонѣ мракъ. „*Не двѣнадцать-ли часовъ во днѣ?*"—то есть, почто боитесь быть побитыми камнями? Пока Я съ вами, никто изъ васъ не пострадаетъ со Мной и за Меня. Но настанетъ для васъ ночь, полная скорбей, когда Я вознесусь отъ васъ и оставлю васъ. Но примите вѣнцы, какъ и Я, который увѣнчаюсь и вознесусь отъ васъ. „*Придите, идемъ умереть вмѣстѣ съ Нимъ*". Увѣрены были, что, отправившись съ Нимъ, они будутъ побиты камнями. Посему утѣшеніемъ укрѣпилъ ихъ, говоря:

„*Лазарь, другъ нашъ, умеръ, и я радуюсь за васъ* (Іоан. 11, 14. 15)". Если же радовался, то почему заплакалъ, когда пришелъ? Усмотри изъ этого, какъ далеко различествуютъ отъ Господа даже тѣ, которые были самыми близкими Ему. И какъ человѣкъ, въ коемъ сокрыты всѣ естества, въ своемъ мѣстѣ

---

[1]) Поелику мѣсяцъ есть часть года.

проявляетъ какое угодно изъ нихъ, то духъ, то тѣло, такъ и Господь показалъ голодъ на хлѣбѣ (Матѳ. 4, 2—3), и слезы на другѣ. Всѣ врачи прилагаютъ стараніе и попеченіе прежде, чѣмъ умретъ человѣкъ; а врачъ Лазаря обратился къ мертвому, дабы на смерти его показать превосходство Своего врачебнаго искусства. Возрадовался, когда услышалъ; заплакалъ, когда пришелъ. Прежде чѣмъ пришелъ, сказалъ, что онъ умеръ, а по прибытіи спросилъ: *„гдѣ положили его* (Іоан. 11, 39)?" Далѣе, заплакалъ потому, что въ воскресеніи мертвыхъ умрутъ тѣ, кои нынѣ живутъ [1]). Здѣсь же выразительнѣйшими словами засвидѣтельствовалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на дѣлѣ показалъ и подтвердилъ, что Онъ принялъ истинную человѣческую природу. Посему заплакалъ и обнаружилъ вѣру Маріи и Марѳы, которыя почитали Его и исповѣдали предъ лицемъ другихъ, кои давно (но только) инымъ образомъ исповѣдовали Его, какъ говоритъ Писаніе: *„издали повелѣніе считать Его внѣ синагоги* (ср. Іоан. 9, 22; 12, 42)".

„Господи, если бы Ты былъ здѣсь (Іоан. 11, 21)"; то есть, такъ какъ посылали къ Нему, и онъ не хотѣлъ прійти, то (изъ сего) узнали, что Лазарь умеръ по волѣ Господа, поелику ни Самъ (Господь) не пришелъ, ни отвѣта не послалъ, чтобы онъ исцѣлился. Сказали: *„если бы Ты былъ здѣсь"*, какъ бы говоря: если хочешь, послушай его. Далѣе, такъ какъ слышали отъ учениковъ, какъ во время сна Его поднялись волны и какъ въ другой разъ въ отсутствіе Его теченіе моря пришло въ движеніе и сотрясеніе, то по человѣческому обычаю сказали: Учитель, гдѣ свѣтъ, туда не можетъ проникнуть мракъ, и гдѣ жизнь,

---

[1]) Т. е. нечестиво.

тамъ смерть не имѣетъ власти. Заплакалъ, дабы показать, что Лазарь умеръ, и чтобы дать поводъ сказать: „*не Онъ-ли отверзъ очи слѣпому* (Іоан. 11, 37)?“ Съ одной стороны, хотѣли отвергнуть Его, съ другой, противъ воли исповѣдали Его. Воскресившій Лазаря, спаси Самого Себя (Мар. 15. 30). И этими также словами исповѣдали Господа отвергшіе Его.

„*Уже смердитъ* (Іоан. 11, 39)“. Если бы ты, Мароа, какъ и Марія, сидѣла у ногъ Его, то, подобно ей, ты услышала бы отъ Него, что для Него все легко. „*Я есмь воскресеніе и жизнь; всякій, кто вѣруетъ въ Меня, если и умретъ, живъ есть* (Іоан. 11, 25)“. Ясно, что „*живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ* (Іоан. 11, 26)“, то есть, не всегда пребудетъ въ смерти, поелику живъ, и рука смерти, не навсегда возобладаетъ надъ нимъ. Нѣкоторые же понимаютъ это о концѣ міра, (именно), что тѣ, кои останутся на землѣ до времени пришествія Его, не умрутъ, какъ и слѣдующія слова: „*оставшіеся до пришествія Его не умрутъ* (1 Оесс. 4, 15)“.

Прослезился Господь о Лазарѣ, какъ бы показывая, что Онъ не можетъ воскресить его; когда же они на самомъ дѣлѣ подумали такъ о Немъ, обнаружилъ для всѣхъ тайное кощунство тѣхъ, кои говорили: „*развѣ не могъ Сей сдѣлать такъ, чтобы этотъ не умеръ* (Іоан. 11, 37)?“ Быть можетъ, ты скажешь: но они не говорили того, что Онъ не можетъ воскресить. Однако, они высказали нѣчто такое, что направлялось противъ Божества Его, говоря (какъ бы такъ): поелику заплакалъ, то этимъ показалъ, что не хотѣлъ смерти (Лазаря); значитъ, Его Божественная природа не настолько возобладала надъ смертью, чтобы не допускать никакого господства смерти надъ собой. Итакъ, когда они показали свое издѣвательство

и посмѣяніе, Онъ обнаружилъ (предъ ними) Свое Божество. А что „*возмутился* (Іоан. 11, 33)“, то это согласно съ тѣмъ, что (нѣкогда) сказалъ: „*доколѣ буду съ вами и (доколѣ) буду говорить съ вами* (Мар. 9, 19)“, и въ другомъ мѣстѣ: „*противенъ Мнѣ родъ сей* (Пс. 94, 10)“. Тѣ,—говоритъ,—искушали Меня десять разъ, эти же двадцать и десятью десять.

Пришелъ возвать мертваго изъ гроба и спрашиваетъ: „*гдѣ положили его?*“ „*И прослезился Господь* (Іоан. 11, 35)“. Но слезы Его оказались, какъ дождь, Лазарь, какъ хлѣбное зерно, а гробъ, какъ земля. Испустилъ голосъ Свой подобно грому, смерть была устрашена симъ голосомъ, Лазарь исшелъ, какъ хлѣбное зерно, и земля поверглась предъ Господомъ, своимъ Животворцемъ. Своими знаменіями Господь обозначилъ соотвѣтствующее время (года) и такимъ же образомъ приспособилъ (ихъ) ко времени, какъ и тогда, когда встрѣтился со слѣпымъ отъ утробы матерней. „*Пробылъ два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ находился* (Іоан. 11, 6)“, пока Лазарь не умеръ. Воскресилъ Лазаря, а Самъ вмѣсто его умеръ. Вѣдь, послѣ того какъ воззвалъ его изъ гроба и (затѣмъ) когда возлежалъ съ нимъ за трапезой, Самъ былъ погребенъ подъ образомъ мѵра, которое Марія возлила на главу Его (Іоан. 12, 1—3). Такимъ образомъ, чрезъ четыре дня смерть и корыстолюбіе были посрамлены. Кромѣ того, сила смерти подверглась презрѣнію, поелику умершаго Господь воззвалъ къ жизни, дабы смерть знала, что для Господа легко удалить ее послѣ трехъ дней и прогнать отъ Себя. Ибо уста Того, кто голосомъ (Своимъ) воззвалъ четверодневнаго умершаго изъ гроба, останутся при своихъ обѣтованіяхъ, что въ третій день Онъ оживетъ и возстанетъ. Посрамлено было и то корыстолюбіе, которое въ сердцѣ Іуды устроило козни

и продало Его за тридцать сребренниковъ; а Іуда обличенъ былъ въ томъ, что искалъ продать Его не ради того, что Господь сдѣлалъ Себя Богомъ, равно какъ и не забота о бѣдныхъ побудила его къ желанію продать мѵро помазанія.

Итакъ, Господь пришелъ въ Виѳанію и воскресилъ друга Своего, Себя же Самого отдалъ погребенію подъ образомъ помазанія. Доставилъ радость Маріи и Марѳѣ и поношеніе аду и корысти; аду, потому что (адъ) не превозмогъ надъ Нимъ навсегда,—корысти, поелику не продала Его навѣчно. Сказалъ: „послѣ трехъ дней возстану“, потому что, если кто сочтетъ (это) дѣло труднымъ, то пусть посмотритъ на того четырехдневнаго, который воскресъ. Сказалъ нѣчто болѣе трудное, чѣмъ это, дабы посредствомъ того, что совершилъ на Лазарѣ, повѣрили и тому, что говорилъ о Самомъ Себѣ.

„Подойдите и отнимите камень (Іоан. 11, 39)“. Тотъ, Кто оживилъ мертваго и возвратилъ въ него жизнь, развѣ не могъ открыть и гробъ и отнять камень? Кто ученикамъ Своимъ говорилъ: *„если будете имѣть вѣру съ горчичное зерно (и) скажете горѣ сей: передвинься, и передвинется отъ лица вашего* (Мѳ. 17, 19)“, развѣ Онъ не могъ отодвинуть камень отъ дверей гроба? Безъ сомнѣнія, Тотъ, Кто, вися на крестѣ, голосомъ Своимъ разсѣкъ скалу и гробы, (однимъ) словомъ Своимъ могъ поднять и этотъ камень. Но такъ какъ Лазарь былъ Его другомъ, то сказалъ: „откройте вы сами“, чтобы смердящій запахъ отъ него коснулся ихъ обонянія, и: *„развяжите его* (Іоан. 11, 44)“ сами отъ тѣхъ (узъ), какими связали его, чтобы вы признали дѣло рукъ своихъ.

Посему и на время смерти Лазаря Господь не пришелъ въ это селеніе, дабы не сказали, что они сгово-

рились между собой. „*И если оставимъ, то всѣ увѣруютъ въ Него и потомъ придутъ римляне и возьмутъ народъ нашъ, законъ и мѣсто это* (Іоан. 11, 42)". Сказали это потому, что подчинены были власти римлянъ. Но Господь пришелъ, и воцарился знаменіями Своими и весь міръ послѣдовалъ за Нимъ. Быть можетъ,—говорятъ,—услышатъ язычники, что имъ родился Царь, ибо называли Его сыномъ Давида, и не только называли Его такъ, но и хотѣли нечаянно взять Его и поставить Царемъ (ср. Іоан. 6, 15). Посему говорили: берегитесь, чтобы не пришли римляне и не разорили города нашего и народа нашего.

„*Симонъ прокаженный* (Мѳ. 26, 6)" вѣрилъ, и Господь оказалъ ему благодѣяніе, а чрезъ вѣру и благодѣяніе проказа исчезла. Вѣдь, какимъ образомъ проказа могла бы остаться въ тѣлѣ Симона, который видѣлъ Очистителя отъ проказы возлежащимъ въ домѣ своемъ? Въ то время, какъ человѣческая природа Христа возлежала въ домѣ Симона, Божественная природа обитала въ сердцѣ его подобно тому, какъ (это было) и у Симона соименника (Лук. 2, 26). И какимъ образомъ омертвѣлая проказа могла остаться въ присутствіи умершаго Лазаря, который ожилъ и воскресъ? „*Если бы*,—говорили,—*Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ нашъ* (Іоан. 11, 21)". Итакъ, какимъ образомъ Симонъ могъ болѣть проказой, когда Очиститель отъ проказы возлежалъ въ домѣ его, и какимъ образомъ за однимъ и тѣмъ же столомъ могли быть вмѣстѣ и сила, изгоняющая проказу, и убѣгающая (отъ нея) проказа? Вѣроятно, произошло (здѣсь) то же, что читается о Закхеѣ, начальникѣ мытарей, коему Господь сказалъ: „*нынѣ пришло спасеніе дому сему* (Лук. 19, 9)". Въ награду за гостепріимство свое получилъ очищеніе.

„И положили первосвященники убить и Лазаря (Іоан. 12, 10)“. Но законъ повелѣвалъ: кто убиваетъ, да умретъ. Если же убьете его, то развѣ Христосъ не можетъ снова оживить его? Не слѣдовало ли вамъ бояться скорѣе того, чтобы васъ самихъ не убило слово Его, возвавшее Лазаря къ жизни? Вѣдь, и Каинъ думалъ: „человѣка убью, а Бога обману“. Человѣкъ былъ убитъ, поелику онъ смертенъ, Богъ же не былъ обманутъ, потому что Онъ всевѣдущъ.

„Можно было продать это мѵро за триста динаріевъ и отдать бѣднымъ (Іоан. 12, 5)“. Это сказалъ Іуда, которому Господь, усмотрѣвши въ немъ жажду денегъ, поручилъ раздачу денегъ, какъ распорядителю и носителю кошелька, дабы насытился и не дѣлался предателемъ ради денегъ. Потому что полезнѣе было ему красть серебро, чѣмъ предавать Творца серебра. Вѣдь, кому иному [1]) нуженъ былъ кошелекъ тамъ, гдѣ на лицо было чудо пяти опрѣсночныхъ хлѣбовъ, или вина изъ воды, или врачевства, даннаго глазамъ сына Тимеева (Мр. 10, 46), или то чудо, которое произошло при взиманіи дидрахмы? *„Не радуйтесь,*—говоритъ,—*что бѣсы повинуются вамъ,* поелику и Іуда Искаріотъ изгналъ бѣсовъ, но *радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ* (Лук. 10, 20)“; Іуда же написанъ на землѣ вмѣстѣ съ распинателями Господа.

Іуда изгналъ демоновъ, дабы самъ врагъ Господа разъяснилъ товарищамъ своимъ—распинателямъ, дѣйствительно-ли чрезъ Веельзевула Господь изгонялъ бѣсовъ, и дабы предатель постыдился, если бѣсы убоялись того, кто былъ воръ, и выходили вонъ, тогда какъ воръ серебра не убоялся Господа серебра.

---

[1]) Т. е. кромѣ Іуды, котораго надлежало исправить.

Быть можетъ, однако, онъ понялъ это и потому надѣлъ на себя веревку и повѣсился. А чтобы не сказали, что Господь Самъ избралъ предателя ученикомъ Своимъ. не зная объ этомъ, (для сего) сказалъ: *„одинъ изъ васъ діаволъ“* (ср. Іоан. 6, 71)“, скрывая имя Іуды для того, чтобы не обезславить его (на тотъ случай), если онъ захочетъ принести покаяніе. Когда умывалъ имъ ноги, то не началъ съ Симона, перваго изъ учениковъ. Ибо если первый изъ ангеловъ при такомъ положеніи [1]) оставилъ честь славы своей, то какимъ образомъ первый изъ учениковъ могъ бы устоять въ степени чести своей? Не научился-ли бы онъ скорѣе подражать первому изъ ангеловъ?

Когда умывалъ ноги ихъ, то честь высшей природы Господа облеклась честію смиренія Его человѣческаго естества.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

„Отвяжите осленка и приведите ко мнѣ (Матѳ. 21, 2)“. Яслями Іисусъ началъ, на осленкѣ достигъ конца. Яслями въ Виѳлеемѣ, на осленкѣ въ Іерусалимъ. А когда шелъ въ Іерусалимъ, то увидя его, началъ плакать о немъ. Авраамъ увидѣлъ день Его, и возрадовался. Христосъ же увидѣлъ Іерусалимъ и заплакалъ о немъ. Заплакалъ же потому, что (Іерусалимъ) не возрадовался. *„О, если бы ты узналъ хотя этотъ день мира твоего, но миръ сокрытъ отъ лица твоего* (Лук. 19, 42)“. Авраамъ, отецъ твой, увидѣлъ одинъ только день Мой и возрадовался, ты же увидѣлъ день и Господа дня. Это—Онъ, заплакавшій о тѣхъ, кои не радовались о Заступникѣ своемъ. Заплакалъ также и по

[1]) Т. е. когда возвышенъ былъ къ славѣ первенства.

причинѣ предстоявшаго разрушенія города, какъ и сказалъ: *„плачьте о себѣ, ибо придутъ дни, когда скажутъ горамъ: покройте насъ* (Лук. 23, 28 — 30)“ и пр. *„Увидѣлъ Авраамъ день Мой и возрадовался* (Іоан. 8, 56)“, именно, (увидѣлъ) въ агнцѣ при деревѣ, который развязалъ и освободилъ связаннаго Исаака, какъ и Господь посредствомъ креста разрушилъ узы язычниковъ. Отъ Валаама сокрыто было лице ангела (Чис. 22, 22—31), отъ народа же этого, который зналъ таинство Валаама, сокрытъ былъ Господь мира. Отъ того былъ скрытъ миръ, отъ этого же—Господь мира.

Восклицали дѣти и говорили: *„благословеніе сыну Давидову. Первосвященники же и книжники, разгнѣвавшись, сказали: не слышишь-ли, что они говорятъ* (Матѳ. 21, 15. 16)“, то есть, если Тебѣ неугодны наши похвалы, то повели имъ замолчать. Въ рождествѣ и смерти Его невинныя дѣти украсили собой вѣнецъ Его страданія. Младенецъ Іоаннъ взыгралъ предъ Нимъ въ утробѣ матери, и младенцы были убиты при рождествѣ Его и сдѣлались какъ бы гроздьями Его брачнаго пира. Когда (же) достигъ до дня рожденія Своей смерти, опять младенцы восклицали Ему благословеніе. Встревожился городъ Іерусалимъ во время рождества Его, какъ (равно) смущенъ и устрашенъ былъ и въ тотъ день, когда Онъ вступилъ въ него. Когда книжники услышали крики дѣтей и съ негодованіемъ сказали Ему: *„повели людямъ, чтобы совсѣмъ умолкли, отвѣтилъ: если они умолкнутъ, то камни возопіютъ* (Лук. 19, 40)“. Итакъ, они предпочли, чтобы кричали дѣти, а не камни, дабы при крикѣ окаменѣлаго естества ослѣпленные какъ-нибудь не образумились. Тѣмъ не менѣе этотъ крикъ камней былъ сохраненъ для той же цѣли на время

Его распятія, когда при молчаніи одаренныхъ языкомъ безгласная природа возвѣстила величіе Господа.

„Нынѣ судъ міру, нынѣ и князь сего міра извергается вонъ (Іоан. 12, 31)“. Называется не княземъ твари и всѣхъ людей, но княземъ міра. Такъ какъ извергается вонъ, то ясно, что онъ не вѣчной сущности и что лишенъ власти. Какимъ образомъ извергнутъ былъ вонъ, это изъясняетъ Іоаннъ: *„вотъ*, говоритъ, *агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра* (Іоан, 1, 29)“. Княземъ же называется въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорится: *„Боги народовъ не суть боги* (Пс. 95, 5)“, и: *„ваша брань и битва не противъ плоти и крови, но противъ властей, начальствъ и міроправителей тьмы сей, которые подъ небомъ* (Еф. 6, 12), и какъ говоритъ: *„умъ которыхъ ослѣпилъ Богъ міра сего, дабы не увѣровали* (2 Кор. 4, 4)“. Въ такомъ же смыслѣ говорится: *„князь міра сего извергается вонъ“*. Также и въ другомъ мѣстѣ сказано: *„Богъ ихъ чрево ихъ, и слава въ срамѣ своемъ* (Фил. 3, 19)“.

„Мы слышали изъ закона, что Христосъ живетъ во вѣкъ (12, 34)“. То же содержится и въ слѣдующихъ изреченіяхъ: *„не отнимется скипетръ, пока не придетъ тотъ, кому принадлежитъ онъ* (Быт. 49, 10)“, и: *„пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ, такого, какъ я; его слушайте* (Вт. 18, 18)“. *„Ты же говоришь, что должно быть вознесену Сыну человѣческому* (Іоан. 12, 34)“. То есть, (слова) этого мѣста они понимаютъ о будущемъ концѣ міра, поелику говорятъ, что можетъ быть только одно пришествіе. Или о всѣхъ пророкахъ сказали: *„мы слышали изъ закона“*, какъ (сказано) и слѣдующее: *„какъ написано въ законѣ ихъ: что возненавидѣли Меня напрасно* (Іоан. 15, 25)“,—каковое написано у Давида: *„нена-*

вистью,—говоритъ,—*неправедно возненавидѣли Меня* (Пс. 24, 19)", и: *„грѣшники, возненавидѣвшіе меня напрасно* (Пс. 34, 19)" [1]).

Гдѣ царь, тамъ и царство. Посему говоритъ *„царство Божіе въ сердцѣ вашемъ* (Лук. 17, 21)". Не должно,—говоритъ,—исчислять царство днями, потому что они наблюдали времена и сроки, въ которые, по ихъ мнѣнію, надлежало явиться Христу. Вѣдь молва о Немъ возникла уже тридцать лѣтъ тому назадъ, и слухи о Немъ умножились по причинѣ рождества Его. И въ тѣ годы возсталъ Ѳевда съ товарищами своими, которыхъ Христосъ назвалъ разбойниками за то, что они пришли ранѣе Его для воровства (ср. Іоан. 10, 8) и начали,—говоритъ,—по разнымъ мѣстамъ присваивать себѣ имя Христа (Матѳ. 24, 5). Посему, Господь обличилъ ихъ, такъ какъ они не внутренно, но по внѣшнимъ примѣтамъ стремились видѣть Его. *„Радуйся, дщерь Сіона, ибо вотъ царь идетъ къ тебѣ* (Зах. 9, 9. ср. Матѳ. 21, 5; Іоан. 12, 15)", и: *„восходитъ звѣзда отъ Іакова* (Чис. 24, 17)", и еще: *„сдѣлаю, что вамъ, почитающимъ имя Мое, взойдетъ солнце правды* (Мал. 4, 2)", и опять: *„Онъ святитъ многіе народы* (ср. Ис. 51, 11)". Господь началъ обличать тѣхъ, кои пришли съ тайными умыслами. *„Воры они*, говоритъ, *и разбойники* (Іоан. 10, 8)", потому что не показывали себя явно. А вотъ Господь стада, когда дверью входилъ въ Свой овчій дворъ, то есть, въ Свое наслѣдіе, то пришелъ открыто, чрезъ знаменія и чудеса, и съ великой силой. И вотъ Онъ—внутри вашего сердца чрезъ свидѣтельства Свои и не скрываетъ Себя, такъ чтобы ищу-

---

1) Т. е. въ словахъ: „мы слышали изъ закона"—подъ „закономъ" можно разумѣть и пророковъ, какъ показываетъ это приведенный примѣръ изъ Іоан. 15, 25.

щіе Его имѣли нужду въ (внѣшнихъ) примѣтахъ и разслѣдованіи. *„Если не творю дѣлъ, не вѣрьте* (Іоан. 10, 37)“. Итакъ, тѣ (сами) показали, что не были Христомъ, и потому стремились тайно похищать людей. Спѣсивая гордость, присущая имъ, и ложь и предлоги, какія они вымышляли, обвиняли ихъ; посему боялись показать себя открыто. Ѳевда сказалъ, что онъ есть нѣкто великій. Но, чтобы люди присоединились къ нему, пусть дастъ имъ удостовѣреніе. Если же онъ не тотъ, кѣмъ называлъ себя, то пусть считается, что какъ бы о другомъ онъ сказалъ то, что говорилъ о себѣ. Отсюда и произошло то (извѣстное) изреченіе: если Христосъ придетъ, то никто не будетъ знать, откуда Онъ (ср. Іоан. 7, 27). Оно (это изреченіе) должно быть отвергнуто и изобличено (въ ложности), потому что сказано было: „изъ города Виѳлеема долженъ родиться Христосъ“. А такъ какъ многіе Христы возстали, то они колебались въ своихъ помышленіяхъ и сказали: не удостовѣрились ли наши старѣйшины, что Сей, а не другіе, есть подлинно Христосъ (Іоан. 7, 27)? Посему сказалъ имъ: *„если иной придетъ во имя свое, то ему вѣрите* (Іоан. 5, 48)“. Поелику многіе послѣдовали за Нимъ, посему изъяснилъ, что Его пришествіе наступитъ открыто и торжественно, не такъ, какъ произошло рождество Его. *„Если скажутъ вамъ: вотъ Онъ, не вѣрьте. Какъ молнія, что блещетъ* (Матѳ. 24, 26. 27)“. Какъ въ то время, когда былъ рожденъ, явились воры [1]), такъ и во время пришествія Его явятся разбойники и усилятся слухи. Итакъ, не выходите искать Его, чтобы по доброй волѣ не послѣдовать за тѣмъ бунтовщикомъ и самимъ не

[1]) Т. е. Иродъ и другіе противники Господа.

поддаться увлеченію. Итакъ, поелику Онъ есть Господь царства, то Ему угодно было въ Себѣ Самомъ очистить страны вышнія и небесныя и вмѣстѣ съ тѣмъ очистить и преисподнюю. Слова же: *„очиститъ домъ царства Своего отъ всякаго соблазна* (Матѳ. 13, 41)"—понимай о землѣ и тваряхъ, которыя Онъ обновитъ, и тамъ соберетъ праведныхъ Своихъ.

„Горе вамъ, законники, которые скрываете ключи (Лук. 11, 52)", такъ какъ они скрыли разумѣніе откровенія Господа, явленнаго въ пророкахъ. Вѣдь, если Господь, какъ и Самъ Онъ свидѣтельствуетъ, есть дверь, то ясно, что существуютъ и ключи къ познанію Его. Но входить этою дверью жизни книжники и фарисеи не хотѣли, какъ и говорилъ (Господь): *„вотъ, царствіе Божіе внутри вашего сердца* (Лук. 17, 21)", что сказалъ о Самомъ Себѣ, такъ какъ стоялъ среди нихъ. Грѣхъ, коварно пользуясь своими сосудами, всталъ у источника, ведущаго къ дому жизни, дабы души и духи [1]) не нашли себѣ покоя въ немъ. *„Сокрыли,*—говоритъ,—*ключи"*.

„Придетъ вся кровь праведниковъ (Лук. 11, 50. 51)", поелику, именно, они убили Отмстителя за убитыхъ праведниковъ, то также и наказаніе за нихъ взыскивается отъ рукъ ихъ. Вѣдь, кто убиваетъ судью, тотъ—другъ человѣкоубійцъ, потому что вмѣстѣ съ нимъ (судьею) онъ удаляетъ возмездіе и облегчаетъ путь убійцамъ. *„Отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи* (Лук. 11, 51)", но не только,—говоритъ,—до того времени, а даже и до сего дня. Такъ какъ Самъ Онъ стоялъ среди нихъ, то не потребовалъ отъ нихъ возмездія за кровь Свою, пока они не убили Его, дабы не сказали, что это произошло по предопредѣленію.

---

[1]) Т. е. люди, хотѣвшіе войти въ царство небесное.

Посему приговоръ надъ ними произнесъ за прежде убитыхъ праведниковъ, дабы убѣдить ихъ не убивать послѣдующихъ, и далъ возможность покаянія въ Его смерти, чего законъ не допускалъ для виновныхъ въ убіеніи пророковъ. Ибо законъ говоритъ: „кто убиваетъ, да умретъ", а не такъ: смотри, не обратился-ли онъ [1]), и тогда отпустится ему. Но раскаяніе въ убіеніи Его, если пожелаютъ, Господь дозволилъ имъ. Но народъ убіеніемъ послѣдующихъ (праведниковъ) засвидѣтельствовалъ, что онъ сочувствовалъ и въ убійствѣ прежнихъ (праведниковъ), и чрезъ исповѣданіе собственныхъ устъ отпалъ отъ голоса истины [2]), ибо не постыдился отцевъ своихъ обвинить въ убійствѣ пророковъ (ср. Матѳ. 23, 29—30). И какъ народъ еще не рожденныхъ дѣтей своихъ сдѣлалъ участниками и совмѣстниками убіенія Спасителя [3]), такъ и Христосъ, злую волю ихъ, хотя они и не знали бы (объ этомъ), сдѣлалъ участницей и совмѣстницей убійства пророковъ, поелику они узнали, что Сынъ есть господинъ виноградника, и знали, что Онъ есть Отмститель, и все-таки убили Его.

Моисей въ предупрежденіе заповѣдалъ имъ приносить свои жертвы въ одномъ мѣстѣ, и въ немъ заколать агнца и совершать образъ искупленія. Посему ни Иродъ не могъ убить Господа вмѣстѣ съ младенцами Виѳлеемскими, ни назаретяне не лишили Его жизни, когда свергли Его съ горы, потому что Господь не имѣлъ повелѣнія умирать внѣ Іерусалима. *„Не должно,*—говоритъ,—*погибать пророку внѣ Іерусалима* (Лук. 13, 33)". Замѣть, что хотя въ Іеруса-

---

[1]) Т. е. убійца.

[2]) Т. е. не хотѣлъ сказать истины.

[3]) Разумѣются слова Матѳ. 27, 25: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ".

лимѣ убили Его, (однако) и Иродъ, и назаретяне тоже были виновны въ смерти Его, и отъ нихъ также взыскано было отмщеніе за убіеніе Его. Отсюда узнай, что не только жители Іерусалима должны понести наказаніе за кровь Его, но и всѣ, кои видѣли и отвергли Его, оказываются виновными въ смерти Его. Говоря: „*между храмомъ и жертвенникомъ* (Лук. 11, 51)", показалъ преступность народа, ибо они не устрашились даже мѣста очищенія. „*Сколько разъ Я хотѣлъ собрать васъ* (Лук. 13, 34)?"—что равняется слѣдующему (изреченію): „*вотъ, три года, какъ Я прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу* (Лук. 13, 7)".

„*Если кто услышитъ слова Мои и не соблюдетъ ихъ, Я не знаю*[1]) *его* (Іоан. 12, 47)". Гдѣ же то (сказанное Имъ): „*Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну* (Іоан. 5, 22)"? А такъ какъ Онъ врачъ людей, то говоритъ: „*Я не пришелъ въ этотъ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы спасти міръ* (Іоан. 12, 47)". И дабы показать, что всякій судъ принадлежитъ Ему, научаетъ такъ: „*кто не приметъ словъ Моихъ, того осудитъ слово, которое Я говорилъ* (Іоан. 12, 48)".

„*Когда увидите знакъ ужаса запустѣнія его* (Матѳ. 24, 15)". Хотя городъ Іерусалимъ былъ часто разрушаемъ и снова отстраивался, но въ этомъ мѣстѣ Господь говорилъ о полномъ уничтоженіи его и объ оскверненіи святилища его, потому что послѣ сего онъ останется въ погибели своей, то есть, преданъ будетъ забвенію. Римляне внутри храма поставили знамена свои, на которыхъ было изображеніе орла, какъ и

---

[1]) По смыслу нижеслѣдующихъ разсужденій вмѣсто „не знаю" здѣсь нужно читать „не сужу". Въ Армянскомъ языкѣ, на которомъ сохранилось это толкованіе св. Ефрема, оба эти слова очень сходны между собой.

сказано: *„на крылѣ мерзости и погибели* (Дан. 9, 27)". *„Знакъ ужаса запустѣнія его, реченнаго Даніиломъ пророкомъ* (Матѳ. 24, 15)". Иные говорятъ, что знаменіемъ предстоявшаго разрушенія его было то, что римляне потщились принести голову свиньи и положить при содѣйствіи Пилата внутри храма. *„Кто стоитъ на кровлѣ* (Матѳ. 24, 17)" и пр.; потому что не спасутся, какъ въ другое время, такъ какъ Господь не будетъ имѣть о нихъ заботы и попеченія. *„Горе беременнымъ* (Лук. 24, 19)" и пр. О тѣхъ говорится, кои были замучены при осадѣ Іерусалима. *„Будетъ скорбь народу сему* (Матѳ. 24, 21)", такая, что даже женщины будутъ ѣсть своихъ дѣтей.

„Молитесь и просите, чтобы не случилось бѣгство ваше зимой или въ день субботній (Матѳ. 24, 20)", то есть, чтобы вы не были уведены въ плѣнъ въ такое время, когда нельзя дѣйствовать. Какъ зима бываетъ безъ плодовъ и суббота безъ дѣлъ, такъ берегитесь, чтобы не увели васъ тогда, когда вы не будете имѣть ни плодовъ, ни работы. *„Зимой,* — говоритъ,— *и въ субботу*"; одно изъ сихъ есть дѣло необходимости, другое—дѣло свободы; зима есть дѣло необходимости, суббота—дѣло свободы. Но пусть не удаляетъ васъ отъ дѣла Господа Бога вашего ни принужденіе другихъ, ни собственная воля. Далѣе, посредствомъ зимы и субботы назнаменовалъ, что имъ предстоятъ бѣдствія. И послѣ того, какъ показалъ имъ гнѣвъ Свой и объявилъ, что все это по справедливости придетъ на нихъ, тотчасъ же снова по милосердію (Своему) научилъ ихъ заниматься молитвой не для того, чтобы отвратить опредѣленныя тяжкія наказанія, предстоящія имъ, но, чтобы измѣнились время и день великаго бѣдствія, угрожающаго имъ. Ибо Господь по милосердію соединилъ то и другое

въ Своей рѣчи, во первыхъ, что скорби несомнѣнно наступятъ, и вы убѣжите, какъ предопредѣлено (сіе), и во вторыхъ, чтобы молились, дабы эта печаль не приключалась съ ними зимой, когда вы будете не въ состояніи спастись и избѣжать этихъ скорбей, или въ субботу, чтобы бѣдствія не обрушились на васъ при покоѣ вашемъ.

Какъ сынъ закона, показалъ заботу о законахъ и постановилъ, чтобы законъ Моисея не нарушался. Если,—говоритъ,—среди васъ найдутся неразумѣвающіе, и простые, то пусть они во время войны не соблюдаютъ субботы такъ, какъ вы должны соблюдать въ случаѣ мира, или чтобы не убили васъ подобно тѣмъ, которые были убиты въ пещерѣ (1 Мак. 2, 29—38). И еще: *„зимой и въ субботу“*, потому что зима есть покой отъ всякаго труда одного года, а суббота покой семи дней, то есть, покой въ день явленія Его, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ: *„доселѣ остается еще суббота Божія* (Евр. 4, 9)“, поелику суббота есть конецъ дѣлъ. *„Молитесь, да сподобитесь быть изъятыми отъ всѣхъ сихъ будущихъ (бѣдствій)* (Лук. 21, 36)“. Это, какъ изъясняютъ нѣкоторые, Господь сказалъ также о наказаніи, предстоящемъ городу Іерусалиму, и вмѣстѣ съ тѣмъ обозначилъ конецъ міра. *„Будетъ вамъ бѣгство“*, потому что въ то воскресеніе смятеніе и скорбь охватитъ всѣхъ, кои достигнутъ до него несовершенными. Иные говорятъ, что это сказано однимъ только апостоламъ, дабы оставались твердыми, если въ шестой день солнце исчезнетъ. Далѣе, говоритъ: *„въ субботу“*, такъ какъ іудеи тщеславились субботой, и: *„зимой“*, потому что она холодна.

„И если бы Богъ не сократилъ дней тѣхъ, не спаслась-бы никакая плоть (Матѳ. 24, 22)“. Не число

дней съ ихъ часами уменьшается, но самое время становится краткимъ ради избранныхъ, такъ что бѣдствія ихъ не умножаются, но сокращаются, то есть, наступаетъ искупленіе.

„О времени томъ никто не знаетъ, ни ангелы, ни Сынъ (Матѳ. 24, 36)“. Это сказалъ для того, чтобы воспрепятствовать имъ разспрашивать Его о времени Его пришествія. *„Не ваше дѣло,*—говоритъ,—*знать дни и времена* (Дѣян. 1, 7)“, но сокрылъ ихъ, дабы мы бодрствовали и каждый изъ насъ думалъ, что Онъ придетъ въ его время. Вѣдь, если бы открылъ то время, въ какое придетъ, то Его пришествіе сдѣлалось бы безразличнымъ (для насъ) и перестало бы составлять предметъ желанія народовъ и вѣковъ, среди которыхъ откроется. Сказалъ, что придетъ, но не сказалъ, когда придетъ, и, такимъ образомъ, всѣ поколѣнія и вѣка горячо ожидаютъ Его. Ибо, хотя Господь опредѣлилъ знаменія пришествія Своего, однако, предѣльный конецъ ихъ отнюдь ясно не усматривается, потому что эти знаменія въ многократной перемѣнѣ наступали и проходили, и даже доселѣ продолжаются. Вѣдь, послѣднее пришествіе Его подобно первому. Какъ (тогда) праведники и пророки ожидали Его, думая, что Онъ откроется въ дни ихъ, такъ также и нынѣ каждый вѣрующій желаетъ принять Его въ свое время, потому что Онъ не объявилъ дня пришествія Своего; и (сдѣлавъ) это главнымъ образомъ по той причинѣ, чтобы кто-нибудь не счелъ подчиненнымъ предопредѣленію и часу Того, во власть и господство Коего отданы сроки и времена. И какимъ образомъ отъ Господа, Который Самъ указалъ имъ и знаменія пришествія Своего, могло быть сокрыто то, что Имъ же Самимъ установлено? Итакъ, поелику написано и то, что Онъ знаетъ (все)

это, то почему то читають, а это опускають? Или, быть можетъ, Онъ зналъ время, но не зналъ мгновенія? Но вотъ время есть мгновеніе, и мгновеніе время. „*Это*—говоритъ,—*нынѣ кость отъ костей моихъ* (Быт. 2, 33)“. Вѣдь, мгновеніе есть какъ бы движеніе ока. И „*въ то время*,—говоритъ,—*въ то мгновеніе возрадовался Іисусъ въ духѣ Своемъ* (Лук. 10, 21)“, и: „*бодрствуйте и молитесь, ибо не знаете времени* (Мр. 13, 33)“ и пр.

„*Дня того никто не знаетъ, ни ангелы, ни Сынъ*“,—подобно слѣдующему: „*идите отъ Меня проклятые Отца Моего въ огонь вѣчный, ибо Я не знаю васъ* (Матѳ. 24, 41 и 7, 23)“. Итакъ, какъ знаетъ злыхъ, но по причинѣ дѣлъ ихъ говоритъ: „*не знаю васъ*“, такъ, хотя зналъ и о времени пришествія Своего, однако, дабы больше не разспрашивали Его, сказалъ о немъ: „не знаю его“. Но вотъ мы спросимъ у тебя: знаетъ Сынъ Отца или нѣтъ? Конечно, знаетъ Его, ибо написано: „*никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына, и Сына не знаетъ никто, кромѣ Отца* (Матѳ. 11, 27)“. Какимъ же образомъ Онъ (можетъ) не знать времени пришествія Своего? Если знаетъ Отца, то,—спрашиваю,—что есть больше Отца, чего бы (Сынъ) не зналъ? Или гдѣ тѣ причины, по которымъ Отецъ скрылъ бы отъ Него время Его пришествія? Не для того ли, чтобы чрезъ это Онъ оказался меньше Отца и обнаружилась бы Его природа? Если это такъ, то значитъ въ то мгновеніе, когда Ему откроется это время и труба зазвучитъ, дабы сошелъ съ неба, Онъ окажется такимъ же, какъ Отецъ. Далѣе, написано: „*совѣтъ Божій—Христосъ, Которымъ открыты всѣ тайны премудрости и вѣдѣнія* (Кол. 2, 23)“. Если чрезъ него открыты всѣ тайны, то какимъ образомъ время пришествія Своего могло остаться тайной для него Са-

мого? И если Онъ не знаетъ того дня, когда придетъ, то не знаетъ также и тѣхъ дней, когда не приходитъ. И Духъ знаетъ то, что создано Имъ, какъ и они [1]) утверждаютъ, поелику испытуетъ глубины Божіи; Сынъ же (неужели) не знаетъ этого? Они [2]) спрашивали Его о времени (пришествія Его), и Онъ указываетъ день и называетъ его, говоря: „не знаю его“, вопервыхъ для того, чтобы удержать ихъ отъ разспросовъ, и, затѣмъ, для того, чтобы данныя Имъ знаменія оказались полезными, подобно болѣзни для больного, потому что (послѣдній также) не знаетъ дня смерти. Итакъ, сими словами почтилъ знаменія Свои, дабы, начиная съ этого дня, всѣ поколѣнія и вѣка думали, что пришествіе Его совершится въ ихъ время.

Бодрствуйте, потому что, когда тѣло спитъ, естество властвуетъ надъ нами и дѣйствіе совершается въ насъ не по нашей волѣ, но насильно, по влеченію естества. И когда душой овладѣваетъ тяжкій сонъ, какъ-то—малодушіе или печаль, то врагъ властвуетъ надъ нею и чрезъ нее дѣлаетъ то, чего она не хочетъ. Естествомъ управляетъ сила, душой же врагъ. Итакъ, ту бодрственность, какую заповѣдалъ Господь, Онъ предписалъ той и другой части человѣка: тѣлу, дабы оно (удалялось) отъ сонливости, и душѣ, чтобы она оберегала себя отъ безчувственности и робости, какъ и говоритъ: „*отрезвитесь по правдѣ* (I Кор. 15, 34)“, и: „*Я пробудился и есмь съ тобой* (Пс. 138, 18)“, и еще: „*не будьте лѣностны* (ср. Сим. 12, 11)“, и посему будемъ избѣгать лѣности въ исполненіи того дѣла, какое имѣемъ.

„*Будутъ двое на полѣ, на одномъ ложѣ* (Матѳ. 24, 40)“, потому что при опустошеніи Іерусалима это

[1]) Т. е. полагающіе, что Сыну неизвѣстно время Его пришествія.

[2]) Т. е. ученики.

мгновенно обрушится на нихъ, подобно слѣдующему: [1]) *„если тамъ найдется десять мужей* (Быт. 18, 32)". *„Орлами"*-же (Матѳ. 24, 28) Господь назвалъ непріятелей, кои придутъ противъ этого города, который обозначается подъ именемъ трупа, какъ и говорится: *„кони его быстрѣе орловъ* (Іер. 4, 13)". Иные изъясняютъ это о тѣлѣ и душѣ. Еще понимаютъ это (мѣсто) о концѣ міра, когда страхъ и трепетъ нападетъ на всѣхъ людей, дабы приготовились, какъ и говоритъ: *„да будутъ чресла ваши препоясаны* (Лук. 12, 35)". Или это относится къ праведнику и грѣшнику, изъ коихъ ни тотъ, ни другой не могли сдѣлаться свободными. Мельницей (Матѳ. 24, 41) назвалъ міръ, орлами-же, по быстротѣ ихъ крыльевъ, наименовалъ праведниковъ. *„Кто будетъ управитель, вѣрный рабъ, благодѣтельный и мудрый* (Матѳ. 24, 45)?" Хотя все это Господь засвидѣтельствовалъ о немъ [2]), однако, если окажется невѣрнымъ въ томъ, что поручено ему, то *„разсѣчетъ его пополамъ, и отдѣлитъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами и невѣрными, и тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѳ. 24, 51)".

„Пять изъ нихъ было неразумныхъ и пять мудрыхъ (Матѳ. 25, 1—14)". Но мудростью назвалъ не дѣвство ихъ, потому что всѣ онѣ были дѣвами, а добрыя дѣла ихъ назвалъ мудростью. Вѣдь, если дѣвство твое равно святости ангеловъ, то замѣть и разсуди, что святость ангеловъ чиста отъ зависти другихъ пороковъ. Какъ побѣдилъ ты блудъ, такъ берегись, чтобы не побѣдили тебя ропотъ и гнѣвъ.

Также кто не возвратилъ своихъ талантовъ съ

---

[1]) Т. е. подобно тому, какъ было при гибели Содома и Гоморры.

[2]) Смыслъ рѣчи такой: хотя рабъ, по свидѣтельству Господа, и былъ вѣрнымъ, благодѣтельнымъ и мудрымъ, однако и т. д.

приростомъ (Мате. 25, 15—30), отъ того, какъ отъ земли безплодной, отнять и даръ плодовъ. Землю, о которой сказалъ: „*скрылъ его* (Мате. 25, 18)", сравнилъ съ той землей, которая не дала плодовъ. „*Возьмите у него талантъ* (Мате. 25, 28)", то есть, вѣру, поелику онъ не снискалъ себѣ вѣрою праведной жизни. Господь показалъ порицаніе не на томъ, который получилъ пять талантовъ, дабы не сказали: возложилъ на насъ бремя выше силъ нашихъ. Того отмѣтилъ, который получилъ одинъ талантъ, чтобы тѣмъ, кто получилъ пять талантовъ, былъ обличенъ тотъ, который получилъ одинъ талантъ. „*Да будутъ чресла вами препоясаны* (Лук. 12, 35)", то есть, да будутъ приготовлены чрезъ воздержаніе. „*И свѣтильники ваши горящи*", поелику именно сей міръ есть какъ бы ночь и нуждается въ свѣтѣ праведниковъ, какъ и говоритъ (Господь въ другомъ мѣстѣ): „*да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего, который на небесахъ*" (Мате. 5, 16).

Руки мудрыя въ своей сладости смирили себя. чтобы умыть ноги предателя своего, который за умовеніе воздалъ имъ гвоздями креста. И Творецъ всего даже до того смирилъ Себя, что умылъ ничтожныя ноги, и все-таки, не смотря на это, былъ ненавидимъ фарисеями, и священники преслѣдовали Его. Какъ все чрезъ Него было устроено, когда начало быть, поелику Онъ былъ посредникомъ (творенія), такъ произрасло и спасеніе всего, которое совершилось чрезъ Него, потому что оно (все созданное) уже по первому наслѣдству принадлежало Ему. И поелику творенія были унижены и подпали власти проклятій, то Господь Самъ умалилъ Себя предъ ними, дабы всѣхъ ихъ возвысить и вознести, какъ тотъ, кто первый

унизилъ ихъ, вторгся къ нимъ посредствомъ своего совѣта подъ видомъ попеченія о нихъ и какъ руководитель. Такимъ образомъ, гордость и дерзость подлинно ничего не могутъ произвести, если не дѣйствуютъ насиліемъ. Всѣ блага заключены въ любви и всѣ вмѣстѣ (въ ней) содержатся, и стражемъ сокровищницы ихъ является любовь.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

„Одинъ изъ васъ, который ѣстъ со Мною хлѣбъ, онъ предастъ Меня, и вотъ рука предателя Моего со Мною за столомъ, и Сынъ человѣческій идетъ, какъ написано о Немъ (Лк. 23, 21, 22)“. Такими словами съ милосердіемъ оплакивалъ сего нечестиваго губителя. *„Лучше было бы ему не родиться* (Мѳ. 26, 24)“. Но если Господь хотѣлъ взойти на крестъ, то къ чему мы отнесемъ это (Его) изреченіе, къ предвѣдѣнію-ли (Его), къ невѣдѣнію-ли, или къ коварству, поелику сказалъ: *„лучше было-бы ему не родиться“?* Что (могло) препятствовать тому, чтобы раскаяніе (предателя) удостоилось принятія [1])?

Если таковы твои насмѣшки и твои издѣвательства, то возьми себѣ примѣромъ змѣя и не порицай и не обвиняй меня, то есть, меня за Учителя моего. Ибо если Адамъ самъ хотѣлъ преступить заповѣдь, то какую похвальбу ты усмотришь въ богохульствахъ того, кто наполнилъ уста змѣя прахомъ и укротилъ

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ св. Ефремъ имѣетъ въ виду возраженіе какого-то еретика, быть можетъ, Маркіона, усматривавшаго въ словахъ Господа противорѣчіе Себѣ: если Господь хотѣлъ взойти на крестъ, то какъ Онъ могъ сказать, что лучше было-бы не родиться предателю, безъ котораго Онъ не взошелъ бы на крестъ? Съ другой стороны, развѣ предатель не могъ раскаяться?

его и лишилъ способности ходить [1])? Если же Адамъ не могъ преступить (заповѣди) безъ соблазнителя, то наказаніе справедливо пало на голову змѣя. И хотя мы соглашаемся, что Адамъ былъ подготовленъ ко грѣху тѣмъ, кто былъ причиной грѣха, однако и Адамъ по справедливости понесъ наказаніе, поелику прежде уступилъ этому подготовленію. Даже хотя бы змѣй и не доставилъ повода (ко грѣху), все-таки Адамъ, по причинѣ этой, оказавшейся въ немъ при искушеніи слабости, впалъ бы въ другія преступленія, не подвергаясь этому искушенію. Такимъ образомъ, и Тотъ, Кто взошелъ на крестъ, быть можетъ, хотѣлъ взойти на крестъ помимо сей случайной причины [2]), хотя это и не вѣроятно, такъ какъ Писаніе евреевъ и многое другое не позволяютъ намъ вѣрить этому.

Любовь открыла тайну и сообщила (ее) страху [3]), поелику, пока любовь возлежала на груди Господа, страхъ часто кивалъ ей головою.

Какъ истинно и вѣрно то, что Господь, раздавая хлѣбъ Своимъ ученикамъ, далъ имъ таинство тѣла Своего, такъ должно вѣрить также и въ то, что хлѣбъ данный Господомъ убійцѣ Своему, данъ былъ въ таинство умерщвленія тѣла Своего. И обмакнулъ его (Іоан. 13, 26), чтобы такимъ образомъ наименовать участничество (Іуды) въ вполнѣ уже рѣшенномъ убійствѣ Его, въ которомъ тѣло омочено было кровью Его. Или для того омочилъ хлѣбъ, чтобы вмѣстѣ съ хлѣбомъ не дать также и завѣта. Сначала омылъ хлѣбъ и

---

[1]) Ср. толк. св. Ефрема на книгу Бытія 3, 15. Смыслъ этихъ словъ такой: если Адамъ согрѣшилъ бы самъ по себѣ, безъ искушенія отъ діавола, то чѣмъ бы могъ похваляться сатана, который наполнилъ прахомъ уста змѣя и лишилъ его ногъ?.

[2]) Т. е. помимо предательства Іуды.

[3]) Т. е. Іоаннъ открылъ Петру. Ср. Іоан, 13, 21—26.

тогда далъ ему его. Омытъ былъ отъ этого хлѣба прежній завѣтъ, поелику онъ приготовленъ былъ новымъ завѣтомъ. Любостяжаніе отдѣлило Іуду отъ совершенныхъ членовъ Господа, какъ и Спаситель кротко научилъ, что онъ (Іуда) не отъ тѣла церкви Его, но прахъ, приставшій къ ногамъ учениковъ Его. Посему и въ ту ночь, когда отдѣлялъ его отъ нихъ, омылъ нечистоту, приставшую къ ногамъ ихъ, дабы научить насъ, что Іуда, который, какъ послѣдній изъ двѣнадцати Апостоловъ, оказывался какъ бы ногами тѣла былъ омытъ Имъ водою отъ ногъ Апостоловъ, какъ грязь, предназначенная огню. Такимъ же образомъ Господь посредствомъ воды отдѣлилъ Іуду отъ учениковъ, когда давалъ ему хлѣбъ, обмоченный водою, потому что онъ недостоинъ былъ того хлѣба, который вмѣстѣ съ виномъ раздавался двѣнадцати Апостоламъ. Ибо тому, кто предавалъ Его на смерть, неприлично было посредствомъ хлѣба принять (въ себя) Того, Кто спасаетъ отъ смерти.

Съ того времени, какъ преломилъ тѣло Свое ученикамъ Своимъ и далъ тѣло Свое Апостоламъ, считаются тѣ три дня Его, въ теченіе коихъ Онъ сопричислялся къ мертвымъ, какъ и Адамъ, который по вкушеніи отъ дерева жилъ многіе годы, хотя по причинѣ преступленія заповѣди причислялся къ мертвымъ, поелику Богъ сказалъ такъ: „*въ день, въ который ты вкусишь, умрешь* (Быт. 2. 17)"; и какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: „*четыреста лѣтъ будетъ сѣмя твое въ Египтѣ* (Быт. 15, 13)", потому что годы эти исчислены съ того дня, когда сказано это слово. Тоже должно сказать и о Господѣ. Или шестой день [1]) считается за два дня, а суббота за одинъ. Давши

[1]) Т. е. пятница.

тѣло Свое на съѣденіе имъ въ таинство смерти Своей, Онъ вошелъ въ чрево ихъ, какъ потомъ (вошелъ) въ землю. И такъ какъ Адамъ не благословилъ, когда въ непослушаніи срывалъ плодъ, то *„Господь благословилъ и преломилъ* (Мѳ. 26, 26)“. И хлѣбъ вошелъ[1]) и изгладилъ осужденіе похоти, по которой Адамъ преступилъ заповѣдь Божію. Или три дня считаются отъ нисхожденія до восхожденія [2]), то есть, пятница, суббота и воскресеніе.

И сказалъ: *„отселѣ не буду пить отъ сего плода винограднаго до царства Отца Моего* (Лк. 22, 18)“, дабы показать, что близко то время, когда Онъ долженъ будетъ уйти отъ нихъ. *„До царства Отца Моего“*, то есть, до воскресенія Моего. Сему научаетъ Симонъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, говоря: *„послѣ воскресенія въ теченіе сорока дней мы ѣли съ Нимъ и пили* (Дѣян. 10, 41)“, именно, въ первый день недѣли, какъ и тамъ: *„не вкусятъ смерти, пока не увидятъ царствія Божія* (Мѳ. 16, 28)“, что случилось спустя шесть дней (ср. Мѳ. 17, 1).

„Вотъ, сатана получилъ позволеніе сѣять васъ, какъ пшеницу, и Я умолилъ Отца за тебя, дабы не оскудѣла вѣра твоя (Лк. 22, 31, 32)“. Не сказалъ: умолилъ за тебя, чтобы ты не подвергался искушенію, но чтобы не оскудѣла вѣра твоя.

„Покажи намъ Отца и довольно намъ (Іоан. 14, 8)“. Филиппъ хотѣлъ видѣть Отца тѣлесно, то есть, тѣлесными очами, какъ прежніе праведники, которые видѣли ангеловъ и архангеловъ. Посему Господь далъ ему отвѣтъ о видѣніи Божества, которое воспринимается очами ума, ибо не сказалъ ему: „вы

---

[1]) Ср. Римл. 5, 12: грѣхъ вошелъ въ міръ.

[2]) Т. е. отъ погребенія до воскресенія изъ мертвыхъ.

не видѣли“, поелику Самъ открылся ему во внѣшнемъ видѣ, но говоритъ: *„не познали Меня* (Іоан. 14, 9)“, потому что величіе его было сокрыто, то есть, если бы познали Меня, поелику Я не явенъ, то увидѣли бы и Отца Моего, Который не открывается (во внѣ). И Апостолъ, говоря о Господѣ, свидѣтельствуетъ: *„Онъ есть образъ вида Бога невидимаго* (Кол. 1, 15)“ и пр.

„Вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя Я творю, и онъ сотворитъ (Іоан. 14, 12)“. Гдѣ же то (сказанное): *„ученикъ не бываетъ больше учителя* (Лк. 6, 40)“? Но вотъ Моисей погубилъ только трехъ царей, а Іисусъ тридцать, и тотъ не вступилъ въ землю обѣтованную, хотя смиренно просилъ (объ этомъ), а Іисусъ вступилъ и раздѣлилъ наслѣдіе. Самуилъ былъ больше всѣхъ своихъ современниковъ. Елисей принялъ двойную (силу) учителя своего послѣ отшествія его, и сіе случилось въ подобіе Господа Спасителя нашего, ученики Котораго посредствомъ знаменій своихъ сотворили вдвое больше.

Во всѣхъ людяхъ врагъ имѣлъ свою часть; только не имѣлъ (ее) въ Господѣ, Который сказалъ: *„у Меня не найдетъ ничего своего, и Я побѣдилъ міръ* (Іоан. 14, 30)“. Но въ дарѣ суда, какой получилъ Господь, участвуютъ также и ученики. Ибо сказалъ, что они будутъ судить (Лк. 22, 30), дабы показать, что не только Богъ побѣдилъ и судитъ, но и люди побѣдили и судятъ тѣхъ, кои не могли побѣдить подобно имъ, но отступили: *„мужи праведные*,—говоритъ,— *будутъ судить ихъ* (Іез. 23, 45)“.

„У кого нѣтъ меча своего, пусть купитъ себѣ мечъ (Лк. 22, 36)“,—сіе сказалъ, дабы научить смиренію. Вотъ, одинъ изъ такихъ мечей имѣлъ Симонъ, дабы, когда онъ хотѣлъ показать мечемъ ревность свою,

Господь научилъ его словамъ Писанія: *„кто ударяетъ тебя въ щеку* (Мѳ. 5, 39)“. Ибо Симонъ въ любви своей забылъ эти слова. Или сказалъ это съ цѣлію показать ему, что не только тогда, когда у насъ нѣтъ подобнаго рода вещей или когда не можемъ имѣть (ихъ), мы должны воздерживаться отъ нихъ, но еще менѣе должны пользоваться ими и тогда, когда имѣемъ ихъ и они готовы, какъ мечъ, находящійся въ твоей рукѣ. И дабы ясно было, что ради увѣщанія, а не по причинѣ войны завелъ рѣчь о мечахъ, (для сего) прибавилъ: *„довольно двухъ* (Лк. 22, 36)“. Вѣдь, если бы говорилъ то о борьбѣ, то всѣмъ надлежало бы взять оружіе. Сказалъ (же) это потому, что среди Іудеевъ были такіе, которые жаждали меча и крови подобно двоимъ изъ нихъ [1]). Видя, что въ нихъ скрывается гнѣвъ отцевъ, Онъ воспользовался случаемъ, чтобы тайный гнѣвъ ихъ сдѣлать явнымъ и гнуснымъ для нихъ и изгнать (его) изъ сердца ихъ.

Поелику дни дѣланія Его въ Іудеѣ окончились, то Онъ обратился, чтобы идти въ Іерусалимъ, и тѣхъ двухъ гнѣвливыхъ отвергъ отъ Себя, какъ и Іудѣ Искаріоту сказалъ въ предупрежденіе: *„горе человѣку тому* (Мр. 14, 21)“. Вѣдь, если бы онъ покаялся, какъ Симонъ Петръ и принялъ увѣщаніе, какъ тѣ двое, то, освободившись отъ этого проклятія, унаслѣдовалъ бы мѣсто и престолъ свой. Затѣмъ изъ того, что Господь упомянулъ мечи, пусть они уразумѣютъ, что Онъ знаетъ день и часъ, когда будетъ преданъ, и пусть друзья Его научатся смиренію, а враги (познаютъ свое) насиліе [2]).

---

[1]) Т. е. Іакову и Іоанну, см. Лк. 9, 54.

[2]) Т. е. примѣромъ Христа, добровольно предающаго Себя смерти, пусть друзья Его научатся подражать Его смиренію, а враги будутъ уличены въ своей жестокости.

„*Сія есть заповѣдь Моя* (Іоан. 15, 12)“. Ужели одна только заповѣдь? Достаточно ее, и только ее одной, потому что она великаго значенія. Хотя она одна, но говоритъ и „не убивай“, потому что кто любитъ, тотъ не убиваетъ; сказала и „не воруй“, ибо тотъ, кто любитъ, отдаетъ даже свое; сказала и „не обманывай“, потому что любящій говоритъ истину вмѣсто лжи. „*Нѣкую новую заповѣдь*,—говоритъ,—*даю вамъ* (Іоан. 13, 34)“. А если ты не понимаешь словъ: „*сія есть заповѣдь Моя*“, то призови Апостола, который разъяснитъ тебѣ ихъ, говоря: „*цѣль заповѣди сей есть любовь* (1 Тим. 1, 5)“. А какой смыслъ этой заповѣди? Безъ сомнѣнія такой: „*во всемъ какъ хотите вы, чтобы съ вами поступали сыны человѣческіе, такъ поступайте и вы сами* (Мѳ. 7, 12).

„*Любите*,—говоритъ,—*другъ друга*“ и такую мѣру положите: „*какъ Я возлюбилъ васъ*“. Но это невозможно, потому что Ты—Господь и любишь рабовъ Своихъ, мы-же, будучи товарищами другъ другу, какимъ образомъ возможемъ такъ любить другъ друга, какъ Ты любишь насъ? Поелику, однако, такъ сказалъ Господь, то посмотримъ, какъ это происходитъ. „*Никто*, говоритъ,—*не можетъ имѣть больше такой любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 15, 13)“. Любовь Его изъ того усматривается, что назвалъ насъ друзьями. Но если мы полагаемъ души свои за Тебя, то развѣ любовь наша становится равной Твоей любви? Если мы и умираемъ за Тебя, то мы смертны, Ты же, будучи (вѣчно) живый, принялъ на Себя страсть нашей смерти. Итакъ, какимъ же образомъ истолковать эту (заповѣдь): „*какъ Я возлюбилъ васъ*“? Умремъ, говоритъ, одинъ за другого. Но мы, конечно, не пожелаемъ и жить одинъ вмѣсто другого. Если,—говоритъ,—Я, вашъ Господь и Богъ,

умираю за васъ, то тѣмъ болѣе должно вамъ умирать одному за другого.

„*Вотъ, Я посылаю вамъ утѣшителя* (Іоан. 15, 26)", ибо говоритъ: *иного Параклита посылаю вамъ*" (Іоан. 14, 16)", то есть, Утѣшителя. Какъ Самъ Онъ—Богъ, такъ Богъ и Тотъ, Кто посылается. Если бы Онъ былъ больше Духа потому, что посылаетъ Его, то также и Духъ былъ бы больше Его, потому что отвелъ Его въ пустыню на искушеніе (Мѳ. 4, 1). И какимъ образомъ сказалъ: „*хорошо для васъ, если Я пойду, потому что если Я не уйду, то Утѣшитель не придетъ къ вамъ и не откроетъ вамъ всякой истины* (Іоан. 16, 7, 13)"? Какимъ образомъ оказалось благомъ то, что Господь ушелъ и, поелику Онъ не могъ показать всей истины, пришелъ рабъ [1]), дабы дать то, чего не далъ Господь? И почему первый Утѣшитель [2]) не раскрылъ всей истины, а второй [3]) раскрылъ намъ ее по слову перваго, поелику Сей [4]) есть вся истина? А что Духъ названъ Господомъ, о томъ свидѣтельствуетъ Писаніе въ слѣдующихъ словахъ: „*получилъ Симеонъ повелѣніе отъ Духа Святаго, что онъ не вкуситъ смерти, пока не увидитъ Господа Христа, и когда взялъ Господа на руки свои, сказалъ: нынѣ отпускаешь, Господи, раба Твоего по слову Твоему въ мирѣ* (Лк. 2, 26. 28. 29)". Итакъ, отъ Духа Святаго получилъ повелѣніе и сказалъ: „*Ты, Господи, отпускаешь раба Твоего*", какъ и тамъ: „*пока не увидишь Господа Христа*".

„*И никто*,—говоритъ,—*не знаетъ того, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, находящагося въ немъ;*

---

1) Т. е. Духъ Святый, котораго еретики называютъ твореніемъ.

2) Т. е. Христосъ.

3) Т. е. Духъ Святый.

4) Т. е. Христосъ.

такъ и Божія никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія (1 Кор. 2, 11)". Не такъ, чтобы Духъ Его былъ твореніемъ Его, но чрезъ это (мѣсто) Писаніе научаетъ насъ, что духъ нашъ не есть что-либо чуждое нашей природѣ. „*Кромѣ Духа*,—говоритъ,—*который изъ него, такъ и Бога никто не знаетъ, кромѣ Духа Его, и Онъ испытываетъ глубины Его*". Если скажутъ, что Духъ испытываетъ для (собственнаго) наученія, то пусть разсудятъ, что тотъ, кого кто-либо испытываетъ, меньше того, кто испытываетъ. Когда говорилъ: „*идите во всю землю и крестите ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. 28, 19)", то не сказалъ: во имя Отца, во имя Сына и во имя Духа", дабы показать, что они одной природы, такъ какъ однимъ именемъ наименовалъ три лица. „*Вы*,—говоритъ,—*храмъ Божій и Духъ Божій обитаетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)". Если мы храмъ, то какимъ образомъ являемся обителью Духа? Это разъясняетъ слѣдующее изреченіе: „*вы—храмъ Духа Святаго, Который обитаетъ въ васъ* (ср. 1 Кор. 6, 19)". И въ Дѣяніяхъ Апостоловъ говоритъ: „*потому что вы хотѣли искушать духа Господня* (Дѣян. 5, 9)", и: „*ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу* (Дѣян. 5, 4)". Итакъ, Духъ есть Богъ, поелику Онъ отъ Бога. Конечно, имя Бога примѣняется также и къ людямъ, нѣкоторые изъ коихъ названы богами, какъ и мы по благодати получаемъ и имя Отца и Сына. Имя Бога примѣняется къ человѣку, какъ (напр.) Моисей называется богомъ фараона (Исх. 7, 1). Но Духомъ живымъ Моисей нигдѣ не названъ. Писаніе не говоритъ о Евѣ, чтобы она была сестрой Адама или дочерью его, но что она изъ него. Такъ и о Духѣ Святомъ должно говорить не то, что Онъ сынъ или сестра, но что Онъ изъ Него и единосущенъ Ему. А если тотъ, кто ис-

пытуетъ, меньше того, кого испытуетъ, то вотъ написано: „*испытующій сердца знаетъ, какая мысль у духа* (Рим. 8, 27)“. Если такъ, то неужели Богъ, испытующій Духа, меньше, чѣмъ Духъ [1]).

„*О судѣ же, потому что князь міра сего осужденъ* (Іоан. 16, 11)“, то есть, не потому, что сатана во второй разъ принимаетъ кару своего осужденія, (но) такъ какъ отселѣ онъ осужденъ на вѣчно.

„*Дай Мнѣ славу Твою отъ той, какую далъ Мнѣ прежде бытія міра* (Іоан. 17, 1)“,—въ то время, когда Отецъ все создалъ чрезъ Сына, какъ изъясняетъ псаломъ: „*славой и величіемъ облекся* (Пс. 103, 1)“, и затѣмъ изъ ничего извелъ творенія и устроилъ (ихъ) безъ пророка. „*Господи Боже,*—говоритъ (псалмопѣвецъ),—*Ты содѣлался дивно великъ, славою и великолѣпіемъ облекся и одѣтъ свѣтомъ какъ ризою, простеръ небо, какъ шатеръ* (Пс. 103, 1—2)“ и пр. Поелику же вслѣдствіе гибели Адама твари облеклись униженіемъ его, по свидѣтельству Апостола: „*тварь покорились суетѣ* (Рим. 8, 20)“, то Сынъ Творца пришелъ для спасенія ихъ, дабы въ пришествіи Своемъ уничтожить недостатки ихъ крещеніемъ смерти, какъ и Самъ сказалъ: „*приходитъ и насталъ часъ: прославь Сына Твоего, и Сынъ Твой прославитъ Тебя* (Іоан. 17, 1)“. Сего просилъ, не какъ нуждающійся въ полученіи этого, но имѣя въ виду привести въ совершенство первоначальный строй творенія, потребовалъ славы, коею былъ облеченъ въ то время, когда тварь облекалась славой.

---

1) Въ семъ мѣстѣ св. толкователь опровергаетъ тѣхъ еретиковъ, которые говорили, что Духъ испытуетъ Бога для собственнаго наученія, и что тотъ, кто испытуетъ, меньше испытуемаго. На основаніи Рим. 8, 27 св. отецъ показываетъ, что испытующій не долженъ быть необходимо меньше испытуемаго, ибо Богъ испытуетъ мысли духа человѣческаго, неужели-же Богъ меньше духа человѣческаго?

Ибо какъ первыя (творенія) по благодати устроилъ такъ, чтобы они были безъ недостатковъ въ славѣ и великолѣпіи, коими былъ облеченъ Самъ, такъ пусть будетъ и послѣднее ихъ устроеніе по милосердію безъ порока въ славѣ, какою облекался. Итакъ, это именно обозначилъ, говоря: *„дай Мнѣ“*, именно, то, что имѣлъ прежде творенія съ Отцемъ и у Отца, поелику и Писаніе утверждаетъ такъ и ясно говоритъ: *„прославь Меня той славой, которую Я имѣлъ у Тебя прежде творенія міра“*. Но и посредствомъ словъ: *„прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя“*—обозначилъ не Свою нужду, но нуждающуюся свободную волю. Итакъ, Отецъ не принимаетъ славы отъ Сына, какъ нуждающійся (въ ней), и если Сынъ прославляется Отцемъ, то отнюдь не нуждается въ этой славѣ.

„Печальна душа Моя (Мѳ. 26, 38)“. Не постыдился сказать сіе, потому, что былъ истинный человѣкъ, а не чуждое что-либо (человѣку) скрывалъ подъ видомъ одѣянія Своего, и сіе сказалъ, дабы показать, что облекся немощною плотью и соединился съ душой, которая можетъ страдать. Итакъ, сказалъ то, что истинно, дабы не подвергалось извращенію, и скрылъ [1]), дабы не было похищено воровски; научилъ вѣрныхъ не тщеславиться своимъ поведеніемъ, и (такъ какъ) это значитъ отвергать истину. И еще также говоритъ: *„кто отрекся отъ Меня и Я отрекусь отъ него* (Мѳ. 10, 33)“, и въ этомъ—страхъ и трепетъ для невѣрныхъ. Итакъ, по силѣ одной (заповѣди) мы исповѣдуемъ, дабы заблужденіе не отторгло насъ отъ любви Его, а по силѣ другой не исповѣдуемъ, чтобы гордость не лишила насъ плода блага Его.

---

[1]) По другому чтенію: „не скрылъ“. Какое чтеніе правильнѣе, рѣшить это трудно, такъ какъ смыслъ всего этого мѣста крайне теменъ.

„Если возможно, да минуетъ Меня чаша сія (Мѳ. 26, 39)“. Кто зналъ, что ученики соблазнятся, Симонъ отвергнется, Іуда повѣсится и городъ Іерусалимъ будетъ разрушенъ, и народъ разсѣянъ, Тотъ не могъ не знать, что по истеченіи трехъ дней чаша (сія) минуетъ (Его). *„Если возможно, да минуетъ Меня чаша сія“*. Такъ говоритъ Тотъ, Кто Симону, когда онъ хотѣлъ поправить Его [1]), сказалъ: *„отойди отъ Меня сатана, потому что ты думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое* (Мѳ. 16, 23)“. Почему теперь Господь Самъ оставилъ то, что Божіе, и помыслилъ о томъ, что человѣческое? Зачѣмъ же Ты разгнѣвался на Симона, когда онъ сказалъ: *„да не будетъ этого съ Тобой, Господи* (Мѳ 16, 22)“. *„Если возможно, да минуетъ Меня чаша сія“*. То, что сказалъ только Отцу, зналъ, зналъ и то, что чаша можетъ миновать, однако для той цѣли и пришелъ, чтобы пить ее за всѣхъ и посредствомъ этой чаши уплатить долги всѣхъ, коихъ уплатить не могли своею смертью пророки и спасатели.

„Отче, да минуетъ Меня чаша сія“. Кто смерть Свою описалъ чрезъ пророковъ Своихъ и таинство смерти Своей прообразовалъ на праведникахъ Своихъ, Тотъ, когда настало время Самому подпасть смерти, не (могъ), конечно, отвергнуть смерть и отказаться пить чашу ея. Вѣдь, если бы не хотѣлъ пить ее и имѣлъ желаніе отвергнуть ее, то не сравнилъ бы тѣло Свое съ храмомъ, говоря: *„разрушьте сей храмъ, и Я въ третій день воздвигну Его* (Іоан. 2, 19)“, и не сказалъ бы сыновьямъ Заведеевымъ: *„можете-ли пить чашу, которую Я буду пить* (Мѳ. 20, 22)“, и въ другомъ мѣстѣ: *„предстоитъ Мнѣ крещеніе, которымъ Я долженъ креститься* (Лк. 12, 50)“, и: *„какъ Мои-*

---

[1]) Ср. выше толк. на Мѳ. 16, 22—23; стр. 199, 200.

сей вознесъ змія въ пустынѣ, такъ вознесенъ будетъ Сынъ человѣческій (Іоан. 3, 14)", и: „*какъ Іона былъ во чревѣ кита, такъ Сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли* (Мѳ. 12, 40)", и: „*должно Ему умереть и воскреснуть* (Лк. 9, 22)", и: „*сильно желалъ Я ѣсть эту пасху съ вами прежде Моего страданія* (Лк. 22, 15)", и: „*Сынъ человѣческій идетъ, какъ написано о Немъ* (Мѳ. 26, 24)". Даже и вечеромъ той ночи, когда предалъ Себя, раздѣлилъ тѣло Свое Апостоламъ Своимъ и кровь Свою роздалъ ученикамъ Своимъ и далъ имъ заповѣдь творить сіе въ воспоминаніе Его страданія. Тотъ, Кто ученикамъ Своимъ заповѣдалъ не бояться смерти, говоря: „*не бойтесь убивающихъ тѣло* (Мѳ. 10, 28)", какимъ образомъ Онъ Самъ убоялся смерти и просилъ, дабы миновала Его чаша сія? Кто добровольно подъялъ число мѣсяцевъ въ утробѣ и число годовъ на землѣ, ужели Онъ хотѣлъ, чтобы миновала Его чаша и все Его явленіе сдѣлалось тщетнымъ, въ то время, когда дни, мѣсяцы и годы прошли и оставалось только нѣсколько часовъ? Когда былъ въ Іерусалимѣ и провозглашалъ Свое увѣщаніе, то, желая показать величіе даровъ Своей милости, сказалъ: „*если-бы въ Содомѣ явлены были тѣ силы, которыя явлены въ тебѣ, то и доселѣ оставался-бы онъ мѣстомъ обитанія* (Мѳ. 11, 23)". Однако, Содомъ былъ разрушенъ, хотя и могъ бы сохраниться въ случаѣ пришествія Его. Кто, не смотря на это, не отмѣнилъ времени явленія Своего, какимъ образомъ въ то время, когда пришелъ, Самъ восхотѣлъ отвергнуть дары, вытекающіе изъ страданія Его, которые если-бы даны были во дни Лота, то Содомъ и сосѣдніе города, какъ Самъ Онъ сказалъ, доселѣ еще процвѣтали-бы? И если хотѣлъ отказаться отъ чаши ради народа Своего, дабы онъ не погибъ при (второмъ) Его при-

шествіи [1]), то Онъ долженъ былъ погубить и какой угодно (другой) народъ, къ которому пришелъ-бы, поелику и этотъ народъ долженъ былъ-бы предать Его на смерть креста. Но такъ какъ они (іудеи) не вняли Его знаменіямъ и чудесамъ, то погибли отнюдь не вслѣдствіе распятія Его, потому что погибли еще прежде, чѣмъ Онъ былъ убитъ, поелику не повѣрили знаменіямъ Его.

„Если возможно, да минуетъ Меня чаша сія“. Сказалъ это по причинѣ немощи, коею былъ облеченъ, потому что не въ ложномъ видѣ, но по истинѣ былъ облеченъ ею. А если по истинѣ былъ немощенъ и облеченъ немощью, то и невозможно было, чтобы немощь не боялась и не смущалась. Поелику принялъ плоть и облекся немощью, то въ голодѣ подкрѣплялся хлѣбомъ, въ трудѣ утомлялся и во снѣ казался безсильнымъ, и когда пришло время смерти Его, надлежало, чтобы и тогда также воздѣйствовало то, что свойственно плоти; вѣдь, и смущеніе предстоящей смертью напало на Него для того, чтобы явною сдѣлалась Его природа, именно, что Онъ былъ сыномъ того Адама, надъ которымъ, какъ говоритъ Апостолъ, царствовала смерть (Рим. 5, 15). *„И сказалъ ученикамъ Своимъ: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ сей,*—говоритъ,—*бодръ и готовъ, плоть же сія немощна* (Мѳ. 26, 41)“. А если у васъ, когда вы боитесь, боится не духъ вашъ, но немощь плоти вашей, то какимъ-бы образомъ Я убоялся смерти, если не для того, чтобы показать вамъ страхъ смерти, которымъ поражается плоть, коею Я облеченъ?

Ибо если Симонъ, котораго одна служанка привела въ страхъ (Мѳ. 29, 69), не убоялся всѣхъ римлянъ,

[1]) Т. е. какъ виновникъ смерти Его.

но съ твердымъ духомъ заклиналъ ихъ, чтобы распяли его головою, обращенной къ землѣ, и если Апостолъ, зная, что онъ умретъ не естественной смертью, сказалъ: *„уже конца желаю и время упокоенія моего настаетъ для меня* (2 Тим. 4, 6)", то какимъ образомъ Господь, помощію Котораго Апостолы презрѣли смерть свою по слову Его: *„не бойтесь тѣхъ, кто убиваетъ тѣло, души же не можетъ убить* (Мѳ. 10, 28)", какимъ образомъ, говорю, Онъ Самъ могъ убояться смерти? Вѣдь, оказался-бы (къ тому же) и несвоевременнымъ въ страхѣ, какой приписывался Ему. Если боялся, то долженъ былъ бояться въ тотъ часъ, когда былъ взятъ, а не въ другое время; но тогда Онъ исцѣлилъ ухо убійцы (Лк 28, 51). Повелѣлъ взять мечъ, а когда явилась нужда въ мечѣ, сказалъ: *„ возврати мечъ твой въ прежнее мѣсто его* (Мѳ. 26, 52)".

Или [1]) такъ какъ чрезъ Сына уничтожались долги, какіе были сдѣланы, и (чрезъ Него) совершалось обращеніе народовъ, то Сынъ не хотѣлъ усвоять Себѣ ту благодать, которая была прежде міра. Какъ въ началѣ (бытія міра), хотя все было создано чрезъ Него, однако прошелъ это молчаніемъ и устами Моисея указалъ другого дѣятеля, говоря: *„и увидѣлъ Богъ все, что создалъ, и вотъ хорошо весьма* (Быт. 1, 31)", и сказалъ это для того, чтобы всѣ творенія оказались должниками предъ Отцемъ Его; такъ и въ часъ обновленія ихъ отрекся чрезъ смерть отъ всего и сказалъ: *„да будетъ воля Твоя"*, дабы всѣ, кои должны были обратиться чрезъ смерть Единороднаго, сдѣлались должниками Отца. Или сказалъ это потому, что

---

[1]) Въ рядѣ нижеслѣдующихъ мыслей изъясняется то, почему Христосъ молился такъ: не Моя, но твоя воля да будетъ.

во время тѣлесной смерти отдалъ тѣлу то, что принадлежало тѣлу. Ибо ясно, что всѣ скорби свидѣтельствовали о тѣлѣ Его, дабы видна была истинность его. Но секты еретиковъ, видя всѣ эти указанія на тѣло Его, не убѣдили себя въ немъ. Какъ алкалъ и жаждалъ, и утомлялся, и спалъ, такимъ же образомъ и боялся. Или потерпѣлъ это для того, чтобы людямъ земнымъ нельзя было говорить: безъ страданія и подвига изглажены Имъ вины наши. Или, чтобы научить учениковъ Своихъ, дабы они жизнь и смерть свою вручали Богу. Вѣдь, если Тотъ, Кто мудръ, ради познанія Бога колѣнопреклоненный молился о томъ, чему надлежало быть, то тѣмъ болѣе должны невѣрующіе люди отдавать свою волю Всевѣдующему. Или, чтобы посредствомъ Своего страданія всѣять въ Своихъ учениковъ утѣшеніе, Онъ приспособился къ уму ихъ, дабы стать образцомъ для нихъ, и страхъ ихъ принялъ на Себя, дабы Своимъ примѣромъ показать имъ, что раньше смерти не слѣдуетъ дерзко тщеславиться смертью. Ибо, если Тотъ, Кто не (могъ) бояться, убоялся и просилъ объ освобожденіи, хотя зналъ, что это не возможно, то тѣмъ болѣе пусть они молятся предъ искушеніемъ, чтобы спастись отъ него во время искушенія. Или, поелику во время искушенія мысли наши обыкновенно разсѣеваются и помышленія наши разбрасываются въ стороны, то Самъ молился, дабы научить насъ, что противъ ухищреній и козней зла потребна молитва, и что многими молитвами должно собирать разсѣянныя мысли. Или, желая укрѣпить ихъ, боящихся смерти, показалъ, что и Онъ убоялся ее, дабы научить, что страхъ не можетъ погубить ихъ, если не закоснѣютъ въ немъ. Это обозначали слова: *„не Моя, Отче, но Твоя воля да будетъ“*, то есть Я умру, чтобы спасти многихъ. Или сдѣлалъ это для

того, чтобы обмануть смерть. Или убоялся страданія для того, чтобы смерть (не только) рѣшилась поглотить Его, но и поспѣшила изрыгнуть Его.

Для преодолѣнія смерти произошло все это, что въ Тебѣ, Господи, таилось противъ ее. Божество Твое не было доступно смерти и до тайнъ Твоихъ она не могла коснуться. Хотя имя Божества Твоего провозвѣщалось, однако, тогда на время Ты какъ-бы одеждою покрылъ его, потому что Ты прикрылъ Свое Божественное имя покровомъ имени человѣческаго. Ибо, у кого только на тѣлѣ оказывалось знаменіе перваго Адама, тѣло того становилось пищей смерти, а кто носитъ знаменіе второго Адама, тотъ есть господинъ смерти и побѣдитель ея. Тотъ первый Адамъ вкушеніемъ разрушилъ свою волю, подчинивъ ее тѣлу, и ослабилъ, и разрушилъ тѣло, такъ что оно стало пищей смерти; второй же (Адамъ) бодрой Своей волей укрѣпилъ тѣло, дабы удалить его отъ устъ смерти.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

„Не какъ Моя воля, но какъ Твоя“,—этими словами показалъ Себя противоположно Адаму, который отвергъ волю Творца своего и исполнилъ волю врага своего, и посему отданъ былъ устамъ противника своего. Господь же отвергъ волю плоти, дабы утвердить волю Творца плоти, зная, что всякое блаженство зависитъ отъ воли Отца Своего.

„Не Моя воля да будетъ, но Твоя“. Развѣ имѣлъ волю, противную волѣ Отца Своего? Но почему говоритъ: *„не Моя воля да будетъ, но Твоя“.* И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *„Я не пришелъ творить волю Мою, но волю Того, Который послалъ Меня* (Іоан. 6, 38)“. Воля-же Отца такова: *„изъ тѣхъ, кого далъ Мнѣ,*

Я не погублю никого (Іоан. 18, 9)". Ясно, что воля Его иная. И Исаія говоритъ: „*Господь хотѣлъ смирить Его и поразить* (Ис. 53, 10)". И еще говоритъ: „*потому что предалъ душу свою на смерть* (Ис. 53, 12)", въ какомъ мѣстѣ показываетъ, что такова была Его воля. Какъ же понять это? Вѣдь, показалъ двѣ воли, одну (волю) Господа, другую Свою, хотя, конечно, дѣйствіе (ихъ) одно. Но когда Господь хотѣлъ убѣдить Своихъ слушателей, что Онъ не находится въ насильственномъ подчиненіи какой-либо иной силѣ, то заблуждающимся казалось, что Онъ имѣетъ иную волю [1]). Подобно сему, стоя при (гробѣ) Лазаря, сказалъ: „*благодарю Тебя за то, что Ты услышалъ Меня и слушаешь Меня, но ради народа сего дѣлаю (это), чтобы повѣрили, что Ты послалъ Меня* (Іоан. 11, 41. 42)", именно, чтобы, услышавши о Немъ, познали, что Онъ изъ Бога.

То же слѣдуетъ сказать о всѣхъ подобнаго рода изреченіяхъ Христа. Дабы показать, что Онъ изъ Отца, все это отдалъ и вмѣнилъ Отцу и ради чести Своего Отца Самъ явилъ Себя какъ бы нуждающимся въ этомъ, хотя все содѣлалъ по Своей волѣ. Не существовало необходимости, которая принудила-бы Господа снизойти до уничиженія, дабы постыжены были говорящіе, что Онъ побѣжденъ былъ силами мрака. Вѣдь, силы мрака кричали великимъ голосомъ и сказали: „*Ты—Сынъ Божій* (Мр. 3, 12)", и умоляли Его, чтобы не посылалъ ихъ въ геенну. Какимъ (же) образомъ побѣдили Его тѣ, кои умоляли Его освободить ихъ отъ геенны?

„*И былъ потъ Его, какъ капли крови* (Лк. 22, 44)".

---

[1]) Св. Ефремъ здѣсь показываетъ, что Христосъ не имѣлъ волю, *противящейся* волѣ Отца.

Вспотѣлъ, чтобы исцѣлить болящаго Адама. „*Въ потѣ лица твоего,*—говоритъ,—*будешь ѣсть хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19)". И въ саду молился, чтобы снова возвести Адама въ садъ.

Я призвалъ васъ,—говоритъ,—бодрствовать со Мною, да не буду преданъ, поелику же нынѣ Я предаюсь, то „*спите прочее и почивайте* (Мѳ. 26, 45)". Іуда начало царства (Быт. 49, 15) и Іуда истребитель царства. Когда Іуда коварнымъ поцѣлуемъ предавалъ Господа римлянамъ, то вмѣстѣ съ Нимъ передалъ римлянамъ и долгъ отмстить за Него.

Пришелъ нечестивый Іуда, чтобы исчерпать великую бездну (паденія) своего, и это Господь, показывая, что Онъ благъ и источникъ милосердія, кротко раскрылъ, говоря: „*Іуда, цѣлованіемъ ли ты пришелъ предать Сына человѣческаго* (Лк. 22, 48)"? Симъ и научаетъ, что Сынъ Божій не могъ быть преданъ имъ. „*Для чего-же ты пришелъ, другъ* (Мѳ. 26, 50)"? Вражду зоветъ дружбой. Господь обращаетъ къ нему лице Свое, коварный ученикъ приступилъ къ Учителю истины, чтобы поцѣловать Его. Извлекъ изъ него духъ, который вдунулъ въ него, потому что не хотѣлъ, чтобы хищный волкъ продолжалъ оставаться среди овецъ Его. Ибо говорилъ: „*то, что имѣлъ, отнято отъ него* (Мѳ. 13, 11)".

Господь сказалъ имъ: „*кого вы ищете* (Іоан. 18, 4)"?—такъ какъ, именно, они думали, что Онъ не можетъ освободиться отъ рукъ ихъ. „*Говорятъ Ему: Іисуса Назарянина. Сказалъ имъ Іисусъ: вотъ Я. Когда при этомъ Іуда стоялъ съ ними, они отступили назадъ и пали на землю* (Іоан. 18, 5. 6)". Противъ воли преклонились предъ Нимъ, дабы узнать, что Онъ добровольно отдаетъ Себя въ руки ихъ. Но, не устрашившись силы, которая повергла ихъ, они простерли

нечистыя руки и взяли своего Очистителя. Симонъ отсѣкъ одному изъ нихъ ухо, но милостивый Господь, по Своей благости, взялъ его и снова укрѣпилъ на высокомъ его мѣстѣ въ подобіе человѣка, который чрезъ свои преступленія палъ въ глубокую бездну. „*Возврати мечъ твой въ прежнее мѣсто его* (Мѳ. 26, 52)". Не нуждается въ мечѣ Тотъ, слово Котораго есть мечъ, и Кто отсѣченное ухо возвратилъ на свое мѣсто, Тотъ могъ развязать и связанные члены. Но чтобы не на одномъ только изъ нихъ показать силу Своего всемогущества, проявилъ ее и на прочихъ, когда они отступили назадъ и пали на землю. И чтобы воспользовался милостью не одинъ только тотъ, которому исцѣлилъ ухо, всѣхъ, кои держали Его, оградилъ милостью, дабы знали, Кого взять пришли они. Вѣдь, только по милости Того, Кто изъ милости возвратилъ исцѣленное ухо на свое мѣсто, могли подняться тѣ, кои распростерты были на землѣ. Но какъ только показалъ нѣчто отъ Своего могущества, снова лежали простертыми всѣ тѣ, кои пришли съ намѣреніемъ взять Его. Въ таинственномъ-же смыслѣ Симонъ извлекъ мечъ для того, чтобы подтвердилось слово Моисея: „*всякая душа, которая не послушаетъ того пророка, умретъ смертью* (Вт. 18, 19)". Поелику-же Господь былъ концомъ правды и началомъ милосердія, то заключилъ мечъ его въ ножны и правду возвратилъ въ мѣсто свое и въ милосердіи приступилъ къ исцѣленію раны, причиненной мечемъ. Ухо возстановилъ на свое мѣсто, ибо недостатокъ правды восполнилъ дѣлами милосердія. Однако тотъ, ухо котораго было исцѣлено, вмѣсто любви ненавистью заплатилъ за свое исцѣленіе. Также и тѣ, кои простертыми пали на землю и подняты были силою Его, узами воздали

Ему за полученную помощь. „*Связали*,—говоритъ,— *Его и повели* (Іоан. 18, 12. 13)“.

Князь учениковъ [1]) подпалъ пораженію и искушенію, дабы стать врачемъ раненыхъ. И такъ какъ преступники, пожалуй, могутъ стыдиться совершать покаяніе, то Господь посредствомъ Симона преступника побудилъ ихъ обращаться къ Нему, Который выше всѣхъ преступниковъ. Ночью отвергся Симонъ, а днемъ исповѣдалъ (ср. Іоан. 21, 4—10). У огня отвергся (Іоан. 18, 18), у огня и исповѣдался. Гдѣ отвергся, (тамъ) земля была свидѣтелемъ; гдѣ исповѣдался, (тамъ) море и земля, сообразно природѣ своей, явились свидѣтелями. Поелику языкомъ своимъ отступилъ и отвергся, то самъ себя подвергъ игу и мышцы свои отдалъ кресту, такъ что униженно просилъ, чтобы распяли его головой, обращенной внизъ.

„*Отнынѣ узрите вы Сына человѣческаго, что Онъ идетъ въ облакахъ свѣтлыхъ съ ангелами небесными. Тогда первосвященникъ коснулся рукой краевъ одежды и разодралъ верхнее одѣяніе свое* (Мѳ. 26, 64. 65)“, потому что оно раздавливалось силою новаго вина (ср. Мѳ. 9, 17). Но скажемъ и то, что все, что Богъ хотѣлъ содѣлать чрезъ Единороднаго Своего, Онъ предзнаменовалъ въ твореніяхъ и, кромѣ того, предызобразилъ на праведникахъ Своихъ. Въ мѣсяцѣ Арехъ [2]) цвѣты прорываютъ нѣдра свои и выходятъ наружу, и, оставивши нѣдра свои обнаженными и пустыми, сами становятся вѣнцомъ другихъ. Точно также въ мѣсяцѣ Арехъ первосвященникъ разрушилъ священство свое и оставилъ его обнаженнымъ и пустымъ, и священство перешло и остановилось на Спасителѣ нашемъ. Христосъ заставилъ молчать уста ихъ, но они возбудили

[1]) Т. е. Симонъ Петръ.

[2]) Т. е. въ Мартѣ.

противъ него шумъ и смятеніе свидѣтелей. Господь заговорилъ, потому что спрашивали Его, и сдѣлалъ такъ, что одежды ихъ разодрались. *„И взяли и повели Его на судилище, и отдали въ руки Пилата, и сами не вошли внутрь двора, чтобы не оскверниться, (но) чтобы сперва съѣсть агнца въ святости* (Іоан. 18, 28)". О фарисеи! вотъ вы слышали: *„вотъ Агнецъ Божій, Онъ Своимъ закланіемъ беретъ на Себя грѣхи міра* (Іоан. 1, 29)"; итакъ, почему было необходимо (для васъ) въ тотъ же день, когда закалался агнецъ вашего спасенія, приносить въ жертву также и агнца нашего спасенія?

Господь сдѣлался защитникомъ истины и пришелъ, и молчалъ предъ Пилатомъ, потому что Истина подвергалась насилію. Какъ другіе путемъ защиты получаютъ побѣду, такъ Господь посредствомъ молчанія Своего вышелъ побѣдителемъ, потому что данью, коей заслуживало Его Божественное молчаніе, была побѣда истиннаго ученія. Предлагая ученіе, говорилъ; на судѣ (же) молчалъ. Не молчалъ о томъ, чѣмъ возвеличивалъ насъ, и не боролся противъ тѣхъ, кои оскорбляли. Слова клеветниковъ Его покупались, какъ вѣнецъ на главу Его. Молчалъ, дабы при Его молчаніи они сильнѣе кричали, и отъ всѣхъ этихъ криковъ вѣнецъ Его становился болѣе украшеннымъ. Вѣдь, если-бы зоговорилъ, то Своею истиной заставилъ-бы умолкнуть то сборище, которое трудилось надъ изготовленіемъ Ему вѣнца. Осудили Его, ибо Онъ говорилъ истину, но Онъ не былъ осужденъ, потому что осужденіе стало побѣдой Его. Итакъ, ничто не вынуждало Его отвѣчать имъ посредствомъ убѣжденія ихъ [1]). Онъ Самъ хотѣлъ умереть, и отвѣты были-бы препятствіемъ къ смерти Его. Молчалъ, ибо если-

---

[1]) Т. е. въ правотѣ Своей.

бы заговорилъ, то лживость (ихъ) не могла-бы устоять предъ истиной Его. *„Возьми Его отъ насъ, возьми отъ насъ* (Іоан. 19, 15)",—кричали они Пилату. Онъ же, отклоняя (это) два и три раза, сдѣлался пророкомъ царства Господа, говоря: *„царя-ли вашего распну я* (Іоан. 19, 15)?" Таинство крови, коею окроплялись двери ихъ, отвратило отъ нихъ смертоноснаго ангела и губителя. Къ сему же истинному агнцу они обратили свои богохульства и, отвергши его, потребовали себѣ Варраву—человѣкоубійцу.

Поелику одѣли Господа въ пурпуровую одежду, то Онъ воспринялъ царство Израиля. Когда же снова разоблачили Его, то (чрезъ это) Онъ сдѣлалъ яснымъ, что оставляетъ имъ смерть. Далѣе, одѣли Его въ пурпуръ, потому что какъ за подать клеветали на Него, говоря: *„сей запрещаетъ давать подати Кесарю* (Лк. 23. 2)", такъ и по причинѣ пурпура хотѣли умертвить Его, говоря: „вотъ, Онъ присвоиваетъ Себѣ царство". Такъ какъ готовили Ему смерть, то (въ этихъ словахъ) пророчествовали подобно Каіафѣ. И съ *„вѣнцомъ изъ терніевъ"*, устроеннымъ на посмѣяніе Его, случилось противоположное, и ихъ невѣріе обращено было во благо, то есть, тѣмъ, что посредствомъ его (вѣнца) побѣжденъ былъ врагъ, ибо вѣнцомъ Своимъ Господь уничтожилъ проклятія перваго Адама: *„тернія и волчцы произраститъ тебѣ* (Быт. 3, 13)". *„И плевали на лице Его* (Мѳ. 27. 30)", Который вдунулъ имъ Духа Святаго. *„Дали трость въ руку Его* (Мѳ. 27. 29)", ибо Господь былъ жезломъ, поддерживающимъ міръ, который состарѣлся и опирался на Него. И какъ тростью скрѣпляются и становятся неизмѣнными приговоры судей, такъ и Господь тростью написалъ (свой приговоръ) и извергъ ихъ изъ дома Своего.

„Когда Іуда увидѣлъ, что Господь осужденъ, то, охваченный скорбью, пошелъ и возвратилъ тридцать серебренниковъ священникамъ и говоритъ: согрѣшилъ я, предавъ кровь праведную. Говорятъ ему: что намъ до того, смотри самъ. И бросилъ серебро въ храмъ и пошелъ, и повѣсился, и умеръ (Мѳ. 27, 3—5)“. Ушелъ Іуда, дабы стать вѣстникомъ тѣхъ заблужденій, какимъ послѣдовалъ. Онъ такъ размышлялъ въ себѣ: „освобожусь отъ множества порицаній и скроюсь отъ безславія“, и такимъ образомъ, отбросивши удила, какъ будто-бы ему ничего не оставалось по переходѣ изъ этого міра, онъ накинулъ на себя петлю и умеръ. И дабы милосердіе не посрамилось въ наказаніи его, не нашлось никого изъ сыновъ мира и истины, кто убилъ-бы его, но самъ повѣсилъ себя на веревкѣ, чтобы показать, что и въ послѣдній день злоба человѣческая такимъ же образомъ погубитъ и истребитъ сама себя. Итакъ, кто отмститъ за кровь Того, который пришелъ въ подобіи человѣка, если не тотъ, кто, облекшись подобіемъ человѣка [1]), предалъ Его, не потому что могъ побѣдить Его и предать, но потому что Онъ Самъ восхотѣлъ предать Себя? И Господь отнюдь не умерщвлялъ злобы, но хотѣлъ, чтобы она сама погубила себя своими дѣлами. Итакъ, діаволъ умертвилъ безсмертнаго, облекшагося человѣческимъ видомъ, и заслужилъ возмездіе Божіе, дабы чрезъ возмездіе Божіе погибъ и умервщленъ былъ тотъ, кто назывался богомъ [2]). Пускающій стрѣлу въ непріятеля ломаетъ стрѣлу и лукъ бросаетъ въ огонь, когда она (стрѣла), будучи отражена, побиваетъ того, кто пустилъ ее. Такъ и сатана, видя, что смерть Сына стала побѣдой

---

1) Т. е. діаволъ, вошедшій въ Іуду.
2) Т. е. діаволъ, почитаемый за бога въ идолахъ.

міра и Его крестъ освободителемъ твари, вошелъ въ Іуду, сосудъ свой, и онъ пошелъ и повѣсился на веревкѣ. А что *„разсѣлось чрево его* (Дѣян. 1, 18)", то это указываетъ на того, кто поддерживалъ Іуду, когда онъ надѣвалъ на себя веревку. И какъ разорвалась веревка, такъ и онъ упалъ и переломился пополамъ. Иные говорятъ, что Іуда закрылъ двери (дома) и заперъ (ихъ) извнутри, и пока онъ подвергался гніенію и чрево его разсѣлось, никто не могъ открыть двери дома, чтобы видѣть находящееся внутри (его).

„Непозволительно принять серебро это въ сокровищницу (Мѳ. 27, 6)". Убоялись изреченія Писанія и хотѣли воспрепятствовать его исполненію. Однако, серебро, коль скоро оно принесено въ храмъ, уже чрезъ это дѣлалось священнымъ. *„И что купили на него мѣсто погребенія* (Мѳ. 27, 7)", то это хорошо случилось, такъ какъ дѣлали это ради Бога [1]); ибо въ этомъ было великое таинство. Если это серебро они дали изъ святилища, то почему нельзя было принять его назадъ въ ту же сокровищницу? Почему не дозволительно было присоединять эти деньги къ тѣмъ деньгамъ, откуда дали? Если же не отсюда ихъ дали, то могли бы сказать это ясно. И неужели же это серебро было болѣе нечисто, чѣмъ другое серебро? Развѣ оно было болѣе нечисто, чѣмъ мечъ Голіафа, который обвернутый полотномъ былъ положенъ съ боку алтаря, чѣмъ золото египтянъ (Ис. 11, 2), чѣмъ золото, которое Давидъ отнялъ у всѣхъ царствъ и посвятилъ Богу, чѣмъ тотъ вѣнецъ съ жемчужинами, какой онъ возложилъ на голову свою и въ духѣ воспѣлъ (Пс. 20, 4), чѣмъ тѣ клятвенные дары, принесенные Филистимлянами, которые тамъ же были (по-

---

[1]) Т. е. чтобы исполнилось пророчество Писанія.

ложены) на вѣки? Развѣ и Навуходоносоръ не отнялъ всѣ богослужебные сосуды и не положилъ ихъ въ храмѣ боговъ своихъ? Даже и ковчегъ завѣта (Филистимляне) внесли въ домъ Дагона. Кто можетъ нечистое сдѣлать святымъ и освященнымъ? А если по той причинѣ купили поле на это серебро, что Онъ Самъ Себя сдѣлалъ Богомъ, то надлежало покрыть имъ алтарь. Однако не это было у нихъ на сердцѣ, но хотѣли воспрепятствовать исполненію пророчества.

„И когда Онъ поднялъ на Себя древо креста и пошелъ, то они встрѣтили и взяли нѣкоего мужа Киринеянина“, то есть, изъ язычниковъ *„и возложили на него древо креста* (Лк. 23, 26)“. Хорошо, что сами по своей волѣ отдали древо креста язычникамъ, потому что бунтовщически отвергли пришествіе, приносящее всѣ блага. Это отвергнутое изъ зависти пришествіе они передали язычникамъ. Изъ зависти отвергли Его, и къ зависти ихъ Онъ принятъ былъ язычниками, и Самъ воспринялъ ихъ, чтобы посредствомъ принявшихъ Его (язычниковъ) вложить зависть въ души тѣхъ, кои отвергли Его. А что Самъ несъ древо креста Своего, то это ясно обозначаетъ побѣду Его. И что не по принужденію другихъ веденъ былъ на смерть, о томъ засвидѣтельствовалъ слѣдующими словами: *„власть имѣю надъ душой Своей отдать и снова принять* (Іоан. 10, 18)“. А что нѣкто иной понесъ крестъ у Него, то это произошло для того, чтобы ясно было, что Тотъ, въ Комъ не оказалось грѣха, взошелъ на крестъ ради людей, которые извергли Его изъ среды своей.

„Если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ (Лк. 23, 31)“. Посредствомъ (этого) сравненія Господь назвалъ Божество Свое зеленѣющимъ деревомъ, а тѣхъ, кои приняли дары Его, сухимъ деревомъ. Кромѣ того,

сказалъ: *„зеленѣющее дерево“*, потому что приноситъ плоды, какъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *„за какое изъ Моихъ благихъ дѣлъ вы побиваете Меня камнями* (Іоан. 10, 32)“? И если таковое терплю Я, въ Коемъ вы не нашли грѣха, въ которомъ вы имѣли-бы предлогъ погубить Меня; ибо *„кто изъ васъ обличитъ Меня въ грѣхѣ* (Іоан. 8, 46)“?—то насколько большее потерпите вы? Или, сказалъ: *„зеленѣющее дерево“*, потому что сотворилъ чудеса, а *„сухимъ деревомъ“* называетъ праведниковъ, кои не сотворили чудесныхъ дѣлъ. Еще, если они настолько возненавидѣли и погубили зеленѣющее дерево, плоды коего ѣли и листьями коего услаждались, то что сдѣлаютъ съ сухимъ деревомъ, которое не (дало) ростковъ и не раскрыло почекъ своихъ, то есть, съ простыми праведниками, не сдѣлавшими знаменій?

Когда возвели Его на крестъ, то распяли съ Нимъ еще двухъ разбойниковъ, *„чтобы исполнилось сказанное: къ беззаконнымъ былъ причтенъ* (Мр. 15, 28)“. Одинъ (изъ нихъ), хотя мы и не знаемъ, былъ онъ обрѣзанъ или нѣтъ, словами своими оказался подобенъ обрѣзанному; другой же, хотя мы (тоже) не знаемъ, былъ онъ необрѣзанный или нѣтъ, словами своими уподобился необрѣзаннымъ. Одинъ сказалъ: *„если Ты Христосъ* (Лк. 23, 39)“, то есть, Царь, согласно словамъ обрѣзанныхъ распинателей; другой же сказалъ: *„помяни меня въ царствіи Твоемъ* (Лк. 23, 42)“, подобно тому, какъ написали необрѣзанные: *„это Христосъ, Царь Іудейскій* (Мр. 15, 26)“. Необрѣзанные исповѣдали, что Христосъ есть Царь Іудейскій, а не ихъ царь, Іудеи же признали царемъ своимъ Кесаря, князя другихъ народовъ. Народъ, который призналъ царство преходящее, исчезъ вмѣстѣ съ нимъ; кои же исповѣдали истиннаго царя, тѣ согласно объ-

тованію этого царства вступили въ рай утѣхи. Кесаремъ, котораго признали царемъ своимъ, городъ ихъ былъ разрушенъ, язычники же, исповѣдающіе царство Господа, унаслѣдовали воскресеніе и жизнь тѣла своего.

„Если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ (Лк. 23, 39)". Господь не изволилъ сойти со креста, какъ просилъ сей, потому что хотѣлъ возвеличить того, который былъ по правую сторону креста и вѣрилъ въ Распятаго; вѣдь, посредствомъ чудесъ легко можно сдѣлать кого-угодно своимъ ученикомъ. Но произошло болѣе могущественное, именно, истина Господа принудила презрителя поклониться Ему. Посему Апостолъ сказалъ: *„немощное Божіе сильнѣе человѣковъ* (1 Кор. 1, 25)". Немощью креста Господь покорилъ Себѣ всѣ народы. Простри мышцы твои ко кресту, дабы и мышцы Господа распятаго простерлись къ тебѣ. Ибо кто не простираетъ руки ко кресту Его, тотъ не приблизитъ рукъ и къ трапезѣ Его. Вѣдь, отъ трапезы Его будутъ устранены тѣ, кои, бывъ приглашены алчущими, пришли къ Нему насытившимися. Не позволяй себѣ насыщаться и неприступай такъ къ трапезѣ Сына, чтобы Онъ не повелѣлъ тебѣ алчущимъ встать изъ-за стола.

Такъ какъ сатана удалилъ отъ правды одного изъ учениковъ Христа [1]), то и Христосъ, ревнуя сатанѣ, похитилъ одного изъ учениковъ его [2]), и тому, кого за преступленія прибили ко кресту силою, даровалъ за вѣру свободу, хотя онъ и остался прибитымъ ко кресту. Какъ сатана достигъ того, что избранный по благодати сталъ по волѣ (своей) отвергнутымъ и пре-

---

[1]) Т. е. Іуду Искаріота.
[2]) Т. е. разбойника.

зрѣннымъ, и мѣсто престола приготовилъ ему веревку, такъ и Христосъ далъ разбойнику вмѣсто креста рай желанія. Поелику неприличествовало, чтобы тѣ руки, кои человѣкъ въ преступленіи заповѣди простиралъ къ древу познанія, тотчасъ же простерлись для полученія даровъ того Бога, Котораго онъ презрѣлъ въ древѣ жизни, посему Господь взялъ человѣка и связалъ на крестѣ, дабы умертвить смерть, умертвившую его, и (чтобы) такимъ образомъ онъ достигъ вожделѣнной жизни своей. Посему говоритъ: „*со Мною будешь въ раю сладости* (Лк. 23, 43)".

„*Помяни меня, Господи, въ царствѣ Твоемъ*". Поелику очами вѣры своей (узрѣлъ) честь Господа на мѣстѣ позора и вмѣсто униженія увидѣлъ славу, то сказалъ: „*помяни меня*", ибо при томъ, что открывается теперь на гвоздяхъ и крестѣ, я не забылъ царства и славы Твоей, кои явятся въ концѣ (міра) и нынѣ еще не открыты.

Когда Господь увидѣлъ, что вѣра его больше вѣры многихъ и что онъ помышляетъ не о мукахъ своихъ, а о прощеніи грѣховъ, то возвеличилъ его выше многихъ. И поелику въ молитвахъ своихъ онъ просилъ не о скоромъ воздаяніи за вѣру свою, такъ какъ казался себѣ малымъ и ничтожнымъ, ибо разбойникомъ былъ, посему Господь ускорилъ отдаленные дары Свои и далъ близкое обѣтованіе, говоря: „*сегодня*", а не въ концѣ міра. Итакъ, показалъ обильное милосердіе Свое, по которому въ тотъ же часъ, когда принялъ отъ разбойника вѣру, взамѣнъ ея даромъ далъ ему неизмѣримые дары, даромъ излилъ предъ нимъ сокровища Свои, тотчасъ же перенесъ его въ рай Свой и тамъ поставилъ введеннаго (въ рай) надъ сокровищами Своими. „*Со мною будешь въ раю желанія*".

Итакъ, рай открывался разбойникомъ, а не кѣмъ-

либо изъ праведниковъ. Рай, закрытый праведнымъ Адамомъ послѣ того, какъ онъ сталъ преступникомъ, (и) открытъ былъ преступникомъ, который побѣдилъ. Такъ какъ Іудеи избрали разбойника и отринули Христа, то Богъ избралъ разбойника и отринулъ ихъ. Но гдѣ же то (сказанное): *„если кто не приметъ плоти Моей, не имѣетъ жизни* (Іоан. 6, 53)"? Слово Апостола: *„всѣ мы крестившіеся во Христа въ смерть Его крестились* (Рим. 6, 3)"—объясняетъ, что разбойникъ получилъ окропленіе отпущенія грѣховъ чрезъ таинство воды и крови, истекшихъ изъ боку Христа. *„Со Мной,* —говоритъ,—*будешь въ раю желанія".*

„И дали Ему пить уксуса и желчи (Мѳ. 27, 34)". За то, что возвеселилъ ихъ сладкимъ Своимъ виномъ, они подали Ему уксусъ, за желчь же великая Его щедрость сдѣлала горечь язычниковъ сладкою. Хитонъ Его не былъ раздранъ, потому что онъ былъ образомъ Божества Его, которое не раздѣляется, ибо не сложно. Что одежда Его была раздѣлена на четыре части (Іоан. 19, 23), то это обозначаетъ Евангеліе, исшедшее въ четыре части міра. Раздѣлите тѣло Его между собою во имя любви къ Тому, Который раздѣлилъ одежды Свои распинателямъ ради любви къ вамъ. Примите и поглотите всѣ вы всего Его, дабы Онъ одинъ взялъ и поглотилъ смерть всѣхъ васъ. Откройте двери сердца вашего Тому, Кто открылъ вамъ двери царства Своего. Марія видитъ Господа въ томъ, кто возлежалъ на груди Его, а Іоаннъ видитъ Господа въ Той, Которая изъ утробы родила Его, посему ему преимущественно предъ другими учениками и поручилъ ее.

Такъ какъ омраченный умъ распинателей не позналъ, каковое солнце прибито къ дереву креста, то солнце, просвѣщающее очи, померкло, и когда тѣле-

сныя ихъ очи омрачились, умъ ихъ постепенно сталъ просвѣщаться. „*Увы, увы намъ Онъ былъ Сынъ Божій* (Мѳ. 27, 54)“. Замѣчаешь ли, что пока мракъ сгущался во внѣшнихъ очахъ ихъ, (еще) не исчезъ мракъ (и) во внутреннихъ ихъ помышленіяхъ, ибо тьма естественна для омраченныхъ [1]). Мракъ этотъ научилъ ихъ (тому), въ чемъ состояло омраченіе того солнца, которое они прибили ко кресту. Когда явилось солнце правды, очищая прокаженныхъ и открывая очи слѣпымъ, то при помощи этого свѣта слѣпые не (могли) узнать, что пришелъ Царь города Іерусалима. Когда же естественное солнце померкло для нихъ, то посредствомъ этого мрака имъ стало ясно, что настала гибель для города ихъ. „*Насталъ,*—говоритъ,—*судъ о разрушеніи Іерусалима* (Дан. 9, 2 или 9, 26)“. Такимъ образомъ, поелику сей городъ не принялъ Того, Кто создалъ его, то оставалось ему увидѣть свое разрушеніе.

Но въ будущемъ, конечно, не это предстоитъ увидѣть тебѣ, іудей, потому что ты уже видѣлъ городъ свой разрушеннымъ и раззореннымъ. Итакъ, поелику городъ твой разрушенъ и раззоренъ, то изъ (этого) разрушеннаго и раззореннаго города познай, Кто Тотъ, Кто насадилъ церковь. И изъ того, что дѣти города разсѣяны и разбросаны по всѣмъ народамъ, научись, Кто Тотъ, Кто всѣ народы собралъ и соединилъ въ лонѣ церкви. Если тебя не убѣждаетъ лоно замужней, лишенной сѣмени [2]), то пусть убѣдитъ тебя лоно безплодной, которая, ставши беременной, приноситъ дѣтей [3]). Но если ты не видишь разрушенія первой, то

---

[1]) Т. е. мракъ *вдругъ* не исчезъ изъ внутреннихъ ихъ очей. Св. Ефремъ только что сказалъ, что умъ ихъ *постепенно* сталъ просвѣщаться.

[2]) Т. е. синагоги.

[3]) Т. е. церкви.

едва-ли увидишь плодъ и порожденіе второй. Если же ты видишь ту уничиженной и овдовѣвшей, то неужели не увидишь и эту замужнею и умноженною дѣтьми? Что тебѣ думается при чтеніи слѣдующаго мѣста Писанія: „*у оставленной стало больше дѣтей, чѣмъ у имѣющей мужа* (Ис. 54, 1; Гал. 4, 27)"? И если смыслъ Писаній тебѣ неясенъ, то зачѣмъ утомляешь глаза трудомъ чтенія ихъ? Летучая мышь подобна тебѣ. Такъ какъ ты не въ состояніи оказался выносить блестящіе лучи солнца, то отвергъ день, чтобы летать въ теченіе сродной тебѣ ночи. Если ты не можешь взирать на сокровенный свѣтъ Писанія, то откажись отъ труда читать его повсечастно. Для летучей мыши ночь служитъ вмѣсто дня, а у тебя вмѣсто Бога, изображеннаго въ пророкахъ, оказался телецъ, котораго сдѣлали художники. Почитай или Того, Котораго возвѣстили пророки, или того, кого вылили отцы твои. Также Іисусъ, сынъ Навина, сказалъ: „*изберите нынѣ себѣ, кого почитать, Бога или тѣхъ боговъ* (Іис. 24, 15)". Сердце твое избрало боговъ ихъ. Вмѣсто Писанія и пророковъ у тебя ярость языческая, вмѣсто псалмовъ—пѣсни плясовыя. Что мы отбросили отъ себя, то отдали вамъ, а что вы бросили, то пришло къ намъ. Если намъ всѣмъ не обѣщано одного царства небеснаго, то вамъ всѣмъ достаточно одной геенны.

„*Боже, Боже Мой, почто оставилъ Меня* (Мѳ. 27, 46)"? Побѣжденъ былъ Господь смертью, заставившей Его молчать, пока не взошелъ на крестъ; напротивъ, Христосъ побѣдилъ смерть, когда возведенъ былъ на крестъ. Пока смерть связывала одного на крестъ, многіе, кои связанными находились въ преисподней, были освобождены узами одного. Слова истиннаго Господа: „*Или, Или, зачѣмъ оставилъ Меня*", были согласны съ истиной, поругатели же по лживости своей при-

бавили слѣдующее: *„посмотримъ придетъ ли Илія свести Его (со креста*—Мѳ. 27, 49)“. Поелику надъ первымъ этимъ голосомъ посмѣялись, говоря: „что это Илія не приходитъ свести Его (со креста)“, то снова другимъ голосомъ воззвалъ, который услышали мертвые и оказали ему повиновеніе, дабы показать, что если мертвые, которымъ Его не было слышно, услышали Его, то тѣмъ болѣе могли слышать Его живые. Однако, когда воззвалъ къ Отцу Своему, то почему мертвые не отвѣтили Ему вмѣсто Отца Его? Но если Отецъ услышалъ Его посредствомъ мертвыхъ, то пусть живые видятъ (въ этомъ) указаніе и побужденіе слушать Его. Итакъ, поелику, совратившись, отступили отъ истины перваго Его гласа, то сила второго Его голоса исправила ихъ. Такъ какъ первый голосъ оказался поругательствомъ въ устахъ ихъ, и насмѣшкой и осмѣяніемъ въ словахъ ихъ, то второй голосъ сталъ горемъ въ устахъ ихъ и біеніемъ рукъ въ грудь ихъ. Такъ какъ первый голосъ былъ отвергнутъ, то испустилъ другой, который взыскалъ возмездіе съ отвергателей своихъ. Что Илія придетъ къ нимъ, этому они, по свидѣтельству Писанія, вѣрили, а что Илія могъ прійти ко Христу, это казалось имъ достойнымъ посмѣянія. Поелику же пророки предсказали разсѣяніе ихъ и погибель города, то вопреки этимъ своимъ сородичамъ засвидѣтельствовали, что Илія къ нимъ не придетъ. Когда прибивали гвоздями руки Его, то плюновеніе, какое образовала рука Его, чтобы открыть очи слѣпого, обличало прибивателей. Вѣдь, рука Его, которая могла открыть очи слѣпымъ, такъ чтобы они видѣли Его, могла, конечно, и ослѣпить распинателей, такъ что они не увидѣли бы Его. И волны, сжатыя (нѣкогда) твердыми ногами Его, которыя (теперь) подвергнуты были тѣснымъ узамъ,

такъ что, будучи связаны ногами Его, покорились (Ему), препобѣждали тѣхъ, кои распинали Его; вѣдь, тѣ ноги, которыя могли ходить на хребтѣ волнъ, не погружаясь (въ нихъ), могли также попрать и спины враговъ, дабы они не вели Его на крестъ.

Но когда тѣло Его повѣсили на древо (креста), въ которомъ (заключены) были сокровища жизни язычниковъ, то (Господь) призрѣлъ на землю язычниковъ, которая приняла эти сокровища. Іосифъ также сказалъ: „*вынесите кости мои отсюда* (Быт. 50, 25)“, потому что пока это святое сокровище оставалось въ той нечистой странѣ, Господь оказывалъ ей милосердіе. По той же причинѣ Іудеи возвращены были изъ земли Вавилонской. И если это должно сказать о святыхъ, то тѣмъ болѣе о Господѣ ихъ. Гвоздями прибиты были руки, которыя освободили насъ отъ узъ смерти. Прибиты были руки, которыя разрушили наши узы и связали тѣхъ, кои связывали насъ. Дивно, что мертвые умертвили Живаго и Умерщвленный оживилъ мертвыхъ. Они умножили свое неистовство и увеличили до высшей степени, а Онъ умножилъ Свои великолѣпные дары и ниспустилъ даже до ада. Вотъ Мертвый, котораго смерть похитила и умертвила и, по свидѣтельству Писанія, ввела въ гробъ, и который воскресъ и обнажилъ пещеру плѣненія Своего. Смерть похитила Его, умертвила и унесла, пока Онъ спалъ, но потомъ, пробудившись, Онъ исшелъ и похитилъ хищника Своего. Вотъ Распятый, Который распялъ тѣхъ, кои возвели Его на крестъ, и вотъ— плѣнникъ, который плѣнилъ того, кто (ранѣе) сдѣлалъ Его плѣнникомъ. Крестъ Твоей смерти сталъ источникомъ жизни для нашей смертности; всѣ, кто пили изъ Твоего источника, произвели плоды, подобные твоему питію. Смерть поѣла жизнь, которая скрыва-

лась въ смертныхъ тѣлахъ, и не знала, что жизнь съѣдается подъ (видомъ) того же тѣла [1]). Алчущая смерть поспѣшила поглотить Его, но поспѣшила и выпустить Его изъ своей власти. Такъ какъ смерть вошла посредствомъ слуха Евы, то чрезъ слухъ Маріи вошла жизнь, и поелику человѣкъ впалъ въ долги посредствомъ древа, то Христосъ пришелъ и посредствомъ древа уничтожилъ ихъ.

Іудеи старались одно за другимъ устранить чудеса Его. „*Сей,*—говорятъ,—*отверзшій очи слѣпому не могъ-ли сдѣлать такъ, чтобы и онъ не умеръ* (Іоан. 11, 37)?“ И когда и его [2]) также воззвалъ къ жизни, то опять сказали: „*сего оживилъ, а Самъ Себя оживить не можетъ* (ср. Мѳ. 27, 42)“. Насколько они ослабляли прежнія чудеса, настолько большія (прежнихъ) чудеса Христосъ показалъ имъ: вмѣсто слѣпого—четырехдневнаго умершаго, вмѣсто этого умершаго—толпу мертвецовъ, которую вывелъ изъ гробовъ. Когда они осмѣивали новыя чудеса, говоря: почему Онъ не можетъ сдѣлать этого, то становились свидѣтелями прежнихъ чудесъ, какія Онъ сдѣлалъ. Ибо говорятъ: „*сей отверзшій очи слѣпому*“, и опять свидѣтельствуютъ:—„*другихъ спасъ*“. Итакъ, двоякую пользу (Господь) извлекъ (тогда) изъ нихъ, во-первыхъ, ту, что обнаружилъ ихъ тайное посмѣяніе, когда они говорили „не можетъ сдѣлать“, и другую ту, что они стали свидѣтелями за Него въ томъ, что Онъ могъ это сдѣлать. „*Другихъ,*—говорятъ,—*спасъ, Себя Самого не можетъ спасти*“. Такимъ образомъ, смѣясь надъ Нимъ, возвеличивали Его. Хотя словами: „*не можетъ сойти со креста*“ показывали, что Онъ немощенъ, однако, говоря: „*другихъ спасъ*“, засвидѣтель-

[1]) Т. е. въ таинствѣ евхаристіи.

[2]) Рѣчь идетъ о воскрешеніи Лазаря.

ствовали, что Онъ есть животворецъ. И вотъ Елисей въ смерти своей оживилъ мертваго и воскресилъ, дабы назнаменовать образъ Того, Кто смертью Своей отверзъ гробы и вывелъ мертвыхъ для того, чтобы они послужили порицаніемъ для убійцъ Его.

Итакъ, посмѣятели, говоря: „*другихъ спасъ, Себя Самого не можетъ спасти*", сами были осмѣяны костями Елисея, которыя хотя и оживляли другихъ, но самихъ себя не хотѣли оживить. Не хотѣли оживить себя, потому что не были мертвыми. Вѣдь, еслибы были мертвыми, то не могли-бы оживлять другихъ. Значитъ, поелику эти мертвыя кости призывали къ жизни другихъ, то сами не имѣли надобности вкушать жизнь, загрязненную всякимъ зломъ, потому что на небѣ имѣли жизнь и покой живыхъ. Если тѣло мертваго, которое не любовью и чувствомъ прикоснулось къ костямъ Елисея, извлекло изъ нихъ новую жизнь, побѣдившую смерть, то насколько же болѣе вѣрующіе будутъ получать жизнь безсмертія отъ тѣла Сына? Итакъ, Кто повелѣлъ смерти возвратить, по Его повелѣнію, души, Тотъ могъ повелѣть и кресту отпустить Его на свободу. Но дабы и въ этомъ они не имѣли оправданія [1]), повелѣлъ скаламъ, и разсѣлись, и заповѣдалъ смерти, и она не воспрепятствовала праведнымъ выйти изъ гробовъ по гласу Его. Во гласѣ Господа адъ получилъ предувѣдомленіе приготовиться къ послѣдующему Его гласу, который совершенно упразднитъ его.

Если же они думали, что по причинѣ немощи Сына страдало то тѣло, коимъ былъ облеченъ Онъ, то по-

---

[1]) Т. е. дабы они не оправдывались тѣмъ, что Господь не сошелъ со креста и такимъ образомъ не засвидѣтельствовалъ предъ ними Своего Божества, для сего Онъ сотворилъ подобныя чудеса, разсѣкъ скалы и воскресилъ мертвыхъ.

добны были филистимлянамъ, полагавшимъ, что по причинѣ немощи Бога они могли съ презрѣніемъ и враждою относиться къ ковчегу Его. И если говорятъ: филистимляне получили кару отмщенія, то тѣмъ болѣе нужно сказать это о распинателяхъ. Вѣдь, филистимляне избавлены были отъ ранъ своихъ и остались въ землѣ своей, скорби же обрѣзанныхъ, кои на самомъ дѣлѣ были необрѣзаны, возобновляются изо дня въ день, такъ какъ они ни возможности не имѣли остаться въ своемъ городѣ, ни возвратиться въ него не могутъ. Если они поносятъ насъ ради тѣла, которое умертвили и похоронили, то эти поношенія готовятъ посрамленіе имъ же самимъ, потому что это тѣло ожило и воскресло и сидитъ одесную Бога. Моисей разбилъ доски, изсѣченныя Богомъ, на которыхъ Онъ написалъ святыя имена [1]) (и) ради которыхъ устроенъ былъ достославный ковчегъ, и обломки ихъ не соединялись болѣе, и части ихъ не сростались такъ, какъ части тѣла, и не даровано было имъ ни жизни, ни обновленія и ничего такого, что бываетъ даже съ тѣлами грѣшниковъ. Однако, дабы они не возражали: Святой никогда не обиталъ въ чревѣ, (для сего) Іеремія обличаетъ ихъ, говоря: *„прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя* (Іер. 1, 5)“.

А если, далѣе, они пользуются крестомъ, какъ поводомъ къ посмѣянію, то вотъ змѣи въ пустынѣ обличаютъ ихъ, такъ какъ (здѣсь) вѣрные исцѣлены были проклятымъ змѣемъ, между тѣмъ какъ іудеи дерзаютъ называть крестъ знакомъ проклятія. И почтили овна при деревѣ (Быт. 22, 13), образъ истиннаго

---

[1]) Т. е. слова или заповѣди.

агнца на крестѣ славы, который вмѣсто связаннаго Исаака освободилъ связанный міръ. Поелику народъ былъ проклятъ, то и спасъ ихъ посредствомъ проклятаго, язычники же были спасены Животворителемъ всѣхъ. Такъ какъ они отданы были проклятому змѣю, который Моисеемъ былъ распростертъ предъ ними, то почтили и поклонились мѣдному змѣю, который за (спасеніе) тѣлъ погубилъ души. Кто не хотѣлъ взирать на распростертаго змѣя, тотъ погибалъ отъ ранъ своихъ. Быть можетъ. они были недостойны взирать на Бога, и посему смотрѣли на подобнаго себѣ змѣя и исцѣлялись. А такъ какъ Богъ зналъ, что народъ (іудейскій) не повѣритъ въ Сына, то вразумилъ его посредствомъ змѣя, чтобы постыдить распинателей, поелику тотъ народъ (въ пустынѣ) почтилъ образъ Спасителя нашего.

Святилище было сожжено и храмъ разрушенъ, что служитъ прообразомъ Христа, потому что тѣло Его было подобно строенію храма, а Вавилоняне подобны распинателямъ. Если возразишь, что Богъ сдѣлалъ это по причинѣ грѣховъ ихъ, то спрошу, чѣмъ погрѣшилъ храмъ и алтарь, также Даніилъ и его товарищи? Какъ это произошло для умилосердія правды, поелику вслѣдствіе этого воздаянія явились обѣщанные дары, такъ точно правда была умилостивлена и посредствомъ тѣла, вознесеннаго на крестъ, какъ и чрезъ разрушеніе храма. *„На рабахъ своихъ,*—говоритъ,—*имѣетъ милосердіе* (Пс. 134, 15)“.

Первая хвала Творца въ томъ, что создалъ творенія, — другая, что открылъ себя твореніямъ Своимъ. Какъ ихъ позналъ, такъ восхотѣлъ быть познаннымъ и отъ нихъ. Отъ Него исшло имя Божества, которое открывало Себя посредствомъ Моисея (ср. Исх. 4, 16), чтобы египтяне познали Бога всяческихъ. Отъ того

же Бога исшло Слово и, являя Себя, обитало въ плоти, дабы творенія познали Бога всяческихъ. Итакъ, въ имени Божества [1]) возвѣщалось Божество Сына, а въ имени Сына явлено было отчество Бога. Египтяне не послушали Моисея и жезломъ его были наказаны, въ Сына же повѣрили и крестомъ Его были спасены. Жезломъ Моисея, прообразомъ креста, предувѣдомлялись народы; египтяне въ знаменіяхъ язвъ, а амаликитяне въ битвѣ познали дѣйствіе креста. Поелику они до тѣхъ поръ были грубы, то вразумлялись прообразомъ креста; когда же открылся имъ крестъ, то они оказались какъ бы просвѣщенными ученіемъ и наставленіемъ его и мудрыми. Итакъ, Богъ удостоивалъ израильтянъ и привлекалъ (ихъ) образомъ креста. Когда же явился Тотъ, знаменіями Коего были почтены, то они сдѣлали Его въ знаменіе всяческихъ поруганій, дабы, противясь (Ему) и упорствуя, изгнать Его. Поелику Израиль, привлекаемый и услаждаемый обильными милостями, былъ вполнѣ наученъ, то „*утучнѣлъ и отолстѣлъ, и сталъ упрямъ* (Вт. 32, 15)". Съ дѣтства своего утѣшаемы были прообразами креста, наконецъ же въ старости (Господь) заключилъ ихъ среди язычниковъ. „*Кто,*—говоритъ,—*изнѣженъ, тотъ отданъ будетъ въ рабство* (Прит. 29, 51)".

Истинный смыслъ прообразовъ открылся предъ ними и былъ извращенъ ими, хотя съ давняго времени многими подобіями Его они были пріучаемы къ тому, чтобы познать Его. Не признали того тѣла, тѣнь котораго прикрывала ихъ въ пустынѣ. Посредствомъ дерева, подобія Его, вода ихъ сдѣлалась сладкою, и посредствомъ змѣя, знаменія Его, они спасены были отъ уязвленій змѣй, и тамъ же осуждены были суб-

[1]) Т. е. которое примѣнено было къ Моисею.

бота и обрѣзаніе, такъ какъ ни та, ни другое не могли спасти ихъ. И вотъ, они отвратились отъ того лица, образъ котораго постоянно начертывался предъ ними. Онъ показался имъ чуждымъ по чертамъ истиннаго вида Своего, которыми Онъ сіялъ, какъ неизгладимою красотою. Всѣ пророки показывали только подобіе чертъ Его, поелику образъ жезла не былъ столь совершенъ, какъ знаменіе креста, и красота дерева, сдѣлавшаго воду сладкою, не была такъ совершенна, какъ красота того дерева, коимъ язычники содѣланы были сладостными и кроткими. Гдѣ только не проходило подобіе Христа, какъ человѣка [1]), (тамъ) всѣ творенія были потрясены имъ и приведены въ смятеніе, море—жезломъ Его, раны змѣй—знаменіемъ Его, горечь воды—прообразомъ Его. И гдѣ только ни появлялась Истина, (всюду) внезапно были отвергнуты тѣ, кои покрыты нечистотой. Вотъ источникъ, который независтно доставляетъ блаженство пьющимъ, кои не завидуютъ другъ другу. Истекла вода и распространилась повсюду, дабы никто не смотрѣлъ съ завистью на питье другого.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

„*Въ руки Твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46)“. Божественная природа Его отдала человѣческую, потому что она покинула и оставила ее при страданіи [2]). Однако Божество не такъ отступило отъ человѣчества, чтобы (совсѣмъ) отдѣлиться, но сокрылось

---

[1]) Т. е. воплотившагося Сына Божія въ лицѣ Христа, представляемаго въ прообразахъ.

[2]) Св. авторъ имѣетъ въ виду слова: Боже, Боже Мой, для чего Ты оставилъ Меня?

отъ умервщленнаго и убійцъ по своей силѣ. Вѣдь, если-бы Божество проявило себя, то Тотъ, Кто былъ умервщленъ, не убоялся-бы, и если-бы оно открылось, то убійцы не могли бы умертвить Его Но Божественная природа оберегала и охраняла человѣческую, дабы (послѣдняя) не погибла, поелику охраняющая природа знала о себѣ, охраняемая же природа не знала о себѣ [1]). Потомъ же Божество явило себя и умервщленному, потому что онъ не былъ оставленъ [2]), и убійцамъ, такъ какъ они не могли выполнить своего дѣла, то есть, охранить гробъ и удержать въ немъ умершаго. Господь самымъ дѣломъ подтвердилъ смертнымъ обѣтованіе Свое, показывая и на дѣлѣ являя, что человѣческая природа Его могла страдать, поелику Онъ явно для всѣхъ умеръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣхъ, кои были мертвы, утверждая въ томъ, что Онъ можетъ оживить (ихъ). Итакъ, Богъ воздвигъ Его, и вѣра въ Него была утверждена въ слушателяхъ, а врагъ позналъ вину и свое осужденіе, ибо солнце омрачилось, завѣса въ храмѣ раздралась, стражи въ смущеніи убѣжали, и гробы открылись, и мертвые возстали.

Соединившись съ человѣкомъ, Богъ родился не рожденіемъ Лица Своего [3]), но рожденіемъ воспринятой Имъ природы, коей естественно было родиться по плоти. Вѣдь, никто не можетъ родиться человѣческимъ рожденіемъ иначе, какъ только воспринявши тѣ же наши члены, и никто не можетъ подпасть смерти, если не состоитъ изъ такихъ же членовъ. Итакъ, Господь въ порядкѣ (естества) дѣйствовалъ въ тѣлѣ отъ вратъ утробы до вратъ гроба. Отверзъ Своимъ рожденіемъ заключенную утробу и отверзъ Своимъ

---

[1]) Св. авторъ говоритъ здѣсь о тѣлѣ Господа, лежащемъ во гробѣ

[2]) Т. е. во гробѣ.

[3]) Т. е. не какъ Богъ.

воскресеніемъ окруженный (стражею) и охраняемый гробъ. Посреди же (пути Своего) воздвигъ крестъ, чтобы тѣмъ, кои рождаются изъ утробы подверженными смерти, сперва встрѣчался крестъ, какъ бы древо жизни, плодъ котораго они должны собирать и умножать въ тѣлахъ своихъ, дабы когда смерть соберетъ всѣхъ ихъ въ утробѣ своей, они разрушили ее и избавились отъ власти ея. Итакъ, въ (моментъ) смерти Бога при Христѣ не было [1]), не потому, чтобы Онъ (Богъ) хотѣлъ быть внѣ Его, но потому, что смерть не могла бы приступить къ тому мѣсту, гдѣ была жизнь, умерщвляющая смерть. Въ рождествѣ же Богъ былъ со Христомъ, потому что рожденіе не чуждо Божества. Ибо рожденіе есть начало всего являющагося и соединяетъ между собой всѣ вещи, имѣющія происхожденіе, и сила Творца соучаствуетъ въ немъ, хотя оно и есть дѣло творенія. Смерть же есть полная погибель того, что существуетъ, а такъ какъ Богъ есть такая сущность, которая не разрушается, то Онъ и не можетъ подлежать смерти. Вѣдь, пришелъ къ намъ не для того, чтобы узнать что-нибудь, но чтобы Своею полнотой восполнить то, чего намъ недоставало.

Далѣе, тѣло страдало своимъ естествомъ вмѣстѣ съ страстной душой, поелику душа есть то, что чувствуетъ скорби. Значитъ, человѣческое Его естество страдало по причинѣ тѣла, а скорби чувствовало по причинѣ души. „*Духъ,*—говоритъ,—*найдетъ и сила осѣнитъ* (Лк. 1, 35)“. Это же живое тѣло стало хлѣбомъ и пищей вѣрующихъ. „*Духъ*—говоритъ,—*найдетъ и сила Вышняго, ибо Тотъ, Кто родится отъ Тебя, назовется Сыномъ Божіимъ*“,—каковое ска-

---

[1]) Т. е. при смерти Христа Божественная Его природа не проявляла Себя въ внѣшнихъ, видимыхъ дѣйствіяхъ.

залъ о тѣлѣ, принятомъ изъ Маріи. Итакъ, тѣ кои говорятъ, что тѣло Спасителя нашего было (только) нѣкоторымъ видомъ (тѣла), подобно тѣлу ангеловъ, которые ѣли въ домѣ Авраама, явно изобличаются, потому что о тѣхъ ангелахъ не написано, чтобы они были схвачены, мучимы, убиты и распяты. но видъ ихъ измѣнялся; вѣдь, они не были тѣлесными ангелами, но приняли видъ, который соотвѣтствовалъ пользѣ зрителей. Итакъ, чтобы не подумали, что Господь подобенъ имъ, (для сего) Онъ родился, дабы своимъ исшествіемъ изъ утробы изгнать изъ умовъ ту мысль, что Онъ только подобенъ людямъ. А если Христосъ былъ Сыномъ Чуждаго [1]), то солнце не омрачилось-бы при распятіи Его, но Творецъ (солнца) разсѣялъ-бы болѣе обильный свѣтъ, поелику врагъ удаленъ былъ отъ него, и повелѣлъ-бы свѣту взойти надъ іудеями за то́, что они исполнили желаніе его. И храмъ облачился-бы драгоцѣнной завѣсой, такъ какъ освобожденъ былъ отъ нареканій врага своего, и разрушитель закона извергнутъ былъ изъ него. Но, быть можетъ, Отецъ Чуждаго явилъ мракъ? Но вотъ, у Него нѣтъ мрака, и даже если-бы у Него былъ мракъ, то и (тогда) Онъ не явилъ-бы его, во-первыхъ, потому, что Онъ благой Богъ, затѣмъ, потому что Тотъ (Христосъ) сказалъ: *„прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ* (Лк. 23, 34)“. Солнце же покрылъ мракомъ для того, чтобы тѣ, кои, ходя при свѣтѣ, не познали Его, и даже на крестъ возвели, познали-бы Его хотя посредствомъ мрака, посланнаго на нихъ.

Завѣса раздралась, дабы открылось, что Господь отнялъ царство отъ нихъ и отдалъ народу, который приноситъ плоды. Или въ раздравшейся завѣсѣ пред-

---

[1]) Т. е. какъ утверждалъ Маркіонъ.

ложилъ образъ грядущаго разрушенія храма, поелику Духъ Его исшелъ изъ него. И такъ какъ первосвященникъ несправедливо раздралъ одежду свою, то Духъ раздралъ завѣсу, чтобы такимъ образомъ посредствомъ твореній показать дерзость и гордость іудеевъ. Поелику тотъ (первосвященникъ) раздралъ священство и лишилъ его себя, то Сей (Духъ) раздралъ завѣсу и, уходя, все унесъ съ собой. Или какъ разрушенъ и отвергнутъ былъ храмъ, въ который Іуда бросилъ серебро, такъ и врата, коими онъ вошелъ, взяли и раздрали завѣсу свою. Сердца камней разсѣлись, сердца же іудеевъ не принесли покаянія.

Въ мѣсяцѣ Арехѣ Господь побѣдилъ египтянъ и въ томъ же мѣсяцѣ столпомъ (огненнымъ) освѣтилъ евреевъ. Солнце омрачилось, потому что они воздали (Ему) противное. Вмѣсто раздѣленнаго моря Духъ раздралъ завѣсу, дабы Царь славы безпрепятственно восшелъ на крестъ на Голгоѳѣ. А поелику народъ для сего не раздралъ правдою завѣсы храма [1]), то съ страждущимъ Господомъ пострадали творенія. Солнце скрыло лице свое и, чтобы не видѣть Его висящимъ на крестѣ, возвратило въ себя свѣтъ (свой), дабы совсѣмъ исчезнуть. Въ теченіе трехъ часовъ солнце было покрыто мракомъ и затѣмъ снова засіяло, дабы возвѣстить, что въ третій день Господь воскреснетъ изъ ада. Горы потряслись и гробы открылись, и раздравшаяся завѣса какъ бы плакала, сокрушаясь о будущемъ разрушеніи храма. Или поелику уста человѣческія осудили Его, то уста неодушевленныхъ предметовъ воскликнули и оправдали Его. Тѣ умолкли, и камни заговорили, какъ и предвозвѣстилъ Господь. Завѣса раздрала также и замкнутыя и за-

---

[1]) Т. е. поелику іудеи праведными дѣлами не хотѣли разодрать завѣсу сердца своего.

коснѣлыя уши ихъ и прославила Того, Кого они отвергли.

И Духъ, видя Возлюбленнаго Своего висящимъ и поруганнымъ, взялъ завѣсу, украшеніе храма, и раздралъ. Или такъ какъ прообразы увидѣли образнаго агнца, то раздрали завѣсу и толпой вышли къ Нему. Или обитающій въ храмѣ духъ пророческій, который сошелъ для того, чтобы возвѣщать людямъ явленіе Его, отлетѣлъ тогда на небо, чтобы небеснымъ принести вѣсть о восшествіи Господа на небо. Или гробы разсѣлись для того, чтобы Господь показалъ (этимъ), что Онъ могъ разодрать древо креста, но не раздралъ потому, что посредствомъ него должно было распасться царство израильское, и не сокрушилъ того, посредствомъ чего должно было сокрушить грѣхи язычниковъ. Напротивъ, Духъ вмѣсто него [1]) раздралъ завѣсу храма. И дабы показать, что Онъ выйдетъ изъ гроба, Господь въ свидѣтели исхода Своего призвалъ праведниковъ, которые вышли изъ гробовъ своихъ. Итакъ, то и другое исшествіе взаимно провозвѣщали себя. И поелику тѣмъ же Духомъ было помазано и освящено царство и священство, то Духъ исшелъ и возвратился къ источнику того и другого, дабы ясно было, что то и другое изсушено было Тѣмъ, Кто упразднилъ ихъ обоихъ. Мы, хотя и знаемъ, что съ отсѣченіемъ наименьшаго нашего пальца (можетъ) исцѣлиться тѣло, въ противномъ же случаѣ все оно погибнетъ, однако не хотимъ этого дѣлать, хорошо зная, что предстоитъ намъ. Богъ же, зная, что смертью Его Сына люди получатъ побѣду, не отвратился сдѣлать это. Почему Богъ не повелѣлъ Аврааму, который имѣлъ много рабовъ, принести одного изъ нихъ въ

[1]) Т. е. древа крестнаго.

жертву? Поелику любовь Авраама не обнаружилась бы посредствомъ его раба, то нуженъ былъ сынъ его, чтобы на немъ сдѣлалась явной любовь его. Такъ и Богъ имѣлъ много рабовъ и посредствомъ ихъ не показалъ любви (Своей) къ твореніямъ, но чрезъ Сына Своего восхотѣлъ возвѣстить любовь Свою къ намъ. „*Такъ*,—говоритъ,—*возлюбилъ Богъ міръ, что и Сына Своего единороднаго* (Іоан. 3, 16)“ и т. д. Вѣдь, почему Богъ создалъ міръ, если не по любви? Равнымъ образомъ въ любви родилъ и Сына. Въ какомъ состояніи находились бы люди, если-бы Адамъ не согрѣшилъ, это изъясняютъ намъ іудеи. Точно также, если-бы іудеи не убили Христа, Богъ инымъ образомъ могъ бы оживить народъ (іудейскій) и язычниковъ. Сатана далъ Адаму совѣтъ вкусить отъ древа, потому что думалъ, что можетъ повредить ему, не вѣдая о провидѣніи Божіемъ, которое обратило зло его во благо согласно слѣдующему: „*если бы народъ зналъ, не возвелъ бы на крестъ Господа славы* (1 Кор. 2, 8)“. Вѣдь, въ то время, какъ они поступали неправедно, Господь обратилъ дѣло ихъ къ Своей славѣ.

„*Стояли вдали ближніе Іисуса* (Лк. 23, 49)“, дабы исполнилось сказанное: „*друзья мои и ближніе мои были вдали отъ меня* (Пс. 37, 12)“. Предъ субботой убили Его, доколѣ было время для убіенія; предъ субботой похоронили Его, поелику доселѣ можно было плакать, такъ какъ суббота есть конецъ трудовъ и съ наступленіемъ ея прекращается всякая скорбь; вѣдь, въ теченіе субботы не позволено ни трудиться, ни сокрушаться (по умершемъ). Съ Авраама начались таинства древа и прообразовательнаго агнца. Исаакъ есть прообразъ агнца. Рабъ [1]) Іаковъ тоже показалъ дерево.

---

[1]) Іаковъ служилъ тогда у Лавана.

которое соединено было съ водой (Быт. 30, 37. 38)". Такимъ образомъ, дерево стало достойнымъ того, чтобы на немъ висѣлъ Христосъ, поелику кость Его не сокрушена была на Немъ. На землѣ деревомъ извлекается плодъ ея; на морѣ деревомъ берутся сокровища его. Такъ и въ отношеніи къ тѣлу и душѣ [1]). Вотъ Тотъ, Который пронзенъ былъ яростью безумствующихъ и Своимъ молчаніемъ оказался подобенъ глухому и нѣмому [2]), но жизненностью Своей и дѣйственностію Своею возрастилъ человѣчество до небесъ.

„*И одинъ изъ воиновъ пронзилъ Его копьемъ* (Іоан. 19, 34)". Поруганіями Своими Господь почтилъ друзей Своихъ, враговъ же Своихъ наказалъ, дабы недруги узнали правду Его, а друзья—милосердіе Его. Источникъ, исходящій изъ боку Его, явно показалъ кровь, вину которой іудеи приняли на себя (Мѳ. 27, 25), но истекла и вода, которая поспѣшила для очищенія. Кровь появленіемъ своимъ говоритъ противъ убійцъ, (а) вода таинствомъ своимъ—объ очищеніи друзей Его. И сіе произошло для того, чтобы знали, что Христосъ живъ (и) по смерти. Чѣмъ болѣе они умножали мученія Его, тѣмъ болѣе открывалось сокрытыхъ въ Немъ сокровищъ. Небесныя богатства были разлиты въ каждомъ членѣ Его, и какъ только убійцы приступали къ нимъ, они изливались, дабы друзей обогатить, а распинателямъ отомстить. Я прибѣгъ ко всѣмъ членамъ Твоимъ, Господи, и изъ всѣхъ получилъ всѣ дары и чрезъ прободенный копьемъ бокъ Твой вошелъ въ огражденный рай. Мы вступимъ въ рай чрезъ копье, погруженное въ бокъ, потому что погубили рай ребромъ, исшедшимъ изъ бока [3]). По-

---

[1]) Смыслъ этого мѣста въ подлинникѣ неясенъ.

[2]) Т. е. какъ бы древу безгласному.

[3]) Т. е. посредствомъ Евы.

елику огонь, пылавшій въ Адамѣ, былъ возженъ въ немъ изъ бока его, посему бокъ втораго Адама былъ открытъ и изъ него истекъ потокъ воды, чтобы погасить огонь перваго Адама.

Такъ какъ отъ крови (рождается) всякая жизнь, то и истекла кровь по милосердію, какъ бы въ таинство животворенія Того, Кто отъ правды заслужилъ смертную казнь. Злымъ посредникомъ [1]) возженъ былъ въ людяхъ огонь, а отъ добраго посредника [2]) истекли къ нимъ воды, которыя погасили этотъ огонь. Нѣтъ ничего хуже того, кто прельстилъ Адама, ничѣмъ ему не повредившаго, и никого иного нельзя сопоставлять съ нимъ, кромѣ того, кто пронзилъ Господа послѣ смерти. Итакъ, злоба была побѣждена тѣмъ же, посредствомъ чего побѣдила. Истекла кровь, искупившая насъ отъ рабства смерти, истекла и вода, дабы всѣ приступающіе къ спасительной крови Его могли омыть рабство порока, коему были подвержены. Истекла кровь и вода, кои и означаютъ церковь Христову, созданную на Немъ, подобно тому какъ изъ бока Адама была взята жена его. Бокъ Адама есть жена его, и кровь Господа—церковь Его. Изъ бока Адама (исшла) смерть, а изъ бока Господа жизнь. Христосъ есть маслина, изъ которой истекаютъ молоко, вода и елей. Молоко дѣтямъ, вода отрокамъ и елей больнымъ. Подобно сему эта маслина дала въ смерти своей воду и кровь.

Зависть преслѣдовала Давида, а ненависть и зависть (преслѣдовали) Сына Давидова. Давидъ скрывался въ пещерѣ (1 Цар. 22, 1), а Сынъ Давидовъ въ гробѣ. Давидъ, повидимому, былъ осужденъ, а Сынъ Давидовъ побѣжденъ, но (на самомъ дѣлѣ)

---

[1]) Т. е. діаволомъ, соблазнившимъ прародителей:

[2]) Т. е. Христомъ.

осужденъ и обличенъ былъ Саулъ, и побѣждена и разрушена смерть. Давидъ воскликнулъ: „*царь, гдѣ копье твое* (1 Цар. 26, 16)", а Сынъ Давидовъ воскликнулъ: „*смерть, гдѣ твоя побѣда* (1 Кор. 15, 55)". Саулъ бросилъ копье свое въ Давида (1 Цар. 19, 9. 10), и хотя не поразилъ его, но стѣна осталась свидѣтельницей преслѣдованія его; такъ и распинатели проболи копьемъ сына Давидова, и хотя могущество Христа не пострадало, однако тѣло Его свидѣтельствуетъ о ранахъ Его. Давидъ не былъ прободенъ, а Сынъ Давидовъ не потерпѣлъ вреда. Стѣна, копье и пещера обвиняютъ Саула, а тѣло, крестъ и гробъ обличаютъ евреевъ. Никто такъ не возвысилъ себя, какъ человѣкъ, и никто столь не умалилъ Себя, какъ Богъ. Никто столько не возвысилъ себя, какъ человѣкъ, который простеръ руку къ дереву и хотѣлъ сдѣлаться равнымъ Создателю своему, и никто столько не умалилъ себя, какъ Богъ, который руки Свои простеръ на древѣ и изгладилъ преступленія, вошедшія чрезъ движеніе первой руки.

Господь простеръ руки Свои на древѣ крестномъ, чтобы умертвить смерть, которая явилась чрезъ древо. Вѣдь надлежало, чтобы плоть наша такимъ же образомъ была исцѣлена, какъ и поранена, и приличествовало, чтобы тотъ, кто возвысилъ себя, и приниженъ былъ тѣмъ же, чѣмъ превознесся, дабы открылась та сила, которая премѣняетъ все. Ибо стрѣла, коей мы ранены, сдѣлалась для насъ врачествомъ жизни. Оружіе, которымъ врагъ превозмогъ, обратилось для него въ страхъ и трепетъ, дабы отъ того же лекарства, какимъ умерщвлена была наша жизнь, умерла и смерть, нашъ убійца. Погубленную древомъ жизнь Адама Господь взялъ и вознесъ на древо, чтобы возвести его (Адама) къ ней и подъ вѣтвями древа жизни при-

готовить прочную обитель. Въ тотъ день, когда нанесена была рана Христу, закрыта и запечатана была рана (Адама). Шестый день [1]), прибившій Христа гвоздями, посредствомъ Его извлекъ гвозди въ преисподней. Среди живыхъ бокъ Его былъ открытъ, въ преисподней же заключенъ. И рана, которая закрылась, какимъ же образомъ оказалась раскрытой по истеченіи десяти дней и пальцы [2]) вошли въ нее?

Богъ держалъ руки Моисея распростертыми, пока враги его не пали и не погибли. Іудеи тоже распростерли руки Сына Божія на крестномъ древѣ, и такъ какъ они сдѣлали Ему противоположное по сравненію съ тѣмъ, что Онъ сдѣлалъ для нихъ, то и Онъ также (теперь) сдѣлалъ имъ то, что было противоположно Его распростертымъ рукамъ; ибо они пали и болѣе не возставали. Подобнымъ образомъ язычники, которые повѣрили въ распростертыя Его руки, поелику (такъ) указывало имъ исполненіе повелѣнія, изреченнаго о нихъ Моисеемъ, сдѣлали то, что было противоположно сдѣланному тѣми прежними язычниками [3]), посему и съ ними случилось противоположное. Крестной же смерти подвергся для того, чтобы исполнилось слово пророка: „*какъ овца на заколеніе и какъ агнецъ предъ стригущимъ* (Ис. 53, 7; Дѣян. 8, 32)“. Подпасть сначала смерти, а потомъ остриженію—

---

[1]) Т. е. пятница, предъ субботою, седьмымъ днемъ евр. недѣли.

[2]) Т. е. апостола Ѳомы.

[3]) Смыслъ этого мѣста таковъ.—Богъ держалъ руки Моисея распростертыми для того, чтобы погубить враговъ Израиля, Іудеи же распростерли руки Христа для того, чтобы погубить Его, и потому распростертыми руками Христа не были приняты и спасены, а напротивъ отвергнуты.—И язычники, устрашенные повелѣніемъ объ истребленіи ихъ, высказаннымъ Моисеемъ, не возстали противъ Бога Израиля, какъ амаликитяне, но повѣрили въ Христа, и потому были спасены Его распростертыми руками, тогда какъ невѣрующіе амаликитяне погибли отъ распростертыхъ рукъ Моисея.

это трудно наблюдать въ естественномъ порядкѣ (вещей), но сіе сказано потому, что Христосъ сначала былъ умерщвленъ постановленіемъ, высказаннымъ устами судьи, а затѣмъ возведенъ на крестъ, распростершись на которомъ Онъ стоялъ прямо надъ землею и подобенъ былъ овцѣ предъ стригущимъ. Посему умеръ прибитый ко кресту, чѣмъ таинственно обозначалось то, что чрезъ смерть Его всѣ мертвые будутъ воздвигнуты и возстанутъ, ибо Самъ Онъ, пока былъ на крестѣ, подобно драгоцѣнному камню на груди первосвященника. Говорятъ, что Іерусалимъ находится въ срединѣ земли ради праведнаго Бога, ибо тамъ Онъ далъ законъ, лучи котораго, исшедши, просвѣтили всѣ концы земли. И поелику правда Его была тамъ, то тамъ же воздвигъ и милосердіе креста Его, дабы руки Свои распространить (оттуда) ко всѣмъ частямъ (земли) и взять и обнять души и духи всей вселенной.

Іисусъ умеръ для міра, дабы никто не жилъ для міра, и находился въ тѣлѣ, прибитомъ ко кресту, то есть, чтобы никто не держалъ въ роскоши (своего) тѣла. Умеръ Своимъ тѣломъ для нашего міра, чтобы Своимъ тѣломъ оживить насъ для Своего міра. Умертвилъ жизнь плоти, чтобы мы не жили по плотски плотью. Сталъ учителемъ, не чуждымъ скорбямъ, но поучая собственнымъ страданіемъ; ибо Самъ сначала извѣдалъ горечь, дабы научить насъ, что человѣкъ можетъ сдѣлаться ученикомъ Его не чрезъ имя, но посредствомъ страданій. Поелику Самъ Онъ есть широкое мѣсто, пространство коего достаточно было для (обитанія) всей полноты (Божества) тѣлесно (ср. Кол. 2, 9), то сдѣлался тѣснымъ, чтобы воспрепятствовать становиться учениками Его тѣмъ, кои хотѣли бы сдѣлаться учениками Его по притворству. Мудрость,

которую показалъ во всемъ, далъ также и намъ. Иное дѣло—вопросъ о Томъ, Кто явился въ мірѣ, и иное дѣло—разсужденіе о томъ. Кто былъ въ явившемся. Въ мірѣ былъ Тотъ, Кто выше міра.

Слово истины пришло въ міръ и по Своей истинѣ, насколько касается насъ, научило насъ, чтобы мы ходили Его путемъ. „*Врата*, — говоритъ, — *тѣсны* (Мѳ. 7, 14)". Принявъ человѣческое естество, Господь преобразовалъ Себя, дабы мы не отвращались отъ Него, и вступилъ въ домъ міра плѣнителемъ его. Съ другой стороны, отвергъ строй жизни по міру, дабы онъ не удержалъ Его въ семъ мірѣ. „*И во Мнѣ*, — говоритъ, — *ничего своего не найдетъ* (Іоан. 14, 30)". Но міръ, конечно, и на малое время не могъ задержать жизни Его, потому что страсти его въ то короткое время, когда Онъ явился, уже состарѣлись и какъ бы по причинѣ ветхости стали разрушаться, а вмѣстѣ съ ними и тотъ, кто царствовалъ чрезъ нихъ и хотѣлъ связать ими всѣ тѣла. Господь облекся тѣломъ и сдѣлалъ безсмертными тѣ тѣла, кои облечены были смертью. Обнаженіе тѣла Его на крестѣ есть обнаженіе смерти нашей, и положеніе тѣла Его во гробъ есть плѣненіе жизни, которая отъ міра. Ни наслажденія міра сего не ослабили насъ, ни величіе зрѣлища его не ослѣпило насъ. Ни сладость даровъ его не уловила насъ, ни пышность плясокъ его не увлекла насъ. Петля козней его не овладѣла нами, и смертоносное копье его не властвовало въ насъ, которые познали преслѣдователя и разрушителя его.

Два крещенія оказались у Господа, Очистителя всѣхъ, одно (крещеніе) воды и другое (крещеніе) креста, дабы крещеніемъ страданія научить крещенію воды. Покаяніе согрѣшившихъ есть распятіе ихъ, ко-

торое сокровенно пронзаетъ члены ихъ и удерживаетъ, дабы они не поступали по движенію страстей, и это до Господа возвѣстилъ Іоаннъ. Итакъ, два крещенія необходимы праведникамъ и грѣшникамъ [1]), и одно безъ другого спасти не можетъ. Если скажешь: нѣтъ (теперь) явныхъ гоненій, то отвѣчу: однако есть гоненія тайныя. Вотъ, ересь испытующихъ (все) преслѣдуетъ вѣру твою; итакъ, исповѣдуй Господа безъ изслѣдованія (о Немъ). Гоненія царей не хуже гоненій испытателей, и истязанія не мучительнѣе ересей, и пытки вопросовъ, и сдираніе кожи споровъ, и отсѣченіе главы сомнѣнія. Преслѣдуетъ тебя ненависть, исповѣдуй любовь, преслѣдуетъ тебя зависть, исповѣдуй единодушіе, преслѣдуетъ тебя страсть, иди въ слѣдъ воздержанія. Такимъ образомъ, если преслѣдуетъ тебя неправда, исповѣдуй правду, если—желаніе власти, исповѣдуй Господа, Владыку всего. Всѣ эти гонители преслѣдуютъ мучениковъ въ самомъ мірѣ. Поелику они (мученики) побѣдили въ тайныхъ гоненіяхъ, то увѣнчаны явно. Изощри себя въ томъ, что сокровенно, дабы такимъ образомъ возымѣть силу противостоять тому, что бываетъ открыто. Вѣдь, если ты будешь побѣжденъ въ преслѣдованіяхъ, которыя происходятъ внутри тебя, то какъ ты (можешь) надѣяться остаться побѣдителемъ въ гоненіяхъ, кои внѣ тебя?

Неправда креста больше всѣхъ неправдъ народовъ и поколѣній. Ибо если смерть Адама подвергла смерти весь родъ человѣческій, то кто могъ устоять предъ лицемъ сей великой неправды, (нанесенной) Господу славы? Если-бы въ тотъ часъ правда не отступила предъ милосердіемъ, то кто могъ бы удержать силу правды?

---

[1]) Т. е. крещеніе крови и крещеніе воды. Крещеніемъ же крови у св. отца называется не только мученичество, но и постоянное исповѣданіе Христа, жизнь по Христу.

И кто оказалъ бы намъ милость, если-бы милосердіе не простило намъ? Такимъ образомъ, милосердіе оказалось благосклоннымъ къ намъ, пока Господь висѣлъ на древѣ, и ради чести правды отвергло и отринуло знающихъ и призвало незнающихъ. „*Не знаютъ, что дѣлаютъ* (Лк. 23. 34)“. Однако правда Его въ предупрежденіе засвидѣтельствована въ притчѣ о виноградникѣ и обвиняетъ насъ, говоря: „виноградари знали наслѣдника виноградника“. Вѣдь, не тогда, когда наслѣдникъ пришелъ, но еще за долго до этого они задумали убить Его, чтобы наслѣдство осталось въ рукахъ ихъ.

И дабы кто-нибудь не возсталъ и не напалъ на правду Его и не похулилъ милосердія Его, говоря: и времени пришествія Его не узнали, и не уразумѣли того, что полезно имъ, и почему сокрылъ Себя отъ народа (іудейскаго), а язычникамъ открылся?— на сіе правда Его дала отвѣтъ. Чтобы никто не порочилъ правды Его, для сего заранѣе показалъ, что они знали Его, а чтобы за отпущеніе и изглажденіе (неправды) похвалялось милосердіе Его, для сего сказалъ, что не знали Его.

Марія возвеличивается Евой, Іосифъ—Іосифомъ, поелику и тому, кто просилъ тѣла Іисусова, имя было Іосифъ. Старшій Іосифъ былъ столь праведенъ, что, какъ говоритъ Писаніе, не обезславилъ Марію (Мѳ. 1, 19), и младшій былъ также праведенъ, потому что не сочувствовалъ клеветникамъ на судѣ и дѣяніямъ ихъ (Лк. 23, 50. 51). Симъ показано, что и Господь также соизволилъ тому имени, которому изначала ввѣрилъ Себя, когда рождался, дабы оно обвило Его мертваго, такъ чтобы имя это восприняло совершенную награду, ибо служило Ему при рождествѣ въ вертепѣ и заботилось о тѣлѣ Его во гробѣ.

„*Запечатали гробъ Его* (Мѳ. 27, 66)“, что случилось въ пользу Христа и противъ нихъ, какъ и на Даніилѣ и Лазарѣ. Когда увидѣли печать свою на рвѣ Даніиловомъ, то могли узнать, какая сила освободила того, кто былъ во рву; (подобно сему) и смотрѣвшимъ на врата гроба ясно было, что здѣсь дѣйствовала сила, для которой все легко. Извелъ тѣло Свое изъ запечатаннаго гроба, и печать гроба стала свидѣтелемъ печати чрева, которое запечаталъ. Когда запечатано было дѣвство утробы и гроба, Сынъ Бога живаго исшелъ оттуда и въ обоихъ случаяхъ оказался перворожденнымъ. Камень положенъ былъ къ вратамъ гроба, камень къ камню, чтобы камень охранялъ тотъ камень, который отвергли строители. Камень, который взятъ былъ руками, положенъ былъ для огражденія камня, который изсѣченъ былъ безъ рукъ. Камень, на которомъ сидѣлъ ангелъ, приложенъ былъ ограждать камень, который Іаковъ положилъ подъ свою голову. Утвержденный печатью, камень былъ положенъ охранять камень, печатью коего охраняются вѣрующіе. Итакъ, изъ вратъ смерти исшли врата жизни. „*Вотъ,*—говоритъ,—*врата, которыми входятъ праведники* (Пс. 117, 20)“. Когда Господь былъ заключенъ, Онъ освободилъ заключенныхъ, и чрезъ смерть Его ожили мертвые, чрезъ голосъ Его воскликнули молчащіе, въ воскресеніи Его потряслась земля, и Своимъ исшествіемъ изъ гроба Онъ ввелъ язычниковъ въ церковь.

Раннимъ утромъ Марія пошла ко гробу, когда Господь уже воскресъ, и никто не зналъ часа воскресенія Его, но Марія сказала о Немъ язычникамъ; ибо не прилично было приписать часъ воскресенія Тому, Кто безпредѣленъ. А что не исполнилось трехъ дней, то это изъясняютъ такъ.—Поелику Іуда повѣсился, то

многіе, обвиняя Христа, говорили: что это значитъ, что Онъ не только не могъ спасти Самого Себя, но и его душу погубилъ?—посему-то, воскресъ ранѣе назначеннаго времени. Затѣмъ, говорятъ, (сдѣлалъ такъ) потому, что иначе ученики отпали бы отъ Него. Вѣдь, если Симонъ, первый изъ нихъ [1]), съ клятвою отвергся Его, то насколько болѣе (поступили бы такъ) тѣ, кои слѣдовали за Нимъ? По этой причинѣ заранѣе укрѣпилъ мысли ихъ, дабы не смущались, поелику и сыны десницы [2]), какъ повѣствуютъ, не безпрерывно имѣли надежду, что Онъ выйдетъ изъ гроба. И такъ какъ до того времени никто не совершалъ такого дѣла, посему мудрость Его поспѣшила къ утѣшенію ихъ. Или трехдневное нисхожденіе и восхожденіе Его считаются съ того дня, когда воскресъ. Или, это тридневство исчисляется съ того дня, когда далъ имъ тѣло и кровь Свою.

Одежду, коей обвитъ былъ во гробѣ, оставилъ тамъ, дабы человѣкъ вступилъ въ рай безъ одежды, какъ и былъ онъ тамъ, пока не согрѣшилъ. Такъ какъ человѣкъ одѣлся послѣ того, какъ вышелъ изъ рая, то будетъ обнаженъ при вступленіи въ него. Или для того оставилъ тамъ одежду, чтобы означить таинство воскресенія мертвыхъ, потому что какъ Онъ воскресъ въ славѣ Своей, а не въ одеждахъ Своихъ, такъ и мы должны воскреснуть дѣлами своими.

Давши денегъ, они убѣдили ихъ говорить: *„когда мы спали, ученики украли Его* (Мѳ. 28, 13)“, каковыми словами, ими же сказанными, они научены были, что мертвые изведены были Господомъ изъ гробовъ живыми. Далѣе, научилъ ихъ, что Онъ не нуждался въ ворахъ, чтобы они стали свидѣтелями Его воскресенія.

---

1) Въ подлинникѣ: caput eorum.

2) Т. е. избранные, апостолы.

Тотъ, Кто оживилъ мертвыхъ и возвратилъ въ нихъ души, могъ и гробъ Свой открыть и отодвинуть камень воскресеніемъ. Господь открылъ новый путь; ибо праведники были подобны вновь рожденнымъ младенцамъ [1]), и небеса сокрыли свѣтъ, воздухъ омрачился, земля разсѣкла камни свои, вѣтеръ разорвалъ завѣсу, гробы отпустили мертвыхъ своихъ [2]).

Поелику Адамъ умеръ по причинѣ грѣха, то Тому, Кто взялъ на Себя грѣхъ, надлежало уничтожить смерть. Но какъ Адаму было сказано: „въ тотъ день, когда вкусишь, умрешь смертью", и въ тотъ день, когда вкусилъ, онъ не умеръ, но принялъ залогъ смерти, потому что оказался нагимъ и лишился славы своей и тотчасъ же усмотрѣлъ смерть и убоялся, такъ и мы получили жизнь во Христѣ; именно, тѣло Его вкусили вмѣсто плодовъ дерева (жизни), и трапеза Его замѣнила намъ рай желанія, и праведною кровью Его омыты отъ насъ проклятія, и чрезъ надежду воскресенія ожидаемъ будущей надежды и уже живемъ жизнію Его, которая сдѣлалась залогомъ нашимъ.

„*Не прикасайся ко Мнѣ* (Іоан. 20, 17)". Сіе сказано, во-первыхъ, потому, что это тѣло есть начатокъ гроба, и Самъ Господь, какъ священникъ его, тщательно охранялъ его отъ всѣхъ рукъ, чтобы дать той рукѣ, которая можетъ воспринять такой даръ и воздать (за него) подобный даръ. Во-вторыхъ, повелѣлъ не прикасаться для того, чтобы научить, что тѣло Его уже облеклось честью и славой, посредствомъ чего и показалъ, что только въ то время, пока Онъ былъ рабомъ, всѣмъ людямъ дана была власть надъ тѣломъ Его,

---

1) Т. е. праведники, которые вышли изъ гробовъ своихъ, какъ бы изъ утробы.

2) Т. е. для засвидѣтельствованія Своего воскресенія Господь не нуждался ни въ ворахъ, ни въ воинахъ, потому что о Немъ свидѣтельствовали чудеса, случившіяся при смерти Его.

поелику и мытари и грѣшники приходили и приступали къ нему.

Далѣе, сдѣлалъ это, дабы показать, что враги Его не имѣли власти налагать на Него руки. Для друзей же Его есть возможность приступать къ Нему инымъ образомъ, именно, въ любви и страхѣ. Поелику они [1]) какъ бы подвергаютъ Его страданію, такъ какъ вкушаютъ Его, или, таинство тѣла Его, то вмѣстѣ съ тѣмъ и сихъ вкушающихъ научилъ, чтобы, подражая Ему, они подвергали тѣла свои страданію, и какъ Онъ страданіемъ Своимъ утѣшилъ ихъ, такъ и они утѣшили бы Его своимъ страданіемъ. Кромѣ того, говорятъ, что не позволилъ Маріи прикасаться къ Нему потому, что она не приняла (еще) таинства тѣла и крови Его, дабы указать примѣръ, что не только враги какъ Іуда, но и тѣ друзья, которые подобно Маріи не были запечатлѣны [2]), (еще) не приступали къ таинству Его. Затѣмъ, поелику Ева, простерши руку, подвергла тѣло человѣческое смерти и наполнила всякими болѣзнями, посему Господь не допустилъ Марію приступать къ тѣлу Своему, но сохранилъ это тѣло для той мышцы, которая посадила его по правую свою сторону и для той руки, которая послѣ вознесенія окружила его всякимъ блаженствомъ [3]).

Потомъ, такъ какъ Марія усумнилась, услышавши, что Онъ воскресъ, и пришла, и увидѣла Его и сказала: *„если ты взялъ Его* (Іоан. 20, 15)“, посему сказалъ это, дабы показать ей, что Онъ дѣйствительно воскресъ. *„Къ Отцу Моему Я восхожу* (Іоан. 20, 17)“,

[1]) Т. е. друзья.

[2]) Запечатлѣніемъ здѣсь называется принятіе евхаристіи, согласно обычаю восточныхъ христіанъ, у которыхъ евхаристія предлагается тотчасъ послѣ крещенія.

[3]) Т. е. Господь не дозволилъ прикасаться къ тѣлу Своему, прежде чѣмъ Онъ взойдетъ на небо и увѣнчается славой у Отца.

каковыми словами утвердилъ не то, чтобы не приступали къ Нему, поелику Онъ восходитъ къ Отцу, но такъ какъ она сомнѣвалась, то сказалъ ей: не приближайся ко Мнѣ, пока Я не взойду къ Отцу Моему, какъ и тамъ: *„тебѣ самой душу пройдетъ мечъ* (Лк. 2, 2, 35)", то есть, отрицаніе. Однако, если воспрепятствовалъ ей прикасаться къ Нему потому, что она усумнилась въ воскресеніи Его, то вотъ Ѳома усумнился и (все-таки) прикоснулся къ Нему. Но скажемъ (на это) слѣдующее. Какъ предсказалъ Свое страданіе, прежде чѣмъ страдалъ, и Свое воскресеніе, прежде чѣмъ воскресъ, такъ и въ этомъ мѣстѣ хотѣлъ предвозвѣстить Свое восшествіе. Такимъ образомъ, когда сказалъ: *„не прикасайся ко Мнѣ",* то новое возвѣщеніе о восшествіи Его, всецѣлое и полное, дано было Маріи; ибо говоритъ (далѣе): *„иди, скажи братьямъ Моимъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17)". Говоритъ: *„не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ ко Отцу Моему* (Іоан. 20, 17)". И вотъ дѣла Клеопы и товарища его благословилъ и съ учениками ѣлъ, и Ѳомѣ показалъ бокъ Свой; почему же запретилъ Маріи прикасаться къ Нему? Быть можетъ, потому, что передалъ ее вмѣсто Себя Іоанну: *„жено,*—говоритъ,— *вотъ сынъ твой* (Іоан. 19, 26)". Однако ни первое знаменіе не произошло безъ нея, ни начатокъ гроба не остался безъ нея [1]).

„Еще не взошелъ къ Отцу Моему". Повидимому, Своимъ отвѣтомъ отвергалъ ложную мысль Маріи. Научилъ ее, какъ и учениковъ, что взойдетъ на небо, въ концѣ (же) міра придетъ и дастъ ей обѣщанные дары. А такъ какъ Марія вдругъ узнала Его, то мысль

[1]) Т. е. какъ первое чудо въ Канѣ Галилейской произошло въ присутствіи Маріи, такъ и исходъ Христа изъ гроба.

ея унеслась къ послѣднему Его пришествію, и она подумала, что настало царство небесное. Посему сказалъ: *„еще не взошелъ къ Отцу Моему"*. Далѣе, такъ какъ Христосъ, рожденный чуднымъ образомъ, есть перворожденный изъ гроба, въ которомъ погибаютъ племена, поколѣнія и народы, то чрезъ это научилъ, что въ воскресеніи ни отцы къ дѣтямъ, ни дѣти къ отцамъ не обратятся, но всѣ къ тому одному, чтобы, если окажутся достойными, взойти по милосердію къ Отцу.

„Иду къ Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему". Если сіе понимать такъ, какъ написано, то тогда окажется, что Отецъ находится на небесахъ, а не на землѣ. Вѣдь, если бы Онъ былъ на землѣ, то зачѣмъ было бы Сыну уходить на небо. Если скажешь, что Сынъ не былъ на небѣ, то отвѣчу, что и Отца нѣтъ на землѣ. Сказалъ: *„и Я иду къ Тебѣ, Мой Отче* (Іоан. 17, 11)", а не: „Мой Богъ". Когда говорилъ съ Нимъ, то назвалъ Его Отцомъ, дабы показать, что Онъ отъ Него. Но когда посылалъ вѣстника къ ученикамъ Своимъ, говоря: *„Я иду"*, то назвалъ Его *„Богъ Мой"*, чтобы показать Свою немощь, пока находился съ ними. Но еще говоритъ: *„Я не одинъ, потому что Отецъ Мой со Мною* (Іоан. 16, 32)", и: *„Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ, и мы одно* (Іоан. 14, 11; 10, 30)". *„Иду къ Отцу Моему и Отцу вашему, къ Богу Моему и Богу вашему"*. Должно замѣтить, что сначала сказалъ: *„къ Отцу Моему"*, а потомъ: *„къ Отцу вашему"*, и (сначала): *„къ Богу Моему"*, а затѣмъ: *„къ Богу вашему"*. Если-бы употребилъ одинаковыя слова, то, быть можетъ, было бы умѣстно и ихъ толкованіе [1]).

---

[1]) Авторъ опровергаетъ толкователей, на основаніи этого мѣста отрицавшихъ Божество Христа.

„Отецъ Мой и Отецъ вашъ, и Богъ Мой и Богъ вашъ“. То и другое сказано о человѣчествѣ Его. О тѣлѣ Своемъ, (а) не о Словѣ Божіемъ сказалъ, что идетъ, какъ и тѣ (слова): *„къ Отцу вашему“*, поелику они были люди. Подобно сему о человѣческой Его природѣ говорится и въ томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ говоритъ: *„Отецъ нашъ, Который на небесахъ* (Мѳ. 6, 9)“.

Симону сказано было: *„иди за Мной* (Іоан. 21, 13), въ каковыхъ словахъ Господь предсказалъ ему смерть. *„Онъ обратился и посмотрѣлъ и увидѣлъ ученика того и говоритъ Ему: Господи, а онъ что? Сказалъ ему: что тебѣ до того* (Іоан. 21, 20—22)“? Что худого сказалъ Симонъ? Ничего иного не сказалъ, какъ только попросилъ Господа, чтобы того ученика Онъ побудилъ слѣдовать за Собой. Такимъ образомъ, посредствомъ разспросовъ Симона Господь научилъ [1]), что вмѣстѣ съ Отцемъ Своимъ Онъ имѣетъ власть надъ смертью, поелику говоритъ: *„если хочу“*; но не восхотѣлъ, чтобы они увѣнчались добродѣтелью смерти Его [2]).

Господь далъ ученикамъ Своимъ елей въ символъ имени Своего [3]), вмѣстѣ съ тѣмъ показывая, что Онъ весь съ каждымъ изъ нихъ. Такъ какъ Онъ есть день, то далъ также свѣтъ свѣтильника и изгналъ мракъ и дѣла его. Вѣдь, наименованія печали и утѣшенія проходятъ по (всему) міру и участіе въ нихъ достается всѣмъ людямъ. До явленія Господа (печаль и утѣшеніе) не были (столь же) равны по своему дѣйствію, какъ въ своихъ наименованіяхъ. Печаль, конечно, обнаруживала Себя въ дѣйствіяхъ, какъ про-

---

[1]) Т. е. Господь не подвергъ порицанію Симона, но воспользовался его вопросомъ для того, чтобы научить о Своей власти.

[2]) Т. е. чтобы оба потерпѣли мученическую кончину чрезъ распятіе.

[3]) *Христосъ* въ переводѣ значитъ: *помазанникъ*.

являетъ себя и теперь, для выдѣленія того, что имѣло конецъ и прекращалось [1]); утѣшеніе же проявляло себя только въ наименованіи какъ бы посредствомъ пророчества. Господь же снискалъ это имя вмѣстѣ съ его дѣйствіемъ, потому что имѣлъ члены [2]) Свои и черты Свои раздѣленными и отображенными во всѣхъ Своихъ твореніяхъ, ибо всѣ творенія зачинаютъ Его, чтобы родить Его, то-есть, чтобы провозвѣстить Его.

Итакъ, утѣшеніе, которое уже прежде было предустроено, далъ намъ въ дѣйствіяхъ воскресеніемъ Своимъ и (тогда), когда собралъ учениковъ Своихъ въ Капернаумѣ, городѣ утѣшенія [3]). А печаль, которая нѣкогда проявляла себя въ дѣйствіяхъ, теперь именуется только словомъ, чему научаетъ также (слѣдующее) мѣсто Исаіи: *„видишь ли духа, который нисходитъ, и спасеніе, которое провозвѣстилъ* (Ис. 60, 1)“ и т. д. Поелику долги наши, вслѣдствіе отпаденія отъ Бога, превзошли все своей многочисленностью, такъ что ни пророки, ни священники, ни праведники, ни цари не въ состояніи были изгладить ихъ, то Самъ Сынъ Божій, явившись (на землю), повсюду сдѣлался плѣнителемъ всѣхъ и ни въ утробѣ, ни въ рождествѣ, ни въ крещеніи не уничтожалъ долговъ нашихъ, пока преданный на крестъ не вкусилъ смерти, такъ что смерть Его сравнялась съ винами нашими, ибо чрезъ нее изглажено то, для изглажденія чего недостаточны были всѣ творенія.

Послѣ того какъ Господь снискалъ Себѣ залогъ жизни среди тѣхъ, кои подвержены были смерти, и

---

1) Т. е. посредствомъ печали и скорбей злые и обреченные на погибель отдѣлялись отъ добрыхъ, какъ отдѣляются и теперь.

2) Т. е. образы Христа. Ср. Кол. 2, 16: „это есть тѣнь будущаго, тѣло же есть Христосъ“.

3) Имя „Капернаумъ“ и значитъ: „городъ утѣшенія“. По свидѣтельству Писанія, Господь, по воскресеніи, явился ученикамъ Своимъ въ Галилеѣ.

въ томъ естествѣ, надъ которымъ царствовала смерть, то вознесся, и Отецъ посадилъ Его по правую сторону Себя, какъ заложника земныхъ. Отсюда изъ Своего естества послалъ на нихъ истинный залогъ, Духа Утѣшителя, залогъ жизни. Ибо если мы освобождены отъ рабства грѣху, то развѣ рабомъ освобождены [1]? Но рабы не освобождаются рабами. Обрати вниманіе на эти два чудныя дѣла. Кто раздѣлилъ языки? Отецъ. Грѣшниками или праведниками были тѣ, языки коихъ были смѣшаны? Грѣшниками. Духъ же, будучи посланъ, на кого пришелъ? На Апостоловъ. Не праведниками ли были они? Конечно, такъ. Итакъ, почему Отецъ (смѣшалъ языки) грѣшниковъ, а Духъ раздѣлилъ языки праведникамъ и Апостоламъ? Если такъ, то дѣло Духа больше и славнѣе, чѣмъ (дѣло) Отца. Господь вмѣстѣ съ Собою вознесъ и возвысилъ наше тѣло, чтобы оно ходатайствовало за тѣлесныхъ, и (дабы) чрезъ него земные получили доступъ къ вратамъ царства небеснаго, поелику и Само Божество умалило Себя и снизошло къ намъ чрезъ наше тѣло.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

„Но вы оставайтесь въ Іерусалимѣ, доколѣ получите обѣтованіе Отца Моего (Лк. 24, 49; Дѣян. 1, 4)". То есть, то, о чемъ сказалъ Іоиль: *„будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши* (Іоил. 2, 28; Дѣян. 3, 17)? Прибавляется [2]: *„кровь и огонь"*; кровь по причинѣ распятія Его, а огонь по причинѣ языковъ (Дѣян. 2, 3). Такимъ образомъ, Господь, видя уче-

---

[1]) Въ этихъ и нижеслѣдующихъ словахъ св. Ефремъ опровергаетъ еретиковъ, отрицавшихъ Божество Духа Святаго, и показываетъ, что Духъ Святый—не рабъ, то есть, не тварь, какъ утверждали это еретики.

[2]) Т. е. въ пророчествѣ Іоиля.

никовъ Своихъ послѣ смерти Своей впавшими въ печаль среди толпы, которая собралась на этотъ праздникъ, послалъ Своихъ строителей утвердить вѣру колеблющихся и послалъ твердые Свои столпы (ср. Гал. 2, 9) поднять и поддержать умы немощныхъ. И они [1]) узрѣли въ Апостолахъ ту же силу Его, которую они считали погибшей вмѣстѣ съ тѣломъ Его. И когда увидѣли, что имя умервщленнаго Христа возстановляетъ мертвыхъ, то смерть Его въ глазахъ ихъ показалась большей, чѣмъ жизнь (Его). Ибо при жизни Онъ Самъ воскрешалъ; когда же сочтенъ былъ мертвымъ, то имя мертваго стало творить чудеса надъ смертью, дабы ясно было, что если имя Свое Онъ и подвергъ смерти, поелику умеръ, то смерть никоимъ образомъ не могла противиться живой Его силѣ.

Прошли всѣ скорби, какія приключились колѣну Іудину, но царство его не было уничтожено подобно царству Ефрема, откуда явствовало, что въ колѣнѣ Іудинѣ было нѣчто сокрыто. Итакъ, пусть оно разсмотритъ, остается ли въ немъ доселѣ то, что скрывалось въ немъ, и сохраняется ли за нимъ та честь, которая прежде всегда была у него? Если-же оно уже нигдѣ не имѣетъ чести, то (значитъ) отнято отъ него также и то явное умилостивленіе, которое сокрыто было въ немъ, и такъ какъ оно перемѣстилось къ язычникамъ, то и честь его послѣдовала за нимъ. И вотъ пророки всегда пророчествуютъ среди язычниковъ, ибо писанія ихъ постоянно читаются и вѣра въ нихъ сохраняется, и знаменія всегда бываютъ, потому что совершенныя въ древнія и прошлыя времена знаменія воспроизводятся у нихъ вѣрою, и жертвы

---

[1]) Т. е. Іудеи.

всегда приносятся, какъ тѣ древнія жертвы и (какъ приносилъ ихъ) домъ Іонадава (см. Іер. 35, 6. 7).

Но есть нѣкоторые (и изъ нихъ), кои завладѣли краями истины и примкнули къ нимъ, и она (истина) по добродѣтели и силѣ своей не допускаетъ имъ погибнуть. Не изыскивай силы словъ, значеніе которыхъ неопредѣленно и колеблется, но обращай вниманіе на связь ихъ, именно, когда они сказуются и о чемъ повѣствуютъ, и стремись не на распутія, но къ твердости здраваго убѣжденія. Завѣтъ [1]), въ которомъ Духъ начерталъ члены Христа, въ таинствахъ ясно показалъ сокровенный видъ Его. Многое обозначилъ именами, и сокровенное изложилъ посредствомъ явнаго; отмѣтилъ времена и указалъ числа; установилъ часы и мгновенія и тайное заключилъ въ именахъ и мудрость въ изъясненіяхъ. Мудрость древнихъ болѣе отличалась дѣлами, чѣмъ словами, и обиліе мудрости съ молчаніемъ они предпочитали упражненію языка.

Благочестіе чти, какъ Бога. Знай, что хорошо дѣлать добро, и уразумѣй, что худо помышлять злое; ибо хотя бы ты и не дѣлалъ того, о чемъ ты помышляешь, однако то зло, о которомъ ты помышляешь какъ бы чертами отпечатлѣвается въ твоей душѣ; но (также) и образъ добра остается начертаннымъ въ тебѣ. Добрый человѣкъ есть какъ бы мысль Божія, и умъ, изыскивающій тайное, есть пророкъ для тѣхъ, кои нуждаются въ немъ. Кто, оставивши истину, прибѣгаетъ къ призраку ея, того это самое убѣжище предаетъ смерти. Не проси у Бога богатства, котораго ты не можешь сохранить, ибо дары Божіи не уничтожаются. Побуди душу твою, дабы мудростью, вложен-

---

[1]) Т. е. книги Ветхаго Завѣта.

ною въ нее, она познавала то, что достойно (этого), и свободной волей, которой она одарена, дѣлай то, что заповѣдано. Что бываетъ на мысли злыхъ, то само по себѣ хуже ихъ. Слова, которыя не святы, суть звукъ и звонъ. Многословіе не лишено грѣха; многорѣчивость есть показатель недостатка мудрости и знанія. Платона товарищи его, ученики Сократа, спросили: какое изъ благъ всѣхъ превосходнѣе? Онъ сказалъ: первое (изъ нихъ) есть мудрость, потому что все прочее уничтожается и каждой (прочей) противодѣйствуетъ другая вещь: обилію—бѣдность, любви—смерть, славѣ—зависть, здоровью—болѣзнь. Обиліе же ума вѣчно; богатыхъ оно утѣшаетъ въ трудахъ богатства, бѣдныхъ облегчаетъ и избавляетъ отъ боязни предъ бѣдностью, старцевъ укрѣпляетъ, дѣтей руководитъ совѣтомъ и юность укрощаетъ. При стеченіи же несчастій оно остается какъ бы кораблемъ (на морѣ), потому что оно есть сила, превосходящая все.

Для Господа легко то, что намъ трудно, и достижимо то, что для насъ невозможно, какъ и Самъ Онъ научилъ насъ Своимъ примѣромъ въ первое пришествіе, когда былъ умаленнымъ и полнымъ благодати. И показалъ намъ, что число нашихъ просьбъ больше, чѣмъ мы можемъ высказать, поелику слухъ Свой и блага Свои преклонялъ къ намъ, взирая на расположеніе наше. Вѣдь, не ради множества словъ подается намъ то, чего просимъ, но что посредствомъ любви мы овладѣваемъ всѣми сокровищами, это ясно указалъ намъ, когда повелѣлъ намъ беречься (примѣра) книжниковъ и фарисеевъ, которые растягивали молитвы и умножали любостяжаніе. И (будучи) милосерднымъ, Самъ о Себѣ научилъ насъ, что хотя мы и умолкнемъ, молитвы наши будутъ записаны у Него. За немногія слова Господь оправдалъ мытаря и отпустилъ его съ

похвалой небесныхъ сыновъ, радующихся о кающихся. Голосъ Его призвалъ Закхея, и звукъ этого голоса сдѣлался для сердца его какъ бы закваской, и низвелъ его съ смоковницы, а таинственно (удалилъ) и отъ дѣлъ его. Голосъ Господа положилъ предѣлъ грѣхамъ того, неправда коего не знала мѣры. Господь призвалъ щедроты Свои на сына Тимеева, когда увидѣлъ его нужду, и среди многихъ его возгласовъ ангелы были вѣстниками помощи Его. Такъ и жена грѣшница, которая старалась помочь своимъ ранамъ многими лекарствами, какія она принимала, пришла къ Тому, для Кого возможно все, дабы какъ-нибудь оказалъ Свою милость Тотъ, Кто исцѣляетъ всѣ раны.

Это—Онъ любитъ праведниковъ и милосердствуетъ грѣшникамъ; Онъ оправдываетъ добрыхъ и защищаетъ противъ злыхъ. Онъ борется за праведниковъ и кающихся, и когда тѣ, кои пребывали въ трудѣ, (начали) роптать по причинѣ праздныхъ, оказавшихся уравненными съ ними въ уплатѣ, а не въ трудахъ, то слова, сказанныя противъ тѣхъ, кои наслѣдовали милосердіе, Онъ обратилъ на тѣхъ, которые получили плату, показывая имъ, что хотя они и не снискали милосердія, но должная награда у нихъ не отнята. Въ похвалу (ихъ) это случилось съ ними, ибо не оказалъ имъ милости для того, чтобы не лишать правду того, что принадлежало правдѣ; ибо получивши милосердіе по благодати, оцѣнены были тѣ, кои приняли плату по справедливости [1]. Итакъ, какъ тому, кто не могъ отвергнуть, надлежало сдѣлать для немощныхъ нѣчто такое, что превышало правосудіе, такъ и Тому, Кто былъ мудрѣйшимъ, приличествовало не дѣлать того, что подверглось бы осужденію, какъ превыша-

[1]) Ср. сказанное выше въ истолкованіи притчи о виноградаряхъ, стр. 225—227.

ющее границы милосердія. Но если Богъ взыскиваетъ и умерщвляетъ, то неужели въ немъ проявляется (чрезъ это) природа, злая по своему происхожденію? Отнюдь, нѣтъ. Или если Онъ милостивъ и милосердствуетъ, то развѣ не правда управляетъ Имъ? Но когда осуждаетъ, то не бываетъ въ нерѣшительности по причинѣ желанія, чтобы человѣкъ принесъ покаяніе, потому что, не невѣдая (что творитъ), Онъ милуетъ и долготерпитъ, и помышленія Его не находятся въ страхѣ и боязливости предъ тѣмъ, не обратится ли человѣкъ, какъ будто бы это было сокрыто отъ Него. Но поелику предвѣдѣніе Его (всегда) въ Немъ, то оно и становится сосудомъ управленія и домостроительства милостивой Его воли. И когда судитъ по правдѣ, или оказываетъ милосердіе, то исходъ того и другого ясно открытъ предъ Нимъ, поелику сіе не скрыто отъ Того, Кто есть виновникъ его. Міръ сей страдаетъ съ каждымъ изъ насъ, то-есть, мы посредствомъ насъ самихъ, Богъ же (страдаетъ съ нами) только чрезъ вѣдѣніе, какъ и мы посредствомъ вѣдѣнія страдаемъ съ тѣмъ, кто терпитъ болѣзнь.

МОЛИТВА.

Въ щедротахъ Твоихъ, коими отверзается дверь помощи Твоей, открывается намъ сіе. Господь какъ бы посредствомъ насъ ведетъ борьбу противъ насъ. Если человѣкъ во всемъ, въ чемъ имѣлъ борьбу, боролся Твоею силою, то во всемъ (и) побѣждалъ по Твоей волѣ. Мы же (сами)—сосуды негодные, дабы чрезъ эти непотребные сосуды достигалась побѣда Творца. Но безъ видимаго завѣта быть не можетъ, чтобы мы, связанные въ своей свободѣ, не погрѣшали, такъ какъ завѣтъ сей необходимъ намъ для того, чтобы мы не поступали по внушенію воли нашей, но дабы надъ нами изливалась одна только благодать Божія, которая подчиняетъ насъ не насильно, но только возбуждая для пользы нашей. Этотъ же завѣтъ, могущество котораго безъ недостатка, можетъ ради славы своей отпустить вины наши. Сіе говоримъ не потому, что (это) полезно намъ, но потому что не стыдимся искать нашу пользу въ Писаніяхъ Господа.

Нуждаешься ли Ты, Господи, чтобы мы отдавали Тебѣ сокровища наши? Чего иного Ты хочешь, какъ не того, чтобы мы простирали наши руки (и) получали отъ врачествъ Твоихъ, пока въ послушаніи отдаемъ Тебѣ волю нашу. Ибо всѣ дѣла Твои блещутъ вѣнцами своими, которыми увѣнчали ихъ мудрѣйшія уста Твои, когда Ты сказалъ: *„вотъ, хорошо весьма* (Быт. 1, 31).“ Во всемъ, за что мы Тебя ни благословляемъ, мы оказываемся должниками (Твоими). Скудостью запечатлѣны изъявленія нашихъ благодареній и далеко отстоятъ отъ того, что Ты, пре-

дваряя насъ, далъ намъ. Ни правда Твоя не полагаетъ предѣла Твоимъ щедротамъ, ни дары милости Твоей не оканчиваются ими, и (Самъ) Ты, будучи больше насъ, не становишься меньше насъ, когда заставляешь умолкнуть милосердіе Твое въ возмездіяхъ Твоихъ [1]) и удерживаешь дѣйствія милости Твоей, такъ что погибель наша предупреждаетъ ее. Ибо щедроты Твои суть приспособленныя къ нашимъ немощамъ сосуды славы Твоей, дабы возвѣщать намъ о благахъ, исходящихъ отъ Тебя.

Такъ, благодаря изобилію милосердія Твоего, должны оставаться безъ примѣненія требованія Твоего правосудія. И какъ начала не знаешь [2]), такъ и конца не призовешь, дабы такимъ образомъ утвердивши рабовъ Своихъ милосердіемъ Своимъ и укрѣпивши милостью Своею, Ты могъ отовсюду сѣять (въ нихъ) печаль. Не оставляй же обители Твоей, разрушивши и погубивши которую люди по недостатку соли нашей сдѣлались безсильными [3]); ибо Ты далъ имъ цѣну [4]) молосердія Своего, говоря: міръ созиждется благодатью. Развѣ уменьшишь Ты милосердіе Свое къ намъ, Ты, защитникъ пользы нашей? Еще жизнь Адама была вѣстницей молосердія Твоего, по которому онъ возмогъ возстановить себѣ наслѣдника [5]), дабы сей уничтожилъ бѣдственное его наслѣдіе, такъ какъ снова чрезъ покаяніе во второмъ Адамѣ Ты восхотѣлъ снискать человѣка, осмѣлившагося при обоихъ (Адамахъ) отринуть пищу Твою, которая истребляетъ ветхую жизнь его въ царствѣ Твоемъ. По милосердію Своему

---

[1]) Т. е. Богъ, наказывающій людей за грѣхи и какъ бы гнѣвающійся на нихъ, можетъ нѣкоторымъ образомъ показаться кому-либо ниже насъ.

[2]) Т. е. щедротамъ своимъ.

[3]) Буквально: безвкусными. Св. авторъ имѣетъ въ виду слова Мѳ. 5, 13.

[4]) Буквально; вкусъ.

[5]) Т. е. Христа.

Ты Авеля первымъ заключилъ въ преисподнюю, дабы по правдѣ принудить преисподнюю извергнуть его отъ себя и отпустить и (дабы такимъ образомъ) ради него открылись врата, которыя заключаютъ всѣхъ, и упразднилось лоно, которое овладѣваетъ всѣми. Если бы Адамъ прежде (Авеля) вошелъ въ преисподнюю, чего онъ и заслуживалъ, то остался бы тамъ навѣчно. Какъ ты содѣлалъ благо ради Ноя для его семейства и для дочерей Лота ради отца ихъ, такъ и Авелю надлежало стать кадильницей начала восхваленій, кои возносятся къ Тебѣ въ воскресеніе мертвыхъ, но не Адаму, который съ поникшей головой и облеченный печалью предстоитъ, какъ перворожденный преисподней и виновникъ мрака.

Какою радостью обиловало милосердіе Твое, когда налагалась узда на противниковъ нашихъ! Сіе случилось уже тогда, когда раскаялось сердце Твое (ср. Быт. 6, 6), поелику по предвѣдѣнію своему оно не можетъ ни сокрушаться, ни раскаиваться, ибо для него явенъ всякій исходъ и всякій конецъ, и конецъ съ исходомъ своимъ у него старше, чѣмъ начало съ его зарожденіемъ. Но это сказано для того, чтобы по совѣту Твоему былъ отмѣненъ приговоръ произнесенный правосудіемъ Твоимъ, и (дабы) какъ бы въ награду умилостивленія Твоего даровано было намъ оставшееся и сохранившееся [1]), какъ закваска для рода человѣческаго, Совѣтъ Твой открылъ врата милости Твоей, дабы она вошла (въ нихъ) и умоляла Тебя за насъ, поелику отъ Тебя услышала приговоръ обвиненія нашего, который и сталъ причиной Воскресенія нашего, когда Ты сказалъ: *„расположеніе человѣка всегда зло* (Быт. 8, 21)“. Ибо симъ совѣтомъ открывались уста правды къ истребленію нашему, но

[1]) Т. е. послѣ потопа.

освобождался и языкъ милости къ оживотворенію нашему. Симъ совѣтомъ правда осудила насъ за свободу нашу, и тѣмъ же совѣтомъ подвигнута была милость и оправдала насъ за природу нашу, поелику Ты прибавилъ: *„отъ юности своей* (Быт. 8, 21).“ Ибо тотъ, кто заранѣе избралъ друзей Своихъ, показалъ намъ, что Онъ не судитъ насъ по теченію обстоятельствъ (нашей жизни), но что всѣ, кои вступили въ міръ сей подъ великимъ Его совѣтомъ, явились въ него записанными и запечатлѣнными и посредствомъ собственныхъ своихъ дѣлъ предопредѣленными. Когда Сынъ Божій облекся образомъ нашимъ, ради славы нашей, то въ Немъ мы предали Тебя на осужденіе къ смерти. Хотя строгая правда Твоя и проявляетъ себя, однако сѣмя дѣлъ нашихъ возрастаетъ у насъ, поелику мы свой долгъ отдаемъ правдѣ Твоей, которая возвращаетъ намъ его съ избыткомъ. Ибо воля наша есть исторгнутый изъ рукъ діавола сосудъ, который устроилъ Создатель. Вѣдь, поскольку воля показываетъ въ насъ добродѣтель свою, постольку возрастаетъ и умножается слава побѣды нашей въ борьбѣ. Теперь (мы находимся) какъ бы въ очистительномъ огнѣ, который мученіями и скорбями своими преобразуетъ и приспособляетъ (насъ). Всѣми врачествами Господь ведетъ насъ къ тому, чтобы мы стали украшеніемъ царства Его. Будемъ стараться болѣе и болѣе уразумѣвать сіе и станемъ чаще обличать и порицать души свои и обманчивое знаніе свое.

О, щедроты Божіи, распростертыя и излитыя на всѣхъ! У кого онѣ пребываютъ, какъ не у Тебя, Господи, поелику смертью Своею, всемилостивый, Ты далъ жизнь всѣмъ и исходомъ (живота Твоего) отверзъ сокровища щедротъ Своихъ? Хотя бы мы (только) по привычкѣ говорили: Господи, Господи, но не отнимай

имени владычества Твоего, возвѣщеннаго устами нашими, но свидѣтельствомъ устъ нашихъ возмоги болѣе возобладать надъ нами. Твой образъ, конечно, сокрытъ отъ всѣхъ, но Ты начертанъ во всемъ чрезъ всѣ движенія его. Ибо дѣла изображаютъ намъ Творца и творенія поучаютъ насъ о Создателѣ своемъ, такъ что ты можешь ощутить Того, Кто сокрытъ въ пути Своемъ, но явенъ въ дарахъ Своихъ. Трудно войти къ Нему, легко подходить.

Тебя почитаемъ во всемъ, поелику любовь Твоя распростирается на всѣхъ, хотя Тебѣ и не довлѣютъ голоса всѣхъ благодарящихъ. Ты отдѣлилъ насъ другъ отъ друга незамѣтными чертами, и развѣтвленія корней ихъ собралъ въ одномъ образѣ Адама, дабы мысль наша не была развлекаема множествомъ различныхъ сплетеній. Тебя почитаемъ, введшаго насъ въ міръ и давшаго намъ владычество надъ всѣмъ, и имѣющаго вывести насъ изъ этого міра въ часъ, о которомъ мы не будемъ помышлять. Тебя почитаемъ, давшаго слово устамъ нашимъ и содѣлавшаго насъ ходатаями просьбъ нашихъ. Тебѣ восклицаетъ Адамъ въ мирѣ своемъ съ потомками своими, ибо всѣ объяты милостью Твоей. Тебя благословляютъ вѣтры, когда волнуютъ воду. Тебя славитъ земля, поспѣшающая отверстой утробой своей дать плодъ свой во время свое. Тебя благословляютъ моря волнами своими, какъ бы устами, поелику гласъ ихъ возвѣщаетъ о могуществѣ, какое Ты имѣешь надъ ними. Тебя величаютъ деревья, сотрясаемыя бурею, повинуясь Тебѣ въ зачатіи и рожденіи. Тебя благословляютъ травы разнообразіемъ своимъ и цвѣты красками своими, всасывая обиліе дождей, принимая росу. Все это соединяется вмѣстѣ и голоса свои возноситъ вкупѣ, какъ бы движимое однимъ желаніемъ, и чрезъ все, какъ бы мало оно ни было, у всѣхъ со-

единяется въ созвучіе благословеніе Твое, поелику всѣ, подобно музыкантамъ, соучаствуютъ въ этой хвалѣ Твоей. Итакъ, намъ свойственно устремляться къ Тебѣ всѣмъ желаніемъ нашимъ, Тебѣ же свойственно простирать къ намъ нѣчто отъ полноты Твоей, дабы пребывалъ у насъ Духъ Твой, Который есть истина (исходящая) отъ Тебя (и) Которымъ упраздняется немощь наша, безъ даровъ Твоихъ не способная достигнуть до Тебя, Господа даровъ нашихъ.

И такъ какъ кознями волка [1]) будучи оставлены въ пустынѣ, мы находимся внѣ мирнаго жезла благочестиваго пастыря нашего, то этотъ нашъ покой отвергнутъ кающимися душами, кои разоблачили его. Это не истинный покой, но скорѣе покой скверный и нечистый, который скрытно расхищаетъ духъ, явно разстраиваетъ тѣло, который тайно ранитъ, дабы духъ мучился скорбью и тѣло разстраивалось. И поскольку духъ нашъ радовался тайно, постольку сокрушался явно, когда старался прекратить этотъ губительный покой. Ибо этотъ покой разрушила спасительная скорбь духа, которая при концѣ жизни сопровождала его [2]). Потому что духъ, какъ бы въ жаждѣ, выпилъ этотъ покой, упитался опьяненіемъ и изрыгнулъ въ ученіи. Врачество же жизни состоитъ въ томъ, что Господь сдѣлалъ тѣло Свое сосцами нашей невинности и кровь Свою источникомъ, который, напояя, уничтожаетъ жажду нашу, и весь всецѣло сталъ для насъ трапезой всѣхъ благъ.

---

[1]) Можно догадываться, что подъ волкомъ здѣсь разумѣется императоръ Валентъ, изгнавшій изъ Едессы православнаго епископа и назначившій туда аріанина. (Ср. Carmina Nisibena ed. Bickel, p. 10 и 12). Значитъ, подъ „покоемъ“ нужно понимать этотъ прерывъ православнаго епископства въ Едесской церкви.

[2]) Смыслъ сего мѣста, быть можетъ, такой: благодаря покаянію, которое многихъ охватило въ концѣ жизни, и самая схизма начала ослабѣвать.

Хотя благословенія наши малы для Тебя, но они питаютъ насъ, такъ что посредствомъ ихъ мы достигаемъ сѣдалища благъ Твоихъ. Хотя хвалы наши ничего не прибавляютъ къ богатствамъ Твоимъ, но своею теплотой заставляютъ забывать немощь нашу. Хотя мольбы наши немощны словами, но имѣютъ обильную и великую силу: приводятъ насъ къ Тебѣ и Тебя низводятъ къ намъ. Сего онѣ могутъ достигать не потому, чтобы онѣ сами были настолько сильны, но потому что Ты благъ и сообщаешь имъ эту дѣйственность въ хвалу Твою.

Умудренный опытомъ [1]) приступилъ къ слуху простыхъ людей и дѣломъ своимъ принесъ имъ, какъ бы въ начатокъ, ничтожный плодъ, и люди преклонили къ нему простой слухъ (свой). Пусть (теперь) отдыхаютъ тѣ, кои хорошо пользуются слухомъ, а тѣ, кои имѣютъ замкнутыя уши, пусть терзаются. Пусть отдыхаютъ и исполняются блага тѣ, которые въ ясномъ научаются благу, и пусть терзаются и бѣдствуютъ тѣ, кои сокрушаются объ изысканіи сокровеннаго о благѣ. Пусть тѣ, кои несутъ славное бремя, отдыхаютъ болѣе тѣхъ, которые отдались позорному покою, ибо этихъ (послѣднихъ) посрамляютъ ихъ собственныя души, а тѣхъ похваляютъ и враги. Тѣ суть избранники, кои соблюдаютъ законъ безъ принужденія; но не отвергнуты и тѣ, кои по принужденію хранятъ законъ. Какъ тѣ стоятъ на первой ступени, такъ эти занимаютъ среднюю ступень, которая выше низшей. Тѣ приступили, потому что возлюбили, эти же не отступили, потому что убоялись. Итакъ, ни любовь приступающихъ къ Богу не презрѣнна и не маловажна, ни страхъ прибѣгающихъ къ Нему не ничтоженъ и не заслуживаетъ пренебреженія. Богъ

---

[1]) Такъ авторъ называетъ самого себя.

иногда простираетъ надъ всѣми тѣнь страшнаго жезла Своего, и всякій, кто видитъ ее, трепещетъ, такъ что не дѣлаетъ ближнему своему того, что для него самого является зломъ; иногда же (Богъ) возноситъ надъ всѣми тѣнь прекраснаго Своего вѣнца, и (тогда) всякій, кто видитъ ее, спѣшитъ и другимъ сдѣлать то, что ему самому кажется добрымъ. Хорошо, если кто не желаетъ того, что не принадлежитъ ему, но похвально и божественно, если кто дѣлаетъ многихъ товарищами и соучастниками своихъ благъ. Велики тѣ, кои по страху не вмѣшиваются въ вещи, о которыхъ не дано имъ повелѣнія, но они малы по сравненію съ тѣми, кои изъ любви свободно простираютъ руки свои къ тому, что предоставлено свободному изволенію.

Слова Апостоловъ не одинаковы и не тожественны, потому что они не вмѣстѣ написали евангеліе. Вѣдь, они не получили заповѣди написать, подобно тому, какъ повелѣно было Моисею изготовить скрижали, но какъ говоритъ пророкъ: *„далъ вамъ завѣтъ, не какъ тотъ прежній, но законъ Мой вложу въ духъ ихъ и напишу его въ сердцѣ ихъ* (Іер. 31, 32. 33; Еф. 8, 8); но, будучи вызваны обстоятельствами, они составили писанія. Матѳей по еврейски написалъ Евангеліе, которое потомъ переведено было на греческій языкъ. Маркъ же сопровождалъ Симона, и когда они отправлялись въ Римъ, то (просвѣщенные ими), чтобы лучше помнить, если что-нибудь отъ продолжительности времени станетъ забываться, просили Марка и онъ написалъ то, что принялъ. Лука началъ рожденіемъ [1]) Іоанна и разсказывалъ о воплощеніи Его и о царствѣ Его отъ Давида (ср. Лк 1, 27: 3, 23), между тѣмъ какъ другой (Матѳей) началъ отъ Авраама (ср. Мѳ. 1, 2).

[1]) Въ подлинникѣ: крещеніемъ.

Но вотъ Іоаннъ, видя, что слова, написанныя ими о родословіи и человѣческой природѣ Господа, возбудили разные толки, самъ написалъ о томъ, что Онъ былъ не человѣкомъ только, но что отъ начала было Слово. Матѳей написалъ Евангеліе по еврейски, Маркъ по латыни въ городѣ Римѣ (принявши его) отъ Симона, Лука по гречески, Іоаннъ написалъ также погречески въ Антіохіи [1]), потому что остался въ живыхъ до времени Траяна.

Маркъ проповѣдовалъ въ Египтѣ, Іоаннъ въ Азіи, Матѳей у Индовъ и въ Іудеѣ, Ѳома у Парѳянъ, Іаковъ Заведеевъ въ Галліи, Андрей у Скиѳовъ, Македоняхъ и Ахейцевъ, Петръ въ Портѣ и Римѣ и у Галатовъ, Кимвровъ [2]), Виѳинцевъ, Азійцевъ и Мердзиновъ [3]), Павелъ отъ города Іерусалима до Испаніи. Варѳоломей передалъ Евангеліе Матѳея Индамъ и былъ тамъ епископомъ, и проповѣдовалъ въ Ликаоніи, Филиппъ проповѣдовалъ у Грековъ [4]) и Галатовъ, Криспъ у Далматовъ [5]), Титъ у Критянъ, Левій въ странахъ ниже Понта, Ѳаддей, одинъ изъ семидесяти, въ Урѣ [6]) во дни Авгаря, который былъ правителемъ этого мѣста и котораго онъ исцѣлилъ отъ болѣзни.

Того же св. Ефрема. Спустя сорокъ лѣтъ послѣ вознесенія Господа началось разрушеніе Іерусалима. Передъ войной Тита всѣ Апостолы разошлись по всѣмъ языческимъ народамъ, какъ повелѣлъ имъ Господь: „*идите во всю землю* (Мр. 16, 15)“.

Его же о сектахъ. Фарисеи говорятъ, что не все бываетъ по предопредѣленію, но нѣкоторыя вещи

---

[1]) „Въ Антіохіи“ читается только въ одномъ позднѣйшемъ кодексѣ.

[2]) Т. е. у Каппадокіянъ, какъ видно изъ I Петр. 1, 1.

[3]) По другому чтенію: мезуинянъ, т. е. мизійцевъ.

[4]) Буквально: іонійцевъ.

[5]) Въ другомъ кодексѣ: у Галатовъ.

[6]) Т. е. Едессѣ.

происходятъ сами по себѣ, поелику бываютъ случаи, которые съ одними происходятъ, и съ другими (же) не случаются. Саддукеи отвергаютъ промыслъ, уча, что нѣтъ промысла и что люди не посредствомъ его достигаютъ совершенства, но что благо возникаетъ само по себѣ, и зло само по себѣ, и все происходитъ само по себѣ. Но ессеи приписываютъ промыслу власть надъ всѣмъ и говорятъ, что безъ него не можетъ быть ни порядка, ни смысла въ жизни человѣческой. Кромѣ того, иную секту составляютъ галилеяне, которые всегда странствуютъ, и иную мазберхтенсы [1]), самаряне и габіоненсы [2]), (живущіе) среди Израиля. Саддукеи получили начало во дни Іоанна, отдѣлившись въ качествѣ праведниковъ отъ народа и отвергая воскресеніе мертвыхъ, надѣясь на самихъ себя, поелику, какъ они говорятъ, не должно покланяться Богу и почитать (Его) ради награды милостью. Самаряне тоже отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ и покланяются не въ святомъ городѣ Іерусалимѣ, а на горѣ Гаризимъ, а также еще ожидаютъ какого-то простого [3]) пророка, который изложитъ и изъяснитъ то, что темно въ пророчествѣ Моисея. И ученики Іоанна хвалятся Іоанномъ и говорятъ, что онъ больше Христа, Который Самъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ, говоря: „*изъ рожденныхъ женою нѣтъ больше Іоанна* (Лк. 7, 28)“. Но все это сдѣлалъ врагъ, который внесъ въ народъ раздоры и ереси, чтобы испразднить крещеніе Христа, дабы ему не вѣрили. Мы же вѣруемъ чистымъ сердцемъ и хвалами превозносимъ Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и всегда и вовѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) Др. чт.: *Мазбуеазы*, вѣроятно, назореи.

[2]) Т. е. евіониты.

[3]) Вмѣсто „*простого*“ возможенъ переводъ: „*очистителя*“ или „*возстановителя*“, „*исправителя*“.

ПОРЯДОКЪ

мѣстъ св. Евангелія, изъясненныхъ св. Ефремомъ въ семъ толкованіи.

(Параллельныя мѣста не указываются).

Печатается по изданию

Творенія
Святых отцев
издаваемыя
при
Императорской Московской Духовной Академіи
Том шестьдесять первый
Сергіевъ Посадъ
Типографія И. И. Иванова
1914

Святой Ефрем Сирин
ТВОРЕНИЯ
Том 8

Издание Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры

Издательство "Отчий дом"
117049, Москва, ул. Крымский вал, д. 8

Лицензия ЛР № 064113 от 17.05.95.
Подписано в печать 11.09.95. Формат 60X90/16.
Бумага офс. Печать офс. Объем 22,5 п.л.
Тираж 15 000 экз. Заказ № 634

Отпечатано с оригинал-макета
на Можайском полиграфкомбинате
Министерства печати и информации РФ
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93